

АНО «ЮРИСТЫ ЗА КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ»
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ
АНО ВПО «АЛТАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА»
АЛТАЙСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ГРАЖДАН
НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВОМ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ (БЕЗДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ)
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ ИЛИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ**

Материалы Международного
научно-практического семинара

19–21 мая 2010 г.

Москва
РИО «Новая юстиция»
2010

УДК 67.401.061.5
ББК 347.426.6:351
Р31

**Редколлегия: В.В. Афанасьев, М.И. Афанасьева,
А.К. Соболева, С.С. Дикман**

Реализация прав граждан на возмещение государством вреда, причиненного незаконной деятельностью (бездеятельностью) органов государственной власти или должностных лиц: материалы Междунар. науч.-практ. семинара 19–21 мая 2010 г. / АНО «Юристы за конституц. права и свободы» («Юрикс») [и др.]; [редкол.: В.В. Афанасьев и др.]. – М.: Новая юстиция, 2010. – 288 с.

И. Афанасьев, В. В., ред.

ISBN 978-5-91028-061-2

В сборнике представлены статьи, написанные участниками научно-практического семинара, состоявшегося в г. Барнауле в мае 2010 г.

В условиях активного реформирования российского законодательства вопрос реализации права граждан на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и должностными лицами, приобретает особую актуальность.

В составлении сборника приняли участие преподаватели юридического факультета АНО ВПО «Алтайская академия экономики и права», уполномоченные по правам человека из субъектов Российской Федерации, представители Алтайского краевого суда, Арбитражного суда Алтайского края, Управления Федеральной службы судебных приставов по Алтайскому краю, прокуратуры Алтайского края, Алтайской краевой коллегии адвокатов, а также представители АНО «Юристы за конституционные права и свободы» («ЮРИКС»). В их работах поднимаются проблемы реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе право на исполнение судебного решения в разумный срок. Рассматриваются проблемы реализации прав граждан на возмещение вреда разными органами государственной власти и компенсации причиненного вреда, роль региональных уполномоченных по правам человека в этом вопросе и многое другое.

В сборнике также представлены принятые на семинаре рекомендации законодательным и исполнительным органам федеральной и региональной власти, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, региональным уполномоченным по правам человека, органам местного самоуправления.

*Издание осуществлено при поддержке
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров*

УДК 67.401.061.5
ББК 347.426.6:351

© АНО «ЮРИКС», 2010
© ООО РИО «Новая юстиция»,
(оформление, редподготовка), 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
РАЗДЕЛ 1. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА	9
<i>Е.П. Титаренко.</i> Процессуально-правовые аспекты реализации прав граждан на возмещение вреда, причиненного действиями (бездействием) органов государственной власти или должностных лиц	9
<i>А.Г. Козицкий.</i> Правовое регулирование возмещения вреда от незаконных действий государственных органов и их должностных лиц. Практика Уполномоченного по правам человека в Краснодарском крае	14
<i>Р.Г. Вагизов.</i> Некоторые аспекты вопроса о реализации прав граждан на возмещение вреда, причиненного действиями (бездействием) органов государственной власти или должностных лиц	22
<i>Ю.И. Зельников.</i> Актуальные вопросы и проблемы реализации прав граждан на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов власти	26
<i>М.И. Афанасьева.</i> Проблемы реализации права граждан на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц	31
<i>Г.С. Матвеева.</i> Реализация прав граждан на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами, в Новгородской области	35
<i>Ю.Н. Салтыков.</i> Проблемы обеспечения права граждан на возмещение вреда в связи с изъятием имущества в ходе производства по уголовному делу	39

**РАЗДЕЛ 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА ВОЗМЕЩЕНИЕ
ВРЕДА РАЗНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ 45**

И.А. Генералова. Некоторые особенности реализации прав граждан на возмещение вреда, причиненного органами принудительного исполнения 45

Ю.О. Гурина. Право на исполнение судебного решения в разумный срок: внутринациональный механизм защиты и стандарты Европейского Суда по правам человека 51

А.К. Соболева. Возмещение морального вреда, причиненного незаконными действиями государства и должностных лиц, в свете практики Европейского Суда по правам человека 60

Т.Ф. Сивидова-Абкарян. Участие прокурора в рассмотрении судом дел о возмещении вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием 66

А.А. Динер. Роль информированности граждан о деятельности судов для реализации прав граждан на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами 75

Л.Г. Шниц. Реализация прав граждан на возмещение вреда, связанного с реабилитацией 81

В.В. Афанасьев. Права человека и принудительное лечение от алкоголизма и наркомании 84

**РАЗДЕЛ 3. ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНАМ 90**

С.Ю. Нугаева. Судебная практика по делам о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников милиции, в результате незаконных административных задержаний 90

В.М. Огай. Взыскание убытков, понесенных в связи с предоставлением предусмотренных законодательством льгот отдельным категориям граждан (на практике Арбитражного суда Алтайского края) 95

К.И. Терехов. Компенсация за нарушение права на судопроизводство и права на исполнение судебных актов в разумный срок 100

Е.В. Белякова. Проблемы механизма возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, в законодательстве Республики Казахстан 108

Ф.К. Свободный. Возможности применения судебной психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда 119

**РАЗДЕЛ 4. РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В ВОССТАНОВЛЕНИИ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН** 128

Н.А. Волков. Роль уполномоченного по правам человека в субъекте РФ в восстановлении прав граждан, пострадавших от действий (бездействия) органов государственной власти и местного самоуправления 128

Ю.А. Вислогузов. Содействие уполномоченного по правам человека гражданам в реализации их прав на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или должностными лицами: некоторые проблемы 136

И.А. Скупова. Социальный запрос на применение норм правового регулирования возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) органов власти 140

И.С. Неведрова. Анализ правоприменительной практики органов государственной власти и местного самоуправления институтом уполномоченного по правам человека 146

РАЗДЕЛ 5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ 149

Итоги научно-практического семинара 149

РАЗДЕЛ 6. ПРИЛОЖЕНИЯ 152

Приложение № 1. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» 152

Приложение № 2. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”» 158

Приложение № 3. Заключение Правительства Российской Федерации на проект Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок» (Извлечение)	185
Приложение № 4. Решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 30 июня 2009 г.	188
Приложение № 5. Решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 25 ноября 2009 г.	192
Приложение № 6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2)	200
Приложение № 7. Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 октября 2006 г. по делу «Кесьян (Kesyau) против Российской Федерации»	256
Приложение № 8. Решение Европейского Суда по правам человека от 31 мая 2007 г. по вопросу приемлемости жалобы № 25867/02 «Сергей Данилович Анохин (Sergey Danilovich Anokhin) против Российской Федерации»	275

ПРЕДИСЛОВИЕ

19–21 мая 2010 года АНО «Юристы за конституционные права и свободы» («ЮРИКС»), Уполномоченный по правам человека в Алтайском крае, Алтайское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», АНО ВПО «Алтайская академия экономики и права» провели научно-практический семинар «Реализация права граждан на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и должностными лицами» Мероприятие проводилось в рамках проекта «ЮРИКСа», финансируемого Фондом Дж. и К. Макартуров.

По статистическим данным судов и правоохранительных органов, все чаще граждане встречаются с нарушениями их прав со стороны органов государственной власти и должностных лиц, в связи с чем возникают вопросы о правовых последствиях каждого такого нарушения. Кроме публичной ответственности должностных лиц, признания недействующими изданных ими правовых актов важным направлением защиты прав граждан является возмещение материального и компенсация морального вреда при причинении вреда гражданам действиями (бездействием) органов власти и их должностными лицами.

Возмещение вреда в подобных случаях имеет определенную специфику, которая затрагивает не только материально-правовые, но и процессуальные отношения, поскольку реализация права граждан на возмещение вреда в случае причинения его органами власти и должностными лицами происходит, как правило, в судебном порядке.

Выбор темы научно-практического семинара обусловлен рядом проблем:

- проблемами в работе правоохранительных органов по выявлению нарушений прав граждан органами власти и их должностными лицами и, как следствие, латентностью таких нарушений;
- недостаточной информированностью граждан о возможностях защиты своих прав при нарушении их органами власти;
- проблематичностью определения и формирования доказательственной базы в целях доказывания противоправности деяний органов власти и их должностных лиц;
- проблемами доказывания морального вреда, ставшего следствием нарушения прав граждан органами власти;

- проблемами определения размера компенсации морального вреда;
- проблемами правоприменительной практики по вопросам возмещения материального и компенсации морального вреда гражданам при защите прав граждан, нарушенных органами государственной власти.

В мероприятии приняли участие Уполномоченные по правам человека, сотрудники и юристы аппаратов Уполномоченных по правам человека из ряда регионов России: Республики Алтай, Республики Татарстан, Алтайского, Краснодарского, Красноярского краев, Астраханской, Калужской, Кемеровской, Новгородской, Самарской областей, представители Администрации Алтайского края, Алтайского краевого суда, Арбитражного краевого суда, Алтайского краевого Законодательного Собрания, Управления Федеральной службы судебных приставов по Алтайскому краю, прокуратуры Алтайского края, Главного управления внутренних дел по Алтайскому краю, Алтайской краевой коллегии адвокатов, а также представители научной общественности и общественных организаций Алтайского края.

На семинаре были обсуждены вопросы, касающиеся проблем реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина; реализации права на исполнение судебного решения в разумный срок; реализации прав граждан на возмещение вреда, связанного с реабилитацией; ответственности должностных лиц органов государственной власти при принятии незаконных решений; возмещения материального вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц и многие другие проблемы.

Принятые на семинаре рекомендации будут направлены законодательным и исполнительным органам федеральной и региональной власти, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, региональным Уполномоченным по правам человека, органам местного самоуправления.

РАЗДЕЛ 1. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА

Е.П. Титаренко
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
АНО ВПО «Алтайская академия экономики и права»
г. Барнаул

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ИЛИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

В последнее десятилетие наблюдается активное реформирование российского законодательства, что проявляется в принятии целого массива новых нормативных правовых актов и во внесении изменений и дополнений в уже существующие. Хорошо это или плохо, покажет практика, так как критерием истинности является именно она. Однако не претерпели существенного изменения нормы ГК РСФСР (ст. 446, 447) в части наличия у лица права на возмещение вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами (ст. 1069, 1070 ГК РФ). То же можно сказать и о процедурных нормах, регулирующих право на оспаривание действий (бездействия) государственных органов. До вступления в силу ГПК РФ в 2003 г. практически аналогичные нормы содержались в Федеральном законе от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».

Понятно, что право на получение компенсации вреда, причиненного указанными выше органами, возникает только тогда, когда компетентными органами установлен факт незаконности действия (бездействия) государственных органов. Этот факт, согласно п. 1 ст. 254 ГПК РФ (гл. 25 ГПК РФ), может быть установлен судом либо вышестоящим в порядке подчиненности органом государственной власти. В то же время официальная статистика – суть та же практика – свидетельствует о не востребованности института оспаривания решений, действий (бездействия), регламентированного гл. 25 ГПК РФ. Отчасти

это объясняется тем, что гражданин, чьи права нарушены действиями (бездействием) органов государственной власти или должностными служащими, имеет право обратиться в суд с исковым заявлением, содержащим два требования:

1) о признании действия (бездействия) органов государственной власти или должностного лица, нарушившего права и свободы гражданина;

2) о возмещении вреда, причиненного такими действиями.

Как видно, здесь соединяются два требования, одно из которых следует из публичных правоотношений и регулируется гл. 25 ГПК РФ, а другое – исковое и регулируется подразд. 2 ГПК РФ, что дает гражданину преимущество, выражающееся прежде всего в экономии времени, поскольку рассмотрение двух заявлений совместно существенно сокращает временные затраты заявителя.

Однако сложность судебной процедуры защиты нарушенного права приводит к невозможности для гражданина реализовать это право самостоятельно. Например, чтобы написать такого рода исковое заявление, нужно обратиться к компетентному лицу, как правило, к адвокату, работающему за вознаграждение. Но не всегда пострадавший гражданин может себе позволить оплатить его услуги, а самому разобраться в хитросплетениях процессуального законодательства ему весьма затруднительно. Все дело в том, что при соединении указанных требований в одном искомом заявлении нужно определить, какими нормами ГПК РФ надлежит руководствоваться. Прежде всего при предъявлении искового заявления приоритетом пользуются нормы ГПК РФ, определяющие родовую подсудность дел об оспаривании действий (бездействия) органов государственной власти или должностных лиц, а не общие нормы о подсудности дел суду, т.е. гражданин должен определить, в какой суд следует обращаться. Так, если оспариваются действия органов местного самоуправления и заявлено требование о компенсации морального вреда в размере 10 000 руб., обращаться следует в районный суд, несмотря на то что второе требование подсудно мировому судье.

Не менее важный вопрос – определение надлежащего ответчика. Если заявление предъявляется в порядке производства, вытекающего из публичных правоотношений (гл. 25 ГПК РФ), то заинтересованным лицом (по указанным делам нет «ответчика», но есть «заинтересованное лицо»), является орган государственной власти, совершивший оспариваемое действие (бездействие) и нарушивший права и свободы гражданина. Если же предъявляется исковое заявление, соединяющее названные требования, то ответчиком будет выступать

иное лицо: Министерство финансов РФ, финансовый орган субъекта РФ, либо финансовый орган муниципального образования, т.е. ответчик определяется в зависимости от уровня органа, действия (бездействия) которого оспариваются.

Следующим немаловажным аспектом является содержание искового заявления, которое должно соответствовать требованиям ст. 131, 132 ГПК РФ. Истец самостоятельно должен определить предмет доказывания по делу, т.е. юридические факты, доказывание которых позволит суду вынести законное и обоснованное решение. Например, в исковом заявлении помимо фактов моральных, нравственных страданий и их размера должно быть указано, какие решения, действия (бездействие), по мнению истца, являются незаконными, какие права и свободы нарушены, осуществлению каких прав и свобод созданы препятствия. Если попытаться написать такое исковое заявление или, по крайней мере, представить его содержание, то становится ясно, что с подобной задачей может справиться только лицо, обладающее значительными познаниями в в праве, так как указание в заявлении на нарушенные права и свободы потребует обоснования этого факта, а это анализ целого ряда правовых норм, которые могут содержаться в разных нормативных актах.

Пункт 1 ст. 249 ГПК РФ освобождает заявителя от доказывания факта законности совершенных органом государственной власти или должностным лицом действий (бездействия) и возлагает эту обязанность на орган, совершивший оспариваемое действие (допустивший бездействие). В данном правоположении видится попытка законодателя облегчить доступ населения к правосудию и возложить доказывание факта законности совершенного действия (бездействия) на юридически грамотное лицо. Однако получается, что истец вынужден приводить правовое обоснование иска, несмотря на то что ст. 131 ГПК РФ освобождает его от этого, так как, повторюсь, указание на оспариваемое решение и нарушенные права и свободы предопределяет обязанность анализа правовых актов. С этой позиции доказательственная презумпция, указанная в п. 1 ст. 249 ГПК РФ, не выполняет функции освобождения истца от доказывания факта законности совершенного действия (бездействия), что отнюдь не облегчает положения гражданина, вынужденного в силу этого обращаться к компетентному юристу за помощью при написании искового заявления. Парадокс заключается также в том, что согласно п. 1 ст. 249 ГПК РФ обязанность доказывания законности действия (бездействия), совершенного органом государственной власти, возлагается на этот орган, являющийся заинтересованным лицом в делах об оспаривании таких

действий (аналог ответчика в исковом производстве), но в исковом производстве по делу о возмещении вреда ответчиком, как указывалось ранее, выступает не орган, совершивший действие (бездействие), а финансовый орган. Применительно к такой ситуации законодатель никакой презумпции не устанавливает.

Статья 1069 ГК РФ возлагает обязанность возместить вред, причиненный изданием не соответствующего закону или иному правовому акту, акта государственного органа или органа местного самоуправления. Здесь хотелось бы обратить внимание на следующий момент. Обращение в суд с одноименным заявлением и положительное по нему судебное решение может явиться основанием для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам, если заявитель ранее проиграл дело, так как суд положил в основу судебного решения ныне отмененный нормативный правовой акт. В этом случае гражданин в течение трех месяцев со дня вступления судебного постановления о признании нормативного правового акта недействующим полностью или в части должен обратиться в суд с заявлением о пересмотре судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам. В то же время лицо может и не подозревать о такой возможности и сокращенных сроках обращения в суд, и опять же возникает проблема написания заявления, с которой не каждый в силах справиться.

Если законодатель стремится защитить права и свободы граждан от незаконных действий органов государственной власти или должностных лиц, то, может быть, следует попытаться максимально упростить процедурные нормы, регулирующие действия суда и иных участников процесса по рассмотрению и разрешению таких вопросов. В частности, ввести норму, обязывающую суд возбуждать дело о пересмотре судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам автоматически после вступления решения суда о признании недействующим нормативного правового акта полностью или в части, предусмотреть упрощенное содержание искового заявления по делам анализируемой категории дел, ограничиваясь указанием в нем факта совершения действия (бездействия) плюс обстоятельств, обосновывающих требование о возмещении вреда.

К числу лиц, действия которых оспариваются, относятся и судебные приставы-исполнители. Остановлюсь на одном лишь аспекте данной проблемы, кажущемся мне наиболее интересным. Зачастую основания для оспаривания действия судебного пристава-исполнителя возникают при наложении им ареста на имущество, на которое нельзя обратиться взыскание по исполнительному листу в порядке ст. 446 ГПК РФ. Так, в указанной статье содержится норма, запрещающая обращать взыска-

ние на предметы обычной домашней обстановки и обихода, в то время как на практике арестовывается различное имущество, находящееся у должника в квартире. Представляется, что предметы обычной домашней обстановки и обихода — это те предметы, которые имеются у среднего россиянина в квартире (аудио-, видео-, бытовая техника). При совершении указанных действий судебным приставом-исполнителем должник, несогласный с его действиями, может обратиться в порядке гл. 25 ГПК РФ с заявлением о признании действий по обращению взыскания на конкретное имущество незаконными. Однако подобных заявлений на практике, если я не ошибаюсь, нет вообще. Это объясняется тем, что мотивировка такого заявления, на мой взгляд, очень сложна, так как не существует акта, расширительно толкующего, что относится к предметам обычной домашней обстановки. Ссылка в заявлении на развитое в этом плане зарубежное законодательство, думается, не окажет заявителю действенной помощи. В связи с этим возможность заявителя выиграть такое дело кажется призрачной. На практике эта проблема решается следующим образом.

Как привило, близкий родственник заявителя обращается в суд с исковым заявлением об освобождении имущества от ареста, где указывает на факт принадлежности арестованного имущества на праве собственности истцу, а не должнику. В подтверждение своих требований он представляет договор хранения, оформленный непосредственно перед подачей искового заявления, согласно которому арестованное имущество, принадлежащее на праве собственности истцу, якобы находилось на хранении у должника, в силу чего арест на него наложен незаконно. В подавляющем большинстве случаев данные иски удовлетворяются. Для подтверждения правильности выводов суда по этим делам нужно сказать следующее. Ответчиками по указанным искам являются должник и взыскатель. В соответствии со ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на обоснование своих требований и возражений. Истец доказывает свои требования договором хранения. Ответчик, не находящийся с истцом в состоянии спора, не представляет никаких доказательств, опровергающих требования истца. Взыскатель, занимающий в этом процессе положение ответчика, рад бы оспорить доказательства истца, да нечем.

Следовательно, положение недобросовестного ответчика здесь очень выгодно. Однако такая практика не только скрывает незаконность действий судебного пристава-исполнителя, но и позволяет освободить от ареста имущество, на которое арест, согласно ст. 446 ГПК РФ, наложен законно.

А.Г. Козицкий
Уполномоченный по правам
человека в Краснодарском крае
г. Краснодар

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ОТ НЕЗАКОННЫХ
ДЕЙСТВИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ.
ПРАКТИКА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ**

Одной из важнейших проблем для России является длительное неисполнение судебных актов, в том числе по делам о возмещении вреда, причиненного гражданам и юридическим лицам со стороны государства. По данным Верховного Суда РФ, около пяти тысяч граждан ежегодно жалуются по этому поводу в Европейский Суд по правам человека на нарушение разумных сроков судопроизводства и неисполнение судебных решений, добиваясь солидных компенсаций. Впрочем, получить эти деньги в России гражданам не менее сложно, чем по решению внутригосударственных судов, что заставляет их обращаться в Европейский Суд повторно.

15 января 2009 г. Страсбургский суд приостановил рассмотрение около тысячи подобных дел, предписав России за шесть месяцев законодательно устранить практику неисполнения судебных решений, а в течение года выплатить причитающиеся компенсации всем обратившимся по этому поводу в Европейский Суд.

Первым и, пожалуй, самым совершенным нормативным правовым актом, регулирующим порядок выплат при возмещении ущерба от незаконных действий государственных органов и их должностных лиц, было Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г., который, в свою очередь, был утвержден Законом СССР от 24 июня 1981 г. Оно не полностью утратило силу и сегодня применяется в части, не противоречащей УПК РФ и иным законам.

В данном Положении предусматривалось, что ущерб, причиненный гражданину в результате незаконных осуждения, привлечения к уголовной ответственности, применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ возмещается государством в

полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

В нем также устанавливался перечень подлежащих возмещению убытков:

- 1) утраченный заработок и другие трудовые доходы;
- 2) пенсия или пособие, выплата которых была приостановлена;
- 3) имущество (в том числе деньги, денежные вклады и проценты на них, облигации государственных займов и выпавшие на них выигрыши, иные ценности), конфискованное или обращенное в доход государства;
- 4) штрафы, взысканные во исполнение приговора суда;
- 5) судебные издержки и иные суммы, выплаченные гражданином в связи с незаконными действиями;
- 6) суммы, выплаченные за оказание юридической помощи.

Процедура возмещения ущерба регулировалась Инструкцией по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденной Минюстом СССР, Прокуратурой СССР, Минфином СССР 2 марта 1982 г. и согласованной с Верховным Судом СССР, МВД СССР и КГБ СССР.

Гражданин, у которого возникало право на возмещение ущерба (на основании постановления оправдательного приговора, прекращения уголовного дела за отсутствием события преступления либо состава преступления или за недоказанностью участия в совершении преступления, прекращения дела об административном правонарушении), имел право в течение шести месяцев после получения соответствующего извещения обратиться в областные или республиканские органы дознания или следствия либо в суд (в случае вынесения оправдательного приговора) для определения размера выплат.

Указанные органы были обязаны в месячный срок вынести соответствующее постановление (определение) с подробным расчетом возмещаемых сумм, которое могло быть обжаловано в вышестоящий орган или в прокуратуру. Постановление (определение) предъявлялось гражданином в финансовый отдел исполнительного комитета районного (городского) Совета народных депутатов для получения чека. Выплата сумм по чекам финансовых органов производилась учреждениями Госбанка.

Позднее некий аналог вышеописанного порядка был установлен правилами о реабилитации УПК РФ, согласно ст. 133 которого, они включают право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда. Вред, причиненный гражданину в ре-

зультате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, возникает у гражданина в случае вынесения оправдательного приговора в связи с отказом государственного обвинителя от поддержания обвинения при отсутствии состава преступления, события преступления, заявления потерпевшего (по отдельным составам преступлений), непричастности к преступлению, полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда. Право на возмещение вреда имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Корреспондирует УПК РФ и норма ст. 1070 ГК РФ.

Согласно ст. 134 УПК РФ, суд в приговоре, определении, постановлении, а прокурор, следователь, дознаватель в Постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения имущественного вреда, связанного с уголовным преследованием, которое, согласно ст. 135 УПК РФ, включает возмещение:

- 1) заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования;
- 2) конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда имущества;
- 3) штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда;
- 4) сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи;
- 5) иных расходов.

С момента получения копии приговора, определения или постановления и извещения о порядке возмещения вреда реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в орган, постановивший приговор и (или) вынесший определение, постановление о прекращении уголовного дела, об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений или в суд. Судья, прокурор, следователь или дознаватель не позднее одного месяца со дня поступления требования о возмещении имущественного вреда определяет его размер и выносит постановление о производстве выплат в возмещение этого вреда. В соответствии со ст. 136 УПК РФ, моральный вред возмещается только в порядке гражданского судопроизводства.

С 2000 г. начала применяться ст. 158 БК РФ, согласно которой, в суде о взыскании ущерба от незаконных действий в качестве ответчика должен был выступать главный распорядитель бюджетных средств. На основании приказа Минфина России от 23 ноября 1998 г. № 236 исполнение судебных решений осуществлялось Минфином России.

Приказ Минфина России не имел достаточной юридической силы для обязания иных главных распорядителей предоставлять в Минфин России информацию о вступлении в силу того или иного судебного решения. В этой связи постановлением Правительства РФ от 9 сентября 2002 г. № 666 были утверждены Правила исполнения Министерством финансов РФ судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо их должностных лиц.

Казалось бы, на этот раз проблема правового регулирования отношений по исполнению судебных решений о возмещении ущерба от незаконных действий государственных органов и их должностных лиц окончательно решена. Однако выскажем мнение, что установленный БК РФ порядок исполнения постановлений судов по искам к казне не оптимальный и может быть охарактеризован лишь как временный. В качестве аргумента приведем, например, тот факт, что исполнение судебных актов финансовым органом (особенно Минфином России) является несвойственной ему функцией, противоречит концепции административной реформы, согласно которой на федеральные министерства не должны возлагаться правоприменительные функции. Как вариант, возможно возложение функций по исполнению судебных актов по искам о незаконном действии или бездействии государственных органов на федеральную службу – Федеральное казначейство.

Кроме этого, высказывается также еще предложение о том, что взаимодействие по исполнению судебных решений о взыскании из бюджетов должно происходить только между высшими судами и Правительством РФ. После того как пройдены все инстанции для обжалования, Верховный и Высший Арбитражный Суды РФ формируют некие реестры, в которых содержится необходимая информация: сумма, реквизиты для перечисления денежных средств, данные о взыскателе, должнике и т.д. Данная информация может передаваться в электронном виде по защищенным каналам связи в Правительство РФ, которое организует в установленный срок соответствующие выплаты.

Это позволило бы ликвидировать огромный документооборот из исполнительных листов, заявлений, копий судебных решений, циркулирующих между взыскателями, судами, Минфином России и тер-

риториальными органами Федерального казначейства (по искам по денежным обязательствам получателей бюджетных средств). Правительство РФ (администрация субъекта РФ) получали бы целостную картину, характеризующую качество работы органов государственной власти, а взыскатель – существенное облегчение в реализации своих законных требований, так как на сегодняшний день после завершения судебного процесса у него начинается новая, не менее длительная вереница мытарств по исполнению решения суда, которую не всякий выдерживает.

В качестве подготовки к реализации предложенного порядка «переходным мостиком» стало бы введение бланка единого образца исполнительного документа, выдаваемого судебными органами для исполнения судебных актов.

Верховный Суд РФ внес в Государственную Думу РФ проект закона «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов».

На днях Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» принят, в нем закреплены общие правила присуждения компенсации за нарушение прав на судопроизводство или на исполнение судебного акта в разумные сроки.

Цель данного закона – выполнить требования Европейского Суда по правам человека, в соответствии с которыми необходимо создать эффективное средство защиты от несоблюдения разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов. Таковым следует считать комплекс мер, которые помогут предотвратить нарушения указанных прав. Об этом, в частности, говорилось в Постановлении Европейского Суда от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)».

Теперь обратиться с заявлением о присуждении компенсации может заинтересованное лицо, претерпевшее неблагоприятные последствия в связи с нарушением этих прав. Оно подается в суд общей юрисдикции либо в арбитражный суд.

Заявление может быть подано в следующие сроки: 1) в течение шести месяцев со дня, когда вступил в силу последний судебный акт, принятый по делу, по которому допущено нарушение; 2) до окончания производства по делу, по которому допущено нарушение, если оно рассматривалось более трех лет и подавалось обращение ускорить его рассмотрение.

Компенсация присуждается в денежной форме. Ее размер зависит от требований заявителя, обстоятельств дела, длительности нарушения и последствий. Также будет учитываться практика Европейского Суда по правам человека.

В то же время в Законе предусмотрены и некоторые ограничения при предоставлении рассматриваемой компенсации. Например, нельзя одновременно получить данную выплату и компенсацию морального вреда, причиненного указанными нарушениями.

Правила, по которым рассматриваются дела о присуждении компенсации, определены Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”» и закреплены в АПК РФ и ГПК РФ (гл. 22.1. ГПК «Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок»).

Вносимые изменения обусловлены введением компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов. Указанный Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ вступает в силу с 4 мая 2010 г., за исключением ст. 6, вступающей в силу по истечении одного месяца со дня официального опубликования данного закона.

Из практики Уполномоченного по правам человека в Краснодарском крае

Доля обращений, связанных с реализацией прав на судебную защиту, на справедливый и независимый суд в прошлом году оставалась существенной по сравнению с другими правами и свободами. Значительную часть таких обращений составляют жалобы на судебные решения и их исполнение, что не подведомственно Уполномоченному по правам человека. Этой категории заявителей были разъяснены компетенция Уполномоченного по правам человека, независимость судебной власти, и процессуальный порядок обращения в вышестоящий суд, в компетенции которого находятся контроль и надзор.

Вместе с тем отдельные обращения привлекли внимание Уполномоченного по правам человека как предмет реализации прав, предусмотренных ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также являющиеся общественнозначимыми для

жителей края. В некоторых из таких судебных процессов Уполномоченный по правам человека и сотрудники его аппарата приняли личное участие.

Так, житель г. Новороссийска Б. обратился к Уполномоченному по правам человека с просьбой содействовать восстановлению и защите его прав в суде надзорной инстанции. Б. был осужден Ленинским районным судом г. Новороссийска за совершение преступления при осуществлении предпринимательской деятельности. Фактически первоначально был спор двух хозяйствующих субъектов, истцом в котором выступил сам Б.

Из материалов обращения следовало, что 8 апреля 2001 г. суд приговорил Б. к двум годам и шести месяцам лишения свободы. Не согласившись с этим решением, он начал обращаться в различные инстанции, включая судебные. Постановлением Президиума Краснодарского краевого суда от 16 августа 2001 г. приговор в отношении Б. был отменен с направлением дела на новое судебное разбирательство. Следуя указаниям надзорной инстанции, тот же Ленинский районный суд г. Новороссийска 4 марта 2002 г. приговорил Б. к шести годам лишения свободы.

4 февраля 2004 г. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ были отменены все названные судебные постановления, изменен приговор, согласно которому Б. был признан виновным в совершении преступления с назначением срока лишения свободы два года и шесть месяцев. В связи с реальным отбытием срока наказания его освободили из-под стражи. Согласно справке, Б. излишне находился под стражей более восьми месяцев.

Б. обратился в суд с иском к казне Российской Федерации о возмещении морального вреда, причиненного ему незаконным осуждением. Решением Приморского суда г. Новороссийска от 12 апреля 2005 г. с Министерства финансов РФ в пользу истца взыскано 30 000 рублей в результате его незаконного осуждения. Данное судебное решение вступило в законную силу 26 апреля 2005 г. В соответствии с требованиями закона Б. направил судебное решение, исполнительный лист и заявление с указанием банковских реквизитов в Минфин России, куда они и поступили 14 мая 2005 г. и должны были быть исполнены не позднее 14 июля 2005 г., но это так и не произошло.

В связи с невыполнением судебного решения Б. обратился в Генеральную прокуратуру РФ, которая начала проверку на предмет возбуждения уголовного дела.

Руководитель отделения по г. Новороссийску Управления Федерального казначейства по Краснодарскому краю подал надзорную жа-

лобу в Краснодарский краевой суд. 8 февраля 2006 г., дело по иску Б. было передано на рассмотрение по существу в Президиум Краснодарского краевого суда.

Поскольку орган государственной власти в течение десяти месяцев не выполнял решение суда, то Б. также обратился в Приморский районный суд г. Новороссийска с заявлением о признании незаконным бездействия Минфина России в связи с невыполнением судебного решения. Суд 16 февраля 2006 г. удовлетворил требование истца и обязал Минфин России устранить нарушенное право, при этом надлежащим образом уведомленный ответчик в деле не участвовал, не пояснив причину.

9 марта 2006 г. состоялось заседание Президиума Краснодарского краевого суда, в котором интересы Б. представлял Уполномоченный по правам человека. Суд не принял доводы Уполномоченного по правам человека, который полагал, что имело место нарушение права Б. на судебную защиту, на независимый и справедливый суд. Суд отменил решение Приморского районного суда г. Новороссийска о выплате компенсации за моральный вред в связи с незаконным осуждением и тем самым, по мнению Уполномоченного, вышел за пределы требований представителя Федерального казначейства, который фактически признал иск, но просил уменьшить сумму компенсации. Суд сослался на то обстоятельство, что 4 февраля 2004 г. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ были отменены не все судебные постановления, был лишь изменен приговор, согласно которому Б. признан виновным в совершении преступления и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок два года и шесть месяцев. Оправдательного приговора Верховный Суд РФ не вынес, а значит восемь месяцев излишнего нахождения под стражей не следует принимать во внимание.

Данный спор является принципиальным. Дело Б. представляет собой яркий пример несоответствия между декларативным заявлением о приоритетах прав человека в государственной политике и их реальным соблюдением в повседневной жизни. Государство должно создать законодательный механизм признания подобных действий судебной системы нарушением личных прав человека, подлежащим компенсации за нанесенный вред.

Б. обратился в Европейский Суд по правам человека, а также в Верховный Суд РФ. Уполномоченный по правам человека продолжает оказывать ему содействие в защите его прав.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОПРОСА О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН
НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ДЕЙСТВИЯМИ
(БЕЗДЕЙСТВИЕМ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
ИЛИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ**

В условиях провозглашения прав человека как высшей социальной ценности становится очевидным, что состояние дел с правами человека зависит от уважения и соблюдения принципов взаимоотношений человека и государства.

На конституционном уровне государство не только юридически закрепляет права и свободы личности, но и обязуется гарантировать их реальность. На государстве лежит обязанность предоставления возможности личности для реализации своих прав и свобод, их защиты от любых посягательств и своевременное восстановление нарушенных кем-то прав и свобод путем возмещения вреда и привлечения виновного субъекта к ответственности за их нарушение. В свою очередь, выполнение данных обязанностей невозможно без создания независимой правовой системы, эффективных контрольных механизмов и процедур восстановления нарушенных прав для надлежащего выполнения государством этой основополагающей роли.

В Российской Федерации право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц закреплено в ст. 53 Конституции РФ.

Для иллюстрации сложившейся сейчас ситуации можно рассмотреть судебную практику на примере Республики Татарстан. Обращение к этим данным связано с тем, что судебная власть является основным способом защиты нарушенных прав и свобод граждан.

По информации Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, в 2009 г. в суды Татарстана поступило 2 690 жалоб на незаконные действия должностных лиц и работников самих государственных структур, из них были удовлетворены – 1 131, т.е. чуть менее половины. Для сравнения в 2008 г. – 2 129, удовлетворено – 978 жалоб соответственно. При этом большинство дел рассматривалось в установленные процессуальным законодательством сроки, однако встречались и их нарушения.

Данную информацию можно оценить двояко. С одной стороны, представляется, что в России судебная защита прав и свобод человека пока не отвечает существующим требованиям международного права в части своевременного рассмотрения дела, недопущения волокиты и т.п. При этом следует отметить чрезмерно высокую нагрузку судей, что существенным образом сказывается на скорости и качестве рассматриваемых дел.

В связи с этим видится необходимым проведение судебно-правовой реформы с учетом положительного зарубежного опыта. Так, в значительном числе государств судебная защита прав и свобод человека осуществляется через суды специальной юрисдикции, к числу которых можно отнести трудовые, административные, финансовые, социальные и другие судебные учреждения.

Особенно актуальным для Российской Федерации является создание административных судов. Данная система с аналогичными функциями административной юстиции работает в Австрии, во Франции, Финляндии и т.д. Органы административной юстиции имеют право не только рассматривать споры между органами управления и гражданами, но и решать дела по искам о возмещении ущерба, причиненного неправомерными действиями должностных лиц, обжаловать факты злоупотребления должностного лица властью, и самое главное – правомочны проверять законность и обоснованность актов администрации.

По мнению западных юристов, роль административных судов в качестве специализированного органа защиты прав и свобод человека возрастает с каждым днем с ростом нормативно-правового массива, порождающего коллизии и противоречия между действующими нормами разных уровней, что с неизбежностью увеличивает свободу усмотрения и произвола со стороны государственных органов и должностных лиц и отрицательным образом отражается на правах и свободах человека.

Одной из острых проблем по-прежнему остается исполнение судебных решений. Без исполнения судебных решений, вступивших в законную силу, весь предшествующий процесс судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов становится бессмысленным, а право на доступ к правосудию – нереализованным.

Недавно Президентом РФ был подписан Федеральный закон РФ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Данный закон дает гражданам возможность получать материальную

компенсацию за длительное следствие, судебную волокиту и неисполнение судебных решений. Среди новаций для российской судебной системы в этом законе является отсылка к практике Европейского Суда, которая предполагает, что национальные суды при рассмотрении соответствующих жалоб свои решения будут основывать на практике его работы.

Представляется, что указанный закон значительно приблизит стандарты судебной защиты к международному уровню, но не решит всех существующих сложностей.

Так, отдельной проблемой является неисполнение решений самого Европейского Суда, на что оказывает значительное влияние отсутствие в России системы ответственности должностных лиц за нарушения, констатированные Европейским Судом. Таким образом, очевидно, что необходимо принятие Федерального закона об исполнении постановлений Европейского Суда и применении правовых позиций, содержащихся в его постановлениях. Более того, на Украине такой закон уже существует. Принятие специального закона позволит законодательно закрепить систему мер исполнения решений Европейского Суда с целью придания ей обязательного характера и обеспечения эффективного действия национального механизма реализации норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

С другой стороны, существующие трудности в реализации прав граждан на возмещение государством вреда, причиненного незаконной деятельностью (бездеятельностью) органов государственной власти или должностных лиц усугубляет отсутствие грамотной позиции в отстаивании своих прав у самих граждан.

Здесь на первый план выходит правовая культура и правосознание граждан Российской Федерации. К сожалению, можно отметить, что сегодня наблюдается деформация правосознания значительной части населения, укоренившееся пренебрежение к правам и свободам человека, недоверие к государству, которое формирует у людей чувство незащищенности, неуверенности в способности государства защитить их права.

Вследствие этого значительное число граждан не признает верховенство закона, а для отдельной категории лиц несоблюдение правовых норм основано не только на незнании, но и на нежелании их соблюдать.

Данная ситуация крайне опасна. В частности, она не позволяет успешно противодействовать ряду негативных явлений нашего общества, например коррупции. Так, по результатам социологических исследований, примерно 25% граждан сами заинтересованы в со-

хранении коррупционных схем, оставлении института лихоимства и мздоимства.

Вопрос повышения правовой культуры граждан неоднократно рассматривался органами власти на различных уровнях. Однако, как справедливо отметил Президент РФ Д.А. Медведев, проблемой пренебрежения к праву системно пока никто не занимался. Это подтверждается и тем, что до настоящего времени наблюдается отсутствие программ внедрения правового просвещения, рассчитанных на широкие массы. Недостаточное внимание правам человека уделяется в образовательных учреждениях.

Между тем именно государство должно признать, что в широком смысле знание прав и свобод человека не должно считаться лишь задачей юристов, а быть потребностью и обязанностью каждого гражданина. Для этого необходимо больше использовать возможные пути развития правовой культуры, начиная с изучения основ прав человека в школах, средних специальных и высших учебных заведениях. Также важно принятие федеральной целевой программы правового образования и просвещения в области прав человека, обучение государственных и муниципальных служащих, работников правоохранительных органов, преподавание курса прав человека во всех учебных заведениях страны.

Таким образом, можно отметить, что права человека неразрывно связаны с государством. Создание эффективного механизма соблюдения и защиты прав личности в реальной действительности и повышение уровня правосознания и правовой культуры должностных лиц государства и рядовых граждан — два параллельных и взаимосвязанных процесса.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Человек, как член общества, должен быть защищен. Защищенность имеет широкий смысл: защищенность от безработицы и любой дискриминации, нищеты и голода, унижения и обмана, произвола властей и отдельных граждан, боязни потерять жилье и лишиться медицинского обслуживания и т.д., и т.п.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Один из способов защиты нарушенных прав и свобод человека и гражданина, а также конституционно-правового статуса личности в целом закреплен в ст. 53 Конституции РФ, в соответствии с которой каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В Конституции РФ подчеркивается, что возмещается вред, причиненный не только неправомерными действиями, т.е. активным поведением органов исполнительной власти (их должностными лицами), но и их бездействием. С помощью этой нормы каждый гражданин, находящийся на территории Российской Федерации, может защитить свои права и законные интересы, так как любой человек имеет право на защиту жизни, собственности, личной неприкосновенности, других прав, принадлежащих ему.

Когда институт компенсации морального вреда появился в российском законодательстве, многие прогнозировали, что суды будут завалены исками о возмещении морального вреда, причиненного неправомерными действиями органов государственного управления, должностными лицами, ущемляющими права граждан. Однако этого не произошло, хотя жители России не обделены поводами для страданий. Очевидно, что помимо достаточно неэффективного и затяжного судопроизводства такая ситуация порождается недостаточной юридической грамотностью населения. Граждане не знают все свои личные неимущественные права, не могут установить факт их нарушений,

хотя это происходит везде и всюду, даже при покупке продуктов питания. Кроме того, граждане, особенно старшее поколение, боятся защищать свои права в суде и не верят в возможность реального возмещения вреда государством.

У россиян всегда почему-то был страх перед милиционером, а у милиционера – ощущение вседозволенности. Мы ищем нашу защищенность где угодно: ходим в церковь, обращаемся к экстрасенсам, в Европейский Суд по правам человека. Однако мало кто требует защиты у нашего государства.

В то же время важная роль в защите нарушенных прав и свобод граждан принадлежит судам общей юрисдикции. Именно они обеспечивают непосредственное действие конституционных прав граждан, в том числе закрепленного в ст. 52 и 53 Конституции РФ права на возмещение вреда, причиненного преступлениями или незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц.

Статьи 16 и 1069 ГК РФ предусматривают, что вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону акта, возмещается за счет казны Российской Федерации, казны соответствующего субъекта РФ, муниципального образования.

В ГК РФ специально выделена ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Предусмотрено, что вред, причиненный гражданину, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в установленных законом случаях – казны субъекта РФ или казны муниципального образования, независимо от вины должностных лиц названных органов.

Граждане должны знать и быть уверенными в том, что как только нарушаются права и свободы, то государство сразу их защитит, и создать такие условия – одна из основных задач государства.

В соответствии со ст. 1101 ГК РФ, для определения размера возмещения морального вреда суд должен руководствоваться требованиями разумности и справедливости. Однако нередко в понятиях разумности и справедливости у суда выражен крен в защиту интересов государства, и добиться разумной и справедливой компенсации с точки зрения потерпевшего невозможно. Приведу пример из практики.

3 апреля 2009 г. к Уполномоченному по правам человека в Калужской области обратилась жительница г. Калуги Ирина Антонова (*фамилия изменена*) по вопросу возможности взыскания морального вреда, причиненного бездействием сотрудников милиции.

Она сообщила, что сотрудники дежурной части УВД по г. Калуге в феврале 2008 г., находясь при исполнении служебных обязанностей, при реагировании на сообщения ее соседей о совершении в квартире Антоновой ряда тяжких преступлений в отношении нее не приняли своевременных мер к пресечению преступлений.

О совершении преступлений и нахождении преступника в квартире Ирины работникам милиции стало известно в 1 час 28 минут. Преступник находился в квартире до 5 часов 55 минут, однако в результате бездействия сотрудников дежурной части никаких мер реагирования принято не было.

УВД Калужской области по жалобе Антоновой провело служебную проверку, согласно заключению которой, в ту ночь на территории обслуживания ГОМ № 2 имелись группа немедленного реагирования, группа захвата, наряды вневедомственной охраны, сотрудники ППС. Группа захвата за вечер и ночь выезжала только на одно происшествие, т.е. сотрудники милиции имели реальную возможность пресечь преступление в самом его начале. Однако в результате бездействия сотрудников милиции мер реагирования не было принято, что привело к тому, что в отношении Антоновой в присутствии ее малолетнего ребенка были совершены тяжкие преступления и причинены физические и нравственные страдания.

Конституционный принцип правового государства, возлагающий на Российскую Федерацию обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность (ч. 1 ст. 1, ст. 2, 17, 18 и ч. 1 ст. 45 1 Конституции РФ), предполагает установление такого правопорядка, который должен гарантировать каждому государственную защиту его прав и свобод. В нарушение данного принципа правоохранительный орган не принял никаких мер по защите Антоновой.

В связи с этим калужский Уполномоченный по правам человека принял решение оказать ей содействие в подготовке искового заявления в суд и представлении ее интересов при рассмотрении судом искового заявления.

20 июля 2009 г. Калужский районный суд рассмотрел гражданское дело по иску Антоновой о возмещении морального вреда. Решением суда заявленные требования удовлетворены частично. С МВД России за счет казны Российской Федерации взыскана компенсация морального вреда в размере 20 000 рублей.

Кажется, справедливость восторжествовала: преступник осужден на 9,5 лет, МВД России выплатит за счет средств казны Российской Федерации моральный вред, но в то же время говорить о торжестве

справедливости рано. Анализ данного дела показывает проблемы, существующие в сфере возмещения причиненного вреда.

Первая проблема — это сумма возмещения морального вреда. Антонова оценивала моральные страдания в один миллион рублей, а взыскано в ее пользу 20 000 руб. Эта сумма не покрывает даже расходов, связанных с реабилитацией ее малолетнего ребенка, не говоря уже о моральном вреде.

Судебная практика в области взыскания компенсации морального вреда традиционно идет по следующему пути: истец в исковом заявлении о возмещении морального вреда указывает максимальный размер денежной суммы, исходя из того, что суд все равно уменьшит ее.

По-иному складывается ситуация в других странах. Например, в США сформировался рыночный подход к проблеме компенсации морального вреда: стоимость физической боли и нравственных страданий оценивается следующим образом: суд должен установить, за какую сумму потерпевший согласится добровольно пережить определенную боль. Данная сумма и является суммой компенсации, присуждаемой потерпевшему. В США компенсация морального вреда составляет миллионы, а иногда и миллиарды долларов. В юридической литературе приводится пример взыскания 10 505 000 долларов США в пользу работницы завода по переработке ядерного топлива, получившей травму посредством облучения плутонием.

В российской юридической литературе иногда высказывается предложение об установлении долей или процентов, в пределах которых может быть взыскана компенсация морального вреда с учетом степени вины причинителя вреда. Ведь между степенью вины и размером компенсации вреда существует прямая зависимость: чем больше степень вины причинителя вреда, тем больше должна быть и присуждаемая сумма.

Правоведы предлагают установить фиксированные суммы компенсации морального вреда в зависимости от вида правонарушения или установить средний размер компенсации за каждый вид правонарушения.

Из изложенного несложно сделать вывод, что у нас отсутствует единая эффективная и достаточно определенная в применении шкала оценки причиненного вреда.

Вторая проблема. Вышеуказанное решение суда вступило в силу 31 августа 2009 г., исполнительный лист выдан 18 ноября 2009 г., но решение суда пока не исполнено и неизвестно, когда будет исполнено. Закон предусматривает защиту прав взыскателя в условиях инфляции, когда с момента вынесения решения суда и до его исполне-

ния взысканная сумма обесценивается. Статья 208 ГПК РФ позволяет произвести индексацию на день исполнения решения суда. Применение этой нормы возможно судом, вынесшим решение по заявлению взыскателя после реального исполнения решения. На практике же этой нормой пользуются единицы. По нашему мнению, индексация должна быть обязательной (автоматической) и применяться органом, исполняющим решение.

Третья проблема. ГК РФ впервые предусмотрена регрессная ответственность перед казной должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, допустивших в отношении граждан незаконное привлечение к ответственности, незаконное осуждение или незаконный арест. Регрессная ответственность названных должностных лиц может наступить лишь при одном условии: их вина должна быть подтверждена вступившим в законную силу приговором суда.

На наш взгляд, ответственность должностных лиц должна наступать при любом взыскании с казны. Исполнение законов — дело госслужащих. Государство в лице госслужащих должно исполнять возложенные на него обязанности и тем самым обеспечивать реализацию всех прав и свобод граждан. А если работа государства должным образом не организована, то государство и его должностные лица должны возместить ущерб, однако не из кармана налогоплательщика, не из бюджета, а из своего собственного кармана, ведь жалование, получаемое на государственной службе, — это налоги граждан. А так налогоплательщикам приходится платить дважды: первый раз давать госслужащим жалование, а потом оплачивать их ошибки, реализовывая свое право, предоставленное им ст. 53 Конституции РФ.

В заключение отметим, что важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного вреда. Российская Федерация, объявившая себя правовым государством, должна соответствовать этим критериям.

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ВОЗМЕЩЕНИЕ
ГОСУДАРСТВОМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ
ДЕЙСТВИЯМИ (ИЛИ БЕЗДЕЙСТВИЕМ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ ИЛИ ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ**

Право человека на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, гарантированное ст. 53 Конституции РФ, играет очень важную роль в концепции прав человека.

Права человека — это вертикаль, отношения человека и государства. Несложно представить, что если интересы одного человека, пусть даже законные, войдут в противоречие с интересами целого государства, то человеку очень непросто будет отстоять свои права и свободы. И к сожалению, у законных представителей государства нередко возникает соблазн, используя свое положение, так или иначе ущемить права личности. Причем не всегда причиной этого является коррумпированность государственных и муниципальных должностных лиц. Иногда это происходит в результате их низкой правовой и общей культуры.

Работая с обращениями граждан, поступившими к Уполномоченному по правам человека в Алтайском крае, по вопросам действий (или бездействия) должностных лиц, нередко приходится сталкиваться с тем, что рядовой сотрудник милиции, специалист районной администрации, работник районной службы социальной помощи населению, представитель местного самоуправления и т.д. просто не отдают себе отчета в том, что, отвечая на вопросы и просьбы обратившихся к ним граждан, они выступают от лица государства как представители его исполнительной ветви власти. Соответственно, непредоставление полной достоверной информации, либо предоставление недостоверной информации по вопросам, затрагивающим права и свободы граждан, является нарушением их прав.

Так, например, вследствие невыдачи или несвоевременной выдачи справки человек не может воспользоваться положенными ему по закону социальными выплатами либо субсидиями, получить жилье, оформить группу инвалидности, зарегистрироваться по месту жительства и т.д. И если в результате таких действий (бездействия) гражданину бу-

дет причинен материальный или моральный вред, наступает право на возмещения этого вреда государством.

Однако количество случаев реализации этого права гражданами ничтожно мало, что объясняется несколькими причинами. Во-первых, сами граждане не всегда знают об этом праве, поэтому им не пользуются. Во-вторых, реализовать это право можно, только обратившись в суд. А судебная процедура, начиная от написания искового заявления, представления своих интересов в суде и заканчивая принятым судебным решением, у простого человека ассоциируется с делом сложным, непонятным, требующим больших затрат, да еще и малоперспективным. К тому же доказать моральный вред от потерянного времени на бесконечное хождение по кабинетам и ожидание в очередях в суде человеку будет непросто.

Таким образом, даже если руководитель того или иного ведомства по запросу Уполномоченного по правам человека дает ответ, что его сотрудник действительно допустил нарушение права человека, приходится ограничиваться дисциплинарными мерами в отношении этого сотрудника, и то если не пропущен срок наложения взыскания. Гражданин же, право которого было нарушено, довольствуется лишь восстановлением своего права и не получает никакой компенсации за причиненный ему вред.

Несколько иначе обстоит дело с незаконным привлечением человека к уголовной ответственности. Возбуждение без достаточных оснований уголовного дела, предъявление обвинения, избрание меры пресечения, вплоть до заключения под стражу, равно как незаконное применение мер процессуального принуждения, влекут возникновение у граждан права на реабилитацию.

В последние годы все большее число граждан обращаются в суды с заявлениями о возмещении материального и морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования.

По словам старшего прокурора кассационного отдела прокуратуры Алтайского края Е. Шлыковой, в 2009 г. судами края рассмотрено девять требований о возмещении имущественного вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности. При этом восемь заявлений на общую сумму 645 336 руб. 66 коп. удовлетворены, и только по одному из требований отказано.

В соответствии со ст. 135 УПК РФ, компенсация реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение заработной платы, пенсии, пособия и других выплат, которых он лишился в результате уголовного преследования. Кроме того, она предусматривает компенсацию конфискованного или обращенного в доход государства

имущества, штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора, а также компенсацию сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи, и иных расходов.

Как правило, удовлетворяются требования о возмещении затрат на оказание юридической помощи и недополученная заработная плата. Например, Центральным районным судом г. Барнаула в полном объеме (70 000 руб.) удовлетворено требование Ч., оправданного приговором этого суда по ч. 3 ст. 160 УК РФ, о возмещении средств, затраченных на оплату труда адвоката. По заявлению Л., реабилитированной Центральным районным судом г. Барнаула, за счет средств казны Российской Федерации взыскано 89 010 руб. в счет возмещения недополученной заработной платы.

Также имеют место возмещения стоимости конфискованного имущества, недополученного пособия по безработице, затрат, связанных с проездом для участия в судебных заседаниях.

По всем делам рассматриваемой категории в судебных заседаниях участвуют представители прокуратуры. Они принимают меры к обеспечению законности и обоснованности состоявшихся судебных решений, так как возмещение государством вреда, причиненного реабилитированным лицам незаконным привлечением к уголовной ответственности, является одной из гарантий соблюдения прав человека, способствует укреплению законности и правопорядка.

К сожалению, сами граждане не всегда об этом знают и не пользуются своим правом. Данное обстоятельство еще раз подчеркивает роль уполномоченных по правам человека, одной из основных задач деятельности которых является просвещение граждан в области их прав и свобод.

Для ее решения Уполномоченным по правам человека в Алтайском крае организовано тесное взаимодействие с органами законодательной и исполнительной властей, учебными заведениями, общественными организациями. Проводятся встречи с различными группами граждан, конкурсы, выступления с докладами на конференциях, «круглых столах» и семинарах различной правовой тематики, ведется консультирование граждан по правовым вопросам. Два раза в год выпускается информационный бюллетень «Права. Свободы. Человек». Готовятся специальные доклады Уполномоченного, поднимающие актуальные проблемы реализации прав человека.

Также большим потенциалом в распространении правовых знаний обладают средства массовой информации. Комментарии вновь принятых правовых актов, ответы юристов на вопросы читателей, материалы на судебные темы, публикации о работе следственных ор-

ганов, прокуратуры и милиции пользуются неизменным интересом граждан. По этой причине особенно важно, какую информацию население получает в прессе, насколько она объективна и достоверна, как подается.

В настоящее время существенный акцент в государственной политике сделан на реальное обеспечение прав и свобод человека. И гарантированная реализация его права на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, будет способствовать утверждению в России правового государства, основой которого являются развитая система прав и свобод человека и адекватные механизмы их реализации и защиты.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ)
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ИЛИ ИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ
ЛИЦАМИ, в НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53 Конституции РФ).

Данная конституционная норма в сфере властно-административных правоотношений реализуется путем закрепления в ГК РФ обязанности возместить ущерб, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами.

Статья 1069 ГК РФ предусматривает, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта РФ или казны муниципального образования.

Ущерб, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Кроме того, в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (ст. 1100 ГК РФ, общие правила возмещения морального вреда).

Таким образом, гражданам законодательно обеспечено право на возмещение государством вреда, причиненного действиями (бездействием) органов государственной власти и их должностными лицами.

Какова же реализация данного права на практике в Новгородской области?

Нельзя сказать, что нарушений прав граждан органами государственной власти и их должностными лицами на территории Новгородской области нет или их мало. Однако в суды для возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) органов государственной власти и их должностными лицами, обращаются единицы. Отсюда и небольшие статистические показатели.

Так, например, в 2009 г. Новгородский городской суд рассмотрел шесть гражданских дел о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и должностными лицами этих органов. Из них пять исков удовлетворены частично, в удовлетворении одного иска отказано.

Три исковых заявления были поданы в связи с неправомерным привлечением к административной ответственности. Данная категория исков удовлетворена частично, и компенсация морального вреда в этих случаях составляла от 1 000 руб. до 2 000 руб. Указанные суммы компенсации морального вреда находятся в диапазоне от 1,7% до 10% от сумм, требуемых истцами.

Одно исковое заявление содержало требование о взыскании морального вреда, причиненного повреждением здоровья. Оно также было частично удовлетворено, и сумма, взысканная судом, составила 60% от заявленной в исковых требованиях.

Одно исковое заявление было подано о возмещении стоимости лекарственных препаратов и взыскании морального вреда, и суд удовлетворил его частично, лишь в части возмещения стоимости лекарственных препаратов.

Отказом в удовлетворении иска закончилось дело, в ходе рассмотрения которого выяснилось, что не было допущено нарушений прав истца.

Что касается причинения материального вреда действиями органов государственной власти, то по данному вопросу Новгородский городской суд в 2009 г. рассмотрел пять исковых заявлений (все к органам Управления Федеральной налоговой службы по Новгородской области) о возврате излишне уплаченного налога. Все иски удовлетворены в полном объеме.

Приведу один пример, на мой взгляд, очень показательный, который говорит о том, как нелегко добиться справедливости и привлечь

к материальной ответственности органы государственной власти, нарушившие права граждан.

Житель Новгородской области гражданин Г. был незаконно осужден. Спустя какое-то время в отношении него суд вынес оправдательный приговор. Больше года Г. провел в изоляции от общества, поэтому он подал иск к прокуратуре Новгородской области и Минфину России о возмещении морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности и незаконным заключением под стражу.

Г. определил свой моральный вред в размере 744 000 руб. (по 372 000 руб. с каждого ответчика). Ни один из ответчиков с иском не согласился. Представитель Минфина России полагал, что надлежащим ответчиком по делу является Генеральная прокуратура РФ, как главный распорядитель средств прокуратуры Новгородской области.

Данная позиция вызывает большое недоумение. В последнее время в Новгородской области прошла череда судебных процессов, когда люди, сумевшие доказать свою невиновность, обращались в суд о возмещении морального вреда. И в каждом из этих случаев компенсация взыскивалась именно с Минфина России.

Представитель прокуратуры Новгородской области не согласился с иском Г., указав, что при существующей судебной практике прокуратура не может быть надлежащим ответчиком по делу.

И хотя можно поспорить с такой постановкой вопроса, но практика судов действительно такова, что ошибки «людей в погонах» оплачиваются из государственного кармана. На сегодняшний день в отечественной судебной практике регрессные иски государства к должностным лицам непосредственным причинителям вреда не предъявляются.

В итоге по иску Г. надлежащим ответчиком был признан лишь Минфин России и с него взыскано в пользу истца 25 000 руб. Хочется спросить: всего лишь? Да, именно в такую сумму оценены все страдания Г., но как красноречиво мотивирует свое решение суд: «Судом учитывается, что ввиду незаконного привлечения к уголовной ответственности Г. длительное время находился под страхом уголовного наказания за преступление, которое не совершал. Более года находился под стражей, что лишило его права на передвижение. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу явилось для Г., имеющего тяжелое хроническое заболевание, ограничением в получении квалифицированной медицинской помощи. Привлечением к уголовной ответственности был нарушен привычный ритм жизни и работы Г., подорвана его репутация и доброе имя. Также судом учитывается, что

и по настоящее время Г. переживает случившееся. Ввиду незаконного привлечения к уголовной ответственности была подорвана его вера в справедливость, он переживал и испытывал обиду от собственного бессилия перед должностными лицами прокуратуры ...».

В заключение хотелось бы сказать, что защищенность личности в уголовном процессе зависит от тех, кто, осуществляя производство по делу, принимает решения и должен нести полную ответственность за их законность и обоснованность. Проблема ответственности за надлежащее исполнение обязанностей в сфере уголовного судопроизводства закономерна, так же как и в других сферах государственной деятельности. Это относится и к работе прокурора, следователя, лица, производящего дознание, и согласуется с общими требованиями международных стандартов, в частности с Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Ошибка, допущенная при производстве по уголовному делу, должна быть исправлена таким образом, чтобы лицо, пострадавшее от необоснованного уголовного преследования, было полностью реабилитировано. В п. 5 ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод утверждается, что «каждый, кто был жертвой ареста или содержания под стражей, произведенных в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой».

Ю.Н. Салтыков
*Уполномоченный по правам человека
в Астраханской области,
г. Астрахань*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА В СВЯЗИ С ИЗЪЯТИЕМ ИМУЩЕСТВА В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц, предусмотрено ст. 53 Конституции РФ, и тема, вынесенная на обсуждение, весьма актуальна для наших граждан.

Именно наличие либо отсутствие реальной возможности гражданина предъявлять к государству в лице его органов и должностных лиц претензии, взыскивать возмещение нанесенного вреда является наиболее зримым показателем того, действительно ли «личность в ее взаимоотношениях с государством выступает... как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов»¹.

Хотел бы остановиться на проблеме, которая, судя по обращениям, поступающим в адрес Уполномоченного по правам человека в Астраханской области, становится все более острой в связи со сложившейся правоприменительной практикой. Речь идет о возмещении вреда в том случае, когда гражданин — не важно, в каком качестве он выступает — терпит материальные убытки вследствие тех или иных действий должностных лиц, выполняемых ими в процессе предварительного следствия.

К сожалению, не всегда это возможно. И главная причина — несовершенство действующего законодательства.

Хотя следует отметить, что некоторые позитивные изменения в данном вопросе уже наметились. Так, в начале апреля этого года Государственная Дума Федерального Собрания РФ наконец внесла изменение в ст. 82 УПК РФ, более четко прописав процедуру обращения с вещественными доказательствами в случае, если их хранение затруд-

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна».

нено или издержки по обеспечению такого несоизмеримы с их стоимостью. Отныне лишь суд вправе принимать решение о реализации или об уничтожении вещественных доказательств.

Примечательно, что этот законопроект был внесен в Государственную Думу еще в марте 2007 г. В Постановлении от 16 июля 2008 г. № 9-П г Конституционный Суд РФ отметил, что п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, который позволяет лишать собственника имущества без вступившего в законную силу приговора суда, прямо противоречит Основному закону страны. Тем не менее принятия закона пришлось ждать целых четыре года.

Однако проблемы остаются, и на одной из них, для решения которой также явно необходима корректировка федерального законодательства, мне хотелось бы остановиться.

Как известно, важнейший аспект обеспечения личных прав гражданина – право на реабилитацию в уголовном производстве.

УПК РФ устанавливает, что право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК РФ, право на возмещение вреда имеет также «любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу» (выделено нами. — Ю.С.).

Следует отметить, что действующая редакция ст. 133 УПК РФ в совокупности с иными нормами действующего уголовно-процессуального законодательства на практике делают весьма проблематичной возможность возмещения вреда гражданину, который не имел статуса подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, но который, тем не менее, был в поле зрения органов дознания и следствия в связи с возбужденным уголовным делом и чьи имущественные интересы в этой связи так или иначе были нарушены.

Например, гражданин К. оформил кредит в банке и на эти деньги приобрел у частного лица автобус с целью занятия предпринимательской деятельностью — коммерческой перевозкой людей. Из средств, вырученных от этого, он предполагал осуществлять погашение кредита.

Однако вскоре выяснилось, что в отношении продавца автобуса отделом дознания Астраханской таможни возбуждено уголовное дело по ст. 188 УПК РФ (контрабанда). В жилище К., который в данном случае выступал добросовестным приобретателем (поскольку не знал и не должен был знать о незаконности ввоза на территорию России транспортного средства) провели обыск: в ходе *выемки* изъяли оригинал

паспорта транспортного средства, свидетельство о его регистрации и полис автострахования. Все это было в начале ноября прошлого года. Однако прошло более шести месяцев, но документы заявителю так и не возвращены.

Разумеется, что, не имея документов, К. не может эксплуатировать транспортное средство, и, как следствие, он остается без работы, его семья — без средств к существованию, растет задолженность по кредиту. При этом все обращения заявителя в суд и транспортную прокуратуру не дают результата.

Государственные органы признают, что данный гражданин является добросовестным приобретателем, что он терпит действительно значительные убытки, однако действия дознавателя и следователя также признаются правомерными.

В свое время Конституционный Суд РФ, давая толкование ст. 380 Таможенного кодекса РФ, изложил правовую позицию, заключающуюся в том, что транспортные средства, ввезенные на таможенную территорию Российской Федерации с нарушением таможенных правил, предусматривающих возможность конфискации, не могут быть конфискованы у лиц, если таковые «не могли каким-либо образом влиять на соблюдение требуемых при перемещении товаров и транспортных средств через границу таможенных формальностей, поскольку не были в тот период участниками каких-либо отношений, включая таможенные отношения, по поводу такого имущества, и если, приобретая его, они не знали и не должны были знать о незаконности ввоза»¹.

Таким образом, формально права гражданина К. как бы защищены — приобретенный им автобус в любом случае не конфискуют, документы рано или поздно возвратят. Но вопрос в том, сможет ли он впоследствии воспользоваться правом на реабилитацию, т.е. возместить ущерб, причиненный изъятием в ходе выемки документов, притом, что именно эта выемка и стала причиной фактической невозможности эксплуатации транспортного средства?

Другой пример. Гражданин Д. приобрел катер и подвесной мотор к нему также в кредит с целью осуществления предпринимательской деятельности. Катер и двигатель он на время оставил на хранение у знакомого, однако спустя несколько дней туда явились сотрудники отдела внутренних дел, изъяли катер, двигатель и документы к ним,

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27 ноября 2001 г. № 202-О «Об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 1999 года по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 131 и части первой статьи 380 Таможенного Кодекса Российской Федерации».

пояснив, что это сделано в связи с расследованием кражи *похожего катера* у работника районной прокуратуры. Из текста жалобы Д. вполне логично сделать вывод, что, как и в вышеприведенном случае с К., имели место обыск и выемка, т.е. следственные действия, произведенные в рамках ст. 182 и 183 УПК РФ. В ином случае действия сотрудников милиции – просто незаконны. На запрос Уполномоченного по правам человека заместитель прокурора Астраханской области ответил, что «в ходе расследования уголовного дела проверялась версия о причастности к совершенному преступлению Д., в связи с чем у последнего в ходе проведенных следственных действий изъят катер с мотором, по внешним признакам идентичный похищенному имуществу».

Проблема, однако, заключается в том, что «версия о причастности» проверялась *целых три месяца*, хотя одновременно с катером были изъяты соответствующие технические паспорта на катер и мотор с номерами, которые соответствовали фактическим, и проверка могла быть закончена в течение одного дня.

В вышеупомянутом письме заместителя прокурора области сообщалось, что «изъятый у Д. катер с подвесным мотором возвращен владельцу», но спустя несколько дней Д. на личном приеме у Уполномоченного сообщил, что документы на катер и мотор ему так и не возвратили, не говоря уже о том, что не последовало никаких извинений. Хотя против Д. не было возбуждено уголовного дела, он, в рамках уголовного дела по факту кражи, фактически проходил подозреваемым. Однако более существенным является то обстоятельство, что у него изъяли лично принадлежащее ему имущество, в результате чего он понес значительные убытки, так как был лишен возможности заниматься предпринимательской деятельностью.

Как в первом, так и во втором случае налицо нарушение прав граждан, гарантированных ч. 1 ст. 34 («каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности») и ч. 1 ст. 35 («право частной собственности охраняется законом») Конституции РФ.

Между тем если следовать положениям действующего законодательства, права на реабилитацию, в том числе на возмещение вреда *в рамках уголовного дела*, ни у первого, ни у второго *гражданина не возникло*. В чем причина такой явной несправедливости?

Дело в том, что ч. 3 ст. 133 УПК РФ говорит лишь о мерах процессуального принуждения, к которым закон относит, в числе прочего, наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ). Что же касается

выемки, то она не относится к мерам процессуального принуждения. Между тем следует сравнить, как закон определяет «наложение ареста на имущество» и «выемку».

«Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в *изъятии* имущества и передаче его на хранение» (ч. 2 ст. 115 УПК РФ).

«При необходимости *изъятия* определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка» (ч. 1 ст. 183 УПК РФ).

Различие между этими двумя правовыми категориями фактически заключается лишь в цели, ради которой они производятся: «наложение ареста» — превентивная мера для обеспечения удовлетворения гражданского иска и возможной последующей конфискации имущества, «выемка» — для сбора вещественных доказательств. Однако по сути они обе означают одно — *изъятие (хотя бы и временное) предметов в интересах правосудия*.

Существенно также то, что эти действия не отличаются и по последствиям для лица, у которого имущество изымается. В обоих случаях имеет место выведение предметов из режима владения или пользования (хотя бы и временное), причем при этом лицу, как правило, может быть причинен значительный имущественный ущерб.

Приведенные примеры с гражданами К. и Д. и все вышесказанное является основанием для постановки по меньшей мере двух вопросов.

Первый. Исходя из конституционного положения о том, что «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда» (ч. 3 ст. 35) следует, видимо, предусмотреть необходимость судебной санкции для выемки, как это имеет место для наложения ареста на имущество.

Второй. Право на реабилитацию, в том смысле, как оно изложено в ст. 133 УПК РФ, включая право на возмещение имущественного вреда в рамках уголовного дела, целесообразно распространить на любых лиц, у которых была произведена выемка имущества в порядке ст. 182–183 УПК РФ. Вообще, применительно к реабилитации правильнее было бы говорить о возмещении вреда, причиненного не вследствие применения мер процессуального принуждения, а в результате любых решений и действий, совершенных в процессе уголовного производства, если таковые повлекли материальный ущерб для гражданина.

Проблема возмещения ущерба от незаконных действий государственных органов и их должностных лиц не нова. Есть множество вопросов, требующих разрешения: кого следует привлекать в качестве ответчика в суде, каков состав убытков (ущерба), подлежащих компенсации, каким образом определять размер материального и особенно морального вреда, каков источник данных выплат и т.д.

Активный поиск оптимальных решений по урегулированию возникающих правоотношений ведется на протяжении уже нескольких лет, и надеюсь, что научно-практический семинар, организованный АНО «ЮРИКС» и Уполномоченным по правам человека в Алтайском крае, станет важной вехой в этом направлении.

РАЗДЕЛ 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА РАЗНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

И.А. Генералова
заместитель руководителя
Управления Федеральной службы
судебных приставов по Алтайскому краю,
главный судебный пристав Алтайского края
г. Барнаул

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОРГАНАМИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Одной из характеристик исполнительного производства является высказывание известного специалиста в области гражданского процесса профессора УрГЮА В.В. Яркова: «Исполнение судебных и иных юрисдикционных актов – важнейший участок правовой практики, отражающий эффективность всего механизма правового регулирования и способность права воздействовать на мотивацию и поведение человека. Право, не реализованное в действиях его субъектов, хотя и подтвержденное судебным актом, является по сути несуществующим».

Наличие проблем в сфере эффективности правового регулирования процесса исполнения судебных актов и актов иных органов в российском государстве отмечается не только специалистами в области права, но и прежде всего гражданами. Это подтверждает практика работы Европейского Суда по правам человека, где каждая вторая жалоба наших граждан на ненадлежащее исполнение решений национальных судов объявляется приемлемой.

По этой причине законодательство об исполнительном производстве постоянно совершенствуется, в частности, неоднократно вносились изменения в Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах», с 1 февраля 2008 г. вступил в силу новый Федеральный закон № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в котором в значительной степени учтены проблемы практики применения ранее действовавшего закона 1997 г. № 119-ФЗ. В связи с

его принятием Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 225-ФЗ внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации. В качестве последних инициатив Президента РФ и федерального законодателя следует назвать принятые и вступившие в силу 4 мая 2010 г. Федеральные законы № 68 «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», и 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”».

Вместе с тем одного улучшения качества правового регулирования недостаточно, крайне важно, восстанавливая нарушенное право взыскателя на стадии исполнительного производства, не допустить нарушений законных интересов иных лиц. Неверное применение закона органами принудительного исполнения может привести к нарушению прав как должника, обязанного по исполнительному документу передать деньги, имущество, совершить определенные действия неимущественного характера или воздержаться от их совершения, так и самого взыскателя. Кроме того, незаконные действия судебных приставов могут повлечь и нарушение прав и законных интересов лиц, не участвующих в исполнительном производстве.

Несовершенство законодательства, касающегося принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов, выражающееся в неопределенности регулирования отдельных правоотношений, а то и в отсутствии какого-либо регулирования, противоречие одних норм права другим, непомерно высокая служебная нагрузка на судебных приставов-исполнителей, а в отдельных случаях их низкая квалификация в силу отсутствия обязательных требований к стажу работы, приводят к нарушению закона и, как следствие, к причинению вреда сторонам исполнительного производства и иным лицам, который при определенных условиях подлежит возмещению государством.

Вот некоторая статистика.

За 2009 г. судами Российской Федерации рассмотрено 50 519 жалоб и заявлений на действия (бездействие) должностных лиц Федеральной службы судебных приставов России (далее – ФССП России), из них признано обоснованными 3 507, или 7%. Общая сумма исковых требований, предъявленных к ФССП России и ее территориальным органам, составляет 15 515 028 000 руб. (причем здесь не учитываются иски, предъявленные к Минфину России). На суды общей юрисдикции пришлось 72% от всех заявленных сумм, на арбитражные

суды – соответственно 28%. Из них удовлетворены иски на сумму 135 140 000 руб., или 0,87%. При этом на суды общей юрисдикции приходится 1 744 000 руб., или 1, 2% (как правило, в эту сумму входят трудовые споры и хозяйственные споры), а вот на арбитражные суды – 133 396 000 руб., или 98,8%, и это уже иски о возмещении вреда, причиненного органами принудительного исполнения.

Если говорить об Управлении по Алтайскому краю, то за 2009 г. судами удовлетворены два иска на сумму чуть более 42 тыс. руб., вытекающие из трудовых правоотношений.

Защита нарушенных прав заинтересованных лиц путем возмещения вреда, причиненного гражданскими служащими ФССП России при совершении исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения осуществляется в общем порядке, предусмотренном гражданским законодательством. В соответствии со ст. 19 Федерального закона «О судебных приставах», предусмотрено, что ущерб, причиненный судебными приставами гражданам и организациям, подлежит возмещению в общем порядке, предусмотренном гражданским законодательством РФ.

Наряду с генеральным деликтом, определяющим общие условия ответственности за вред, закон предусматривает ряд особых случаев, к каждому из которых применяются специальные правила, образующие специальные деликты. В нашей ситуации он выражен в ст. 1069 ГК РФ «Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами», поскольку в соответствии с законодательством судебные приставы отнесены к должностям федеральной государственной гражданской службы.

Таким образом, при рассмотрении судами дел о возмещении вреда, причиненного должностными лицами ФССП России, подлежат установлению следующие элементы деликтной ответственности:

- 1) незаконность действий (бездействия) судебных приставов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту процессуального акта;
- 2) наличие вреда (ущерба) у заинтересованного лица;
- 3) причинная связь между противоправным поведением судебного пристава и возникновением вреда;
- 4) вина судебного пристава.

Практика работы судов по рассмотрению дел данной категории выявляет наличие некоторой неопределенности при оценке однородных обстоятельств по различным делам.

Так, право оспаривания действий (бездействия) судебных приставов, согласно гражданскому процессуальному закону, является самостоятельным способом судебной защиты нарушенных прав заинтересованного лица, при котором суд в рамках специального производства принимает решение об удовлетворении заявленных требований об оспаривании и признании действий (бездействия) судебного пристава незаконным, либо об отказе в удовлетворении таких требований, при этом процессуальный срок реализации данного права ограничен десятью днями. В дальнейшем судебное решение о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя может лечь в основу исковых требований о возмещении вреда, причиненного указанными действиями, и иметь преюдициальное значение. Однако, несмотря на установленные законодателем правила защиты прав заинтересованных лиц при совершении исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения, признать действия незаконными суд вправе в рамках процесса о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) судебных приставов. Таким образом, фактически ситуация выглядит следующим образом: судебным приставом-исполнителем принимаются процессуальные решения, совершаются исполнительные действия (выносятся постановления и т.д.), заинтересованное лицо не оспаривает их в суде или в порядке подчиненности, что означает его формальное согласие с этими решениями (действиями). В то же время, если данные решения, действия (бездействие) привели к возникновению ущерба и истец обращается в суд за защитой своих прав, суд рассматривает вопрос о правомерности действий судебного пристава в рамках искового производства, соответственно, за сроками оспаривания действий (бездействия) должностного лица службы.

Считаем, что подобное положение дел вносит неопределенность в правовую позицию лиц, участвующих в исполнительном производстве, и делает неустойчивым процесс принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов.

Неоднозначным для практики является вопрос доказывания наличия вреда у взыскателя в связи с неисполнением судебного решения. В одних случаях суды полагают, что непринятие судебным приставом-исполнителем мер по аресту имущества должника, за счет которого возможно исполнение, приведшее к его отчуждению должником в пользу третьих лиц и, как следствие, возвращение исполнительного документа без исполнения взыскателю, не причиняет последнему ущерба, поскольку закон позволяет неоднократно предъявлять исполнительный документ к исполнению и в случае изменения имуще-

ственного положения должника возможно производство взыскания. В других случаях данное обстоятельство считается основанием для возникновения у взыскателя ущерба, и при наличии других элементов деликтной ответственности суд взыскивает вред с казны Российской Федерации.

В последнем случае возникает правовая проблема, заключающаяся в том, что по сути взыскатель получил удовлетворение требований за счет государства, а не должника, и у него на руках остается исполнительный лист, который опять-таки может быть предъявлен к исполнению в отношении должника. Возникает вопрос: не будет ли это означать неосновательное обогащение?

Безусловно, в каждой ситуации суд принимает решение в зависимости от конкретных обстоятельств дела, однако в судебной практике наблюдаются противоречия в оценке однородных обстоятельств по различным делам.

Другой весьма существенной проблемой является вопрос о надлежащем ответчике по делу о возмещении вреда, причиненного органам государственной власти и их должностными лицами, в том числе органами принудительного исполнения. Дело в том, что судами общей юрисдикции и арбитражными судами она разрешается неодинаково.

В соответствии со ст. 1071 ГК РФ, в случаях, когда в соответствии с ГК РФ или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта РФ или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 ГК РФ эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Рассматривая споры по одним и тем же правоотношениям, связанным с возмещением вреда, причиненного судебными приставами, суды общей юрисдикции считают, что взыскание с казны должно осуществляться в лице Министерства финансов Российской Федерации (на что Верховный Суд РФ неоднократно указывал), арбитражные же суды применяют нормы Бюджетного кодекса РФ, а именно ч. 3 ст. 158 БК РФ, согласно которой, главный распорядитель средств федерального бюджета, выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации по делам о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу, в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или должностных лиц этих органов по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправ-

ления, не соответствующих закону или иному правовому акту (на что также неоднократно указывал Высший Арбитражный Суд РФ).

В соответствии с подп. 8 п. 6 Указа Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов», ФССП России осуществляет функции главного распорядителя средств федерального бюджета, выделенных на содержание центрального аппарата ФССП России и ее территориальных органов, а также на реализацию возложенных на нее обязанностей. Таким образом, при рассмотрении в арбитражном суде дела о возмещении вреда, причиненного органами принудительного исполнения, ФССП России рассматривается как надлежащий ответчик.

В этой связи представляется весьма целесообразным в целях выработки единой практики применения закона Президиумам Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ принять совместное постановление по отдельным вопросам рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного органами государственной власти, муниципальных образований и их должностными лицами.

Ю.О. Гурина
доцент кафедры гражданского права и процесса
Алтайской академии экономики и права,
кандидат юридических наук
г. Барнаул

ПРАВО НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В РАЗУМНЫЙ СРОК: ВНУТРИНАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ И СТАНДАРТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Создание действенных механизмов защиты прав и свобод граждан является основным направлением современной судебной реформы. Предпринимаются разного рода меры по улучшению качества правосудия, по повышению его доступности для граждан¹, однако эффективность этих мер значительно снижается вследствие высокого процента неисполняемости выносимых судами решений. В конечном счете граждане, преследующие цель восстановления нарушенных прав и получившие судебное решение в свою пользу, остаются, так или иначе, без надлежащей судебной защиты.

Данная проблема в Российской Федерации приобрела угрожающие масштабы. Согласно докладу Уполномоченного по правам человека в РФ за 2007 г., восприятие судебных решений в качестве необязательных рекомендаций широко укоренилось не только в общественном сознании, но и среди должностных лиц государства². В этой связи создание механизмов для безусловного исполнения судебных решений совершенно обоснованно обозначено в качестве одного из приоритетных направлений совершенствования судебной системы нашего государства.

Традиционно особое внимание соблюдению требования о разумном сроке исполнения внутринациональных судебных решений уделяется Советом Европы. 15–16 марта 2010 г. в Страсбурге состоялся очередной круглый стол, посвященный вопросам разработки эффективных средств защиты в отношении несвоевременного исполнения решений национальных судов. В его рамках участники обсудили вопросы принятия соответствующего законодательства и распределения необходимых ресурсов, предназначенных для обеспечения надлежа-

¹ См.: Постановление VII Всероссийского съезда судей от 4 декабря 2008 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования».

² См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 г. // <http://www.rg.ru/2008/03/14/doklad-dok.html>

щего исполнения судебных актов, а также поделились опытом разработки средств защиты против неисполнения либо задержек в исполнении судебных решений¹.

Европейским Судом по правам человека наработана обширная прецедентная практика в данной области. Реализация права на исполнение судебных актов рассматривается Судом в качестве неотъемлемого элемента самого права на судебную защиту в контексте ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Право на суд, предусмотряемое ст. 6 Конвенции, охватывает обязанность государства исполнить окончательное судебное решение².

Это право, полагает Европейский Суд, было бы иллюзорным, если бы национально-правовая система государства – участника Конвенции позволяла не исполнять окончательное, имеющее юридическую силу судебное решение в ущерб одной из сторон. Непостижимо, если п. 1 ст. 6, в деталях описывая процессуальные гарантии спорящих сторон – справедливость, публичность, оперативность – не предусматривал бы реализацию судебных решений. Исполнение судебного решения должно рассматриваться в качестве неотъемлемой части судебного разбирательства по смыслу ст. 6 Конвенции³.

Неисполнение судебных решений представляет собой серьезный вопрос, особенно в тех случаях, когда в качестве должника выступают государство и муниципальные образования. К сожалению, проблема исполнения судебных актов, обращенных к казне Российской Федерации, не является только внутринациональной, она вышла на международный уровень. По данным исследования, проведенного Европейской комиссией по эффективности правосудия (СЕРЕJ), предметом почти 40% дел в отношении Российской Федерации, принятых к рассмотрению Европейским Судом по правам человека, является неисполнение судебных решений государством⁴. Причем причина не-

¹ См.: Strasbourg round table on remedies against non-execution or delayed execution of national court decisions // http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution/default_en.asp/

² См.: Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Шведов против Российской Федерации» от 20 октября 2005 г., п. 32 // <http://www.echr.coe.int/ECHR/En/hudoc/>

³ См.: Постановления Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)», п. 65, 66; от 24 февраля 2005 г. по делу «Петрушко против Российской Федерации», п. 23, 24 // <http://www.echr.coe.int/ECHR/En/hudoc/>

⁴ См: Report by the European Commission for the Efficiency of Justice (СЕРЕJ) on examination of problems related to the executions of decisions by national civil courts

исполнения решений, по мнению экспертов комиссии, заключается не в отсутствии средств финансирования, а в неэффективности и недостаточности соответствующих процедур распределения бюджетных средств¹.

Особую значимость в вопросе неисполнения судебных решений должником – государством – имеет вынесенное Европейским Судом по правам человека Постановление от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)». Это первое пилотное постановление в отношении России, подчеркивающее структурность, системность проблемы неисполнения судебных актов и обязывающее государство-ответчика разработать и ввести в действие в рамках национальной юрисдикции эффективное средство (или комбинацию средств) правовой защиты против неисполнения либо длительного неисполнения решений национальных судов.

В качестве реакции на данное Постановление 21 апреля 2010 г. Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации).

Данный Закон о компенсации представляет собой попытку ввести на территории Российской Федерации внутригосударственное средство правовой защиты против отмеченных нарушений. Он предусматривает правила подведомственности и подсудности соответствующих требований о компенсации, устанавливает сокращенные сроки рассмотрения заявлений и исполнения вынесенных решений.

Обращает на себя внимание ст. 2 Закона о компенсации, которая помимо всего прочего предусматривает, что размер компенсации за соответствующее нарушение определяется компетентным национальным судом с учетом практики Европейского Суда по правам человека. Таким образом, в силу прямого указания закона, суды Российской Федерации, уполномоченные рассматривать заявленные требования, обязаны принимать во внимание стандарты, разработанные в рамках Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом очевидно, что применение данных стандартов должно иметь место не только в отношении вопроса о размере компенсации, но и в целом по всем аспектам применения данного закона.

against the state and its entities in the Russian Federation, п. 2 // http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/cooperation/default_En.asp?/

¹ См.: там же, п. 7–8.

В этой связи представляет интерес анализ ряда положений Закона о компенсации в аспекте правовых позиций Европейского Суда. Изложим некоторые соображения в этой области.

Толкование ст. 1 Закона о компенсации позволяет сделать вывод о том, что основанием для предъявления соответствующих требований является длительное неисполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Иными словами, речь идет о неисполнении судебных решений по делам, в качестве ответчиков по которым выступают те или иные федеральные органы, органы субъектов РФ, местного самоуправления.

Стоит, однако, отметить, что стандарты Европейского Суда по данным аспектам ответственности государства несколько шире. В прецедентной практике не раз ставился вопрос о том, имеются ли основания для привлечения государства к ответственности в связи с неисполнением акта национального суда государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями/

Исходя из положений гражданского законодательства России, государственное (муниципальное) унитарное предприятие выступает в качестве самостоятельного юридического лица, оно обособлено от своего учредителя – государства (муниципального образования). В то же время Европейский Суд традиционно привлекает государство к ответственности за те или иные нарушения, допущенные юридическим лицом данного типа.

В качестве основания для привлечения государства к ответственности Европейский Суд рассматривает отсутствие достаточной функциональной и институциональной независимости предприятия от своего учредителя, для того чтобы исключить ответственность последнего за действия указанного юридического лица. При этом Суд исходит из того, что, согласно национальному законодательству, субъект, учредивший унитарное предприятие, сохраняет право собственности на имущество этого предприятия, одобряет все сделки в отношении этой собственности, контролирует управление предприятием и решает, следует ли предприятию продолжать свою деятельность или быть ликвидированным¹.

Так, по делу «Клетцова против Российской Федерации» Европейский Суд констатировал факт нарушения ст. 6 Конвенции вследствие

¹ См.: Постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Клетцова против Российской Федерации», п. 29; от 12 апреля 2007 г. по делу «Григорьев и Какаурова против Российской Федерации», п. 35 // <http://www.echr.coe.int/ECHR/En/hudoc/>

длительности неисполнения судебного решения по гражданскому делу, ответчиком по которому выступало муниципальное предприятие «Жилищное управление г. Камышина», обязанное по решению суда выполнить ремонтные работы в квартире заявительницы.

По делу «Григорьев и Какаурова против Российской Федерации» Суд принял аналогичное постановление в связи с длительностью неисполнения судебного решения Федеральным государственным унитарным предприятием «Восток», обязанным выплатить денежные суммы в пользу заявителей.

Следует отметить, что Европейский Суд, по общему правилу, не рассматривает государство ответственным за неисполнение судебного решения, ответчиком по которому выступает частное лицо. В этом отношении Суд выработал следующие правовые позиции: государство не ответственно за долги частных лиц. Принцип того, что судебное решение должно быть исполнено, не может быть интерпретирован как принцип, обязывающий государство исполнить судебное решение вместо частного лица [в том числе] в случае банкротства последнего. По таким делам обязательство государства должно быть реализовано посредством представления заявителю возможности требовать от службы судебных приставов исполнения судебного решения, принятого в его пользу¹.

Однако, если национальные власти обязаны предпринимать определенные действия с целью приведения судебного решения в исполнение, но при этом они не выполняют должным образом свои обязанности, это может повлечь ответственность государства на основании п. 1 ст. 6 Конвенции².

Представляется, что национальным судам следует учитывать в своей практике положения, касающиеся принципа ответственности государства за действия государственных (муниципальных) унитарных предприятий и государственных учреждений.

Далее. Основанием для взыскания компенсации, исходя из положений Закона о компенсации, является неисполнение национального судебного акта в «разумный срок». Здесь обращает на себя внимание ярко выраженный субъективный характер термина «разумность сроков» исполнения.

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 ноября 2005 г. по делу «Боброва против Российской Федерации», п. 16 // <http://www.echr.coe.int/ECHR/En/hudoc/>

² См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 октября 2006 г. по делу «Кесьян против Российской Федерации», п. 64 // <http://www.echr.coe.int/ECHR/En/hudoc/>

Практика Европейского Суда по этому вопросу показывает, что нарушение Конвенции имеет место, если срок неисполнения судебного акта превышает один год. Применительно к положениям Закона о компенсации можно отметить, что хотя он не содержит определения понятия разумности сроков исполнения, однако дает ориентиры в этой сфере. Так, согласно п. 8 ст. 3 Закона о компенсации, соответствующее заявление о присуждении компенсации может быть подано в суд не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта. Учитывая, что ст. 242.2 Бюджетного кодекса РФ устанавливает общий трехмесячный срок исполнения судебных актов, обращенных к казне Российской Федерации, данная конструкция соответствует стандартам, выработанным в рамках Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Перейдем к следующему положению Закона о компенсации. В соответствии с его п. 2 ст. 1 право на присуждение соответствующей денежной суммы возникает у заявителя в случае, если нарушение разумного срока исполнения судебного акта имело место по не зависящим от него (заявителя) причинам. Это означает, что национальный суд в каждом случае должен устанавливать причины неисполнения судебного решения. Право на компенсацию не возникает в случае, если причиной задержки исполнения выступило виновное поведение самого взыскателя.

В этой связи интересно отметить, что Европейским Судом выработана собственная тактика рассмотрения данной категории дел. Анализ соответствующих постановлений показывает, что период неисполнения решения национального судебного органа не рассматривается Судом как некий неделимый период, наоборот, он подразделяется на соответствующие промежутки в зависимости от вины взыскателя, должника либо исполнительного органа в неисполнении. Суммируя данные периоды, Суд определяет общий отрезок времени, в рамках которого ответственным за неисполнение судебного акта выступает государство-ответчик.

Аналогичную тактику рассмотрения данной категории споров можно порекомендовать и судам Российской Федерации. При этом представляется, что требование заявителя о компенсации подлежит удовлетворению при условии, что суммарный период неисполнения судебного акта, за который ответственно государство, составляет девять месяцев и более.

Кроме того, национальным судам следует иметь в виду, что ошибочное предъявление гражданином исполнительного листа для исполне-

ния в некомпетентный орган, а равно несвоевременное предъявление либо непредъявление исполнительного листа для исполнения, исходя из практики Европейского Суда, не свидетельствуют о наличии вины взыскателя в нарушении разумных сроков исполнения.

Подобный подход имеет свое обоснование. Согласно правовым позициям Европейского Суда, от лица, в чью пользу вынесено ставшее окончательным решение, ответчиком по которому выступает государство, не может быть потребовано обращение к исполнительным процедурам с целью приведения данного решения в исполнение. Государство-ответчик должно быть надлежаще уведомлено о принятом судебном решении, после чего оно должно предпринять все необходимые меры для его исполнения либо поручить исполнение иному компетентному органу. Это имеет особое значение в случаях, когда в силу запутанности и сложности исполнительных процедур у взыскателя могут возникнуть обоснованные трудности с определением компетентного органа, ответственного за исполнение решения¹. Суд полагает, что обязанность обеспечить исполнение решения национального судебного органа, вынесенного против государства, лежит непосредственно на государстве, начиная с того момента, когда судебное решение стало обязательным и подлежащим исполнению².

Государство обязано так организовать свою правовую систему, чтобы обеспечить координацию между различными государственными органами с целью уплаты государственного долга в разумное время. Обязанность заявителя направлять исполнительный лист из одной организации в другую налагало бы на него чрезмерное бремя³.

По делу «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)» Европейский Суд пришел к выводу, что непредъявление заявителем в течение некоторого периода времени исполнительного листа к исполнению не свидетельствует об отсутствии вины государства в длительности неисполнения национального судебного акта. Заявитель не обязан был предпринимать соответствующие действия для инициирования исполнительных процедур. В свою очередь на ответчике лежала обязанность принять все необходимые меры самостоятельно либо во вза-

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2), п. 68.

² Там же, п. 69.

³ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 июня 2007 г. по делу «Придатченко против Российской Федерации», п. 56 // <http://www.echr.coe.int/ECHR/En/hudoc/>

имодействии с иными государственными органами, с тем чтобы обеспечить выплату соответствующих сумм (п. 72 Постановления).

В деле «Айрапетян против Российской Федерации» Европейский Суд пришел к аналогичным выводам. По данному делу Правительство РФ в защиту интересов Российской Федерации ссылалось на то, что заявитель предъявил исполнительный лист в некомпетентный орган — службу судебных приставов, тогда как органом, ответственным за исполнение соответствующего судебного решения, являлось Федеральное казначейство¹.

Согласно п. 2 ст. 2 Закона о компенсации, размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

В этом отношении следует отметить, что размер компенсации, назначаемой Европейским Судом по данной категории дел, в среднем составляет 1 500—5 000 евро. Думается, что отступление национальных судов от данного стандарта на практике предоставит возможность жертвам нарушения права на исполнение судебных актов в разумный срок поставить перед Европейским Судом вопрос о неэффективности национального средства правовой защиты.

Это особенно актуально в свете последней Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 24 февраля 2010 г. Rec(2010)3, где он указал, что государства — члены Совета Европы в рамках учреждения на национальном уровне средств правовой защиты против чрезмерной длительности судебных разбирательств обязаны обеспечить выплаты компенсаций жертвам нарушений, размер которых отвечал бы требованиям приемлемости и соответствовал стандартам, выработанным Европейским Судом по правам человека².

Заслуживает положительной оценки п. 3 ст. 5 Закона о компенсации, в соответствии с которым расходы на выплату компенсации

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 июня 2007 г. по делу «Айрапетян против Российской Федерации» // <http://www.echr.coe.int/ECHR/En/hudoc/>

² См.: Recommendation CM/Rec(2010)3 by the Committee of Ministers to member states on effective remedies for excessive length of proceedings // <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1590115&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D38/>

в связи с нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок предусматриваются в федеральном бюджете, бюджетах субъектов РФ, местных бюджетах. Думается, что данная мера предотвратит задержки с исполнением соответствующих судебных решений и предоставит возможность заявителям своевременно получать суммы компенсации в связи с нарушением их прав.

Переходя к оценке Закона о компенсации в целом, следует отметить, что он, к сожалению, не решает проблему неисполнения (несвоевременного исполнения) решений, выносимых национальными судами. Компенсация за соответствующее нарушение не устраняет причину данного нарушения. По нашему мнению, вводимый механизм представляет собой своего рода попытку ограничить огромный поток жалоб, направляемых гражданами Российской Федерации в Страсбург. При этом введение этого механизма не освобождает наше государство от обязанности по разработке мер, имеющих целью устранение, предотвращение неисполнения судебных актов. Применение Закона о компенсации должно сопровождаться глубокими преобразованиями всей исполнительной системы. Будут ли эти меры связаны с созданием службы частных судебных приставов¹ или учреждением специальных резервных бюджетных фондов² — покажет время. Очевидно, что этот вопрос подлежит глубокой, комплексной разработке.

¹ См.: *Нешатаева Т.Н.* Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М.: Городец, 2007.

² См.: Report by the European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ) on examination of problems related to the executions of decisions by national civil courts against the state and its entities in the Russian Federation // http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/cooperation/default_En.asp?/

ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ГОСУДАРСТВА И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, В СВЕТЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Несмотря на то что ст. 1069 ГК РФ предусматривает возмещение вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий или бездействия государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, реально добиться в суде возмещения такого вреда практически невозможно. Основными препятствиями для этого являются, во-первых, необходимость доказывания вины соответствующего чиновника, а во-вторых, отсутствие возможности в большинстве самых распространенных случаев взыскивать вред не только материальный (который очень часто бывает небольшим), но и вред моральный. Вне зависимости от вины должностных лиц вред возмещается только в случаях незаконного задержания, незаконного осуждения или незаконного привлечения к уголовной ответственности, а моральный вред можно взыскать только в случаях, специально указанных в законе. Большинство случаев, если только они не связаны со сферой уголовного судопроизводства, причинением вреда жизни и здоровью или трудовыми спорами, в эти «случаи» не входит.

Хотя Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 6) отметил, что «отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда», тем не менее практически подтвердил «правомерность» существующей практики, поскольку уточнил далее, что такое присуждение возможно, если оно было предусмотрено законодательством, действовавшим на момент причинения вреда. Других примеров приведено не было.

Однако большинство случаев, когда мы имеем дело с незаконными решениями органов государственной власти или ненадлежащим исполнением чиновниками своих обязанностей, составляют такие, как:

отказ в предоставлении информации, волокита, отказ в предоставлении предусмотренных законом выплат и пособий, отказ в регистрации общественных объединений, отказ в согласовании публичных мероприятий, запрос не предусмотренных законодательством справок и дополнительных документов для выдачи документов, например копий трудовой книжки и паспорта для получения загранпаспорта, дискетки с текстом устава для принятия документов на регистрацию некоммерческих организаций, квитанций об оплате коммунальных услуг за полгода вперед при временной регистрации арендаторов или родственников в квартире, и т.п. Когда такие действия оспариваются в суде, заявители почти всегда выигрывают, но единственное, что могут сделать суды в данной ситуации, – это обязать соответствующие органы предоставить информацию, принять документы, зарегистрировать жильца либо признать отказ в совершении каких-либо действий незаконным. Моральный вред за страдания человека, который был вынужден ценой неимоверных усилий добиваться того, что ему и так положено по закону, никак не компенсируется.

Но даже в тех случаях, когда взыскание морального вреда возможно, суду, в соответствии с разъяснениями вышеуказанного Пленума, «следует также устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора». На практике это выливается в то, что при отсутствии медицинских справок от невропатолога моральный вред не взыскивается.

Например, по делу пенсионеров Богучарского района Воронежской области о взыскании с Министерства финансов РФ и Пенсионного фонда компенсационных выплат, которые не выплачивались гражданам более пяти лет, несмотря на вступившее в силу решение Богучарского районного суда об их присуждении, в 2005 г. Замоскворецкий районный суд г. Москвы, где рассматривалось дело, удовлетворив иск заявителей в материальной части, отказался взыскать с ответчиков моральный вред, поскольку «истцами не представлено доказательств причинения им ответчиком физических, нравственных страданий». Интересно, какие доказательства суд ожидал увидеть? Обоснование требований в иске содержалось: истцы указывали на то, что, будучи пожилыми людьми, они были вынуждены оббивать пороги различных инстанций более пяти лет только для того, чтобы получить причи-

тающиеся им по закону и по судебному решению небольшие суммы. Поскольку они не работали и существовали только на свои пенсии, невыплата индексаций в течение пяти лет не давала им возможности купить необходимые лекарства, навестить детей в других регионах. Люди были вынуждены унижаться, добиваясь встречи с чиновниками, везде выслушивали отказы и ссылки на невозможность произвести эти выплаты. Однако суд потребовал представить доказательства того, что это являлось «нравственными страданиями».

В отличие от российского суда, Европейский Суд по правам человека, приблизительно в то же время рассматривавший аналогичные дела, причем из той же Воронежской области, присудил по делу «Макарова и другие против Российской Федерации» (жалоба № 7023/03, Постановление от 24 февраля 2005 г.)¹ моральный вред в размере от 1 200 до 1 500 евро каждому из троих заявителей, поскольку признал, что им были причинены душевные страдания в связи с неисполнением судебных решений. Европейскому суду оказалось достаточно приведенного заявителями обоснования, с которым нельзя было не согласиться. Ранее по делу чернобыльца Бурдова Европейский Суд присудил заявителю компенсацию морального вреда в размере 3 000 евро.

В деле «Макаров против России» (жалоба № 21074/03, Постановление от 25 января 2007 г.) Европейский Суд присудил заявителю в качестве морального вреда 3 900 евро за то, что тамбовские власти с 1999 г. не исполняли решение Ленинского районного суда г. Тамбова о предоставлении ему благоустроенной квартиры. Суд посчитал, что заявитель «понес определенные страдания и расстройства» в связи с длительным неисполнением решения суда. В деле «Коновалов против России» (жалоба № 63501/00, Постановление от 23 марта 2006 г.) размер компенсации морального вреда за неисполнение решения суда о предоставлении ему как военнослужащему государственной дотации на жилье составил 5 000 евро.

Как мы видим, вопрос о возмещении морального вреда, причиненного гражданам действиями или бездействием государственных органов и должностных лиц, рассматривался Европейским Судом по правам человека прежде всего в контексте дел о неисполнении судебных решений, вынесенных национальными судами против бюджетных учреждений либо против финансовых органов государства. Однако к появлению проблемы неисполнения решений судов привели те же причины, что приводят к нарушению прав граждан в других упо-

¹ См. на русском языке: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 9. С. 79–86.

мянутых нами случаях — отсутствие возможности взыскания по этим категориям дел морального вреда с государства за нарушение прав гражданина и отсутствие персональной ответственности должностных лиц и сотрудников государственных органов за ненадлежащее выполнение своих обязанностей. Кроме того, следует учитывать практику Европейского Суда по взысканию морального вреда не только по делам, связанным с неисполнением решений национальных судов, но и по всем остальным категориям, поскольку все без исключения дела, подлежащие юрисдикции Европейского Суда по правам человека, являются делами против государств, нарушивших права своего гражданина, и, соответственно, моральный вред, который присуждает этот высокий Суд, считается компенсацией нравственных и душевных страданий, причиненных человеку именно государством, которое либо само являлось причиной несправедливости, либо ничего не предпринимало для того, чтобы эту несправедливость устранить, хотя это и входило в его обязанности.

Понятие «справедливой компенсации» в практике Европейского Суда включает в себя и случаи, когда невозможность полного возмещения (*restitutio in integrum*) вытекает из самой природы нарушения. В деле «Компания Комингерсол против Португалии («Comingersoll S.A. v. Portugal») Суд подчеркнул, что среди элементов, учитываемых Судом при принятии решения по делу, фигурируют имущественный вред, т.е. реальные убытки, которые явились следствием неправомерных действий органов власти, и моральный вред, т.е. состояние тревоги, беспокойства и неуверенности, наступившие в результате этого нарушения, а также другие неимущественные убытки.

Поэтому мы должны добиваться того, чтобы рекомендации Комитета Министров, высказанные, например, в Меморандуме СМ/Inf/DH (2006) 19 revised 2 от 17 октября 2006 г., применялись в более широком контексте, ко всем случаям нарушения прав граждан, вызванных действиями должностных лиц.

В Меморандуме указывается, что необходимо, в качестве одной из мер, добиваться возмещения морального и материального вреда, который был причинен гражданам задержками выплат. Гражданская ответственность государства является дополнительным средством, обеспечивающим получение соответствующей компенсации.

В частности, в заключительном документе по результатам круглого стола в Страсбурге 30–31 октября 2006 г., где обсуждался данный Меморандум, было указано, что необходимо усилить гражданско-правовую ответственность государства и индивидуальную ответственность (дисциплинарную, административную и уголовную) лиц, наде-

ленных полномочиями принимать решения, в случае злоупотребления ими служебными полномочиями.

В нашем законодательстве, к сожалению, не предусмотрена индивидуальная материальная ответственность должностных лиц за нарушение ими прав граждан или организаций, даже в порядке регресса после выплат компенсаций из казны, так что расплачиваться за их нерадивость будут добросовестные налогоплательщики. Возможность наложения такой ответственности, хотя бы в ограниченном размере, возможно, заставила бы чиновников выполнять свои обязанности в соответствии с требованиями закона, добросовестно и в срок.

Административная или дисциплинарная ответственность является скорее гипотетическим, чем реальным способом предотвратить нарушения прав граждан в сфере оказания государственных услуг. Во-первых, у граждан практически нет возможности проверить, было ли действительно наложено дисциплинарное взыскание на то или иное должностное лицо, и было ли оно соразмерным и неформальным. В большинстве случаев дисциплинарные взыскания не налагаются в силу «малозначительности» нарушений либо в силу того, что данное лицо выполняло распоряжения (часто устные) своего руководства. Когда сотруднику государственного органа или должностному лицу придется отвечать «рублем» за нарушение закона или подзаконного акта, тогда он будет думать, что ему важнее – выполнять незаконные указания руководства и отвечать материально за чужие ошибки либо соблюдать законодательство и не допускать нарушений прав граждан даже в мелочах.

13 мая 2010 г. жительница г. Казани Светлана Изамбаева, которой органы опеки и попечительства Калининского района г. Чебоксар с апреля 2009 г. незаконно отказывали в опеке над ее 11-летним братом Сашей из-за наличия у нее ВИЧ-статуса, обратилась в Ленинский районный суд г. Чебоксар с исковым заявлением о компенсации морального вреда за действия органов местного самоуправления. До момента вступления в силу решения суда, подтвердившего незаконность отказа в установлении опеки, ее брат Саша находился сначала в приемной семье, а затем еще 158 дней в детском доме. 25 января 2010 г. районный суд обязал чувашских чиновников оформить опеку над Сашей в пользу Светланы, но только 19 марта она была назначена опекуном брата и в тот же день смогла забрать его домой в г. Казань. Будем надеяться, что хотя бы в этом случае суд встанет на сторону истцов, хотя лично мне перспективы положительного решения – с учетом сложившейся правоприменительной практики – представляются весьма призрачными. Ответчики наверняка будут говорить об отсут-

ствии вины конкретных сотрудников органов опеки и попечительства и о том, что те просто выполняли свои обязанности, а также о том, что моральный вред в данном случае необходимо не только обосновать, но и доказать, поскольку в случаях подобного рода он не презюмируется. Должны ли нравственные страдания непременно подтверждаться справкой из медицинских учреждений и свидетельскими показаниями – это и будет видно после того, когда суд примет решение. Очень хочется, чтобы он подошел к этому делу не формально, а в соответствии с теми принципами, которые следуют из положений Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод применительно к защите человеческого достоинства и обязанностям государства нести ответственность за действия своих должностных лиц, причинивших людям душевные страдания.

Т.Ф. Сивидова-Абкарян
*начальник отдела по обеспечению
участия прокуроров в гражданском
и арбитражном процессе прокуратуры
Алтайского края
г. Барнаул*

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ДЕЛ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМ УГОЛОВНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ

Генеральной прокуратурой РФ и прокуратурой Алтайского края изучена практика участия прокурора в делах о компенсации морального вреда, причиненного в результате необоснованного привлечения к уголовной ответственности, и судебных расходов по ним, рассмотренных в 2009 г. судами общей юрисдикции в порядке гражданского и уголовного судопроизводства.

Всего в Российской Федерации в 2009 г. из 1 669 дел удовлетворены требования по 1 440 искам на сумму более 215 млн руб. В Алтайском крае из рассмотренного 51 иска на сумму свыше 100 млрд руб. удовлетворено 45 на сумму около 4 млн руб. Тем самым исковые требования удовлетворены в 88,2% случаев, взыскана сумма в размере 0,003% от заявленной. В среднем исковые требования удовлетворены на сумму 86,4 тыс. руб.

Количество удовлетворенных судами края исков осталось практически на уровне 2008 г. (46 на 2,9 млн), но при этом на треть повысилась средняя взыскиваемая с казны Российской Федерации сумма (64 тыс. руб.).

Например, решением Смоленского районного суда от 5 мая 2009 г. в пользу К. с Министерства финансов РФ за счет средств казны Российской Федерации взыскано 600 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда, причиненного незаконным содержанием под стражей. Приговором районного суда истец признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, т.е. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, и ему назначено наказание в виде восьми лет лишения свободы. Постановлением Президиума краевого суда приговор суда и определение Судебной коллегии были изменены: действия истца переквалифицированы с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны) и назначено наказание

в виде лишения свободы сроком на один год, в связи с отбытием наказания истец освобожден из-под стражи. К. незаконно содержался под стражей в течение четырех лет трех месяцев и 20 дней (с 14 марта 1999 г. по 4 июля 2003 г.). Из всех удовлетворенных в 2009 г. исков сумма, взысканная в пользу К., является наибольшей.

В настоящее время складывается единая практика рассмотрения дел данной категории, что стало возможным благодаря активной позиции прокуроров в процессе судебного разбирательства.

На основании ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, — за счет казны субъекта РФ или казны муниципального образования в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

По правилам ст. 1071 ГК РФ, в случаях, когда причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, от имени казны выступает Министерство финансов Российской Федерации в лице Управления федерального казначейства России.

Обязанность по исполнению судебных актов по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов Российской Федерации или иных должностных лиц, а также судебных актов по иным искам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации (ст. 165, 242.2 БК РФ) возложена на Минфин России.

Тем не менее в практике рассмотрения исков о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, еще имеет место различная трактовка действующего процессуального законодательства в части правового положения органов прокуратуры в данных делах.

В большинстве случаев органы прокуратуры привлекались к участию в делах в качестве третьих лиц на стороне ответчика, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, либо по инициативе суда, либо по ходатайству представителей Минфина России, как это предусмотрено совместным приказом Генерального про-

курора Российской Федерации и Министра финансов Российской Федерации от 20 января 2009 г. № 12/3н «О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования» (далее — Приказ от 20 января 2009 г.) и ст. 43 ГПК РФ.

Однако в ряде случаев истцы или ответчики не ходатайствовали о привлечении органов прокуратуры к рассмотрению дела, а суд по своей инициативе не привлекал их к участию, не извещал о времени и месте рассмотрения дела.

Между тем представление интересов государственной казны органами Минфина России по таким делам не может быть полным и всесторонним, поскольку должностные лица министерства не знакомы со спецификой работы следственных органов, органов прокуратуры и не имеют возможности оценить обстоятельства, повлекшие к возникновению права лица на реабилитацию и обращение в суд с иском о возмещении ущерба.

В некоторых регионах Российской Федерации суды отказывали в удовлетворении ходатайств Минфина России о привлечении к участию в делах прокурора, не принимая во внимание положения Приказа от 20 января 2009 г., мотивируя это тем, что данный приказ не был официально опубликован и поэтому не имеет юридической силы.

Однако органы прокуратуры РФ не входят в систему федеральных органов исполнительной власти, положения Указа Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» о необходимости государственной регистрации в Минюсте России и установлении органов печати для официального опубликования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти не распространяются на акты Генеральной прокуратуры РФ.

Приказ от 20 января 2009 г. издан в целях единообразия применения процессуального законодательства и упорядочения организации работы, связанной с рассмотрением реабилитационных требований, официально опубликован в номере журнала «Законность» за март 2009 г.

В связи с изложенным отметим, что весьма желательно, чтобы положения Приказа от 20 января 2009 г. учитывались судами при рассмотрении дел.

Проведенный анализ показал, что у судов отсутствует единый подход к определению размера компенсации морального вреда. Действующим законодательством не предусмотрены четкие критерии, по которым можно оценить степень физических и нравственных страданий гражданина. В результате этого существуют большие расхождения в определении размера компенсации морального вреда.

При рассмотрении указанных дел представители органов прокуратуры, признавая право истцов на реабилитацию, настаивают при этом на уменьшении сумм, подлежащих взысканию в их пользу, исходя из требований разумности и справедливости.

Судебная практика определения сумм компенсации морального вреда в Алтайском крае складывается следующим образом:

– Ф., находившимся под стражей один год и восемь месяцев, оправданным судом по ст. 117, 126 УК РФ, взыскана сумма 155 тыс. руб.;

– Ш. и В., в отношении которых в течение одного года и четырех месяцев осуществлялось уголовное преследование по ст. 286 УК РФ и находившимся под стражей два месяца, взыскано по 80 тыс. руб.;

– К., в отношении которого с момента предъявления обвинения по ч. 4 ст. 111 УК РФ до оправдания судом прошло более трех лет, мера пресечения не избиралась, он находился под мерой процессуального принуждения обязательством о явке, взыскано 150 тыс. руб.;

– Г., уголовное преследование которого осуществлялось по ч. 1 ст. 188 УК РФ один год и четыре месяца, мера пресечения не избиралась, взыскано 50 тыс. руб.;

– К. под стражей находился четыре месяца, уголовное преследование его осуществлялось по ч. 4 ст. 290 УК РФ, судом взыскана сумма компенсации морального вреда 150 тыс. руб.

При определении размера компенсации морального вреда судом учитывалось количество проведенных с истцом следственных действий, ограничивающих его права и свободы, социальный статус до привлечения к уголовной ответственности и ряд других фактических обстоятельств дела, влияющих на степень нравственных страданий.

Явное завышение размера сумм компенсации морального вреда, несоблюдение принципа разумности и справедливости при определении денежных сумм, подлежащих взысканию, является основанием обжалования прокурорами судебных постановлений, вынесенных по делам указанной категории, в кассационном порядке.

Однако кассационная инстанция, как правило, отказывает в удовлетворении жалоб прокуроров, указывая, что судами правильно

определен размер компенсации вреда и нет оснований для его снижения.

Так, из 39 оспоренных представителями прокуратуры в кассационном порядке решений суда (в 2008 г. — 31), 31 (79%) оставлено без изменения (2008 г. — 19 или 61%), а сумма компенсации уменьшена лишь в пяти случаях (2008 г. — в шести), при этом основания для отмены или изменения судебных решений по первой инстанции были различными.

По иску Ш. суд взыскал компенсацию морального вреда в сумме 400 тыс. руб. Суд кассационной инстанции решение изменил, уменьшив сумму до 200 тыс. руб., указав, что уголовное дело по ст. 161 УК РФ расследовалось более трех лет, Ш. объявлялся в международный розыск, после установления его места нахождения находился под стражей пять месяцев. В дальнейшем мера пресечения изменена на подписку о невыезде. Доказательств того, что подпиской о невыезде существенно нарушены права истца, не представлено. В соответствии со ст. 102 УПК РФ, обвиняемый имеет возможность покинуть место жительства, предварительно обратившись за разрешением, однако этим правом он не воспользовался. Также не нашел своего подтверждения тот факт, что истцу в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности причинены физические страдания. При таких обстоятельствах взысканная сумма не отвечала степени нравственных страданий и требованиям разумности и справедливости.

При определении размера компенсации морального вреда К. в сумме 200 тыс. руб. судом первой инстанции не учтены индивидуальные особенности личности истца. Как установлено в судебном заседании, уголовное преследование истца по ст. 131 УК РФ за совершение изнасилования осуществлялось семь месяцев, из них четыре он находился под стражей. За три дня до совершения инкриминируемого ему деяния истец освобожден из мест лишения свободы, задержан в нетрезвом виде. Эти обстоятельства суд кассационной инстанции отнес к индивидуальным особенностям личности истца, влияющим на степень его нравственных страданий, и снизил размер компенсации морального вреда до 80 тыс. руб.

Всего кассационной инстанцией по гражданским делам, связанным с возмещением вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, взысканная судами первой инстанции сумма уменьшена на 309 300 руб. (в 2008 г. — на 576 500 руб.).

Имелись случаи увеличения сумм, взысканных в счет возмещения вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности.

По иску Г. Ленинским районным судом г. Барнаула взыскано 300 руб. в счет компенсации морального вреда. В судебном заседании установлено, что истец находился под стражей в связи с расследованием в отношении него нескольких уголовных дел, по которым он впоследствии был осужден. В связи с возбуждением уголовного дела по ч. 3 ст. 160 УК РФ, по которому истец в дальнейшем реабилитирован, с его участием в течение шести месяцев проводились следственные действия. По этой причине он не направлялся в исправительную колонию, а находился в следственном изоляторе, где условия отбывания наказания существенно хуже, чем в местах лишения свободы. Эти обстоятельства послужили основанием к увеличению размера взысканной суммы до 6 000 руб.

Д. подозревалась в незаконной выдаче паспорта, злоупотреблении полномочиями, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 285, 292.1 УК РФ. Следователем СУСК при прокуратуре РФ в ее квартире проводился обыск, она задерживалась в порядке ст. 91 УПК РФ на двое суток, после чего ей была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Уголовное преследование продолжалось пять месяцев, после чего прекратилось за отсутствием состава преступления. Районный суд посчитал справедливой компенсацией морального вреда сумму в размере 10 000 руб. Вместе с тем Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда не согласилась с данным выводом, увеличив сумму компенсации до 50 000 руб.

В надзорном порядке судебные постановления по данной категории гражданских дел представителями прокуратуры края не оспаривались, так как суд надзорной инстанции, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, не имеет полномочий для переоценки доказательств по делу.

По сведениям Генеральной прокуратуры РФ, аналогичная ситуация складывается во многих регионах (Краснодарский, Ставропольский края, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Омская, Челябинская области и др.).

Сложившаяся противоречивая практика в подходе судов к определению сумм, подлежащих взысканию, приводит как к нарушению в определенных случаях прав взыскателей, так и к несоблюдению имущественных интересов государства. Поэтому прокурор, участвующий в процессе, обязан ориентировать суд на справедливую компенсацию морального вреда в разумных пределах. При определении суммы следует учитывать все обстоятельства привлечения лица к ответственности, в том числе данные об избрании меры пресечения и применении иных мер процессуального принуждения. Позиция прокурора должна

быть мотивированной. Если взысканная сумма является завышенной, необходимо в установленный законом срок решать вопрос об обжаловании судебного постановления.

До недавнего времени не было единства в судебной практике при разрешении вопросов о том, в каком порядке — гражданского или уголовного судопроизводства — должен возмещаться имущественный вред.

В силу ч. 1 ст. 135 УПК РФ, возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение: заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования; конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества; штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда; сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи; иных расходов.

Отвечая на обращение Генеральной прокуратуры РФ, Верховный Суд РФ в обзоре законодательства и судебной практики за I квартал 2009 г. разъяснил, что требования о возмещении имущественного вреда разрешаются судом, постановившим приговор, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Порядок возмещения имущественного вреда лицам, незаконно или необоснованно подвергнутым уголовному преследованию, определен ст. 133–139, 397, 399 УПК РФ.

В соответствии со ст. 135 УПК РФ, реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в орган, постановивший приговор. Требование о возмещении имущественного вреда разрешается судьей в порядке, установленном ст. 399 УПК РФ для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, и по результатам рассмотрения ходатайства реабилитированного судья выносит соответствующее постановление.

Таким образом, согласно п. 1 ст. 134 ГПК РФ, гражданские дела в части рассмотрения вопросов о возмещении материального ущерба подлежат прекращению.

В порядке уголовного судопроизводства в Алтайском крае в 2009 г. рассмотрено девять требований о возмещении имущественного вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, на общую сумму 749 тыс. руб., из них удовлетворено восемь заявлений на общую сумму 645 тыс. руб., в удовлетворении одного требования отказано (в 2008 г. удовлетворено 18 заявлений на общую сумму 8 млн 941 тыс. руб., отказано в удовлетворении одного требования).

Основаниями возникновения права на реабилитацию, в соответствии со ст. 133 УПК РФ, явились восемь оправдательных приговоров и одно постановление о прекращении уголовного преследования надзорной инстанцией.

Как правило, удовлетворялись требования о возмещении затрат на оказание юридической помощи, недополученной заработной платы.

Так, Центральным районным судом г. Барнаула в полном объеме (70 000 руб.) удовлетворено требование Ч., оправданного приговором Центрального районного суда г. Барнаула по ч. 3 ст. 160 УК РФ, о возмещении средств, затраченных на оплату труда адвоката. Аналогичные решения приняты по заявлениям М. (Шелаболихинский районный суд) – на сумму 1 056 руб. 30 коп.; С. (Центральный районный суд г. Барнаула) – 38 613 руб. 72 коп.; Б. (мировой судья судебного участка Центрального района г. Барнаула) – 81 296 руб.; Г. (Рубцовский районный суд) – 300 000 руб.

По заявлению Л., оправданной Центральным районным судом г. Барнаула по ч. 3 ст. 160 УК РФ, за счет средств казны Российской Федерации взыскано 89 010 руб. в счет возмещения недополученной заработной платы.

Заринским районным судом частично удовлетворено требование М., оправданного по ч. 1 ст. 105 УК РФ, помимо недополученной заработной платы за счет средств казны Российской Федерации взыскана стоимость конфискованного оружия. Удовлетворяя заявленные требования, суд указал, что стоимость изъятого и уничтоженного оружия должна определяться исходя из комиссионной, т.е. рыночной стоимости.

Постановлением Яровского районного суда частично удовлетворены требования Г., оправданного по подп. «б», «в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 326 УК РФ. Суд указал, что возмещению подлежит недополученное пособие по безработице, стоимость проезда для участия в кассационной инстанции, а также стоимость справки об индексе потребительских цен, представленная Г. в судебное заседание.

Всего в анализируемом периоде в апелляционном и кассационном порядке прокурорами оспорено семь постановлений, три представления удовлетворено, три – отклонено, одно – отозвано. В порядке надзора прокуратурой края судебные постановления, вынесенные в порядке уголовного судопроизводства, не оспаривались.

Анализ показал, что до настоящего времени не выработана практика исполнения вынесенных в порядке ч. 4 ст. 135 УПК РФ постановлений следователей о возмещении имущественного вреда лицам, реабилитированным на стадии предварительного следствия.

В органы прокуратуры поступают жалобы от граждан, уголовное преследование в отношении которых было прекращено на стадии досудебного производства, указывающие на отсутствие возможности получить взысканные в их пользу суммы компенсации имущественного вреда, поскольку в силу положений БК РФ постановление следователя не является исполнительным документом.

Соотношение норм БК РФ и УПК РФ разъяснено в Постановлении Конституционного Суда РФ от 2 марта 2010 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации». В нем Конституционный Суд РФ, в частности, указал, что обязанности взыскателя приложить к исполнительному документу копию судебного акта, на основании которого он выдан, корреспондирует право получить такой судебный акт в установленном УПК РФ порядке на основании постановления следователя, дознавателя о прекращении уголовного преследования, реабилитации и производстве выплат в возмещение вреда, причиненного незаконным и (или) необоснованным уголовным преследованием.

В целях выработки единой правовой позиции по делам данной категории о результатах анализа практики рассмотрения судебными органами исков о возмещении вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, Генеральной прокуратурой РФ в 2010 г. проинформированы Министерство финансов Российской Федерации и Верховный Суд РФ.

А.А. Динер
председатель Ленинского суда
г. Барнаула Алтайского края

**РОЛЬ ИНФОРМИРОВАННОСТИ ГРАЖДАН О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ
ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ)
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
ИЛИ ИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ**

(Стенограмма выступления)

Тема «Реализация права на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц» весьма актуальна, так как это право, предусмотренное ст. 53 Конституции РФ, не всегда гарантировано.

Нельзя не согласиться с тем, что в современной судебной системе существует немало проблем. Именно в этом контексте в СМИ прозвучала информация о прекращенных полномочиях судей. Это также свидетельствует о том, что без контроля и внимания средств массовой информации судебная система не остается.

Одной из проблем реализации права граждан на судебную защиту своих прав является то, что очень мал коэффициент использования гражданами своих возможностей по реализации права на возмещение ущерба. Трудно это чем-либо объяснить. Возможно, это менталитет россиян либо неинформированность, либо какие-то другие причины. Не является исключением и Ленинский районный суд г. Барнаула, где таких дел также мало.

Проблема заключается не только в суде и органах, которые этим ведают, но и в низкой информированности граждан. Поскольку интерес у граждан вызывает то, как они могут достучаться до суда и получить информацию о его деятельности, судам следует очень активно готовиться к выполнению Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». В рамках его реализации с 1 июля 2010 г. практически вся информация о деятельности судов будет доступна гражданам.

В настоящее время в крае активно действует правовая система ГАС, в результате чего граждане получили возможность доступа к информации, имеющейся в суде. На сайте суда постоянно публикуются при-

нятые судебные решения, которые поступают в общий банк данных. И любой гражданин вправе получить информацию о состоявшемся решении из числа тех, которые подлежат опубликованию. Кроме этого, есть сайт суда, на котором размещена вся информация о его деятельности, времени приема и пр.

В Ленинском районном суде г. Барнаула мы одними из первых открыли общественную приемную для консультирования граждан. И уже два года грамотный специалист, юрист по образованию, занимается приемом граждан и в течение рабочего времени принимает граждан по любым вопросам деятельности суда. Таким образом, обратившийся человек может получить ответ на любой вопрос. Об общественной приемной принято положение, размещенное на сайте суда. Полагаем, что работа приемной обеспечивает доступ граждан к правосудию.

Кроме того, в фойе суда расположен автоматический информационный киоск, в котором можно получить информацию о графике работы, приемных часах, о судьбе, рассматривающем дело, о составе суда и много другой информации о деятельности суда. Это сделано для того, чтобы граждане имели возможность защитить свои права, если у них есть к этому интерес.

О том, что они не всегда пользуются этим правом, свидетельствуют следующие примеры из числа дел о возмещении вреда. Прежде всего, конечно, следует понять, что основанием для возмещения вреда в основном является реабилитирующее основание по судебным решениям.

В Ленинском районном суде г. Барнаула за прошлый год вынесено четыре судебных решения, по которым за шестью лицами признано право на реабилитацию. Упреки в том, что суды выносят мало оправдательных судебных актов, отчасти обоснованны. Вопрос в том, что является правовым основанием для решения вопроса о возмещении вреда. В этой связи хотелось бы привести один пример, который наглядно демонстрирует существующие проблемы как на стадии следствия, так и в судебной системе.

В Ленинском районном суде г. Барнаула было рассмотрено два очень интересных дела. И хотя рассмотрены они были давно, но последствия продолжают до настоящего времени. Одно из них поступило из прокуратуры, другое – из управления внутренних дел, где проводилось милицееское следствие. По первому делу проходили две промышленные группировки, часть эпизодов были по г. Москве, фигурантами являлись Малкин и Капранов. Второе дело – Шойхет и ряд других лиц, всего пять человек.

Эти дела суд рассматривал довольно длительное время, в течение двух-трех лет. Прокуратура и милиция яростно отстаивали свою позицию. Причем парадокс заключался в том, что эти экономические дела были взаимосвязаны, и потерпевшие по одному делу являлись подсудимыми по другому. В конечном счете суд вынес по одному из дел обвинительный приговор. В кассационном порядке жалобу оставили без удовлетворения. Однако надзорная инстанция судебное решение отменила и дело прекратила.

По Малкину и Капранову, в отношении вторых лиц, суд также годами рассматривал это дело и вынес оправдательный приговор. В результате возникла ситуация возможности возместить вред.

Малкин подал исковое заявление о возмещении ему 18 млн руб., причем у него было описано много имущества, но это достаточно состоятельный человек со своим бизнесом где-то в Голландии. Дело в том, что в результате конфликтов и недопонимания интересов государства между прокуратурой и следствием возникла коллизия, когда, за редким исключением вкрапления криминала, это были гражданско-правовые отношения, и эти вопросы должен был решать арбитраж. Дело касалось того, что где-то собрали учредительное собрание, кого-то подставили, где-то переизбрали.

В итоге, если говорить о возмещении вреда, пострадали интересы государства. Так как в Барнауле строилось четырехэтажное здание, оно было арестовано и в течение тех лет, пока суд рассматривал дело, практически пришло в негодность и разваливалось. Это одна из составляющих ущерба. Кроме этого, пока суд рассматривал дела, бизнесмены, свидетели, работники суда, госслужащие, персонал и все прочие получали зарплату. Адвокаты, предприниматели не работали в своем бизнесе. В результате все это сработало на корзину. И ущерб исчисляется не теми миллионами, которые суд взыскал в пользу какого-то конкретного лица (может быть, в его пользу ничего и не надо было взыскивать, у него и без этого средств достаточно), а тем, какой ущерб был причинен государству, в том числе и г. Барнаулу, тем, что это здание не было введено в строй и пр.

Проблема, на мой взгляд, в данном случае не только судебная, и не только возмещения ущерба, она входит в число проблем, которые являются общими для всех. И понятие вреда, может быть, иногда трактуется слишком упрощенно. Взысканный рубль после годовичного судебного разбирательства рассматривается как успех, а те проблемы и затраты, которые были понесены, считаются нормальным явлением, что, мне кажется, является неверным.

В связи с этим сразу возникает вопрос о компенсации. И если говорить об основаниях этой компенсации, и что человек может в этом случае возмещать, то тот же самый Малкин, просил взыскать имущество, которое у него было потеряно в период следствия и судебного заседания. Кроме того, он указал, что в ходе содержания под стражей им была утрачена заработная плата. Согласно приложению об оказании юридической помощи, он потратил 900 долларов на оказание услуг адвоката. Также у него были конфискованы денежные средства в большом размере, стоимость консультационных услуг по оценке имущества составила 15 900 руб. и т.д. То есть это те позиции, по которым суд взыскивает ущерб, и то, что полностью возмещается гражданину.

Моральный вред в данных судебных делах не рассматривался. Хотя граждане, естественно, имеют право и на его возмещение. Точно такая же ситуация сложилась и по Капранову. В конечном счете упущение суда тоже было, поскольку суд вынес приговор, а затем он был отменен. Тем не менее здесь как бы общая беда и общая проблема не только в судебной системе, но и в целом в организации деятельности наших правоохранительных органов.

Также интересна тема компенсации вреда по делам, связанным с возмещением морального вреда. По данным делам исков также очень мало. И причина этого, опять же, кроется, наверное, не в одном факторе, а во многих. Тем не менее в Ленинском районном суде г. Барнаула за прошлый год было рассмотрено три таких дела, которые, в общем-то, тоже представляют достаточный интерес.

В одном деле родители обратились с иском к конкретному участковому, который в результате противоправных действий причинил вред здоровью их ребенка. Затем суд заменил ответчика, признал в качестве такового Российскую Федерацию. Участковый был привлечен к уголовной ответственности, состоялось судебное заседание. Участкового признали виновным в причинении физического вреда мальчику, в результате чего возникло основание для возмещения морального вреда. Родители заявили иск на 50 тыс. руб., суд удовлетворил их требования в размере 35 тыс. руб. Наверное, данная ситуация соразмерна тому моральному вреду, который был причинен. Хотя конечно, конкретное определение морального вреда – очень серьезная проблема.

По данному вопросу существуют определенные рекомендации, но они достаточно сложные. Скорее всего, суду первой инстанции видней, какой ущерб возмещать, поскольку перед ним живые люди. И суд, вероятно, имеет возможность более правильно определить его размер. В этой связи не всегда понятна позиция второй инстанции,

которая снижает объем взысканного. Наверное, им лучше знать, раз они выносят такое решение, хотя непонимание иногда все-таки остается.

Приведем еще интересный пример. Один жулик, неоднократно судимый, в отношении которого было возбуждено сразу несколько дел и вынесено три судебных решения, был признан виновным, а по одной краже дело прекратили на этапе следствия. Он обратился за возмещением морального вреда и просил взыскать сколько-то рублей, постольку он пострадал от незаконного привлечения к уголовной ответственности, а сам в это время отбывал наказание в местах лишения свободы. Суд попал в достаточно щекотливую ситуацию, поскольку факт имеет место и основание для возмещения вреда есть. Вопрос: как, и в каком объеме, определить в данной ситуации моральный вред?

В то же время у осужденного, видимо, был достаточно серьезный консультант. Он написал, что претерпел физический и моральный вред. Физический вред заключался в том, что у него ухудшилось зрение, когда он первый раз сидел в следственном изоляторе, поэтому, естественно, ему причинен физический вред. А поскольку он пострадал за то, что его привлекли к уголовной ответственности, его авторитет, как гражданина, подорван в силу того, что он являлся подсудимым. Но самое интересное то, как он пишет в отношении своей проблемы психологического характера. В результате суд, решая этот вопрос, подошел к проблеме с различных позиций. Учитывалось и наличие юридических оснований, и своеобразие субъекта, который просит возместить вред. С точки зрения здравого смысла и общества все понятно, но в то же время мы к нему в душу же не залезем. А по конкретному составу он считает, что с ним поступили неправильно. Может быть, он встал на истинный путь, а его в этот момент привлекают. Может быть, он больше не попал бы, а с этим привлечением вынужден был сорваться. В итоге суд оценил размер вреда в 300 руб., т.е. издевательство продолжается. Думаю, если это решение опубликовать в Интернете, то язвительных замечаний по поводу принятого судебного решения не избежать. Это говорит о том, что теоретики должны больше работать над такими проблемами, давать рекомендации и приводить более значимые и веские аргументы, какие суммы положено взыскивать суду. А судья пришел к выводу, что хватит и 300 руб.

Хочу также сказать, что недостатка в судебных ошибках тоже нет. Пример можно привести по делу пяти граждан. Суд в приговоре, оправдав их, не указал им о праве на компенсацию. Это, конечно, большое упущение суда. Прокуратура обжаловала оправдательный

приговор, но по этому основанию вообще ничего не написали. Приговор был оставлен в силе, но суд был вынужден признать, что допустил ошибку, не указав им на право на реабилитацию, так как никто из них этого права не был лишен, но, тем не менее, никто из них по вопросу реабилитации не обращался. Видимо, были рады, что в конечном итоге для них все это закончилось достаточно позитивно. Таким образом, проблемы существуют.

Но в плане принятого нового закона о компенсации за длительный срок рассмотрения это достаточно серьезный и сложный вопрос, и для судебной практики он тоже неоднозначный. Опять же в плане судебных ошибок и их отсутствия или различного понимания судебной практики.

В Ленинском районном суде г. Барнаула было одно интересное дело. Три милиционера привлекались к уголовной ответственности за то, что, как было указано в обвинении, забили человека, являвшегося наркокурьером, у него в желудке обнаружили наркотики. Наркокурьер погиб, а в отношении этих милиционеров возбудили уголовное дело. Оно с 2005 г. находится на рассмотрении, и суд трижды выносил обвинительный приговор, а затем вынес оправдательный, но его сломали. И теперь суд вновь вынужден заниматься этим делом. И конца, и края ему не видно.

Трое сотрудников милиции уволены из органов и такое длительное время находятся в неопределенности, так же как и родственники погибшего находятся в неведении. Мы можем говорить, что это недоработки следствия, которое в свое время что-то неправильно сделало, но факт остается фактом. У этих граждан возникло право на реабилитацию. К нашему счастью, исков еще нет, но такая вероятность существует.

Таким образом, проблем с реализацией права на возмещение вреда у судов и граждан, пострадавших в результате этих действий, очень много. То, что не все пользуются этим правом, объясняется отчасти неинформированностью, отчасти незнанием закона, нежеланием связываться, тратить свои силы и здоровье. Поэтому в суде мизерное количество таких дел. Может быть, с принятием закона по доступности правосудия № 262-ФЗ люди будут больше использовать свое право. Время покажет.

Л.Г. Шниц
президент Некоммерческой организации
«Адвокатская палата Алтайского края»
г. Барнаул

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, СВЯЗАННОГО С РЕАБИЛИТАЦИЕЙ

Конституционный принцип правового государства возлагает на Российскую Федерацию обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, как высшую ценность, и закрепляет одну из основополагающих юридических гарантий их защиты применительно к случаям нарушения прав и свобод органами государственной власти или их должностными лицами.

Из этого совершенно определенно следует, что действия (бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, причинившие вред любому лицу, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить, наделяя правом требовать от государства справедливого возмещения вреда каждого пострадавшего от незаконных действий указанных органов и должностных лиц (ст. 53 Конституции РФ).

Положения ст. 53 Конституции РФ находятся в системной взаимосвязи со ст. 52 Конституции РФ, направленной на правовую охрану прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью. При этом необходимо учитывать, что основное содержание и смысл указанных статей базируются на целом ряде норм, закрепленных в важнейших международно-правовых документах, действующих применительно к рассматриваемой сфере отношений.

С учетом международно-правовых подходов должно определяться содержание не только ст. 52 и 53 Конституции РФ, но и всего российского законодательства по признанию и регламентации отношений, возникающих в связи с возмещением государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействиями) органов государственной власти или их должностными лицами.

В юридической литературе отмечается, что рассматриваемое нами возмещение вреда регулируется гражданским законодательством.

Надо признать, что это вполне обоснованно, поскольку ГК РФ среди основных начал норм гражданского законодательства предусматривает восстановление нарушенных прав с использованием для этого широкого круга различных способов защиты, включающих как полное возмещение убытков, компенсацию морального вреда, так,

исходя из ст. 16 ГК РФ, и убытков, причиненных гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий государственных органов, местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или местному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, которые подлежат возмещению Российской Федерацией соответствующим субъектом РФ или муниципальным образованием.

По своей юридической природе нормы данного института представляют собой правовую форму реализации гражданско-правовой ответственности, к которой привлекается, в соответствии с предписанием закона, причинитель вреда.

Так, ст. 1069 ГК РФ содержит конкретную норму об ответственности за вред, причиненный государственным органом, органом местного самоуправления, а также их должностными лицами.

Применение данной нормы предполагает наличие как общих условий деликтной (внедоговорной) ответственности, наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя.

Относительно реализации права на возмещение вреда, в соответствии со ст. 1069, 1070 ГК РФ, необходимо отметить, что ранее существовавшие споры в отношении того, кто должен возмещать вред – казначейство или Минфин России, – нашли свое разрешение. Теперь все иски с данными требованиями предъявляются к Минфину России и соответствующим государственным органам на местах.

На мой взгляд, существует одна проблема, которую необходимо разрешить. В соответствии со ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Применительно к исследуемой теме необходимо отметить, что здесь законодателю надо сделать исключение.

Результат изучения нескольких гражданских дел, рассмотренных судом Ленинского района г. Барнаула, показал, что по всем делам представители ответчика иски не признали, мотивируя это тем, что истец не представил доказательств о перенесенных моральных страданиях, а также о наличии причинной связи между незаконным содержанием под стражей и ухудшением здоровья, распадом семьи.

Представляется, что само наличие оправдательного приговора, содержание под стражей не нуждается в доказывании, а сам факт неза-

конного содержания под стражей должен нести на себе нравственную психологическую нагрузку перенесенных страданий.

Достаточно того, что государство вынесением оправдательного приговора, постановления о прекращении уголовного преследования с освобождением из-под стражи, признало незаконность своих действий и, на мой взгляд, это доказыванию не подлежит.

Много споров возникает по поводу определения размера морального вреда. Судебная практика крайне противоречива. Для объективного и справедливого разрешения размера морального вреда целесообразно установить минимум суммы, подлежащей взысканию, по наиболее часто встречающимся ситуациям.

Полагаю, что если в российском законодательстве в этой сфере правоотношений будет наведен порядок, то это снизит поток жалоб наших граждан в Европейский Суд и люди будут чувствовать себя защищенными от посягательств на их права и свободы.

В.В. Афанасьев
*председатель совета Алтайской
краевой общественной организации
по защите прав человека «ФОРПОСТ»
г. Барнаул*

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ОТ АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ

*Не вправе никого мы осуждать,
Бредем земным путем, судьбой гонимые.
Упавшим руку помощи подать.
Мы в этой жизни сами подсудимые.*

Алкоголизм и наркомания являются одними из самых распространенных пороков в мире. По данным статистики, в России под наблюдением наркологов находится более 2 млн больных алкоголизмом и более 500 тыс. больных наркоманией. Потребление алкоголя на душу населения сегодня в два раза превышает предельный уровень, признанный Всемирной организацией здравоохранения критически опасным для здоровья нации. Ежегодно от алкогольного отравления в нашей стране умирает до 40 тыс. человек, а каждое пятое преступление совершается на почве пьянства. Количество смертей от употребления наркотиков увеличилось в 1,6 раза.

Объявив себя правовым и социальным государством, государство, согласно Конституции РФ, берет на себя заботу и ответственность о судьбе каждого гражданина. Своевременное выявление и лечение больных алкоголизмом и наркоманией является неотъемлемой задачей государства. Исходя из крайне негативной сложившейся ситуации в этой области и ряда объективных и субъективных причин, возникает необходимость коренным образом пересмотреть существующие в России подходы к решению данной проблемы.

В настоящее время в обществе все активнее ставится вопрос о необходимости возврата к принудительному лечению от алкоголизма и наркомании. У этой точки зрения есть свои сторонники и противники.

Как правозащитник и в прошлом главный врач лечебно-исправительного учреждения наркологического профиля, постараюсь рассмотреть эту проблему комплексно.

Прежде всего необходимо определить, является ли человек, страдающий наркоманией и алкоголизмом, психически больным и не-

способным адекватно оценивать свое состояние? Очевидно да, но на определенной стадии заболевания, которую может установить врачебная комиссия. Это достаточно тяжелые и запущенные формы заболевания.

Что же делать с такими запущенными формами, когда имеет место деградация личности, нарушены социальные связи, а больной становится бичом для семьи, своего окружения и общества в целом?

Не стоит дожидаться, пока человек совершит преступление, а это в его состоянии практически неизбежно, необходимо своевременно протянуть ему руку помощи. Государство обязано проявлять заботу о таком гражданине, вырвать человека из негативной для него среды, из его болезненного состояния, дать возможность прийти в себя, осознать свое состояние, социализироваться (восстановить утраченные социальные связи, восстановить имевшуюся или получить новую профессию).

Отсутствие такой заботы со стороны государства является нарушением прав человека и гражданина.

Решить данную проблему можно при помощи создания наркологических реабилитационных центров закрытого типа. Больные должны туда помещаться по решению суда, на основании заключения врачебной комиссии (по аналогии с признанием человека ограниченно дееспособным). Данные центры должны находиться в ведении Минздравоохранения и ни в коем случае МВД России, так как лечение граждан не входит в функции милиции.

Возникает вопрос: насколько затратным для бюджета будет создание наркологических реабилитационных центров закрытого типа?

В результате реформирования пенитенциарной системы освободятся исправительные колонии с уже готовой инфраструктурой (спальные помещения, столовая, школа, промышленное производство, подсобное хозяйство и т.д.), которые после незначительной реконструкции вполне могут служить заявленным целям. Больные, проходящие лечение и реабилитацию, будут работать, что частично или полностью покроет их содержание.

Так что затраты будут минимальные. Экономические же выгоды от возвращения в общество этих людей, пусть даже на определенное время ремиссии, в масштабах страны колоссальные. А главное — будет нанесен сокрушительный удар по пороку, угрожающему национальной безопасности.

Учитывая то, что природа наркомании, алкоголизма, геймбленга (игромании) и других видов зависимости не только биологическая, социальная, но и духовная, в реабилитационном центре, используя

состояние вынужденной ремиссии, возможно проведение наиболее современных и эффективных методов реабилитации, таких как мотивационная и пасторская психотерапии. Для проведения пасторской психотерапии необходимо тесное сотрудничество с РПЦ, имеющей богатый опыт и добившейся исключительных результатов на этом поприще.

Следует отметить, что институт принудительного лечения больных наркоманией и алкоголизмом существует во всех без исключения цивилизованных странах мирового сообщества. По данным Всемирной организации здравоохранения, из 47 государств, обследованных ее экспертами, в 43 действуют законы, регламентирующие принудительное лечение больных алкоголизмом и наркоманией, разработаны специальные положения о порядке вынесения медицинского заключения о принудительной госпитализации. Антиалкогольное лечение проводится как в специальных учреждениях, так и в местах лишения свободы.

В США, Канаде, Франции практикуется направление в психиатрические лечебницы либо в специальные центры для лечения от алкоголизма с обязательной трудотерапией. В Великобритании больные алкоголизмом, совершившие противоправные поступки, помещаются на срок до трех лет в специальные реформатории, (в системе министерства внутренних дел), а в Дании – в работные дома на срок от одного года до пяти лет.

Говоря о проблемах наркомании и алкоголизма, нельзя не уделить внимание семьям больных и прежде всего детям. Большая часть лишения родительских прав, так называемое социальное сиротство, приходится на родителей, страдающих этим пагубным недугом. Статистика лишения родительских прав на Алтае показывает, что в 2009 г. 1 097 родителей лишены своих прав в отношении 1 389 детей, родители 138 детей ограничены в правах. Таким образом, через процедуру изъятия прав у родителей за год в крае прошло около 0,5% детей.

При эффективном лечении и создании стойкой ремиссии возможно по предложению органов опеки и попечительства ставить вопрос в суде о восстановлении родительских прав, что решит еще одну из наиболее значимых социальных проблем, и послужит дополнительной мотивационной доминантой для ведения трезвого образа жизни.

Попробуем разобраться, не является ли принудительное лечение больных наркоманией и алкоголизмом нарушением прав человека и гражданина?

При анализе международных правовых документов мы не найдем ни одного случая запрета принудительного лечения, при наличии национальной законодательной базы.

Так, в ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, участником которой является Российская Федерация, говорится: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом». Однако эта статья содержит ограничение этого права и предусматривает «законное задержание лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг».

В соответствии со ст. 8 Конвенции, «Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции», но также допускается вмешательство публичной власти в осуществление этого права в случаях, когда это «предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, или для защиты прав и свобод других лиц». А в России проблема алкоголизации общества входит в разряд угрожающих национальной безопасности страны.

В соответствии со ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, «1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности. 2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

В ст. 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах устанавливается, что «участвующие в настоящем Пакте государства признают, что в отношении пользования теми правами, которые то или иное государство обеспечивает в соответствии с настоящим Пактом, это государство может устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе».

В ст. 55 Конституции Российской Федерации также говорится, что «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Как мы видим из вышеизложенного, права и свободы в демократическом обществе могут быть ограничены при наличии соответствующего федерального закона. И в настоящее время возник ряд законодательных инициатив, направленных на решение вопроса о принудительном лечении от алкоголизма и наркомании.

Консолидированная законодательная инициатива «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании”» внесена в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 24 марта 2010 г. Законодательным Собранием Забайкальского края совместно с Советом Федерации Федерального Собрания РФ.

В законопроекте предлагается внести ряд изменений, направленных на улучшение законодательного обеспечения организации лечения и профилактики наркомании, токсикомании и алкоголизма. Депутаты Законодательного Собрания Еврейского автономного округа внесли свои предложения по федеральному закону, в том числе по вопросам реабилитации больных наркоманией и алкоголизмом, а также возможности принудительного лечения в условиях стационара.

На комиссии Мосгордумы по здравоохранению и охране общественного здоровья принято решение о внесении изменений в Федеральный закон «О психиатрической помощи и гарантии прав граждан при ее оказании».

Изменения касаются того, чтобы признать наркологию частью психиатрии, согласно международной классификации, а следовательно, чтобы появилась возможность принудительного лечения хронических алкоголиков и наркоманов, совершивших более двух административных правонарушений в год.

Члены Совета Федерации считают, что принудительное лечение никак не нарушает прав человека и, более того, по мнению председателя Комитета по правовым и судебным вопросам А. Лыскова, посредством такой меры государство реализует свое конституционное право и одновременно выполняет обязанность заботиться о людях. Спикер Совета Федерации С. Миронов в правозащитных целях предлагает «уточнить критерии возможности принудительного лечения». Судя по всему, общим для сенаторов является мнение о том, что заядлые

алкоголики и наркоманы своим образом жизни постоянно нарушают права окружающих и потому их нужно принудительно лечить.

Говоря о проблемах наркологии в целом, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Владимир Лукин признал необходимым законодательно оградить наркозависимого человека от уголовных и иных преследований, найти формулу юридического разграничения наркожертв и наркобаронов: «Нужна более конкретная инициатива правозащитников, врачей и просто умных людей для того, чтобы разработать, предложить и активно пролоббировать соответствующие поправки к законодательству». «Мы защищаем не наркоманов, а людей, попавших в беду», — подчеркнул омбудсман.

Значительная часть региональных Уполномоченных по правам человека и независимых правозащитников также решительно поддерживает идею создания института принудительного лечения и реабилитации людей, страдающих различными формами зависимости.

В настоящее время необходима политическая воля государства и широкая общественная поддержка для того, чтобы в этом вопросе поставить окончательную точку в виде принятия Федерального закона «О принудительном лечении и реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и другими формами зависимости».

РАЗДЕЛ 3. ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНАМ

С.Ю. Нугаева
юрист АНО «ЮРИКС»
г. Москва

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ, В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЗАДЕРЖАНИЙ

Согласно ст. 53 Конституции РФ, каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Вред, причиненный незаконными действиями государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, возмещается за счет казны Российской Федерации, казны субъекта РФ или казны муниципального образования (ст. 1069 ГК РФ).

Статья 1070 ГК РФ устанавливает ответственность за вред, причиненный незаконной деятельностью органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также за вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, — за счет казны субъекта РФ или казны муниципального образования в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (п. 1).

А также за вред, причиненный в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры,

не повлекший последствий, предусмотренных п. 1 указанной статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ст. 1069 ГК РФ. (п. 2 ст. 1070 ГК РФ).

Круг действий, входящих в п. 2 ст. 1070 ГК РФ, довольно широк. Это и незаконное задержание, незаконное привлечение в качестве обвиняемого, нарушение процессуальных сроков и др.

Вред, причиненный незаконным применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством (ч. 2 ст. 27.1 КоАП РФ).

Согласно ст. 40 Федерального закона от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 (в ред. от 29 декабря 2009 г.) «О милиции», вред, причиненный гражданам сотрудником милиции, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (ст. 151 ГК РФ).

Понятие морального вреда раскрыто в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»: «Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.».

В соответствии со ст. 12 ГК РФ, компенсация морального вреда является самостоятельным способом защиты гражданских прав. При этом исковая давность на требования о компенсации морального вреда не распространяется.

Иски, связанные с возмещением морального вреда, подаются в суд общей юрисдикции. В зависимости от суммы заявленных исковых требований рассмотрение таких категорий дел относится или к компетенции мирового судьи (до 50 тыс. руб.), или к компетенции районного (городского) суда (свыше 50 тыс. руб.).

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Так, гражданин Доброхотов обратился в суд с иском о возмещении вреда, причиненного незаконным задержанием и административным арестом, в размере 116 тыс. руб.¹

В январе 2009 г. Доброхотов принял участие в собрании на Горбатовом мосту напротив дома № 2 по Краснопресненской набережной в г. Москве, при этом у него в руках был чистый лист бумаги, а рот был заклеен липкой лентой.

Его задержали сотрудники ОМОН ГУВД по г. Москве и доставили в ОВД «Пресненское», где был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ (мелкое хулиганство).

В тот же день вечером из ОВД он был доставлен к мировому судье, который признал Доброхотова виновным в совершении мелкого хулиганства, нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, сопровождающемся нецензурной бранью в общественных местах, т.е. в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ, и назначил наказание в виде административного ареста на срок пять суток. При этом мировым судьей не были рассмотрены ходатайства о вызове свидетелей, не исследовалась видеозапись собрания, а в основу постановления легли исключительно показания свидетелей, которые являются сотрудниками ОМОН ГУВД по г. Москве и производили задержание, а потому не могли считаться незаинтересованными свидетелями, что и подтвердил суд высшей инстанции. На постановление мирового судьи была подана апелляционная жалоба.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы постановление мирового судьи было отменено как незаконное и необоснованное, а производство по делу прекращено в связи с отсутствием события административного правонарушения.

Черемушкинский районный суд г. Москвы, рассмотрев исковое заявление о компенсации морального вреда, вынес решение о взыскании с Министерства финансов РФ в пользу Доброхотова компенсации в размере 1 000 руб.

¹ См. Решение по этому делу полностью в Приложении № 4 настоящего сборника.

Данное решение было обжаловано в кассационном порядке в части взыскания незначительной суммы компенсации морального вреда.

Сумма компенсации морального вреда рассчитывалась при помощи методики А.М. Эрделевского.

При определении размера компенсации суд не принял во внимание тот факт, что Доброхотов был лишен свободы в течение длительного времени, более 80 часов. Все это время он находился в неудовлетворительных условиях содержания, которые не отвечали минимальным требованиям, установленным для пенитенциарных учреждений: отсутствовала искусственная вентиляция, освещение в камере было недостаточным в дневное время, а в ночное время освещение камер не позволяло спать, препятствуя, таким образом, полноценному отдыху. Сантехнические удобства в камере были расположены таким образом, что не обеспечивали уединения. В течение длительного времени Доброхотов находился в условиях, унижающих человеческое достоинство, в угнетенном состоянии, испытывал нравственные страдания по поводу заведомо незаконного лишения свободы, страдал бессонницей. Результатом нарушения сна стало ухудшение физического и психологического состояния здоровья.

Определением Московского городского суда решение было оставлено без изменений.

Еще пример. Жители дома № 81 по ул. Вавилова обратились в суд с иском о возмещения морального вреда за незаконное задержание¹.

Во время схода граждан, проживающих по ул. Вавилова в г. Москве, с целью обсуждения вопросов, связанных с благоустройством внутреннего двора, во дворе появились сотрудники милиции в количестве нескольких десятков человек, которые без каких-либо объяснений произвели задержания с применением специальных средств в виде резиновых дубинок. К ряду граждан сотрудники милиции неоправданно применили меры физического воздействия. Ряду граждан угрожали словесно. Так, один из сотрудников милиции пытался нанести гр. С. удар в паховую область ногой, но промахнулся и попал в колено. На просьбу одного из задержанных, гражданина Х., предъявить документы — сотрудники милиции с использованием нецензурной брани стали угрожать избиением. После чего повалили Х. на землю. Другому задержанному, гражданину П., сотрудники милиции оторвали рукав куртки. Всего сотрудники милиции задержали около 30 граждан.

¹ См. Решение по этому делу полностью в Приложении № 5 настоящего сборника.

Граждан доставили в местное ОВД, где и продержали в течение всей ночи.

Сотрудники милиции существенно нарушили условия содержания задержанных граждан, а именно: не был произведен их личный досмотр и досмотр вещей; им не предоставлялось питание; им не был проведен обязательный медицинский осмотр, лица мужского и женского полов содержались вместе; условия для ночного отдыха указанным лицам не обеспечивались. Таким образом, сотрудниками милиции в отношении собравшихся граждан было допущено грубое нарушение их прав. В результате действий сотрудников милиции истцам причинен моральный ущерб, выразившийся в том, что они испытали сильнейший стресс, их самочувствие ухудшилось, они испытывали страх за свою дальнейшую судьбу, разочаровались в правозащитной направленности и в компетентности сотрудников милиции, испытали физическую боль.

Суд, рассмотрев материалы дела, принял решение о взыскании компенсации морального вреда нескольким истцам, при этом суд назначил различные суммы взысканий, несмотря на то что все задержанные граждане явились участниками одних и тех же событий, содержались в течение одного и того же времени и в одинаковых ненадлежащих условиях. Данное решение было обжаловано в кассационном порядке, однако Определением Судебной коллегии Московского городского суда оставлено без изменений.

Основываясь на приведенных примерах, можно сделать вывод о том, что определение размера компенсации морального вреда относится к одному из проблемных вопросов этого правового института. Это связано с тем, что в российском законодательстве нет четко сформулированных критериев и методов оценки размера компенсации морального вреда. Практикой выявлено несовершенство существующих законодательных критериев, их недостаточность. Естественно, такое положение вызывает много проблем при решении споров о компенсации морального вреда в судебном порядке.

В настоящее время размер компенсации морального вреда устанавливается по решению суда, можно сказать, по личному усмотрению суда.

В.М. Огай
председатель Арбитражного суда
Алтайского края
г. Барнаул

**ВЗЫСКАНИЕ УБЫТКОВ, ПОНЕСЕННЫХ В СВЯЗИ
С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ЛЪГОТ ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ГРАЖДАН
(на практике Арбитражного суда Алтайского края)**

Тема «Реализация права граждан на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и должностными лицами» в большей степени касается граждан — частных лиц, а арбитражные суды имеют дело с предприятиями и организациями, а также с гражданами, имеющими статус индивидуальных предпринимателей.

Вместе с тем эта тема не менее актуальна и для арбитражной системы, так как права граждан напрямую зависят от тех предприятий и организаций, которые во исполнение федеральных законов или принятых в его исполнение нормативно-правовых актов предоставляют и оказывают в повседневной жизни льготы социально защищенным категориям граждан.

И нередко бывает так, что эти юридические лица вынуждены обращаться в арбитражные суды за защитой своих нарушенных прав, которые выражаются в том, что, предоставив льготы гражданам, они не могут возместить с государства, государственных органов или их должностных лиц расходы, понесенными ими в связи с исполнением федеральных законов.

Устанавливая меры социальной защиты определенным категориям граждан, выражающиеся в предоставлении последним определенных льгот (при оплате коммунальных услуг, связи, потребления электроэнергии и т.д.), законодатель предусматривает и меры, направленные на возмещение затрат, понесенных предприятиями и организациями при предоставлении таких льгот социально защищенным категориям граждан.

В частности, с принятием Программы развития бюджетного федерализма на период до 2005 г. в федеральном бюджете стал формироваться Фонд компенсаций, который используется для предоставления субъектам РФ целевой финансовой помощи (субвенций и субсидий) на реализацию федеральных законов, предусматривающих социальные выплаты или льготы отдельным категориям населения.

В качестве примера можно привести следующее дело.

МУП теплоснабжения Михайловского района (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд Алтайского края с иском к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации (далее – ответчик) и Алтайскому краю в лице Комитета по финансам, налоговой и кредитной политике Администрации Алтайского края (далее – соответчик) о взыскании 843 610 руб. убытков в связи с предоставлением льгот по оплате услуг теплоснабжения педагогических работников, проживающих в сельской местности.

В обоснование заявленного требования истец указал, что он оказывал услуги по теплоснабжению педагогов с предоставлением льгот по оплате, как это предусмотрено Законом РФ «Об образовании» и Жилищным кодексом РФ. Всего было оказано услуг на сумму 1 254 815 руб., из них путем проведения зачетов Комитетом по финансам Администрации Михайловского района было возмещено 404 785 руб. Остальная сумма – 843 610 руб. – осталась невосполненной, поэтому он обратился в арбитражный суд.

Комитет по финансам, налоговой и кредитной политике Администрации Алтайского края по сложившейся ситуации пояснил, что, в соответствии с Законом Алтайского края «О краевом бюджете», Михайловскому району была утверждена субсидия из краевого бюджета для возмещения расходов, связанных с предоставлением льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан в размере 1 354 000 руб., которые перечислены из краевого бюджета в полном объеме. Комитет полагает, что при недостаточности средств, выделенных для компенсации оказанных услуг, взыскание должно быть произведено с Российской Федерации.

Комитет по финансам Михайловского района подтвердил поступление указанных сумм, но при этом отметил, что расходы местного бюджета на финансирование компенсационных выплат только по Закону РФ «Об образовании» в районе составили 3 710 400 руб.

Ответчик по делу – Министерство финансов Российской Федерации – иска не признал, указав на то, что финансирование рассматриваемой категории льготников относится к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъекта федерации и что предусмотренные в федеральном бюджете средства на финансирование по оплате жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан в полном объеме перечислены в бюджет края.

В ходе рассмотрения дела суд установил факт недостаточного финансирования из федерального бюджета расходов в связи с предоставлением льгот по оплате теплоснабжения педагогам. Доказательств

нецелевого использования полученных субъектом федерации и муниципальным образованием денежных средств не имелось. Поскольку Министерство финансов РФ не доказало, что обеспечило субъект федерации – Алтайский край – финансовыми средствами в полном объеме, а последний, в свою очередь, не смог обеспечить для этого финансированием муниципальный бюджет (в нашем случае Михайловский район), суд возместил понесенные истцом убытки в полном размере за счет казны Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ на основании ст. 16 и 1069 ГК РФ.

Как показывает анализ практики нашего суда по спорам о взыскании выпадающих доходов в связи со льготным предоставлением услуг отдельным категориям граждан, большинство подобных дел связано с возмещением затрат предприятиям и организациям по предоставлению льгот по оплате жилья и коммунальных услуг таким льготным категориям, как многодетные семьи, малоимущие, ветераны, лица, подвергшиеся радиационному воздействию, и т.д.

Проблема возмещения ущерба от незаконных действий государственных органов и их должностных лиц не нова, активный поиск оптимальных решений по урегулированию возникающих отношений ведется на протяжении 15 лет.

Институт деликтных обязательств по возмещению юридическим лицам вреда, причиненного публичной властью, имеет своей целью восстановление нарушенных прав в тех случаях, когда они нарушаются в результате незаконных действий органов государства.

Несмотря на законодательное закрепление прав юридических лиц на получение возмещения от государства, механизм осуществления этого права урегулирован недостаточно, о чем свидетельствует следующий пример из практики нашего суда.

ОАО «Алтайэнергосбыт» обратилось в суд с иском к Министерству финансов РФ о возмещении расходов возникших в период с 1 апреля 2008 г. по 1 мая 2009 г., связанных с предоставлением льгот согласно Указу Президента РФ от 5 мая 1992 г. «О мерах по социальной поддержке многодетных семей», в виде 30%-ной скидки по оплате электроэнергии многодетным семьям, проживающим в Шелаболихинском районе, в размере 16 482 руб. 27 коп.

Решением суда исковые требования удовлетворены в полном объеме. С Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ за счет казны государства в пользу истца взыскана указанная сумма.

Судебный акт мотивирован тем, что Российская Федерация не исполнила установленные законом расходные полномочия: не обеспе-

чила субъект – Алтайский край – финансовыми средствами для реализации льгот, предусмотренных Указом Президента РФ.

В кассационной жалобе Министерство финансов РФ просило отменить данное решение суда первой инстанции, аргументируя это тем, что Российская Федерация не является надлежащим ответчиком, убытки должны компенсироваться из бюджета субъекта федерации, как расходные обязательства Алтайского края.

Кассационной инстанцией вывод суда первой инстанции о том, что Минфин России, как орган обеспечения исполнения федерального бюджета, несет ответственность за неурегулирование порядка распределения расходов, возникших в связи с исполнением Указа Президента РФ, признан правоммерным, исходя из следующего.

Минфином России и Министерством социальной защиты населения в п. 2 письма от 29 июня 1992 г. № 1-2359-18 «О финансировании мероприятий по социальной поддержке многодетных семей» было установлено, что скидки на оплату за пользование отоплением, водой, газом и электроэнергией производятся за счет средств местных бюджетов.

Указанный пункт решением Верховного Суда РФ от 26 марта 2003 г. признан недействующим. В дальнейшем порядок финансирования расходов на выплату компенсаций за предоставление многодетным семьям установленных льгот не определен.

Конституционный Суд РФ в Определении от 9 апреля 2002 г. указал, что до надлежащего урегулирования федеральным законом возникших при этом правоотношений распределение соответствующих расходов между бюджетами всех уровней должно производиться за счет средств федерального бюджета.

По другому делу Михайловское АТП обратилось в арбитражный суд с иском к казне Алтайского края в лице Комитета по финансам, налоговой и кредитной политике Администрации Алтайского края о взыскании 691 471 руб. долга по компенсации расходов, понесенных истцом в связи с предоставлением льгот по проезду, предусмотренных Федеральными законами «О ветеранах» и «О социальной защите инвалидов».

В качестве соответчика привлечена казна Российской Федерации в лице Минфина России.

Решением суда исковые требования АТП удовлетворены в размере 295 511 руб. за счет казны государства, в остальной части дело было прекращено в связи с отказом истца от иска.

Поскольку Минфин России, являющийся распорядителем бюджетных средств Российской Федерации, не исполнил надлежащим

образом свои обязанности по возмещению перевозчику расходов по проезду пассажиров льготной категории, суд пришел к выводу о причинении убытков Минфином России, а не Комитетом по финансам Администрации края.

В заключение хочу сказать, что, рассматривая споры названной категории, арбитражный суд исходит из того, что:

1) федеральные законы имеют прямое действие на всей территории Российской Федерации;

2) при применении ст. 72 Конституции РФ (в совместном ведении РФ и субъекта РФ находятся вопросы социальной защиты) необходимо исходить из того, что отнесение вопросов социальной защиты к совместному ведению РФ и субъектов означает право субъекта федерации установить меры социальной поддержки дополнительно к мерам, предусмотренным федеральным законодательством, принятием обязательств по их финансированию за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации.

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 26 июня 2006 г. № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» разъяснил, что при решении вопроса об определении публично-правового образования, за счет казны которого подлежат удовлетворению требования о взыскании убытков в связи с предоставлением бесплатно или по льготным ценам товаров (работ, услуг), судам необходимо учитывать, что если установившим льготы федеральным законом или принятым в его исполнение нормативно-правовым актом обязанность по возмещению платы, не полученной от льготных категорий потребителей, возлагается на субъект РФ или муниципальное образование, то при недостаточности выделенных на эти цели средств из федерального бюджета возмещение должно осуществляться с Российской Федерации, независимо от того, были ли предусмотрены соответствующие расходы в бюджете субъекта РФ или муниципального образования.

**КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА
НА СУДОПРОИЗВОДСТВО И ПРАВА
НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ В РАЗУМНЫЙ СРОК**

Проблема судебной волокиты как в части нарушения, установленного законодательством срока рассмотрения дел, так и в части исполнения судебных решений, остается нерешенной. Зачастую нарушение этого срока приобретает чрезмерный характер, когда соответствующие процедуры, рассчитанные на дни, недели или месяцы, растягиваются на годы. При этом следует говорить о нарушении разумных сроков, которые часто вызваны ненадлежащим исполнением своих должностных обязанностей судьями, судебными приставами-исполнителями, лицами, осуществляющими функцию уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса, а также другими лицами, вовлеченными в орбиту правосудия, выступающими от имени государства.

В подобной ситуации нарушаются права заинтересованных лиц (являющихся в судебном процессе сторонами или заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора и др.), прежде всего их право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, составной частью которого является право на исполнение судебного акта в разумный срок. В этой связи встает вопрос о средствах правовой защиты лица, чье право было нарушено. Ответ заключается в том, что должно быть адекватное компенсационное средство правовой защиты, включающее в себя возмещение материального ущерба и морального вреда. Подобный ответ находит основания в положениях Конституции РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция).

Конвенция ратифицирована Россией, вступила в силу и, следовательно, является составной частью ее правовой системы. При этом Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд или Суд) и обязалась привести правоприменительную, в том числе судебную, практику в полное соответствие с обязательствами Российской Федерации, вытекающими из участия в Конвенции и протоколах к ней.

Следовательно, положения российского законодательства должны рассматриваться и применяться в единстве с требованиями Конвен-

ции. Иное расхождалось бы с его действительным конституционно-правовым смыслом, выявленным, в том числе, и Конституционным Судом РФ¹, и привело бы, вопреки требованиям Конституции РФ (ч. 4 ст. 15) и воле федерального законодателя, ратифицировавшего Конвенцию, к блокированию ее действия на территории России.

Обязанность государства в организации судопроизводства и исполнения судебных решений в разумный срок должна обеспечиваться, помимо прочего, и институтом ответственности. Виды ответственности определяются положениями КоАП РФ (например, ст. 17.8, 17.5), УК РФ (ст. 315) и гражданского законодательства Российской Федерации, а также ст. 13 Конвенции о праве каждого на эффективное средство правовой защиты, которому корреспондирует обязанность государства обеспечить соответствующие правовые инструменты, гарантирующие эффективную защиту в случае нарушения признанных в Конвенции прав и свобод. При этом, по смыслу данной статьи, установление соответствующих механизмов в национальном законодательстве должно предусматривать такой же уровень правовой защиты, как и при обращении в Европейский Суд².

Отсутствие в российском законодательстве на протяжении многих лет положений, прямо регулирующих возмещение материального ущерба и морального вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок и неисполнением судебных решений в разумный срок, рассматривалось как законодательный пробел, наличие которого приводило к нарушению конституционных прав граждан³.

4 мая 2010 г. вступил в силу Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее — Закон о

¹ См., например: п. 3.3. мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой» // Российская газета. 2010. № 51. 12 марта.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2008 г. № 734-О-П «По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 1.

³ См., например: п. 5 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Российская газета. 2001. № 30. 13 февраля.

компенсации), который был принят в пакете с еще двумя законами, направленными на его реализацию.

Законом о компенсации предусматривается право заинтересованных лиц на возмещение вреда за нарушение права на судопроизводство и права на исполнении судебного акта в разумный срок, нарушение которого является основанием для присуждения справедливой компенсации.

Федеральным законом № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”, а также Федеральным конституционным законом № 3-ФКЗ «О внесении изменений в статьи 24 и 26 Федерального конституционного закона “Об арбитражных судах в Российской Федерации” и Федеральный конституционный закон “О военных судах Российской Федерации” внесены изменения в восемь федеральных законов, в частности новые главы, регламентирующие соответствующие процедуры, включены в ГПК РФ и в АПК РФ.

Понятие судопроизводства включает в себя не только продолжительность рассмотрения дела в суде, но и длительность досудебного производства по уголовному делу.

В части, касающейся определения подведомственности дел о присуждении компенсации, законами предусматривается, что заявления о присуждении компенсации подаются в суд общей юрисдикции либо в арбитражный суд в зависимости от того, в каком суде (общей юрисдикции или арбитражном) был нарушен разумный срок судебного разбирательства или судебный акт какого суда не был исполнен (или был исполнен с нарушением разумного срока).

Устанавливается, что исполнение судебных решений о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства производится за счет средств федерального бюджета, а за нарушение разумного срока исполнения судебных актов – за счет средств федерального бюджета, или бюджета субъекта РФ, или местного бюджета.

Установлены критерии, с учетом которых определяется разумность сроков: сложность дела; поведение участников процесса; достаточность и эффективность действий суда (по уголовным делам – также прокурора, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания, начальника подразделения дознания). Учитывается и общая продолжительность разбирательства.

Компенсация выплачивается в денежной форме. Размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом «исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека» (ч. 2 ст. 2 Закона о компенсации).

Принятие Закона о компенсации обусловлено необходимостью выполнения требований Европейского Суда, содержащихся в Постановлении по делу «Бурдов против России», в п. 6 резолютивной части которого Суд постановил, что «власти государства-ответчика обязаны ввести [...] эффективное внутреннее средство правовой защиты или комбинацию таких средств [...], которые обеспечат адекватное и достаточное возмещение в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением (выделено мной. — К.Т.) решений национальных судов с учетом конвенционных принципов, установленных в прецедентной практике Европейского Суда»¹.

На необходимость создания компенсационных механизмов защиты права на исполнение судебного акта в разумный срок также указывается в Определении Конституционного Суда РФ от 3 июля 2008 г. № 734-О-П «По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Интересно, что о разумных сроках судопроизводства в указанном Постановлении Европейского Суда ничего не говорится. Как видно из приведенного пункта Постановления, в нем сказано только об исполнении судебных решений в разумный срок, а в пояснительной записке к законопроекту о компенсации говорится следующее:

«Подготовка проекта [...] обусловлена необходимостью выполнения требований Европейского Суда о создании эффективного средства правовой защиты в связи с выявленными системными нарушениями, выражающимися в несоблюдении *разумных сроков судопроизводства* (выделено мной. — К.Т.) и исполнения судебных актов. При этом Европейский Суд исходит из того, что под эффективным средством правовой защиты в данном случае следует понимать комплекс определенных мер, направленных на предотвращение наруше-

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации (№ 2)» (жалоба № 33509/04) // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4.

ния права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок» [...]»¹.

Таким образом, Закон о компенсации призван обеспечить возмещение вреда не только за несвоевременное исполнение решения судов, но и за нарушения разумных сроков судопроизводства. Безусловно, что подобное намерение само по себе заслуживает поддержки.

Встает вопрос о том, почему законодатель пошел дальше требований Европейского Суда и включил в закон нормы о возмещении вреда за нарушения разумных сроков судопроизводства, а не только за нарушения разумных сроков исполнения судебных актов?

Дело в том, что заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок может быть подано заинтересованным лицом до окончания производства по делу в случае, если продолжительность рассмотрения дела превышает три года в гражданском процессе и четыре — в уголовном (п. 2 ч. 5 и ч. 7 ст. 3 Закона о компенсации, данные нормы дублируются в новой редакции АПК РФ и ГПК РФ).

Поэтому ответ на поставленный вопрос заключается в том, что законодатель решил установить еще одно «эффективное» средство правовой защиты для того, что бы заявитель был вынужден его исчерпать, прежде чем обращаться в Европейский Суд.

Но является ли данное средство правовой защиты эффективным в смысле Конвенции? Исполнился ли замысел законодателя? Исходя из практики Европейского Суда, который признавал нарушения разумных сроков судопроизводства по делам, общий срок судопроизводства по которым составлял менее трех лет, а разумный срок в рамках ст. 5 Конвенции («Каждый задержанный [...] имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока [...]») менее года, а в исключительных случаях и менее двух месяцев². В связи с этим данное средство не во всех случаях может быть признано эффективным, и Европейский Суд будет признавать приемлемыми жалобы, поданные без применения этого средства, если обстоятельства дела будут свидетельствовать о нарушении разумных сроков судопроизводства в рамках

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // [http://asozd2.duma.gov.ru/mai.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&2C3343036208D56AC32576EF004FA983](http://asozd2.duma.gov.ru/mai.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&2C3343036208D56AC32576EF004FA983).

² См., например: Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 октября 2008 г. по делу «Лобанов (Lobanov) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 11. С. 91–102.

трех или четырехлетнего периода в гражданском (административном) или уголовном судопроизводстве соответственно. Кроме того, следует отметить, что нарушение разумных сроков судопроизводства по делам об административных правонарушениях вряд ли может возникнуть на практике в смысле Закона о компенсации, с учетом трехлетнего критерия продолжительности процесса. В то же время из-под действия Закона исключается конституционный процесс, независимо от его продолжительности, хотя требования Конвенции о разумных сроках распространяются и на него¹. Тем не менее, как правило, дела, в которых признается нарушение разумных сроков судопроизводства Европейским Судом, длятся более четырех лет, поэтому введенное средство следует признать эффективным, с учетом изложенных оговорок.

Системное толкование положений Закона о компенсациях² дает основание сделать вывод, что под его действие не попадают ситуации, когда должником является частное лицо и неисполнение или исполнение судебного акта произведено с нарушением разумных сроков по вине государства.

Хотя государство не несет прямую ответственность по долгам частных лиц, однако у него существуют обязательства в силу Конвенции обеспечить необходимую помощь кредитору при исполнении соответствующих судебных решений о присуждении денежных средств, например через службу судебных приставов-исполнителей или процедуру банкротства. Подобное положение закреплено в ст. 6 Конвенции, что подтверждается практикой Европейского Суда³.

В первоначальной редакции Закон о компенсациях во втором абзаце ч. 1 ст. 1 предусматривал, что «стороны исполнительного производ-

¹ См., например: Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 июля 2008 г. по делу «Оршуш и другие против Хорватии» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 12. С. 47–49.

² Согласно ст. 1 Закона о компенсации, «[...] заинтересованные лица при нарушении их права [...] на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок могут обратиться в суд [...]», а также, согласно п. 4 ч. 9 ст. 3, «[...] исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства федерального бюджета [...]».

³ См., например: Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 октября 2006 г. по делу «Кесьян (Kesyán) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 5. С. 65–78; Решение Европейского Суда по правам человека от 31 мая 2007 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 25867/02 «Сергей Данилович Анохин (Sergey Danilovich Anokhin) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 3. С. 141–148. и др.

ства могут обратиться с заявлением о присуждении им компенсации в случае нарушения их права на исполнение судебного акта в разумный срок, не связанного с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, если такое нарушение явилось следствием неисполнения или ненадлежащего исполнения судебным приставом-исполнителем своих обязанностей»¹.

Данное положение было исключено по инициативе Правительства РФ в связи с тем, «что предметом правового регулирования законопроекта является порядок присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, а также за неисполнение решений по искам к Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям, то есть к публично-правовым образованиям [...]»². Это обоснование не только является несостоятельным само по себе, но и, как видно, не учитывает положения Конвенции.

Правительством РФ предлагалось также исключить ч. 2 ст. 2 Закона о компенсации в части указания на то, что размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется с учетом практики Европейского Суда по правам человека, по мотиву «неопределенности данного понятия». Однако данное предложение не было учтено при принятии закона в окончательной редакции. Более того, оно противоречит Постановлению Европейского Суда по делу «Бурдов против России», в котором содержится требование создать указанное средство правовой защиты «с учетом конвенционных принципов, установленных в прецедентной практике Европейского Суда» (см. п. 6 резолютивной части Постановления).

Следует рассмотреть Федеральные законы № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок” с точки зрения их места в системе права России. Второй закон не имеет самостоятельного значения — его нормы полностью инкорпорируются

¹ См.: Заключение Правительства РФ на проект Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок» в Приложении № 3 настоящего сборника.

² Там же.

в соответствующие кодифицированные законодательные акты (АПК РФ, ГПК РФ, УПК РФ, КоАП РФ, НК РФ, БК РФ).

Закон же о компенсациях содержит нормы материального права, предусматривающие основания присуждения компенсации, а также нормы процессуального права, которые применяются наряду с процессуальными кодексами, регулирующими производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок (гл. 22.1 ГПК РФ и гл. 27.1 АПК РФ).

Было бы логично и последовательно, с точки зрения строения системы права Российской Федерации, а также кодификации действующего гражданского и процессуального законодательства инкорпорировать нормы рассматриваемого закона в соответствующие кодексы исчерпывающим образом. Это было бы удобнее правоприменителю и заинтересованным лицам, а также позволило бы избежать возможных противоречий.

В соответствии с ч. 3 ст. 244.1 ГПК РФ, ч. 3 ст. 222.1 АПК РФ заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано заинтересованным лицом в суд, арбитражный суд до окончания производства по исполнению судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее, чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

Получается, что если с даты, до которой решение должно быть исполнено прошло больше шести месяцев и оно не исполнено, заинтересованное лицо теряет право подать заявление о компенсации. Однако подобное положение не учитывает п. 1 ст. 6 Конвенции и практику Европейского Суда, согласно которой, правило шестимесячного срока неприменимо, если на день подачи жалобы решение не было исполнено¹.

¹ См., например: п. 12 Постановления Европейского Суда по правам человека от 14 ноября 2008 г. по делу «Галиханова (Galikhanova) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 11. С. 116–119.

Е.В. Белякова
Восточно-Казахстанский
региональный университет,
Республика Казахстан
г. Усть-Каменогорск

**ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО
НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, СЛЕДСТВИЯ,
ПРОКУРАТУРЫ И СУДА, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Соблюдение законности государственными органами и должностными лицами при осуществлении уголовного судопроизводства является одним из основополагающих принципов их деятельности. При реализации уголовно-процессуальных норм могут происходить различные нарушения уголовно-процессуального закона, проявляющиеся в различных формах.

Граждане, пострадавшие в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, не всегда обращаются к соответствующим органам с вопросом о возмещении причиненного им вреда. Одни не делают этого потому, что считают достаточным то состояние вещей, при котором им удалось избежать незаконного осуждения, быть освобожденными из мест лишения свободы и т.п., другие — по причине незнания своего конституционного права, установленного п. 2 ст. 13 Конституции Республики Казахстан, и порядка его реализации.

Вместе с тем, к сожалению, пока не приходится говорить о высоком уровне совершенства правовых норм и профессиональном выборе законодателем средств и приемов юридической техники при формулировании норм, касающихся механизма возмещения рассматриваемого вида вреда. Об этом свидетельствует практический опыт применения норм рассматриваемого института, который, как известно, выступает критерием эффективности законодательства в любой сфере. При этом практическая необходимость усовершенствования норм, регулирующих порядок возмещения вреда, в современных условиях гуманизации законодательства и обращения его в сторону защиты, в первую очередь прав и свобод человека, стала очевидной. Именно поэтому настоящая статья направлена на рассмотрение и анализ теоретических положений действующего законодательства и правоприменительной практики в области возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, на выявление недо-

статков в существующем механизме возмещения, поиск и формулирование путей их устранения.

В научной литературе порядок постановки и решения вопроса возмещения вреда подразделяется на два вида. Критерием деления является характер причиненного вреда. Такой точки зрения придерживаются в основном российские авторы¹.

Опираясь на нормы действующего законодательства Республики Казахстан, целесообразнее, думается, выделить следующие два порядка:

а) принятие мер к добровольному возмещению вреда самим органом-причинителем;

б) возмещение вреда в порядке гражданского судопроизводства.

Здесь критерием является орган, разрешающий вопрос о возмещении. Первый из предложенных порядков применяется в случае возмещения вреда гражданину, за исключением морального вреда (ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. [далее – УПК РК], ст. 682 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 г. [далее – КоАП РК]). Второй – при возмещении вреда юридическому лицу, морального вреда, причиненного гражданину, а также, если требование гражданина о реабилитации или возмещении вреда не удовлетворено органом-причинителем либо он не согласен с принятым решением (ст. 47 УПК РК, ст. 685 КоАП РК). Далее будут подробно рассмотрены оба предложенных порядка.

Но практика свидетельствует о том, что только 15% реабилитированных лиц реализуют указанное право, на что есть как объективные, так и субъективные причины. Главная среди них состоит в том, что указанные лица опасаются возобновления производства по делу. При их обращении в соответствующие государственные органы с требованием о компенсации незаконно причиненного вреда, основания прекращения уголовного дела могут быть изменены по нереабилитирующим основаниям или после отмены прокурором постановления о прекращении дела оно будет направлено с обвинительным заключением в суд.

Некоторые специалисты полагают, что в УПК РК целесообразно предусмотреть правило о запрете отмены как оправдательного приговора, так и постановления о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, которые вступили в силу. Реализация

¹ См., например: Уголовный процесс / под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 2000.

данного предложения будет существенной гарантией охраны прав реабилитированных лиц от угрозы отмены принятых в отношении них решений, а также позволит без названных выше опасений воспользоваться конституционным правом на возмещение материального и морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Однако стойкость оправдательных приговоров и постановлений о прекращении уголовных дел по реабилитирующим основаниям, которые вступили в законную силу, не может быть безусловной. При доказанности явных, достоверно установленных ошибок и нарушений закона она была бы в некоторых случаях даже поощрением преступной деятельности. Поэтому как судебные, так и следственные незаконные решения о реабилитации должны быть отменены, но только в порядке возобновления уголовных дел по вновь выявленным обстоятельствам.

Основаниями предъявления требования о возмещении вреда являются вынесение оправдательного приговора, постановления о прекращении уголовного дела, постановления, устанавливающего факты несвоевременного принятия решения о применении акта амнистии, помилования, постановления об отмене или изменении иных незаконных решений, постановления о прекращении дела об административном правонарушении, постановления судов апелляционной, кассационной, надзорной инстанции об изменении судебного решения, принятие нового уголовного закона, устраняющего или смягчающего уголовную ответственность, и т.п. Данные акты должны содержать указание о признании за лицом права на возмещение вреда.

Не всякое прекращение производства по делу означает реабилитацию и, следовательно, возникновение права на возмещение вреда. Возмещение происходит в случае прекращения производства по уголовному делу по реабилитирующим основаниям (ст. 39 УПК РК).

Постановление судьи о прекращении производства по делу об административном правонарушении является поводом к предъявлению требования о возмещении вреда, если оно вынесено в связи с наличием обстоятельств, исключающих производство по делу. Копия оправдательного приговора, постановления направляется органом дознания, следствия, прокурором или судом по почте либо вручается заинтересованному лицу.

Одновременно ему направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда. В извещении необходимо указывать, что лицо вправе требовать возмещения имущественного вреда, устранения последствий морального вреда, восстановления трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав, которые были нарушены в связи

с судопроизводством по делу. Также в извещении необходимо разъяснить порядок возмещения вреда, в частности указывать: срок, в течение которого лицо вправе обратиться с требованием; наименование органов, в которые заинтересованному лицу следует направлять требования: о направлении сведений о реабилитации в соответствующие средства массовой информации, по месту работы, учебы, жительства; о возмещении имущественного вреда; восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав; компенсации за причиненный моральный вред; возврате государственных наград, восстановлении почетных и иных званий, чинов, рангов, квалификационных классов и др. Извещение должно содержать исходящий номер и дату его отправки адресату.

При отсутствии сведений о месте жительства наследников, родственников или иждивенцев умершего лица, имеющего право на возмещение ущерба, извещение направляется не позднее пяти дней со дня их обращения в орган дознания, следствия, прокуратуру, суд (ст. 42 УПК РК, ст. 680 КоАП РК). После получения вышеназванных документов лицо вправе обратиться за возмещением в соответствующий орган.

Требование о восстановлении трудовых прав может быть направлено в организацию, предприятие, учреждение, где реабилитированный работал на момент отстранения его от должности в связи с привлечением его к уголовной ответственности или осуждением, о выплате недополученных пенсий или пособий – в органы социальной защиты, о восстановлении жилищных прав – в местные исполнительные органы, о возврате конфискованного имущества – в орган, у которого это имущество находится, о возврате государственных наград, о восстановлении почетного, воинского, специального или иного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса требование может быть направлено в органы, в компетенцию которых входит рассмотрение этих вопросов.

Требование о возмещении имущественного вреда (о выплате зарплаты, пенсий, пособий и иных средств и доходов, возврате конфискованного имущества или обращенного в доход государства по иным основаниям, выплаченных штрафов или иных взысканных сумм во исполнение приговора и других понесенных расходов) может быть направлено также в орган, принявший решение о реабилитации.

Не позднее одного месяца со дня поступления требования (заявления) указанный орган дознания, следствия, прокуратуры или суда определяет размер имущественного вреда. При этом он обязан истребовать подтверждающие документы: о заработке по месту работы; о

выплаченных суммах за оказание юридической помощи; о стоимости имущества, незаконно конфискованного или обращенного в доход государства; о размере сумм, выплаченных лицом в связи с исполнением незаконного приговора или постановления суда, и других. В необходимых случаях может быть запрошен расчет от финансовых органов и органов социальной защиты.

По результатам определения размера ущерба выносится постановление о производстве выплат в возмещение вреда с учетом инфляции. Его копия, заверенная гербовой печатью, направляется или вручается реабилитированному гражданину или иным заинтересованным лицам, которые впоследствии предъявляют постановление в органы, обязанные произвести соответствующие компенсационные выплаты. Законом регламентированы сроки возмещения причиненного вреда.

Так, требования имущественного характера могут быть предъявлены в течение трех лет с момента получения реабилитированным лицом постановления о производстве выплат. Требование о восстановлении иных прав может быть предъявлено в течение шести месяцев со дня получения извещения, разъясняющего порядок восстановления прав.

Если определенные законом сроки пропущены по уважительным причинам, они могут быть восстановлены органом дознания, следствия, прокуратуры или суда по заявлению реабилитированного или иного заинтересованного лица (ст. 45 УПК РК, ст. 683 КоАП РК).

Орган уголовного преследования или суд обязан принести реабилитированному официальное извинение за причиненный моральный вред, которое должно быть изложено в письменной форме. Извинение должно быть оформлено на специальном или служебном бланке и подписано руководителем органа, принявшего решение о реабилитации. В нем со ссылкой на конкретное решение о реабилитации должно быть указано о незаконности действий соответствующего органа и приведены слова о принесении официального извинения за причиненный вред.

Если сведения о привлечении лица к административной ответственности, возбуждении уголовного дела, заключении под стражу, принудительном помещении в медицинское учреждение или других предпринятых в отношении него действиях, впоследствии признанных незаконными, были распространены средствами массовой информации, то по требованию указанного лица либо органа дознания, следствия, прокуратуры или суда соответствующие средства массовой информации должны сделать необходимое реабилитирующее сообщение в течение одного месяца.

В случаях, когда реабилитированное лицо обратилось с соответствующими требованиями в орган, принявший решение о реабилитации, последний обязан в течение двух недель направить письменное сообщение об отмене своих незаконных решений по месту работы, учебы, жительства (ст. 44 УПК РК, ст. 682 КоАП РК).

Если требование о реабилитации или возмещении вреда не было удовлетворено, либо лицо не согласно с принятым решением, оно вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства (ст. 47 УПК РК, ст. 685 КоАП РК). Постановление суда, принятое по вопросу возмещения вреда, может быть обжаловано, опротестовано в апелляционном, кассационном, надзорном порядках в вышестоящий суд.

Нужно отметить, что на практике возмещение вреда в денежном выражении вне гражданского судопроизводства, т.е. путем принятия мер к возмещению самим органом-причинителем, встречается очень редко. Это объясняется тем, что принятие решения о возмещении вреда в денежном выражении является весьма ответственным актом. Соответствующие органы боятся взять на себя ответственность за распоряжение денежными средствами государственного бюджета.

Исходя из конституционного права каждого на судебную защиту, реабилитированные лица вправе, без предварительного обращения в другие органы, предъявить требование о возмещении вреда и восстановлении своих прав непосредственно в суд. Подобные споры разрешаются в порядке искового производства. В порядке гражданского судопроизводства рассматриваются также иски: лиц, в отношении которых органом, принявшим решение о реабилитации, за ними не признано право на возмещение вреда; лиц, требования которых не удовлетворены соответствующими органами или которые не согласны с принятым по их требованию решением; о возмещении имущественного вреда, о компенсации в денежном выражении за причиненный моральный вред в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности и осуждением; а также иски о восстановлении в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах¹.

Требование рассматривается с вызовом в судебное заседание заинтересованных лиц. В качестве представителя государства в судебное заседание должны вызываться лица того государственного органа, которому, в соответствии с законом Республики Казахстан о бюджете, на

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 г. № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» (п. 10).

текущий год выделены средства на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. Неявка в заседание суда указанного представителя или лица, обратившегося с требованием, не препятствует его рассмотрению.

Ответчиком в данном гражданском процессе является государство в лице своего представителя, в качестве соответчика привлекается представитель органа – причинителя вреда. Само должностное лицо, незаконные действия которого причинили вред, может участвовать в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, на стороне ответчика.

Прокурор в процессе возмещения вреда играет двойственную роль. С одной стороны, он может выступать в процессе как должностное лицо, причинившее вред своими незаконными действиями, а с другой – может являться лицом, имеющим процессуально-правовую заинтересованность, и участвовать в деле для дачи заключения. Согласно п. 4 Инструкции «О прокурорском надзоре за законностью судебных актов по гражданским делам», утвержденной приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 27 декабря 2002 г., участие прокурора в судебном разбирательстве по делам, затрагивающим интересы государства, обязательно. Кроме того, прокурор вправе предъявить иск о защите прав и законных интересов гражданина по просьбе заинтересованного лица, если оно само по уважительным причинам не может обратиться в суд. Также иск в защиту интересов недееспособного гражданина может быть заявлен прокурором независимо от просьбы заинтересованного лица (ст. 55 ГПК РК).

В соответствии с п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 г. «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс», в случае установления фактов необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности, задержания, незаконных арестов или незаконного применения иных мер процессуального принуждения либо иных нарушений законности, затрагивающих права и интересы граждан, судам следует выносить частные постановления в адрес соответствующих органов и должностных лиц для принятия мер к предотвращению нарушений законности при осуществлении судопроизводства по уголовным делам.

Вынесенным по делу решением суда требование о возмещении вреда может быть удовлетворено полностью либо в части, или может быть отказано в его удовлетворении.

Действующим законом предусмотрены ограничения в части возмещения вреда. Так, если в ходе производства по делу будет доказано, что лицо, претендующее на возмещение, намеренно создало условия, повлекшие соответствующие действия органов дознания, следствия, прокуратуры и суда путем добровольного самооговора, оно теряет право на возмещение причиненного ему вреда даже при безусловном установлении незаконности примененных в отношении него действий¹.

Вместе с тем реабилитированный не лишается права на возмещение в случаях, когда по делу установлено применение недозволённых методов ведения следствия или если ложное признание было получено под влиянием насилия, угроз и иных незаконных мер.

Прекращение дела по нереабилитирующим основаниям (амнистия; недостижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность; примирение обвиняемого с потерпевшим; отсутствие жалобы потерпевшего; смерть обвиняемого; изменение обстановки и другие) также не дает права на возмещение вреда.

УК РК предусматривает, что причинение вреда при задержании лица, совершившего посягательство (ст. 33), а также в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий (ст. 34.1) не является преступлением при соблюдении необходимых пределов, т.е. выступает правомерным действием и, следовательно, не влечет возмещения.

При причинении вреда жизни и здоровью гражданина полный отказ в возмещении не допускается. Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов, вызванных повреждением здоровья (приобретение лекарств, подготовка к другой профессии, посторонний уход и т.п.), при возмещении вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти гражданина, а также при возмещении расходов на погребение (ст. 935 ГК РК).

Вынесенное по делу решение суда может быть обжаловано или опротестовано в апелляционной, надзорной инстанциях. Оно приводится в исполнение после вступления в законную силу. Немедленному исполнению подлежит решение о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также потерей кормильца, но не более чем за три месяца (ст. 236, 237 ГПК РК).

Если оправдательный приговор суда или постановление о прекращении дела, на основании которых произведено возмещение вреда, отменены и при новом рассмотрении дела вынесен обвинительный

¹ См., например: *Толеубекова Б.Х.* Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Алматы: Баспа, 2005.

приговор, суммы, выплаченные лицу в счет возмещения вреда, подлежат взысканию с него в порядке поворота исполнения судебного решения (ст. 240.1 ГПК РК).

Производство денежных выплат в связи с возмещением вреда, связанного с незаконными действиями органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, осуществляется за счет республиканского бюджета. Субъектом данной обязанности выступает государство в лице уполномоченных им органов¹.

Так, Б. обратилась в Кокпектинский районный суд с иском о возмещении имущественного ущерба в сумме 1 414 080 тенге и морального вреда в размере 1 000 000 тенге из республиканского бюджета. Основанием для предъявления исковых требований явилось нижеследующее. 23 февраля 2008 г. в отношении нее было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 190 УК РК, мерой пресечения избрана подписка о невыезде. Приговором Кокпектинского районного суда от 26 октября 2008 г. Б. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 190 УК РК, и ей назначили наказание в виде одного года лишения свободы и штрафа в размере 10 месячных расчетных показателей. В соответствии со ст. 63 УК РК, суд применил наказание условно, с испытательным сроком два года, изъятая продукция на сумму 117 175 тенге конфискована в доход государства.

Постановлением Коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 20 ноября 2008 г. приговор Кокпектинского районного суда от 26 октября 2008 г. в отношении Б. отменен, она оправдана, производство по делу прекращено за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Решением Кокпектинского районного суда от 4 июня 2009 г. иск Б. о возмещении имущественного и морального вреда удовлетворен частично. Из государственной казны Республики Казахстан в ее пользу взыскано 1 414 080 тенге – компенсация имущественного ущерба, 31 000 тенге – компенсация морального вреда, 3 888 тенге – возврат государственной пошлины. Апелляционным постановлением Коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 31 июля 2009 г. решение суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение. Постановлением надзорной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 14 марта 2010 г. апелляционное постановление Коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 31 июля 2009 г. отменено, решение

¹ См.: Гражданское право. Т. 2. / под ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 2003.

Кокпектинского районного суда от 4 июня 2009 г. изменено: сумма имущественного ущерба, взысканная из государственной казны Республики Казахстан в пользу Б., снижена до 937 170 тенге, в остальной части решение оставлено без изменения¹.

Нужно отметить, что на практике возмещение рассматриваемого вида вреда в денежном выражении вне гражданского судопроизводства, т.е. с применением первого из предложенных порядков, наблюдается в очень редких случаях. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в практической деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда не существует какого бы то ни было образца или примера составления, предусмотренных законом извещений органом, причинившим вред пострадавшему лицу, разъясняющих порядок восстановления в правах и заявлений потерпевших лиц на возмещение вреда. По крайней мере, такая ситуация сложилась, к примеру, по результатам наблюдения и опроса в практической деятельности органов, ведущих уголовный процесс.

Данное обстоятельство в ряде случаев связано с тем, как мы уже говорили выше, что принятие решения о возмещении вреда в денежном выражении является весьма ответственным актом, и соответствующие органы боятся принимать на себя ответственность. Другой причиной неудовлетворения требований реабилитированных является простое нежелание этих органов принимать меры к возмещению и безразличное отношение к судьбе реабилитированного лица.

Более благоприятная ситуация складывается в судебной практике. Хотя случаи возмещения в порядке гражданского судопроизводства являются скорее исключением, чем правилом, они все-таки существуют — это уже определенное достижение.

Незначительный процент случаев возмещения вреда на основании судебного решения объясняется в большинстве случаев незнанием реабилитированным лицом о наличии у него права на возмещение, а также порядка защиты этого права. Хотя подобное пояснение должно проводиться органом, ведущим уголовный процесс в соответствии с положениями УПК РК и разъяснениями Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, изложенными в Постановлении от 9 июля 1999 г. «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс». Получив отказ в возмещении при обращении к органу-причинителю вреда, реабилитированное лицо даже не пытается

¹ Дело № 1-1154/2010. Архив Кокпектинского районного суда.

ся обращаться в дальнейшем в суд, так как приходит к выводу, что все его усилия тщетны и вред все равно не будет возмещен.

В сложившейся ситуации необходимо принятие мер к разъяснению населению в средствах массовой информации порядка защиты их прав, а также ужесточение контроля над разъяснительной деятельностью самих органов, причинивших вред. Другим позитивным шагом может стать упразднение закрепленного УПК РК и КоАП РК порядка возмещения вреда вне гражданского процесса. В действительности такой порядок практически не применяется, положительных результатов не дает. Даже если допустить, что он будет применен в конкретном случае, а вред лицу будет возмещен, реабилитированному все равно придется дополнительно обращаться с иском в суд за возмещением морального вреда. Не лучше ли будет сохранить лишь один порядок возмещения в ходе гражданского судопроизводства, а в отношении органов, причинивших вред, установить только обязанность разъяснения реабилитированному лицу порядок восстановления в правах? Думается, что данный вопрос назрел и требует соответствующего реагирования со стороны законодателя.

Ф.К. Свободный

*зам. декана юридического факультета
АНО ВПО «Алтайская академия экономики и права»,
кандидат психологических наук, доцент
г. Барнаул*

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

В последнее десятилетие в России происходит развитие института морального вреда. На законодательном уровне моральный вред определяется как физические и нравственные страдания. В настоящее время сложилась практика, когда определение факта физических страданий основывается на заключениях судебно-медицинской экспертизы или на показаниях свидетелей. Факт нравственных страданий, их степень остаются без доказательств, что часто приводит к прекращению дел по компенсации морального вреда за отсутствием доказательств. Рост числа исков о компенсации морального вреда при недостаточности доказательств, требования закона, устанавливающего принципы разумности и справедливости, необходимость учета индивидуальных особенностей и степени страданий, определили условия для развития нового вида судебной психологической экспертизы (далее – СПЭ) СПЭ по делам о компенсации морального вреда.

Проблема применения психологических знаний при доказывании факта и степени нравственных страданий особо актуальна, поскольку ст. 151 ГПК РФ обязывает суд учитывать индивидуальные особенности лица, которому причинен вред, и заслуживающие внимание обстоятельства. Из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» следует, что моральный вред может заключаться «в нравственных переживаниях», что суду необходимы доказательства характера, объема, тяжести нравственных страданий, учет индивидуальных особенностей потерпевшего, другие конкретные обстоятельства, влияющие на негативные переживания.

Обращение законодателя к феноменам, имеющим психологическую природу, использование в законе психологической терминологии обуславливают приоритетное значение психологической экспертизы среди всех других видов экспертиз для объективного рассмотрения и разрешения дел о компенсации морального вреда.

Психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда является одним из новых направлений исследования, ее воз-

возможности недостаточно известны практическим работникам в сфере права (судьям, адвокатам), а также гражданам, защищающим свои права и интересы в суде. Тем не менее на актуальность развития теории и методологии СПЭ по делам о компенсации морального вреда указывают сами судебно-следственные работники.

В понимании судей и адвокатов требования истцов о размере компенсации морального вреда обычно неадекватны, ожидания истцов в большинстве своем не оправдываются, истцы не могут предоставить достаточных доказательств. Как адвокаты, так и судьи считают, что на принятие судебного решения о размере компенсации морального вреда существенно влияет интуитивное понимание судьями истинного положения дел между истцом и ответчиком. Таким образом, остаются неразрешенными проблемы субъективности принятия судебного решения о размере компенсации морального вреда, оценки влияния психотравмирующих обстоятельств и личностного фактора на глубину и интенсивность субъективных переживаний пострадавшего. Использование современных достижений психологии позволит раскрыть содержание психологических компонентов морального вреда, что обеспечит объективность судебного решения и аргументированность размера компенсации.

О необходимости привлечения психологов для установления важных фактов для принятия решения по делам о компенсации морального вреда правоведам стали задумываться, когда пытались истолковать понятие «нравственные страдания» как различные негативные эмоциональные состояния. Авторы считают наиболее оптимальным более широкое определение данного понятия, включающее в себя все негативные последствия правонарушения, в том числе неимущественного характера и не являющиеся физическими страданиями, т.е. имеющие нематериальную природу. Для доказательства наличия и степени нравственных страданий могут применяться специальные знания различных наук: юриспруденции, медицины, лингвистики, социологии.

Поскольку суд не имеет инструмента, определяющего психологические компоненты морального вреда (нравственных страданий и психотравмирующих обстоятельств), в рамках психологической экспертизы можно наиболее точно установить степень и глубину субъективных переживаний потерпевшего. Но как отмечают Ф.С. Сафуанов, Н.К. Харитонов¹ и др., в литературе можно встретить крайне проти-

¹ См.: Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Дозорцева Е.Г. и [др.] Компетенция комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о компенсации морального вреда // Практика судебной психиатрической экспертизы. Сб. № 43. М.: ГНЦСИС им. В.П. Сербского, 2005. С. 337–347.

воположные точки зрения, диапазон которых простирается от полного отрицания потребности в таком экспертном исследовании до оптимистичного утверждения о необходимости проведения СПЭ во всех случаях рассмотрения обсуждаемой категории дел. Так, по мнению А.М. Эрделевского¹, заявление истца о том, что он претерпел физические и нравственные страдания, является прямым доказательством факта причинения морального вреда. Ряд юристов и лингвистов вообще отрицают не только необходимость, но и возможность экспертного исследования морального вреда, возникшего у гражданина в результате нарушений и посягательств на его права. Напротив, В.Ф. Енгальчев и С.С. Шипшин, а также В.В. Нагаев утверждают, что «в действительности только эксперт-психолог может установить наличие либо отсутствие признаков причиненного личности морального ущерба»².

Одна из содержательных сторон нравственных страданий раскрывается с помощью специальных знаний в области психологии и психиатрии.

Психологическим содержанием нравственных страданий, которое может быть раскрыто в каждом конкретном случае посредством проведения судебно-психологической экспертизы или комплексной психолого-психиатрической экспертизы, являются негативные изменения психической деятельности (или психический вред).

СПЭ может быть произведена как в отношении причинителя вреда (обвиняемого, ответчика и т.д.), так и в отношении пострадавшего (потерпевшего, истца и т.д.).

Предмет СПЭ по делам о компенсации морального вреда в широком понимании состоит в триединстве объекта, задач и условий исследования психологических компонентов морального вреда. В узком смысле предметом СПЭ по делам о компенсации морального вреда являются фактические данные о степени негативных изменений психической деятельности пострадавшего, наступившие в результате действий (бездействия) причинителя вреда, устанавливаемые на основе специальных психологических знаний. Объект – психическая деятельность лица, претендующего на компенсацию морального вреда (пострадавшего), в юридически значимый период.

¹ См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ законодательства и судебной практики. М.: ВЕК, 2000.

² См.: Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Судебно-психологическая экспертиза. Методическое руководство. Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 1996. С. 130–131; Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы М.: Закон и право, 2000. С. 331.

Задачи СПЭ заключаются в установлении характеристик изменений психической деятельности пострадавшего (в том числе прогноз неблагоприятных изменений в психической деятельности подэкспертного); определении степени выраженности этих изменений (в том числе определение глубины, интенсивности и длительности психического вреда); определении влияния индивидуально-психологических особенностей на степень психического вреда; установлении причинно-следственной связи между негативными изменениями психической деятельности пострадавшего и действиями (бездействием) причинителя вреда.

Определение характеристик негативных изменений психической деятельности пострадавшего и прогноз неблагоприятных изменений в психической деятельности подэкспертного возможны по результатам исследования динамики психического состояния с момента правонарушения до психологического обследования на СПЭ, а также изучения изменений в различных сферах жизнедеятельности.

Наиболее общим для деления состояний критерием, отражающим степень дезорганизации психической деятельности и глубину изменений, является отношение выявленного психического состояния к психической норме. На этом основании можно выделить три класса психических состояний: непатологические состояния донозологического уровня, пограничные патологические состояния, психические расстройства (с выраженными нарушениями психики).

Исследование психических расстройств, возникших в результате правонарушения, входит в компетенцию комплексной психолого-психиатрической экспертизы и требует отдельного целенаправленного изучения.

Пограничные патологические состояния – это формы нервно-психических расстройств, находящиеся вблизи условной границы между психическим здоровьем и выраженной патологией. В самом общем виде пограничные патологические состояния, возникающие вследствие причинения морального вреда, могут проявляться признаками депрессии, посттравматического стрессового расстройства. К числу наиболее типичных патологических расстройств можно отнести: 1) реакцию на тяжелый стресс и нарушения адаптации; 2) острые реакции на стресс; 3) расстройство приспособительных реакций; 4) кратковременную и пролонгированную депрессивную реакцию; 5) расстройство адаптации с преобладанием нарушения эмоций и поведения; 6) посттравматическое стрессовое расстройство.

Непатологические состояния донозологического уровня, которые могут возникать вследствие причинения морального вреда, обрати-

мы, и различаются по интенсивности и длительности протекания, по влиянию на глубину изменений психической деятельности. К состояниям этого класса предлагаем относить фрустрацию, стресс (психическое напряжение), конфликтные и кризисные состояния. Этот перечень заимствован из типологии критических ситуаций Ф.Е. Василюка (1984). Критической ситуацией он называет ту, «в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни (мотивов, стремлений и пр.)»¹.

Помимо определения класса и вида психического состояния для обнаружения негативных изменений психической деятельности пострадавшего необходимо исследовать изменения качества его жизни, т.е. уровня благополучия в различных областях жизнедеятельности. Как показывает экспертная практика, а также обобщение судебных решений по гражданским делам, причиной обращения в суд за компенсацией морального вреда и назначения СПЭ в основном является причинение вреда здоровью. В то же время в большинстве заключений эксперты-психологи выделяют сферы жизнедеятельности подэкспертного, которые были затронуты в результате причинения морального вреда в наибольшей степени. Поэтому в ходе СПЭ необходимо фиксировать изменения в следующих сферах жизнедеятельности:

1) физическое и психическое здоровье – связанные с причинением вреда физические травмы, психические нарушения, соматические заболевания или их обострение;

2) семья – изменение статуса и роли пострадавшего в семье, потеря близкого и др.;

3) социальный статус на работе или в учебном заведении – потеря работы или должности, изменение возможностей для продвижения по карьерной лестнице, ограничение профессионального роста и т.д.;

4) отношения с окружающими – изменение представлений окружающих о пострадавшем, ощущение потери уважения, нарушения эмоциональных связей со значимыми людьми, ограничение межличностных контактов и пр.;

5) материальное положение – потеря привычных удобств и возможности физического комфорта, изменение уровня обеспеченности жизни, лишение возможности проводить время и пользоваться благами привычным образом.

Итак, на основе данных исследования сфер психической деятельности, ретроспективной диагностики динамики изменений эмоцио-

¹ Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 31.

нальной сферы и качества жизни пострадавшего определяется класс и вид психического состояния, его тяжесть и степень отрицательного влияния на психику подэкспертного. При этом эксперт-психолог следует традиционной модели проведения экспертного исследования.

В литературе по судебной экспертизе выделяются пять стадий исследования: подготовительная, аналитическая (включающая, в том числе, стадию экспертного эксперимента), сравнительная (сопоставительная), оценочная¹.

Подготовительный этап включает ознакомление с основаниями назначения и проведения экспертизы, осмотр объектов и предварительное исследование предоставленных материалов дела. На этой стадии производится оценка относимости, достаточности изучаемых материалов. После изучения материалов дела составляется план исследования, строятся общие экспертные версии, выдвигаются экспертные гипотезы, выбираются тактика исследования и адекватные стоящим задачам методы исследования, методическое обеспечение (методики, инструкции, рекомендации), готовятся необходимые программные и технические средства, расходные материалы. Назначается дата обследования живого лица, составляется ходатайство о предоставлении возможности обследования. К подготовительному этапу можно отнести подбор и изучение специальной и методической литературы, которая будет использована при проведении исследования. На этой стадии преобладающими методами исследования будут методы наблюдения и предварительного изучения материалов дела.

Внешний осмотр основного объекта в психологической экспертизе имеет свою специфику. Относимость объекта (живого лица) устанавливается путем осмотра документов, удостоверяющих личность. Обязательным условием производства СПЭ, гарантирующим им права граждан, является наличие в материалах дела письменного согласия лица подвергнуться экспертизе. Результаты осмотра, вернее наблюдения за подэкспертным, представляющие собой и подготовительные действия, и элементы исследования, фиксируются экспертом и вносятся в заключение (внешний вид, особенности психофизического и эмоционального состояния, особенности поведения).

Аналитическая стадия исследования включает выделение диагностических признаков. На этом этапе эксперт проводит отдельный ана-

¹ См.: Шляхов А.Р. Судебная экспертиза. Организация проведения. М.: 1979. С. 101; Криминалистика: учебник // под ред. Р.С. Белкина. М.: 1999. С. 404–405.

лиз свойств и признаков, который позволит выделить количественные и качественные характеристики объекта. Определим последовательность действий эксперта.

1. Психологический анализ материалов дела, а также прочих материализованных источников информации (медицинской документации, характеристик, выписок, справок, писем, продуктов творческой деятельности и пр.) позволит определить специфику жизненного пути подэкспертного, его индивидуальные особенности, произвести реконструкцию значимых событий. Также производится предварительный психологический анализ психической деятельности и состояния подэкспертного в период причинения морального вреда до момента исследования, психологическая интерпретация событий, психического состояния субъекта. Полученные результаты анализа предоставленных материалов, как правило, помогают правильно спланировать следующие этапы исследования (беседу и эксперимент), не упустить возможность получения важной для принятия решения информации. Поэтому психологический анализ материалов дела должен предшествовать беседе, а не следовать за ней.

2. Беседа (клинико-психологическая беседа) помогает получить важную для решения экспертных задач информацию, не содержащуюся в материалах дела. Необходимые сведения, касающиеся обстоятельств причинения вреда, их субъективного восприятия и оценки подэкспертным особенностей его состояния и психической деятельности в исследуемый период и др., могут быть получены в ходе клинико-психологической беседы, а также направленного наблюдения, экспериментального обследования.

Экспериментально-психологическое исследование включает в себя психодиагностическое обследование. Предъявление инструкции и выполнение подэкспертным заданий, которые предполагают психодиагностические методы и методики, занимает, как правило, несколько часов. Условия проведения экспериментальной части исследования необходимо зафиксировать в заключении и учесть при переработке полученных сведений.

При обработке и интерпретации диагностических данных важно сочетать клинический и статистический подходы к оценке результатов. Клинический подход подразумевает опору прежде всего на опыт исследователя, его интуицию, знание закономерностей психологических феноменов. Статистический – учет объективных (количественных) показателей, их статистическую обработку, сравнение с нормативными показателями.

Результатом беседы и экспериментально-психологического исследования должен быть полный комплекс объективных и субъективных психологических показателей психологических свойств, состояния обследуемого лица.

Сравнительная (или сопоставительная) стадия состоит из сопоставления и синтеза диагностических признаков, данных психологического изучения материалов дела, беседы, наблюдения и результатов психодиагностического исследования.

1. Сопоставительный анализ ситуационных факторов (по материалам дела и данным, полученным в процессе исследования – беседы).

2. Сопоставительный анализ индивидуально-психологических особенностей, их изменений.

3. Сопоставительный анализ эмоционального состояния подэкспертного в период, составляющий ситуацию причинения морального вреда, переживания его последствий.

4. Анализ взаимодействия личности подэкспертного (с учетом его индивидуально-психологических особенностей, функционального состояния, эмоционального состояния, мотивации и т.д.) с юридически значимой ситуацией.

В результате проведения этих этапов исследования должны быть обнаружены диагностические признаки психологических компонентов морального вреда:

– особенности ситуации причинения морального вреда, всей юридически значимой ситуации, которые могли оказать негативное воздействие на психическое состояние подэкспертного;

– индивидуально-психологические особенности: характеристики познавательной сферы, факторы физического и психического здоровья, базовые психофизиологические и физиологические, устойчивые и изменчивые психологические особенности;

– изменения в сферах психической деятельности: в ценностно-потребностно-мотивационной, когнитивной, эмоционально-волевой, деятельностно-практической, межличностно-социальной сферах;

– уровни психического состояния (психический, физиологический, поведенческий), или уровни функционирования психики (личностно-смысловой, мотивационный, индивидуально-исполнительский, психофизиологический, затронутые изменениями);

– изменения в сферах жизнедеятельности подэкспертного: физическое и психическое здоровье, семья, социальный статус, межличностные отношения, материальное положение;

— характеристики психического состояния: интенсивность, глубина переживаний, обратимость состояния, если обратимо, то длительность, динамика психического состояния;

— признаки причинно-следственной связи между психическим вредом и правонарушением.

Заключительной оценочной стадией исследования называют этап комплексной оценки результатов, формирования экспертного решения. Выводы эксперта вырабатываются на основе суммирования итогов исследования, оценки всего процесса исследования, примененных методов, обработки данных, обоснованности результатов и пр. На этом этапе должны быть разрешены все противоречия. Принятие экспертного решения основывается на всестороннем анализе фактов, обнаруженных диагностических признаков степени изменений психической деятельности. Эксперт должен довести цепь своих умозаключений до такого уровня, когда его вывод станет общедоступным и может быть понят любым лицом, не обладающим специальными знаниями.

Таким образом, можно утверждать, что появление судебно-психологической экспертизы как одной из процессуальных форм использования достижений психологической науки в судебном процессе имеет важное практическое значение для справедливого разрешения исков о компенсации морального вреда.

РАЗДЕЛ 4. РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ВОССТАНОВЛЕНИИ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Н.А. Волков

*Уполномоченный по правам человека
в Кемеровской области, действительный
член Европейского института омбудсмана,
профессор международной кафедры ЮНЕСКО
прав человека и демократии при МГИМО (У)
МИД РФ, кандидат философских наук
г. Барнаул*

Роль Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ в восстановлении прав граждан, пострадавших от действий (бездействия) органов государственной власти и местного самоуправления

Конституция РФ гарантирует право каждого на защиту от действий (бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц, в результате которых оказались нарушенными права и свободы человека и гражданина. При этом важнейшее место в системе гарантий прав и свобод занимает принцип правовой ответственности государства, его органов, обязанных возместить вред, причиненный незаконными действиями (или бездействием) (ст.53 Конституции РФ).

Необходимо подчеркнуть, что возмещается вред, причиненный не только неправомерными действиями, т.е. активным поведением органов исполнительной власти (их должностных лиц), но и бездействием. Последнее предполагает кроме невыполнения органами исполнительной власти в установленные сроки и в надлежащем порядке возложенных на них обязанностей, неосуществление действий, которые они в соответствии с законом или иным нормативным актом обязаны были совершить, также и вред, причиненный изданием государственным органом или органом местного самоуправления акта, не соответствующего закону или другим правовым актам (ст. 1069 ГК РФ). К ним можно отнести различные приказы, распоряжения, указания и иные

властные предписания, адресованные гражданам и юридическим лицам и подлежащие обязательному исполнению.

Анализ действующего законодательства Российской Федерации позволяет выделить два способа защиты граждан от незаконных действий (решений) или бездействия органов исполнительной власти – административный и судебный.

Важная роль в защите нарушенных прав и свобод граждан принадлежит судам общей юрисдикции, поскольку именно они «обеспечивают непосредственное действие конституционных прав граждан, в том числе закрепленного в статьях 52 и 53 Конституции Российской Федерации права на возмещение вреда, причиненного преступлениями или незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц»¹.

Вместе с тем судебная форма защиты гражданами своих прав для многих весьма проблематична. Так, например, в силу недостаточных правовых знаний граждане чаще всего не могут правильно составить исковое заявление, требующее соблюдения строгой формы. В результате их обращения остаются без рассмотрения. Многих пугает необходимость оплаты государственной пошлины и длительность процедуры рассмотрения судами отдельных категорий дел. Следует также учитывать, что целый ряд категорий дел ввиду своей сложности требует участия адвоката. В этом случае лица с низким уровнем дохода чаще всего не имеют возможности оплатить услуги профессионального защитника.

В такой ситуации большинство граждан предпочитают административный способ защиты своих прав и обращаются в органы исполнительной власти Российской Федерации, субъектов РФ, в органы местного самоуправления, в том числе органы по защите прав потребителей, государственной инспекции труда, опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, в прокуратуру.

Важную роль в восстановлении нарушенных прав граждан играет институт уполномоченных по правам человека в субъектах РФ, чья деятельность дополняет существующие средства защиты прав и свобод и является эффективным механизмом досудебной защиты. При этом в компетенцию региональных уполномоченных как раз и входит рассмотрение жалоб на решения и действия (бездействие) органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц, осуществляющих свою деятельность на территории субъекта, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 11 апреля 1997 г. № 82-О.

административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе¹.

Региональный законодатель, как правило, наделяет уполномоченных по правам человека достаточно широкими полномочиями при проведении проверки по жалобе. Так, например, закон Кемеровской области дает уполномоченному право запрашивать и получать в органах государственной власти Кемеровской области и органах местного самоуправления Кемеровской области сведения, документы, материалы и объяснения, необходимые для рассмотрения жалобы. Уполномоченный также вправе обратиться к компетентным органам государственной власти Кемеровской области или должностным лицам за содействием в проведении проверки обстоятельств, подлежащих выяснению.

Практика подписания соглашений о сотрудничестве и взаимодействии с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти существенно расширяет перечень оснований для принятия уполномоченным жалоб граждан и, как следствие, служит дополнительным средством защиты их прав.

В случае, если уполномоченный по материалам жалобы делает вывод о том, что органом государственной власти области или органом местного самоуправления нарушено какое-либо право гражданина, в адрес руководителя этого органа направляется заключение. В нем анализируется действующее законодательство по обозначенной в жалобе проблеме, содержатся ссылки на конкретные нормы права, свидетельствующие о незаконности действий (бездействия) в отношении гражданина, и предлагается во внесудебном порядке восстановить нарушенное право.

Обзор деятельности Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области позволяет привести немало примеров, когда по результатам рассмотрения таких заключений были восстановлены права кузбассовцев.

Результаты деятельности Уполномоченного по досудебному восстановлению прав граждан, нарушенных в результате действий (бездействия) органов государственной власти и местного самоуправления, отражаются в его ежегодных докладах, которые представляются на сессии Совета народных депутатов Кемеровской области, подлежат официальному опубликованию в областной газете «Кузбасс», направляются губернатору Кемеровской области, в органы местного само-

¹ См. Закон Кемеровской области от 28 декабря 2000 г. № 108-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Кемеровской области» // Кузбасс. 2001. № 14, 24 января.

управления, руководителям территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и др.

Так, например, во время выездного приема в пгт. Тяжинский к Уполномоченному обратилась гр. Д. (вх. № Дпр-554) с жалобой на отказ в предоставлении ей льготного бюджетного займа на приобретение жилья как молодому специалисту¹.

Заявитель закончила в 2007 г. Кемеровскую государственную медицинскую академию по специальности «лечебное дело» и в настоящее время работает врачом-хирургом в Тяжинском районе. Основанием отказа стало то, что заявительница во время каникул в период обучения несколько раз устраивалась работать техничкой или санитаркой, о чем имеются записи в трудовой книжке.

В своем обращении в Департамент строительства администрации Кемеровской области Уполномоченный указал на незаконность отказа в предоставлении займа в связи с тем, что заявительница отвечает всем требованиям ст. 2 Закона Кемеровской области от 16 мая 2006 г. № 58-ОЗ «О предоставлении долгосрочных целевых жилищных займов, жилищных субсидий и развитии ипотечного жилищного кредитования», устанавливающей требования, предъявляемые к молодому специалисту для получения жилищного займа, и не позволяющей засчитывать в профессиональный стаж работу не по специальности.

Жилищная комиссия согласилась с доводами Уполномоченного и в настоящее время льготный бюджетный займ на приобретение жилья заявительницей получен.

В обращении гр. К. (вх. № К-572), инвалида детства, у которого отсутствуют нижние конечности, проживающего в ГОУ СО «Тайгинский психоневрологический интернат», указывалось, что из-за отсутствия у заявителя родственников и постоянного места проживания его всегда помещают в стационарные учреждения социального обслуживания, однако не обычного типа, а для психохроников². По мнению гр. К., его помещение в психоневрологический интернат не соответствует диагнозу, в связи с чем он просил оказать содействие в переводе в обычный интернат для престарелых и инвалидов.

По ходатайству Уполномоченного Департаментом социальной защиты населения Кемеровской области и администрацией Тайгинского психоневрологического интерната была организована

¹ См. доклад «О соблюдении прав и свобод человека и гражданина и деятельности Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области в 2006 году» // Кемерово. Кузбассвузиздат, 2007. С. 9.

² Здесь и далее представлены материалы из Архива Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области за 2008–2009 гг.

клинико-экспертная комиссия, обследовавшая заявителя. По результатам обследования гр. К. выделена путевка в ГСУСО «Инской дом-интернат для престарелых и инвалидов».

Департаментом образования и науки Кемеровской области по ходатайству Уполномоченного была проведена проверка обращения гр. В. (вх. № В-668) с жалобой на незаконное увольнение, по итогам которой выявлены нарушения трудового законодательства в Трудармейской средней общеобразовательной школе Прокопьевского района. По информации Департамента, нарушения устранены, права заявителя восстановлены.

На личном приеме к Уполномоченному обратился гр. Г. с жалобой на нарушение администрацией Таштагольского района его жилищных прав (вх. № Гпр-303). Заявитель был исключен из списков граждан – участников подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категории граждан, установленных федеральным законодательством» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы».

В ходе проверки, проведенной по ходатайству уполномоченного, установлено, что распоряжение администрации района об исключении гр. Г. из списков участников подпрограммы было принято ошибочно, в связи с чем виновные лица привлечены к административной ответственности, указанное распоряжение отменено, заявитель восстановлен в сводном списке граждан на получение жилищного сертификата.

В коллективном обращении граждан, проживающих в г. Кемерове (вх. № К-808), указывалось, что, несмотря на неоднократные обращения в администрацию, в жилых домах на их улице длительное время отсутствует водоснабжение.

После запроса Уполномоченного на имя главы города жителям улицы был произведен перерасчет за период отсутствия водоснабжения и силами МУ «Кемеровская служба спасения» проведены работы по восстановлению водозаборной колонки, организован подвоз воды, определены источники финансирования для проведения ремонтных работ.

Инвалид 2-й группы гр. Г. жаловался Уполномоченному на создание администрацией г. Юрги препятствий в реализации его права на приватизацию занимаемого жилого помещения (вх. № Гпр-340). После ликвидации предприятия, являющегося собственником данного жилья, квартира заявителя не была передана, в соответствии с законодательством, в муниципальную собственность с изданием соответствующего распоряжения. После обращения Уполномоченного к

главе города был получен ответ, из которого следует, что после внимательного изучения вопроса найден вариант законного и оперативного решения, который позволил гр. Г. реализовать свое конституционное право на жилье.

К Уполномоченному обратилась гр. В. с жалобой на бездействие судебных приставов территориального отделения Центрального района г. Новокузнецка, утративших исполнительный документ о взыскании алиментов в пользу сына заявительницы и не принимавших мер к его восстановлению (вх. № В-576).

В рамках Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии между Уполномоченным по правам человека в Кемеровской области и Федеральной службой судебных приставов по Кемеровской области была проведена проверка обращения гр. В., по итогам подтвердился факт утраты исполнительного документа. В мировой суд подано заявление о выдаче его дубликата для исполнения судебного решения, инспектор-делопроизводитель привлечен к ответственности, старшему судебному приставу отдела судебных приставов по Центральному району г. Новокузнецка указано на усиление контроля за работой вверенного подразделения.

К Уполномоченному обратилась гр. К. с жалобой на постоянные притеснения и угрозы по поводу ее национальной принадлежности со стороны соседа по площадке, сотрудника правоохранительных органов П. При этом заявительница указывала, что при обращении в следственный отдел по г. Кемерово в возбуждении уголовного дела в отношении П. ей было отказано (вх. № К-230).

В рамках Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии между Следственным управлением Следственного комитета при прокуратуре РФ по Кемеровской области и Уполномоченным по правам человека следственным управлением была проведена проверка, по результатам которой постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении П. за отсутствием в его действиях составов преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), отменено руководителем следственного отдела как незаконное и необоснованное. Материал направлен для проведения дополнительной проверки.

К Уполномоченному обратился гр. Л. с жалобой на бездействие сотрудников милиции при расследовании уголовного дела, в котором он является потерпевшим (вх. № Л-886). В соответствии с Соглашением о сотрудничестве и взаимодействии между ГУВД по Кемеровской области и Уполномоченным по правам человека была проведена

служебная проверка, подтвердившая факт незаконного приостановления производства по уголовному делу и его утраты. За нарушение уголовно-процессуального законодательства и должностных инструкций начальник ОД ОВД по Топкинскому муниципальному району привлечена к административной ответственности. Материалы утраченного уголовного дела полностью восстановлены и переданы для производства предварительного следствия в следственный отдел при ОВД по Топкинскому муниципальному району.

С жалобой на отказ межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 7 по Кемеровской области в возврате излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование к Уполномоченному обратился гр. Б. (вх. № Бпр-495). Изучение представленных заявителем документов позволило Уполномоченному сделать вывод о незаконности отказа. В заключении, направленном на имя руководителя управления Федеральной налоговой службы по Кемеровской области, Уполномоченным были представлены убедительные доводы в пользу заявителя и предложено в досудебном порядке восстановить право гр. Б. на возврат излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. В ответе ФНС России по Кемеровской области выражается согласие с доводами Уполномоченного, к нему прилагается решение об удовлетворении жалобы налогоплательщика.

Во время выездного приема граждан в пос. Чистогорский Новокузнецкого района к Уполномоченному обратилась пенсионерка гр. Т. (вх. № Тпр-348). Заявитель пояснила, что собирается переезжать к дочери, в связи с чем она обратилась в администрацию сельского поселения по вопросу снятия ее с регистрационного учета по месту жительства. При этом работник администрации, осуществляющая регистрационный учет граждан, потребовала от заявительницы оплаты услуги, пояснив, что она является платной, так как предоставляется ООО НТЦ «Поликом».

В заключении, направленном на имя начальника Управления Федеральной миграционной службы по Кемеровской области, Уполномоченный указал, что, согласно Административному регламенту предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и месту жительства в пределах Российской Федерации (приказ ФМС от 20 сентября 2007 г. № 208), «регистрация и снятие граждан с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации производится бесплатно».

Управлением Федеральной миграционной службы по Кемеровской области проведена проверка, по результатам которой действия сотрудника, осуществлявшего регистрационный учет граждан, признаны неправомерными.

С должностными лицами органов местного самоуправления, ответственными за регистрацию, проведены дополнительные занятия по изучению требований действующего законодательства по регистрационному учету граждан Российской Федерации.

Подобные примеры наглядно демонстрируют высокую эффективность деятельности Уполномоченных по правам человека в субъектах РФ как института несудебной защиты прав и свобод человека и гражданина от действий (бездействия) органов государственной власти и местного самоуправления.

**СОДЕЙСТВИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ГРАЖДАН В РЕАЛИЗАЦИИ ИХ ПРАВ НА ВОЗМЕЩЕНИЕ
ГОСУДАРСТВОМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ
ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
ИЛИ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

В соответствии с Конституцией РФ, государственная власть в России разделена на законодательную, исполнительную и судебную ветви, которые независимы друг от друга.

Институт Уполномоченного по правам человека следует рассматривать как одну из досудебных инстанций восстановления и защиты прав человека путем контроля над действием (бездействием) должностных лиц, органов исполнительной и законодательной ветвей власти субъекта федерации и местного самоуправления.

Тема «Реализация права граждан на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и должностными лицами» в своей основе связана с действиями граждан по компенсации нанесенного им вреда, защитой своих прав через суд. По разным причинам пока защищать свои права в этой инстанции власти решаются немногие. Возможность обратиться в суд часто затрудняется препятствиями финансового или процессуального характера. Судебные процедуры носят сложный, длительный и порой дорогостоящий для отдельных категорий граждан характер, который плохо понятен человеку. Большинству заявителей трудно самостоятельно написать кассационную или надзорную жалобу. Этому нигде и никто не учит и не помогает. Конечно, можно воспользоваться услугами адвокатов, но это стоит денег. Это свидетельствует о том, что требуется дальнейшая работа, направленная на улучшение доступности правосудия.

Но ситуация начинает меняться и заявлений в суд стало значительно больше.

Статистика обращений к Уполномоченному показывает, что жалобы на несогласие с решением судов и их неисполнением занимают одно из первых мест, и из года в год количество их растет. В таких

случаях мы разъясняем заявителям их право на обращение в иные инстанции, но людей это часто не удовлетворяет.

Много жалоб на длительное неисполнение решений судов. Самые «популярные» темы этих обращений: невыплата алиментов, имущественных долгов гражданам, чем им также наносится определенный материальный да и моральный ущерб.

Часто нарушаются права граждан, гарантированные Конституцией РФ и Трудовым кодексом РФ в части выплаты заработной платы. Особенно остро стоит эта проблема на предприятиях-банкротах. К сожалению, закон о банкротстве не защищает человека труда, и за такие противоправные действия для собственников предприятий не предусмотрено никакой ответственности.

Много жалоб на неисполнение судебных решений в части требований к казне Российской Федерации. Министерство финансов РФ необоснованно затягивает установленный порядок исполнения судебных решений. В результате это превращается в процедуру, находящуюся на грани неуважения к судебному решению.

Возьмем пример закона, где вроде бы все формально санкционировано, предусмотрены и обязанность, и ответственность, но почему-то эффекта нет. Детство и семья находятся у нас под защитой государства. Забота о детях, их воспитание — обязанность родителей (ст. 38 Конституции РФ). Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей наказывается уголовным законодательством (ст. 157 УК РФ). Тем не менее каждый шестой ребенок в России страдает из-за неуплаченных алиментов. Наказания, предусмотренные УК РФ за такие действия, включают обязательные работы, исправительные работы, арест, но на деле это остается декларацией.

Выполняя свою основную функцию по осуществлению контроля над соблюдением на территории прав и свобод человека и гражданина органами государственной власти, местного самоуправления, коммерческими организациями и должностными лицами, постоянно сталкиваешься с мерой их ответственности за нарушения и вопросом, как возместить причиненный вред гражданам.

Причины неисполнения судебных решений везде разные. Однако, как отметил Президент РФ Д.А. Медведев, следует отметить одну общую: отсутствие реальной ответственности должностных лиц, да и самих граждан, которые не исполняют решения суда. Такая ответственность должна быть введена.

Этому вопросу посвящена гл. 18 УПК РФ, в которой подробно регламентированы такие стороны взаимоотношений человека и власти и которая усилена недавно принятым Федеральным законом от 30 апре-

ля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и законом о внесении изменений в законодательные акты РФ в связи с его принятием. Но это касается защиты прав личности в уголовном судопроизводстве. Наверное, не все пойдет гладко и будут проблемы с их реализацией, но законодательная основа для этого процесса совершенствуется. Считаю, что реализация статей гл. 18 УПК «Реабилитация» для граждан станет проще и понятнее.

Но на мой взгляд, это только часть проблемы. Другая ее половина состоит в деятельности иных государственных органов и должностных лиц, органов местного самоуправления.

Не желая утруждать себя заботами, некоторые чиновники, занимающие должности на государственной или муниципальной службе, вместо конкретного решения вопроса, относящегося к их компетенции, часто дают рекомендации – обратиться в суд.

Здесь уместно вспомнить Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», принятый почти пять лет назад. Статья 16 данного закона предусматривает право гражданина на возмещение убытков и компенсацию морального вреда, причиненных незаконным действием (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица при рассмотрении обращения, по решению суда.

Однако реально, на мой взгляд, статья не работает.

Во-первых, сам закон необоснованно «забыт» СМИ, политиками, депутатами и т.д. О нем очень мало говорится и упоминается как о средстве защиты прав граждан против бездействия чиновника.

А декларированная ответственность и юридическая обязанность, возлагаемая на должностных лиц Федеральными законами «О государственной и муниципальной службе», «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», пенсионным и трудовым законодательством и другими нормативными актами, не подкреплена нормами ответственности, что приводит к произвольному применению норм законов. Не предусмотрена ответственность чиновников за нежелание грамотно рассмотреть суть жалобы и принять меры для решения вопроса, входящего в их компетенцию.

В силу неосведомленности граждан и сложности судебных процедур редко применяются ст. 15, 16 ГК РФ, регламентирующие порядок возмещение ущерба, в том числе причиненного действием государственных органов или органов местного самоуправления.

Еще не обеспечены единые стандарты юридической защищенности граждан. Далеко не везде люди, ущемленные в своих правах, получают быструю и квалифицированную помощь. У нас в крае успешно работают общественные приемные Президента РФ Медведева Д.А., председателя Правительства РФ В.В. Путина, развернули работу приемные регионального отделения Ассоциации юристов России, Общественной палаты и иные формирования. В федеральных судах края начали работу с заявителями общественные приемные. Однако, несмотря на это, количество обращений не уменьшается.

По-прежнему обращает на себя внимание статистика повторных обращений граждан, неудовлетворенных ответами, большая часть из которых обоснованна.

Считаю, что для защиты интересов малоимущих в различных юридических спорах нам нужно просить Министерство юстиции РФ ускорить на всех территориях создание государственных юридических бюро, которые сейчас действуют только в десяти субъектах РФ.

С другой стороны, в работе Уполномоченных, по-видимому, следует больше уделять внимания просвещению граждан о возможности возмещения нанесенного вреда, инициировать их обращения в суды. Пока, на мой взгляд, это либо вовсе не делается, либо делается явно недостаточно.

Свой вклад в это дело должна внести административная реформа и принятие ведомствами административных регламентов работы с гражданами по различным вопросам. Но чтобы утвердить уважение к закону, нужна эффективно действующая система контроля, которой у нас, к сожалению, нет. В прошлом, один из ведущих принципов руководства «контроль и проверка исполнения» забыт и не работает, так как известно, что любая обязанность только тогда становится мерой надлежащего поведения, когда она сопряжена с ответственностью.

СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС НА ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ) ОРГАНОВ ВЛАСТИ

В условиях правоприменительной практики достаточно сложной системы российского законодательства отдельный гражданин, даже предъявляющий обоснованные требования к органам власти, оказывается бессильным перед государственной машиной. *Людям с трудом удается доказать свою правоту* не только в силу недостаточной правовой грамотности, но и по иным *причинам*, а именно из-за:

- неготовности должностных лиц признавать допущенные ими нарушения прав и законных интересов граждан;
- наличия инструментов оперирования документарной базой в распоряжении должностных лиц и ограниченного доступа к ней граждан;
- избыточного использования должностными лицами судебной практики для решения вопросов, которые могут и должны решаться в административном порядке;
- преобладания негативной дискреции и отсутствия ценности прав отдельной личности в профессиональном сознании значительного числа чиновников.

Все это нередко приводит к победе административного ресурса над законными требованиями граждан. Именно в силу этого в обществе существует высокий уровень ожидания справедливого решения или компенсации вреда, причиненного гражданину должностным лицом как признака уважения личности государством.

Почему же граждане так редко используют свое право на обращение в суд за возмещением вреда? Чаще всего, как следует из собеседований Уполномоченного по правам человека с заявителями, по следующим причинам:

- незнание такой возможности (и здесь задача Уполномоченного — разъяснить гражданину его права);
- опасение негативных последствий в виде психологического и административного давления со стороны должностных лиц (в этом случае задача Уполномоченного — обеспечить правовую и моральную поддержку заявителям);

— разочарование в системе правоохранительных органов и отсутствие надежды на восстановление справедливости.

Нередко люди рады до смерти, что вырвались из системы уголовной юстиции и предпочитают забыть о факте незаконного преследования как о кошмарном сне и больше не связываться с представителями правоохранительных органов. Некоторые граждане испытывают вполне целенаправленное, хотя и не подлежащее документированию, давление. Пример такой ситуации: житель г. Тольятти Самарской области, гражданин М., обвинялся в совершении преступления по ст. 105 УК РФ; в ходе следственных действий по отношению к нему применялись недозволенные методы ведения допроса (применение физического насилия в виде побоев и использования полиэтиленовых пакетов с целью ограничения доступа кислорода); гражданин содержался в СИЗО в течение шести месяцев и потерял работу; уголовное преследование было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления; при попытке обратиться в суд с заявлением о возмещении материального и морального вреда в его адрес поступили угрозы от сотрудников РОВД Автозаводского района г. Тольятти («подашь заявление — найдут наркотики»).

Нарушение прав гражданина Б. (жителя Красноярского района Самарской области) заключалось в том, что на протяжении 11 лет ему отказывали в постановке на учет транспортного средства и ГАИ—ГИБДД, последние пять лет — даже при наличии судебного решения, обязывающего зарегистрировать автомобиль. Европейский Суд по правам человека принял решение о компенсации государством вреда гражданину Б. и членам его семьи, назначив компенсацию в 3 000 евро каждому. Но если человек в течение 11 лет не может добиться совершения достаточно простого административного действия, то нетрудно предположить сформировавшееся у него отношение и к правоохранительным органам, и к системе исполнительного правосудия.

Поддержка отдельного гражданина перед лицом государства — это очень важное направление деятельности омбудсманов, это — фактически миссия Уполномоченных! И если закрепление в законодательстве правовых оснований права Уполномоченных на обращения в суд в защиту прав граждан — спорный момент, так как такая обязанность омбудсманов пока не предполагает соответствующих организационных возможностей (в первую очередь достаточного количества штатных единиц в структурах аппаратов), то по судебным искам в отношении органов власти Уполномоченный обязательно должен привлекаться в качестве третьей стороны. Разумеется, после предыдущих процессу-

альных или административных решений, зафиксировавших наличие нарушенного права гражданина.

Деликтные правоотношения в истории развития судебной системы всегда были подведомственны либо особым судам, либо имели особый порядок судопроизводства. Поэтому гражданам должны быть предоставлены дополнительные гарантии защиты их прав. Ведь законодательство предусматривает назначение представителей от органов власти для защиты интересов государства; стало быть, логично ввести и паритетные основания для граждан.

Вообще, судебную практику по делам, связанным с возмещением вреда, причиненного гражданам действиями (бездействием) органов власти, нельзя назвать обширной. Но есть отдельные сферы правоотношений, нарушения в рамках которых пока крайне редко становятся предметами исковых заявлений. Это отказ в предоставлении информации или немотивированный отказ в предоставлении информации (нарушение ст. 5 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»). В практике деятельности Уполномоченных по правам человека в субъектах РФ часто встречаются ситуации, связанные именно с отказами или с бессодержательными ответами по самым значимым для людей вопросам. В том числе по вопросам, сопряженным с коррупционными проявлениями, где есть конфликт интересов органов государственной (муниципальной) власти и гражданина, как-то: предоставление земельных участков, отселение из ветхого и аварийного жилья. Предоставление информации затягивается на месяцы и годы; за это время принимаются решения, нарушающие права собственников, чем наносится им существенный материальный и моральный вред.

Сферой внимания омбудсмана должны быть и ситуации, связанные с возмещением вреда, причиненного гражданам в силу принятия незаконных нормативных актов органами публичной власти: споры по земельным участкам, право на благоприятную окружающую среду, разрешения на строительство вблизи жилого фонда без учета мнения населения и т.п. По этим категориям дел гражданам трудно обойтись без поддержки Уполномоченного, потому что вся документация вкуче с административным ресурсом, который независимость суда понимает особым образом, находится в руках тех самых нарушителей – и противостоять этому и доказывать свою правоту в реальных условиях очень сложно.

Так, например, в определении Ленинского районного суда г. Самара было указано, что бездействие органа местного самоуправления, непринятие мер по прекращению захоронений в непосредственной близости от проживания граждан, нарушают права неопределенно-

го круга лиц — жителей г. Самары на благоприятную среду обитания, а также непосредственно затрагивают права и интересы граждан, проживающих в п. Малый Сорокин Хутор, являющихся собственниками жилых домов и земельных участков, расположенных в непосредственной близости от кладбища Сорокины Хутора. Однако администрацией г. Самары принимаются нормативные акты, которые продолжают нарушать права граждан, принята программа реконструкции кладбища Сорокины Хутора и расширения его территории. Данная ситуация является предметом многочисленных судебных споров как в арбитражных судах, так и в судах общей юрисдикции. Но преюдициальное значение данного судебного акта позволяет обратиться гражданам в суд и за возмещением материального и морального вреда.

В производстве по делам, связанным с возмещением вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) должностных лиц органов власти, очень важна *публичность*: опубликование решений суда, заключений Уполномоченного — все это важно для понимания причинно-следственной связи между незаконным действием и моральным вредом. При этом задача Уполномоченного — не только правовое просвещение граждан, но и привнесение нравственности в деятельность органов власти.

Весьма принципиальным моментом с позиции справедливости является источник денежных средств, предназначенных для компенсационных выплат. Ответчиком по делам, связанным с возмещением вреда, причиненного гражданам действиями (бездействием) органов власти, является, как известно, Министерство финансов РФ. Вместе с тем законодательством предусмотрена регрессивная ответственность должностных лиц перед казной, при условии что их вина доказана и зафиксирована судебным решением. Трудно признать эпилогом справедливости финал, когда возмещение вреда происходит только за счет Минфина России, потому что оплату производят опять же из карманов налогоплательщиков. Фактически это даже не возмещение вреда, а скорее некий примирительный жест со стороны государства. Исчерпание конфликта интересов — справедливое, понятное для общества исчерпание — наступает, когда платит должностное лицо, допустившее нарушение прав, причем платит из своего кармана, а не из кармана налогоплательщиков. К тому же такой подход и понимание такой правовой ответственности будут стимулировать и профессиональную ответственность чиновников. Тогда чиновники сами будут заинтересованы в непричинении вреда.

Еще одна позиция, имеющая неоднозначное толкование, — *размер компенсации*. Если материальный вред еще можно определить на

основе количественных показателей (размер заработной платы, не полученной в период незаконного содержания под стражей; объемы денежных средств, затраченных на приобретение лекарственных препаратов и т.п.), то размер компенсации за причиненный моральный вред всегда вызывает со стороны органов власти негативные встречные оценки. Лица, представляющие интересы государства, как правило, склонны рассматривать истцов по данным делам чуть ли не в качестве не очень чистоплотных сутяжников, делающих свои проблемы источником дохода.

Бывает, что действительно предъявляются заоблачные многомиллионные суммы. Но и подходы органов судебной власти к определению размеров компенсации иногда тоже являются труднообъяснимыми. Например, гражданин К. требовал возмещения вреда за содержание в ненадлежащих условиях в СИЗО г.Сызрани в размере 1 000 000 руб. Однако размер компенсации, согласно решению суда, составил 100 руб., что было даже меньше суммы, потраченной на уплату госпошлины. Так что гражданин еще остался должен государству. При поддержке Уполномоченного по правам человека в Самарской области гражданин К. обжаловал данное судебное решение, и сумма была повышена до 300 руб., что позволило ему хотя бы компенсировать издержки. Но согласитесь, и требования заявителя, и назначенный в конечном счете размер компенсации все-таки мало соответствуют реальности.

Кроме того, я убеждена, что уплата госпошлины по делам, связанным с возмещением вреда, причиненного гражданам действиями (бездействием) органов власти, не вполне соответствует целям и логике всей этой судебной процедуры. Представляется целесообразным отмена госпошлины по таким категориям дел.

Еще один существенный вопрос — это *сроки исполнения решения судов Министерством финансов РФ*. Даже в этих случаях гражданам приходится ожидать исполнения решений от полугода до нескольких лет. Думаю, Уполномоченные по правам человека могут выступить инициаторами предложения по автоматизации процедуры исполнения решений по искам в казне. Цена вопроса — установка одного компьютера в каждом субъекте РФ в помещении региональных управлений Федерального казначейства, которое по доверенности представляет интересы Минфина России в судах; внедрение единой компьютерной программы, обеспечивающей ведение баз данных и дополнение функционала одного из специалистов теруправления казначейства ведением этой базы данных.

В целом за последнее время законодателями предпринят ряд существенных шагов по развитию правовой базы по возмещению вреда, причиненного гражданам действиями (бездействием) органов власти. Знаковым является принятие Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Важной задачей является мониторинг правоприменительной практики и правовая поддержка граждан в целях справедливого возмещения вреда.

И.С. Неведрова
главный археолог
ГУКО «Государственный архив Кемеровской области»,
помощник Уполномоченного по правам человека
в Кемеровской области
г. Кемерово

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУТОМ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В ходе законодательного процесса постоянно следует выявлять интересы регионов, для чего необходим соответствующий механизм, в основу которого должен быть положен анализ правоприменительной практики в субъектах РФ.

В проведении мониторинга правового пространства и правоприменительной практики участвуют представители законодательной, исполнительной и судебной властей. Но очень полезным было бы участие в этом процессе и других государственных и негосударственных институтов и общественных организаций.

На мой взгляд, обязательным участником мониторинга должны стать Уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации. На сегодняшний день такая должность введена в 55 субъектах России. Введение ее в остальных регионах страны затруднено в связи с тем, что, являясь по своей сути контролером деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, Уполномоченный назначается на должность по решению администрации субъекта. Именно администрация решает, нужен ей такой контролер или нет. Многие губернаторы и председатели законодательных органов власти решают проблему положительно, так как понимают необходимость механизма обратной связи с населением своих регионов. Однако, к сожалению, пока не все.

Эта ситуация связана с отсутствием Федерального закона об основах деятельности Уполномоченного по правам человека в субъектах РФ. В Федеральном же конституционном законе от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» предусматривается лишь возможность, но не обязательность введения этой должности в регионе.

Между тем функция Уполномоченных как субъектов мониторинга правового пространства довольно четко просматривается в деятельности каждого регионального Уполномоченного по правам человека.

Это уникальный институт, основной задачей которого является защита и восстановление нарушенных прав граждан, в том числе путем выявления пробелов и противоречий в действующем законодательстве. В своей работе Уполномоченный тесно взаимодействует с депутатами всех уровней, администрациями городов и районов, прокуратурой, судами, т.е. практически со всеми участниками законотворческого процесса и правоприменительной практики.

Уполномоченный анализирует качество законодательства всех уровней, прежде всего на основе поступающих к нему жалоб и обращений граждан. В случае, когда Уполномоченным установлено массовое нарушение прав и свобод человека и гражданина, он готовит экспертное заключение, которое направляется должностным лицам и может быть опубликовано в средствах массовой информации, выходит с законодательной инициативой в представительный орган власти субъекта и т.д.

Как правило, при Уполномоченных в субъектах РФ действуют экспертные советы, состоящие из опытных юристов, специалистов в различных отраслях права, представителей правозащитных организаций. Они участвуют в разработке предложений по изменению и дополнению действующего федерального и регионального законодательства. Полагаю, что любой закон, как федеральный, так и региональный, должен проходить не просто правовую, но и правозащитную экспертизу. Поэтому одной из функций экспертных советов при Уполномоченном является экспертиза принимаемых законов, прежде всего с точки зрения нарушений прав и интересов отдельных групп граждан, которые могут возникнуть при применении того или иного закона. По сути институт Уполномоченного и экспертный совет при нем являются той самой независимой правовой и правозащитной экспертизой, о необходимости создания которой так много говорится.

Особенностью работы Уполномоченных является то, что их деятельность по восстановлению прав граждан не ограничена жесткими процедурными (процессуальными) рамками, в отличие от правоохранительных и судебных органов. Отказ в принятии какой-то жалобы или обращения к рассмотрению принимается чрезвычайно редко и в исключительных случаях. Это позволяет Уполномоченным получать информацию о проблемах в применении федеральных и региональных законов как от общественных организаций, так и от различных групп населения.

Очень важным, на мой взгляд, является введение института помощников при Уполномоченном по правам человека в каждом муни-

ципальном образовании региона, что помогает также участвовать в нормотворческом процессе на местах.

Во многих субъектах Российской Федерации институт помощников Уполномоченного по правам человека уже создан. Правда, сегодня помощники работают пока не везде и в своем большинстве на общественных началах. Тем не менее работа помощников Уполномоченного помогает не только быстро разрешать проблемы, относящиеся к компетенции органов местного самоуправления, но и своевременно реагировать на возможные нарушения прав человека, следить за выполнением федерального и регионального законодательства на местном уровне, осуществлять мониторинг правового пространства на всей территории РФ и, более того, результативно вмешиваться в муниципальное нормотворчество еще на стадии подготовки и обсуждения правовых нормативных актов, обеспечивая тем самым единое правовое пространство.

Таким образом, обязательное введение должности Уполномоченного по правам человека в каждом субъекте РФ и назначение или избрание помощников Уполномоченного в муниципальных образованиях позволит активнее участвовать в проведении мониторинга правового пространства и правоприменительной практики наряду с законодательной и исполнительной властью в целях защиты прав и свобод человека и гражданина.

РАЗДЕЛ 5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ИТОГИ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА

В выступлениях участников научно-практического семинара «Реализация прав граждан на возмещение государством вреда, причиненного незаконной деятельностью (бездейтельностью) органов государственной власти или должностных лиц» прозвучало немало практических замечаний по существу рассматриваемого вопроса, в результате обобщения которых были сформулированы следующие предложения в адрес основных субъектов правоотношений, связанных с процедурами возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) органов власти и восстановления нарушенных прав граждан.

I. Органам законодательной власти:

1. Рассмотреть возможность внесения изменений в гл. 24, 25 ГПК РФ и предусмотреть возможность участия Уполномоченных по правам человека на стороне граждан в производстве по делам о возмещении вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, а также по заявлениям, рассматриваемым в порядке производства, вытекающего из публичных правоотношений.

2. Рассмотреть возможность внесения изменений в Налоговый кодекс РФ в части отмены уплаты госпошлины по делам о возмещении вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами.

3. Рассмотреть вопрос об отмене сроков обращения в суд с заявлениями об оспаривании действий (бездействия) органов власти, повлекших нарушение прав граждан, а также о возмещении вреда, причиненного органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами.

4. Рассмотреть вопрос о закреплении в действующем законодательстве методики определения размера компенсации морального вреда, в том числе при причинении вреда органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами.

5. Расширить перечень оснований компенсации морального вреда и определить возможность такой компенсации при нарушении любых прав органами государственной власти и их должностными лицами.

6. Создать достаточную законодательную базу для реализации права граждан на возмещение вреда, причиненного действиями (бездействием) органов власти, в административном порядке.

II. Органам судейского сообщества:

1. Обобщить судебную практику применения норм о возмещении материального и компенсации морального вреда, причиненного действиями (бездействием) органов государственной власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами, в том числе по вопросам доказывания причинения морального вреда и определения размера его компенсации.

2. Проанализировать статистику судебных отказов по искам граждан к органам государственной власти, местного самоуправления и их должностным лицам по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям.

3. Проанализировать влияние процессуальных сроков рассмотрения дел в суде на качество судебных постановлений, принимаемых по вопросам возмещения вреда, причиненного органами власти.

III. Управлению федеральной службы судебных приставов:

1. Проанализировать практику применения ст. 315 УК РФ в отношении должностных лиц, не исполнивших решения суда.

IV. Министерству юстиции Российской Федерации:

1. В целях обеспечения единых стандартов юридической защищенности граждан предусмотреть субсидии регионам на оказание квалифицированной субсидируемой юридической помощи населению из средств федерального бюджета.

2. Рассмотреть вопрос о совершенствовании организационно-правовых основ производства судебных экспертиз.

V. Территориальным управлениям Министерства юстиции РФ:

1. Рассмотреть вопросы об исполнении судебных решений по делам, связанным с возмещением вреда, причиненного действиями (бездействием) органов власти в ходе заседаний координационных советов управлений Министерства юстиции в субъектах РФ.

VI. Органам исполнительной власти субъектов РФ:

В процессе работы комиссий по противодействию коррупции рассмотреть вопрос об обязательном информировании граждан о предоставлении государственных и муниципальных услуг, затрагивающих

их права, в том числе по особо коррупциозным направлениям деятельности органов власти, их должностных лиц.

VI. Органам прокуратуры:

Проанализировать практику участия представителей прокуратуры в судебных процессах по делам о возмещении вреда, причиненного органами власти, по вопросу направленности такого участия на обеспечение прав и законных интересов граждан.

VII. Уполномоченным по правам человека в РФ и в субъектах РФ:

Проводить мониторинг правоприменительной практики Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и корреспондирующих норм ГК, ГПК, УПК и иных законов, особенно в части искусственной минимизации условий возмещения вреда и скрытого давления на граждан в целях отказа от инициирования компенсации (совместно с адвокатами).

Учесть в практике работы Уполномоченных по правам человека необходимость правового просвещения граждан по вопросам возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) органов власти, в том числе с привлечением студентов высших учебных заведений юридического профиля

Рассмотреть вопрос об обращении в Министерство финансов Российской Федерации с предложением о внедрении автоматизированных процедур исполнения судебных решений по искам к казне.

Учесть целесообразность опубликования заключений уполномоченных о нарушениях прав граждан, вызванных действиями (бездействием) органов власти.

VIII. АНО «ЮРИКС»:

Рассмотреть возможность проведения экспертных мероприятий, направленных на стимулирование, распространение практики возмещения вреда по гражданским делам, связанным с нарушением социальных прав граждан органами МСУ и органами государственной власти (с учетом финансовых и организационных возможностей АНО).

Рассмотреть возможность проведения экспертных мероприятий, направленных на обмен опытом и стимулирование практики применения регрессных исков по отношению к должностным лицам (с участием Уполномоченных по правам человека, правозащитной общественности и представителей органов власти).

РАЗДЕЛ 6. ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
«О КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА
НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК ИЛИ ПРАВА
НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЙ СРОК»

30 апреля 2010 года

№ 68-ФЗ

Статья 1. Право на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

1. Граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

2. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации (далее – заявитель), за исключением чрезвычайных и непреодолимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения

судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

3. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

4. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не препятствует возмещению вреда в соответствии со статьями 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения.

5. При подаче заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок уплачивается государственная пошлина в порядке и размерах, которые установлены законодательством о налогах и сборах.

6. Органы, которые в соответствии с настоящим Федеральным законом уполномочены от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования на исполнение решений суда, арбитражного суда о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, имеют право предъявить регрессное требование к органу или должностному лицу, по вине которого допущено такое нарушение.

Статья 2. Форма и размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

1. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается судом, арбитражным судом в денежной форме.

2. Размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий

для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

Статья 3. Порядок подачи заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок и особенности его рассмотрения

1. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок подается в:

1) суд общей юрисдикции, если требование о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок вызвано длительным судебным разбирательством в суде общей юрисдикции, длительным досудебным производством по уголовным делам;

2) арбитражный суд, если требование о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок вызвано длительным судебным разбирательством в арбитражном суде.

2. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок подается в:

1) суд общей юрисдикции, если требование о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок вызвано длительным неисполнением судебного акта суда общей юрисдикции;

2) арбитражный суд, если требование о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок вызвано длительным неисполнением судебного акта арбитражного суда.

3. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в качестве суда первой инстанции рассматривают:

1) верховный суд республики, краевой суд, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа, окружной (флотский) военный суд — по делам, подсудным мировым судьям, районным судам, гарнизонным военным судам;

2) Верховный Суд Российской Федерации — по делам, подсудным федеральным судам, за исключением районных судов и гарнизонных военных судов;

3) федеральный арбитражный суд округа.

4. Требование о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок может быть изложено в заявлении о пересмотре судебных актов арбитражных судов в порядке надзора.

5. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок может быть подано в суд, арбитражный суд:

1) в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по делу, по которому было допущено нарушение;

2) до окончания производства по делу, по которому было допущено нарушение, в случае, если продолжительность рассмотрения данного дела превысила три года и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации.

6. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано в суд в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу приговора или постановления суда, принятых по делу, либо другого судебного решения, которым прекращено уголовное судопроизводство.

7. В случае установления подозреваемого или обвиняемого заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано до прекращения уголовного преследования или до вступления в законную силу обвинительного приговора суда, если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

8. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд, арбитражный суд до окончания производства по исполнению судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

9. При рассмотрении судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на:

1) судопроизводство в разумный срок интересы Российской Федерации представляет Министерство финансов Российской Федерации;

2) уголовное судопроизводство в разумный срок в досудебном производстве интересы Российской Федерации представляют Министерство финансов Российской Федерации и главный распорядитель средств федерального бюджета;

3) исполнение в разумный срок судебного акта по иску к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц, интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования представляет соответствующий финансовый орган;

4) исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета по денежным обязательствам бюджетных учреждений, интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования представляют соответствующий финансовый орган и главный распорядитель средств соответствующего бюджета.

Статья 4. Судебное решение по результатам рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

1. По результатам рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок суд или арбитражный суд принимает решение в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации.

2. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок присуждается за счет средств федерального бюджета.

3. Компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, если такое нарушение было допущено органом или организацией, финансируемыми за счет средств соответствующего бюджета, либо должностным лицом этого органа или этой организации.

4. Судебное решение о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок подлежит немедленному исполнению.

5. Судебное решение, принятое судом или арбитражным судом по результатам рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, может быть обжаловано в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Статья 5. Исполнение судебного решения о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

1. Судебное решение о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок исполняется в трехмесячный срок со дня его поступления на исполнение в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации.

2. Судебное решение о присуждении компенсации за нарушение права на:

1) судопроизводство в разумный срок исполняется за счет средств федерального бюджета Министерством финансов Российской Федерации;

2) исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства федерального бюджета, в разумный срок исполняется Министерством финансов Российской Федерации;

3) исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджета субъекта Российской Федерации или местного бюджета, в разумный срок исполняется соответствующим финансовым органом.

3. Расходы на выплату компенсации по судебному решению о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок предусматриваются в федеральном бюджете, бюджетах субъектов Российской Федерации, местных бюджетах.

Статья 6. Вступление в силу настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 4 мая 2010 года.

2. В течение шести месяцев со дня вступления в силу настоящего Федерального закона лица, подавшие в Европейский Суд по правам человека жалобу на предполагаемое нарушение их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, в отношении которой не вынесено решение по вопросу ее приемлемости или по существу дела, могут обратиться в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации, в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок с указанием в нем даты обращения с жалобой в Европейский Суд по правам человека и номера этой жалобы.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО
В РАЗУМНЫЙ СРОК ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА
В РАЗУМНЫЙ СРОК»

30 апреля 2010 года

№ 69-ФЗ

Статья 1

Внести в Бюджетный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 31, ст. 3823; 2006, № 1, ст. 8; 2007, № 18, ст. 2117; № 45, ст. 5424) следующие изменения:

1) пункт 2 статьи 242.1 дополнить абзацем следующего содержания:

«Исполнительный документ, выданный на основании судебного акта о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, направляется на исполнение судом независимо от просьбы взыскателя. К такому исполнительному документу должна быть приложена надлежащим образом заверенная копия судебного акта, на основании которого он выдан.»;

2) в статье 242.2:

а) наименование дополнить словами «, и о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»;

б) пункт 1 после слов «(за исключением судебных актов о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности главных распорядителей средств федерального бюджета)» дополнить словами «, судебных актов о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок за счет средств федерального бюджета»;

в) абзац первый пункта 3 после слов «(за исключением судебных актов о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности главных распорядителей средств бюджета субъекта Рос-

сийской Федерации),» дополнить словами «судебных актов о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации»;

г) абзац первый пункта 4 после слов «(за исключением судебных актов о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности главных распорядителей средств местного бюджета),» дополнить словами «судебных актов о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок за счет средств местного бюджета».

Статья 2

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2002, № 22, ст. 2027; 2003, № 27, ст. 2706; 2007, № 24, ст. 2830; № 31, ст. 4011; 2009, № 26, ст. 3139) следующие изменения:

1) дополнить статьей 6.1 следующего содержания:

«Статья 6.1. Разумный срок уголовного судопроизводства

1. Уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок.

2. Уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные настоящим Кодексом. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.

3. При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

4. Обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства.

5. В случае если после поступления уголовного дела в суд дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

6. Заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела рассматривается председателем суда в срок не позднее 5 суток со дня поступления этого заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела.»;

2) статью 123 изложить в следующей редакции:

«Статья 123. Право обжалования

1. Действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном настоящим Кодексом порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

2. При нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства по уголовному делу участники уголовного судопроизводства, а также иные лица, интересы которых затрагиваются, могут обратиться к прокурору или руководителю следственного органа с жалобой, которая должна быть рассмотрена в порядке и в сроки, установленные статьей 124 настоящего Кодекса.»;

3) статью 124 дополнить частью второй.1 следующего содержания:

«2.1. В случае удовлетворения жалобы, поданной в соответствии с частью второй статьи 123 настоящего Кодекса, в Постановлении должны быть указаны процессуальные действия, осуществляемые для ускорения рассмотрения дела, и сроки их осуществления.».

Статья 3

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1, ст. 1; № 44, ст. 4295; 2003, № 27, ст. 2708; № 46, ст. 4434; 2004, № 34, ст. 3533; № 44, ст. 4266; 2005, № 1, ст. 40; № 19, ст. 1752; № 30, ст. 3104; 2006, № 1, ст. 4; № 6, ст. 636; № 19, ст. 2066; № 31, ст. 3438; № 45, ст. 4641; 2007, № 1, ст. 25; № 7, ст. 840; № 30, ст. 3755;

№ 31, ст. 4007; 2008, № 52, ст. 6235, 6236; 2009, № 1, ст. 17; № 7, ст. 777; № 29, ст. 3597; № 48, ст. 5711; 2010, № 1, ст. 1) следующие изменения:

1) часть 1 статьи 4.5 после слов «двух месяцев» дополнить словами «(по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, – по истечении трех месяцев)»;

2) в статье 29.6:

а) в части 1 слово «судьей,» исключить;

б) дополнить частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Дело об административном правонарушении рассматривается в двухмесячный срок со дня получения судьей, правомочным рассматривать дело, протокола об административном правонарушении и других материалов дела.»;

3) в статье 30.5:

а) в части 1 слово «суд,» исключить;

б) дополнить частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении подлежит рассмотрению в двухмесячный срок со дня ее поступления со всеми материалами дела в суд, правомочный рассматривать жалобу.»

Статья 4

Внести в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 30, ст. 3012; 2005, № 14, ст. 1210; 2006, № 1, ст. 8; 2007, № 41, ст. 4845; 2008, № 18, ст. 1941; № 24, ст. 2798; 2009, № 29, ст. 3642) следующие изменения:

1) в пункте 3 статьи 2 слова «установленный законом» заменить словом «разумный»;

2) часть 1 статьи 4 изложить в следующей редакции:

«1. Заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, в том числе с требованием о присуждении ему компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, в порядке, установленном настоящим Кодексом.»;

3) дополнить статьей 6.1 следующего содержания:

«Статья 6.1. Разумные сроки судопроизводства в арбитражных судах и исполнения судебного акта

1. Судопроизводство в арбитражных судах и исполнение судебного акта осуществляются в разумные сроки.

2. Разбирательство дел в арбитражных судах осуществляется в сроки, установленные настоящим Кодексом. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом. В любом случае судопроизводство в арбитражных судах должно осуществляться в разумный срок.

3. При определении разумного срока судопроизводства в арбитражных судах, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в арбитражный суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного акта по делу, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников арбитражного процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, а также общая продолжительность судебного разбирательства.

4. Обстоятельства, связанные с организацией работы суда, в том числе предусмотренные пунктом 2 части 2 статьи 18 настоящего Кодекса и требующие замены судьи, а также рассмотрение дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков судопроизводства по делу.

5. Правила определения разумного срока судопроизводства, предусмотренные частями 3 и 4 настоящей статьи, применяются также при определении разумного срока исполнения судебных актов.

6. В случае если после принятия искового заявления или заявления к производству арбитражного суда дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю арбитражного суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

7. Заявление об ускорении рассмотрения дела рассматривается председателем арбитражного суда в пятидневный срок со дня поступления заявления в арбитражный суд. По результатам рассмотрения заявления председатель арбитражного суда выносит мотивированное определение, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть указаны действия, которые следует совершить для ускорения рассмотрения дела.»;

4) в статье 34:

а) часть 1 дополнить словами «и федеральных арбитражных судов округов»;

б) дополнить частью 3 следующего содержания:

«3. Федеральные арбитражные суды округов рассматривают в качестве суда первой инстанции заявления о присуждении компенсации

за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.»;

5) статью 152 изложить в следующей редакции:

«Статья 152. Срок рассмотрения дела и принятия решения

1. Дело должно быть рассмотрено арбитражным судом первой инстанции в срок, не превышающий трех месяцев со дня поступления заявления в арбитражный суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и на принятие решения по делу, если настоящим Кодексом не установлено иное.

2. Срок, установленный частью 1 настоящей статьи, может быть продлен на основании мотивированного заявления судьи, рассматривающего дело, председателем арбитражного суда до шести месяцев в связи с особой сложностью дела, со значительным числом участников арбитражного процесса.

3. Срок, на который производство по делу было приостановлено или судебное разбирательство отложено в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, не включается в срок рассмотрения дела, установленный частью 1 настоящей статьи, но учитывается при определении разумного срока судопроизводства.»;

6) в части 1 статьи 194 слова «двух месяцев» заменить словами «трех месяцев»;

7) в абзаце первом части 1 статьи 200 слова «двух месяцев» заменить словами «трех месяцев», дополнить предложением следующего содержания: «Указанный в настоящем абзаце срок может быть продлен на основании мотивированного заявления судьи, рассматривающего дело, председателем арбитражного суда до шести месяцев в связи с особой сложностью дела, со значительным числом участников арбитражного процесса.»;

8) в части 1 статьи 205 слова «пятнадцати дней» заменить словами «двух месяцев»;

9) в части 1 статьи 210 слова «десяти дней» заменить словами «двух месяцев»;

10) в части 1 статьи 215 слова «двух месяцев» заменить словами «трех месяцев»;

11) дополнить главой 27.1 следующего содержания:

«Глава 27.1. Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

Статья 222.1. Право на обращение в арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

1. Лицо, полагающее, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, должностным лицом нарушено его право на судопроизводство в разумный срок или право на исполнение судебного акта в разумный срок, вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации.

2. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок может быть подано заинтересованным лицом в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по данному делу.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок может быть также подано до окончания производства по делу в случае, если продолжительность рассмотрения дела превышает три года и заинтересованное лицо ранее обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения дела в порядке, установленном настоящим Кодексом.

3. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано заинтересованным лицом в арбитражный суд до окончания производства по исполнению судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

4. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок не может рассматриваться судьей, если он ранее принимал участие в рассмотрении дела, в связи с которым возникли основания для подачи такого заявления.

Статья 222.2. Порядок подачи заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

1. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок подается в арбитражный суд, полномочный рассматривать такое заявление, через арбитражный суд, принявший решение.

2. Арбитражный Суд, принявший решение, обязан направить заявление о присуждении компенсации, указанной в части 1 настоящей

статьи, вместе с делом в соответствующий суд в трехдневный срок со дня поступления такого заявления в арбитражный суд.

Статья 222.3. Требования к заявлению о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

В заявлении о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок должны быть указаны:

1) наименование арбитражного суда, в который подается заявление;

2) наименование лица, подающего заявление, с указанием его процессуального положения, места нахождения или места жительства, наименования других лиц, участвующих в деле, их место нахождения или место жительства;

3) сведения о судебном акте, принятом по делу, предмет спора, наименование арбитражного суда, рассматривавшего дело, сведения об актах и о действиях органа, организации или должностного лица, на которые возложены обязанности по исполнению судебного акта;

4) общая продолжительность судопроизводства по делу, исчисляемая со дня поступления искового заявления или заявления в арбитражный суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного акта по делу, или общая продолжительность исполнения судебного акта;

5) обстоятельства, известные лицу, подающему заявление, и повлиявшие на длительность судопроизводства по делу или на длительность исполнения судебного акта;

6) доводы лица, подающего заявление, с указанием оснований для присуждения компенсации и ее размера;

7) последствия нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок и их значимость для заявителя;

8) реквизиты банковского счета лица, подающего заявление, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию;

9) перечень прилагаемых к заявлению документов.

Статья 222.4. Принятие заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок к производству арбитражного суда

1. Вопрос о принятии заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права

на исполнение судебного акта в разумный срок к производству арбитражного суда решается судьей единолично в пятидневный срок со дня поступления такого заявления в суд.

2. Арбитражный Суд обязан принять к производству заявление о присуждении указанной в части 1 настоящей статьи компенсации, поданное с соблюдением установленных настоящим Кодексом требований к его форме и содержанию.

3. Арбитражный Суд выносит определение о принятии заявления о присуждении указанной в части 1 настоящей статьи компенсации к производству, в котором указываются время и место проведения судебного заседания по рассмотрению заявления.

4. Копии определения о принятии заявления о присуждении указанной в части 1 настоящей статьи компенсации направляются заявителю, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению соответствующего судебного акта в связи с его неисполнением в разумный срок, что явилось основанием для обращения заявителя в суд с требованием о присуждении компенсации, а также другим заинтересованным лицам.

Статья 222.5. Оставление заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок без движения

1. Если арбитражный суд при рассмотрении вопроса о принятии к производству заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок установит, что заявление подано с нарушением требований, установленных статьей 222.3 настоящего Кодекса, или не уплачена государственная пошлина, суд выносит определение об оставлении заявления без движения.

2. В определении арбитражный суд указывает основание для оставления заявления о присуждении компенсации, указанной в части 1 настоящей статьи, без движения и разумный срок, в течение которого должны быть устранены обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения.

3. Копия определения об оставлении заявления о присуждении компенсации, указанной в части 1 настоящей статьи, без движения направляется лицу, подавшему заявление, не позднее следующего дня после дня вынесения определения.

4. В случае если обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления о присуждении компенсации, указанной в части 1 настоящей статьи, без движения, будут устранены в срок, уста-

новленный определением арбитражного суда, заявление считается поданным в день его первоначального поступления в суд. В других случаях заявление считается неподанным и возвращается с документами в порядке, установленном статьей 222.6 настоящего Кодекса.

Статья 222.6. Возвращение заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

1. Арбитражный Суд возвращает заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству установит, что:

- 1) заявление подано лицом, не имеющим права на его подачу;
- 2) заявление подано с нарушением порядка и сроков, которые установлены частью 2 статьи 222.1 и частью 1 статьи 222.2 настоящего Кодекса. При этом ходатайство о восстановлении пропущенного срока подачи заявления не поступало или в восстановлении пропущенного срока его подачи было отказано;
- 3) до вынесения определения о принятии заявления к производству арбитражного суда от лица, подавшего такое заявление, поступило ходатайство о его возвращении;
- 4) не устранены обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения, в срок, установленный определением арбитражного суда;
- 5) срок судопроизводства по делу или срок исполнения судебного акта с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

2. О возвращении заявления о присуждении компенсации, указанной в части 1 настоящей статьи, арбитражный суд выносит определение.

3. Копия определения о возвращении заявления о присуждении компенсации, указанной в части 1 настоящей статьи, направляется заявителю вместе с заявлением и прилагаемыми к нему документами не позднее следующего дня после дня вынесения определения или по истечении срока, установленного арбитражным судом для устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без движения.

4. Определение о возвращении заявления о присуждении компенсации, указанной в части 1 настоящей статьи, может быть обжалова-

но в порядке и в сроки, которые установлены статьей 291 настоящего Кодекса.

В случае отмены определения заявление считается поданным в день его первоначального поступления в арбитражный суд.

5. Возвращение заявления о присуждении компенсации, указанной в части 1 настоящей статьи, не препятствует повторному обращению заинтересованного лица с заявлением в арбитражный суд в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для возвращения заявления.

Статья 222.7. Срок рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок рассматривается арбитражным судом в двухмесячный срок со дня поступления заявления вместе с делом в суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и на принятие судебного акта.

Статья 222.8. Особенности рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

1. Арбитражный Суд рассматривает заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в судебном заседании коллегиальным составом судей по общим правилам искового производства, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными настоящей главой, и в соответствии с Федеральным законом «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Заявитель, орган, организация или должностное лицо, на которые возложены обязанности по исполнению судебного акта в связи с его неисполнением в разумный срок, что явилось основанием для обращения заявителя в суд с требованием о присуждении компенсации, а также другие заинтересованные лица извещаются о времени и месте судебного заседания.

2. При рассмотрении заявления о присуждении компенсации, указанной в части 1 настоящей статьи, арбитражный суд устанавливает факт нарушения права заявителя на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок исходя

из доводов, изложенных в заявлении, содержания принятых по делу судебных актов, из материалов дела и с учетом следующих обстоятельств:

- 1) правовая и фактическая сложность дела;
- 2) поведение заявителя и других участников арбитражного процесса;
- 3) достаточность и эффективность действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела;
- 4) достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного акта действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложены обязанности по исполнению судебного акта;
- 5) общая продолжительность судопроизводства по делу и неисполнения судебного акта.

3. При подготовке дела к судебному разбирательству судья определяет круг заинтересованных лиц, в том числе орган, организацию, должностное лицо, которые не исполнили судебный акт в разумный срок, и устанавливает срок для представления ими объяснений, возражений и (или) доводов относительно заявления о присуждении компенсации, указанной в части 1 настоящей статьи. Орган, организация, должностное лицо обязаны представить объяснения, возражения и (или) доводы в срок, установленный арбитражным судом. Непредставление или несвоевременное представление объяснений, возражений и (или) доводов является основанием для наложения судебного штрафа в порядке и в размере, которые установлены главой 11 настоящего Кодекса.

Статья 222.9. Решение арбитражного суда по делу о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

1. По результатам рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок арбитражный суд принимает решение, которое должно содержать:

- 1) наименование арбитражного суда, состав суда, принявшего решение;
- 2) номер дела, по которому принято решение, дату и место принятия решения;
- 3) наименование лица, подавшего заявление, и его процессуальное положение;
- 4) наименование лиц, участвующих в деле, в том числе наименование органа, организации или должностного лица, на которые возложены обязанности по исполнению судебного акта;

- 5) предмет заявления;
- 6) фамилии лиц, присутствующих в судебном заседании, с указанием их полномочий;
- 7) сведения о судебных актах, принятых по делу, предмет спора, наименование арбитражного суда, рассматривавшего дело;
- 8) доводы, изложенные в заявлении;
- 9) объяснения лиц, присутствовавших в судебном заседании;
- 10) общую продолжительность судопроизводства по делу или общую продолжительность исполнения судебного акта;
- 11) мотивы, по которым присуждается компенсация, или мотивы, по которым было отказано в ее присуждении;
- 12) указание на присуждение компенсации и ее размер или отказ в присуждении компенсации;
- 13) указание на действия, которые должны осуществить орган, организация или должностное лицо, на которые возложены обязанности по исполнению судебного акта.

2. В решении арбитражного суда указывается на распределение судебных расходов, понесенных в связи с рассмотрением заявления о присуждении компенсации, указанной в части 1 настоящей статьи.

3. Копии решения арбитражного суда направляются заявителю, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебного акта, в пятидневный срок со дня принятия такого решения.

4. Решение арбитражного суда о присуждении компенсации, указанной в части 1 настоящей статьи, вступает в законную силу немедленно после его принятия, подлежит исполнению в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации, и может быть обжаловано в кассационную инстанцию.»;

12) в части 1 статьи 232 слово «месяца» заменить словами «трех месяцев»;

13) в части 1 статьи 238 слово «месяца» заменить словами «трех месяцев»;

14) в части 1 статьи 243 слово «месяца» заменить словами «трех месяцев»;

15) статью 267 изложить в следующей редакции:

«Статья 267. Срок рассмотрения апелляционной жалобы

1. Арбитражный Суд апелляционной инстанции рассматривает апелляционную жалобу на решение арбитражного суда первой инстанции в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления апелляционной жалобы вместе с делом в арбитражный суд апелляци-

онной инстанции, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и на принятие судебного акта, если иное не установлено настоящим Кодексом. В случае если апелляционная жалоба поступила в арбитражный суд апелляционной инстанции до истечения срока ее подачи, срок рассмотрения апелляционной жалобы исчисляется со дня истечения срока подачи апелляционной жалобы.

2. Срок, установленный частью 1 настоящей статьи, может быть продлен на основании мотивированного заявления судьи, рассматривающего дело, председателем арбитражного суда до шести месяцев в связи с особой сложностью дела, со значительным числом участников арбитражного процесса.»;

16) статью 268 дополнить частью 6.1 следующего содержания:

«6.1. При наличии оснований, предусмотренных частью 4 статьи 270 настоящего Кодекса, арбитражный суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, в срок, не превышающий трех месяцев со дня поступления апелляционной жалобы вместе с делом в арбитражный суд апелляционной инстанции. О переходе к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции выносятся определение с указанием действий лиц, участвующих в деле, и сроков осуществления этих действий.»;

17) часть 5 статьи 270 признать утратившей силу;

18) в статье 274:

а) слова «Кассационные жалобы» заменить словами «1. Кассационные жалобы»;

б) дополнить частью 2 следующего содержания:

«2. Кассационные жалобы на решения по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок рассматриваются в порядке кассационного производства тем же судом в ином составе судей.»;

19) статью 285 изложить в следующей редакции:

«Статья 285. Срок рассмотрения кассационной жалобы

1. Арбитражный Суд кассационной инстанции рассматривает кассационную жалобу на судебный акт арбитражного суда в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления кассационной жалобы вместе с делом в арбитражный суд кассационной инстанции, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству. В случае если кассационная жалоба поступила в арбитражный суд кассационной инстанции до окончания срока ее подачи, срок рассмотрения касса-

ционной жалобы исчисляется со дня истечения срока подачи кассационной жалобы.

2. Срок, установленный частью 1 настоящей статьи, может быть продлен на основании мотивированного заявления судьи, рассматривающего дело, председателем арбитражного суда до шести месяцев в связи с особой сложностью дела, со значительным числом участников арбитражного процесса.»;

20) часть 2 статьи 292 дополнить абзацем следующего содержания:

«Лицо, полагающее, что нарушено его право на судопроизводство в разумный срок, вправе в заявлении о пересмотре судебных актов в порядке надзора также изложить требование о присуждении ему компенсации.»;

21) в статье 293:

а) в части 3 слова «решает вопрос» заменить словами «решает вопросы о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и»;

б) часть 4 дополнить словами «и присуждает компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок»;

в) дополнить частью 5 следующего содержания:

«5. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок рассматривается по правилам, предусмотренным настоящей главой, и в соответствии с Федеральным законом «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».»;

22) в статье 294:

а) в пункте 3 части 2 слова «доводы лица» заменить словами «основания, предусмотренные статьей 304 настоящего Кодекса, и доводы лица»;

б) дополнить частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. В заявлении, содержащем требование о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, также должны быть указаны:

1) общая продолжительность судопроизводства по делу, исчисляемая со дня поступления искового заявления или заявления в арбитражный суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного акта по делу;

2) обстоятельства, известные лицу, подающему заявление, и повлиявшие на длительность судопроизводства по делу;

3) доводы лица, подающего заявление, с указанием оснований присуждения компенсации и ее размера;

4) последствия нарушения права на судопроизводство в разумный срок и их значимость для заявителя;

5) реквизиты банковского счета лица, подающего заявление, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию;

6) перечень прилагаемых к заявлению документов.»;

23) в статье 299:

а) абзац первый части 3 после слов «для пересмотра оспариваемого судебного акта» дополнить словами «и присуждения компенсации»;

б) часть 4 после слов «для пересмотра оспариваемого судебного акта в порядке надзора» дополнить словами «, а также для решения вопроса о присуждении компенсации»;

в) дополнить частью 6.1 следующего содержания:

«6.1. В случае если при рассмотрении заявления, содержащего также требование о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, будет установлено, что при отсутствии предусмотренных статьей 304 настоящего Кодекса оснований для пересмотра судебных актов в порядке надзора имеются основания для проверки требования о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, суд может направить дело на рассмотрение в федеральный арбитражный суд округа при условии, что данное требование не рассматривалось этим судом.»;

24) в статье 300:

а) пункт 6 дополнить словами «, а также мотивы присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, в том числе общую продолжительность судопроизводства по делу»;

б) пункт 7 дополнить словами «, в том числе по вопросу о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок»;

25) в пункте 7 статьи 301 слова «частью 6» заменить словами «частями 6 и 6.1»;

26) в статье 303:

а) абзац второй части 5 после слов «о пересмотре судебного акта в порядке надзора,» дополнить словами «присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок,»;

б) дополнить частью 7.1 следующего содержания:

«7.1. При решении вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации устанавливает факт нарушения права заявителя на судопроизводство в разумный срок исходя из доводов, изложенных в заявлении заявителя, содержания при-

нятых по делу судебных актов, материалов дела и с учетом следующих обстоятельств:

- 1) правовая и фактическая сложность дела;
 - 2) поведение заявителя и других участников арбитражного процесса;
 - 3) достаточность и эффективность действий суда или судьи, производимых в целях своевременного рассмотрения дела;
 - 4) общая продолжительность судопроизводства по делу.»;
- 27) в статье 304:
- а) наименование изложить в следующей редакции:

«Статья 304. Основания для пересмотра в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, и присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок»;

б) в абзаце первом слова «Судебные акты» заменить словами «1. Судебные акты»;

в) дополнить частью 2 следующего содержания:

«2. Наличие нарушения, предусмотренного пунктом 2 части 1 настоящей статьи и выразившегося в нарушении права на судопроизводство в разумный срок, является основанием для присуждения арбитражным судом компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.»;

28) часть 1 статьи 305 дополнить пунктом 6 следующего содержания:

«б) присудить компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или отказать в ее присуждении.»;

29) в статье 306:

а) пункт 8 после слов «отмены судебного акта,» дополнить словами «присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или отказа в ее присуждении,»;

б) дополнить пунктом 12 следующего содержания:

«12) размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.»;

30) часть 3 статьи 319 дополнить абзацем следующего содержания:

«Исполнительный лист по решению о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок направляется на исполнение арбитражным судом в пятидневный срок со дня принятия решения, независимо от наличия ходатайства об этом взыскателя.»;

31) часть 1 статьи 320 дополнить пунктом 8 следующего содержания:

«8) реквизиты банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию.».

Статья 5

Внести в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 46, ст. 4532; 2004, № 31, ст. 3230; 2005, № 30, ст. 3104; 2006, № 1, ст. 8; 2007, № 31, ст. 4011; № 41, ст. 4845; 2008, № 24, ст. 2798; 2009, № 14, ст. 1578, 1579; № 26, ст. 3126; № 45, ст. 5264) следующие изменения:

1) часть первую статьи 3 дополнить словами «, в том числе с требованием о присуждении ему компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок»;

2) дополнить статьей 6.1 следующего содержания:

«Статья 6.1. Разумный срок судопроизводства и разумный срок исполнения судебного постановления

1. Судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляются в разумные сроки.

2. Разбирательство дел в судах осуществляется в сроки, установленные настоящим Кодексом. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом, но судопроизводство должно осуществляться в разумный срок.

3. При определении разумного срока судебного разбирательства, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу.

4. Обстоятельства, связанные с организацией работы суда, в том числе с заменой судьи, а также рассмотрение дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумного срока судопроизводства по делу.

5. Правила определения разумного срока судопроизводства по делу, предусмотренные частями третьей и четвертой настоящей статьи, применяются также при определении разумного срока исполнения судебных актов.

6. В случае если после принятия искового заявления или заявления к производству дело длительное время не рассматривалось и судеб-

ный процесс затягивался, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

7. Заявление об ускорении рассмотрения дела рассматривается председателем суда в пятидневный срок со дня поступления заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное определение, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть указаны действия, которые следует осуществить для ускорения судебного разбирательства.»;

3) часть первую статьи 26 дополнить пунктом 6 следующего содержания:

«6) о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам, подсудным мировым судьям, районным судам.»;

4) часть первую статьи 27 дополнить пунктом 8 следующего содержания:

«8) о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам, подсудным федеральным судам, за исключением районных судов, гарнизонных военных судов.»;

5) подраздел II раздела II дополнить главой 22.1 следующего содержания:

«Глава 22.1. Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок

Статья 244.1. Право на обращение в суд с заявлениями о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок

1. Лицо, полагающее, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, учреждением, должностным лицом нарушено его право на судопроизводство в разумный срок, включая досудебное производство по уголовному делу, или право на исполнение судебного постановления в разумный срок, вправе обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок.

2. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок может быть подано заинтересо-

ванным лицом в суд в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по данному делу.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок может быть подано также до окончания производства по делу в случае, если продолжительность рассмотрения дела превысила три года и заинтересованное лицо ранее обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения дела в порядке, установленном настоящим Кодексом.

3. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

4. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано заинтересованным лицом в суд в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу приговора суда, вынесенного по данному делу, либо другого принятого дознавателем, следователем, прокурором, руководителем следственного органа, судом решения, определения, постановления, которыми прекращено уголовное судопроизводство. При условии, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, установлено, заявление о присуждении компенсации может быть подано также до окончания производства по уголовному делу в случае, если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заинтересованное лицо ранее обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

5. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок не может рассматриваться судьей, если он ранее принимал участие в рассмотрении дела, в связи с которым возникли основания для подачи такого заявления.

Статья 244.2. Порядок подачи заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок

1. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного

го постановления в разумный срок подается в суд, уполномоченный рассматривать такое заявление, через суд, принявший решение.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в соответствии с частью 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» до поступления уголовного дела в суд подается в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа, окружной (флотский) военный суд по месту проведения предварительного расследования.

2. Суд, принявший решение, обязан направить заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок вместе с делом в соответствующий суд в трехдневный срок со дня поступления заявления в суд.

Статья 244.3. Требования к заявлению о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок

В заявлении о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок должны быть указаны:

- 1) наименование суда, в который подается заявление;
- 2) наименование лица, подающего заявление, с указанием его процессуального положения, места нахождения или места жительства, наименования ответчика и других лиц, участвующих в деле, их место нахождения или место жительства;
- 3) сведения о судебных постановлениях, принятых по делу, наименования судов, рассматривавших дело, предмет спора или ставшие основанием для возбуждения уголовного дела обстоятельства, сведения об актах и о действиях органа, организации или должностного лица, на которые возложены обязанности по исполнению судебных постановлений;
- 4) общая продолжительность судопроизводства по рассмотренному судом делу, исчисляемая со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по гражданскому делу либо с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, или общая продолжительность производства по исполнению судебного постановления;

5) обстоятельства, известные лицу, подающему заявление, и повлиявшие на длительность судопроизводства по делу или на длительность исполнения судебных постановлений;

6) доводы лица, подающего заявление, с указанием основания для присуждения компенсации и ее размера;

7) последствия нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок и их значимость для заявителя;

8) реквизиты банковского счета лица, подающего заявление, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию;

9) перечень прилагаемых к заявлению документов.

Статья 244.4. Принятие заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок

1. Вопрос о принятии заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок к производству суда решается судьей единолично в пятидневный срок со дня поступления такого заявления в суд.

2. Суд обязан принять к производству заявление о присуждении указанной в части первой настоящей статьи компенсации, поданное с соблюдением установленных настоящим Кодексом требований к его форме и содержанию.

3. Суд выносит определение о принятии заявления о присуждении указанной в части первой настоящей статьи компенсации к производству, в котором указываются время и место проведения судебного заседания по рассмотрению заявления.

4. Копии определения о принятии заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок направляются заявителю, в орган или должностному лицу, на которые возложена обязанность по исполнению судебного постановления, а также другим заинтересованным лицам.

Статья 244.5. Оставление заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок без движения

1. Если заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок подано с нарушением требова-

ний, установленных статьей 244.3 настоящего Кодекса, или не уплачена государственная пошлина, суд выносит определение об оставлении заявления без движения.

2. В определении суд указывает основание для оставления заявления о присуждении указанной в части первой настоящей статьи компенсации без движения и разумный срок, в течение которого должны быть устранены обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения.

3. Копия определения об оставлении заявления о присуждении указанной в части первой настоящей статьи компенсации без движения направляется лицу, подавшему заявление, не позднее следующего дня после дня вынесения определения.

4. В случае, если обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления о присуждении компенсации, указанной в части первой настоящей статьи, без движения, будут устранены в срок, установленный определением суда, заявление считается поданным в день его первоначального представления в суд. В других случаях заявление считается неподанным и возвращается с документами в порядке, установленном статьей 244.6 настоящего Кодекса.

Статья 244.6. Возвращение заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок

1. Суд возвращает заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству установит, что:

1) заявление подано лицом, не имеющим права на его подачу;

2) заявление подано с нарушением порядка и сроков, которые установлены частью второй статьи 244.1 и статьей 244.2 настоящего Кодекса. При этом ходатайство о восстановлении пропущенного срока подачи заявления не поступало или в восстановлении пропущенного срока его подачи было отказано;

3) до вынесения определения о принятии заявления к производству суда от лица, подавшего такое заявление, поступило ходатайство о его возвращении;

4) не устранены обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения, в срок, установленный определением суда;

5) срок судопроизводства по делу или срок исполнения судебного постановления с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

2. О возвращении заявления о присуждении компенсации, указанной в части первой настоящей статьи, суд выносит определение.

3. Копия определения суда о возвращении заявления о присуждении компенсации, указанной в части первой настоящей статьи, направляется лицу, подавшему его, вместе с заявлением и прилагаемыми к нему документами не позднее следующего дня после дня вынесения определения суда или по истечении срока, установленного судом для устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без движения.

4. Возвращение заявления о присуждении компенсации, указанной в части первой настоящей статьи, не является препятствием для повторного обращения с таким заявлением в суд в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его возвращения.

Статья 244.7. Срок рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок рассматривается судом в двухмесячный срок со дня поступления заявления вместе с делом в суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и на принятие судебного постановления.

Статья 244.8. Особенности рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок

1. Суд рассматривает заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок единолично в судебном заседании по общим правилам искового производства, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными настоящей главой, и в соответствии с Федеральным законом «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Заявитель, орган, организация или должностное лицо, на которые возло-

жены обязанности по исполнению судебных актов, и другие заинтересованные лица извещаются о месте и времени судебного заседания.

2. При рассмотрении заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок суд устанавливает факт нарушения права заявителя на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок исходя из доводов, изложенных в заявлении, содержания принятых по делу судебных постановлений, из материалов дела и с учетом следующих обстоятельств:

- 1) правовая и фактическая сложность дела;
- 2) поведение заявителя и других участников гражданского процесса;
- 3) достаточность и эффективность действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела;
- 4) достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного постановления действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления;
- 5) общая продолжительность судебного разбирательства по делу и неисполнения судебного постановления.

3. При рассмотрении заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок суд устанавливает факт нарушения права заявителя на уголовное судопроизводство в разумный срок исходя из доводов, изложенных в заявлении, содержания принятых по уголовному делу судебных актов, из материалов дела и с учетом следующих обстоятельств:

- 1) правовая и фактическая сложность дела;
- 2) поведение заявителя и других участников уголовного процесса;
- 3) достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела;
- 4) общая продолжительность уголовного судопроизводства.

4. При подготовке дела к судебному разбирательству судья определяет круг заинтересованных лиц, в том числе орган, организацию или должностное лицо, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления, и устанавливает срок для представления такими лицами объяснений, возражений и (или) доводов относительно заявления о присуждении компенсации. Лица, привлеченные

к участию в деле, обязаны представить объяснения, возражения и (или) доводы относительно заявления в срок, установленный судом. Непредставление или несвоевременное представление объяснений, возражений и (или) доводов является основанием для наложения судебного штрафа в порядке и в размере, которые установлены главой 8 настоящего Кодекса.

Статья 244.9. Решение суда по делу о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок

1. По результатам рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок суд принимает решение, которое должно соответствовать установленным главой 16 настоящего Кодекса требованиям и содержать:

1) сведения о судебных постановлениях, принятых по делу, предмет спора, наименования судов, рассматривавших дело;

2) общую продолжительность судопроизводства по делу или общую продолжительность исполнения судебного постановления;

3) указание на присуждение компенсации и ее размер или отказ в присуждении компенсации;

4) наименование органа, организации или должностного лица, на которые в соответствии с федеральным законом возложено исполнение судебных актов о присуждении компенсации;

5) реквизиты банковского счета заявителя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию;

6) указание на распределение судебных расходов, понесенных в связи с рассмотрением заявления.

2. Копии решения суда в пятидневный срок со дня принятия направляются заявителю, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления, а также другим заинтересованным лицам.

3. Решение суда о присуждении компенсации, указанной в части первой настоящей статьи, или об отказе в ее присуждении подлежит немедленному исполнению в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации.»;

б) часть первую статьи 428 дополнить абзацем следующего содержания:

«По решению суда о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок исполнительный лист на-

правляется на исполнение судом в пятидневный срок со дня принятия судебного постановления независимо от наличия просьбы взыскателя. Такой исполнительный лист должен содержать реквизиты банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию.».

Статья 6 вступает в силу по истечении одного месяца со дня официального опубликования данного Федерального закона.

Статья 6

Внести в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 32, ст. 3340; 2004, № 45, ст. 4377; 2006, № 1, ст. 12; 2009, № 52, ст. 6450; 2010, № 15, ст. 1737) следующие изменения:

1) пункт 1 статьи 333.19 дополнить подпунктом 15 следующего содержания:

«15) при подаче заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок:

для физических лиц – 200 рублей;

для организаций – 4 000 рублей.»;

2) пункт 1 статьи 333.21 дополнить подпунктом 14 следующего содержания:

«14) при подаче заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок:

для физических лиц – 200 рублей;

для организаций – 4 000 рублей.».

Статья 7

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 4 мая 2010 года, за исключением статьи 6 настоящего Федерального закона.

2. Статья 6 настоящего Федерального закона вступает в силу по истечении одного месяца со дня официального опубликования настоящего Федерального закона.

**ПРАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

**НА ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О КОМПЕНСАЦИИ
ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК И
ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЙ СРОК», ВНОСИМЫЙ В
ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

(Извлечение)

В соответствии с частью 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации в Правительстве Российской Федерации рассмотрен указанный проект Федерального закона с учетом представленного финансово-экономического обоснования.

Законопроект подготовлен с учетом постановления Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. по жалобе «Бурдов против России (№ 2)», обязывающего Российскую Федерацию создать эффективное, в полной мере отвечающее международным стандартам средство правовой защиты от нарушений, связанных с длительным неисполнением судебных актов.

Законопроект направлен на обеспечение реализации права граждан Российской Федерации на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебных решений в разумный срок. При этом устанавливаются порядок и сроки подачи заявлений о присуждении компенсаций в случае нарушения указанного права, а также их подведомственность.

По законопроекту имеются следующие замечания.

Часть 1 статьи 1 законопроекта предусматривает, что с заявлением о присуждении компенсации в случае нарушения права на судопроизводство в разумный срок имеют право обратиться лица, являющиеся в судебном процессе сторонами или третьими лицами, заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора, сторонами в исполнительном производстве, а также подозреваемые, обвиняемые, осужденные, оправданные, потерпевшие.

Вместе с тем указанный перечень лиц, имеющих право обратиться с заявлением о присуждении компенсации, не является исчерпываю-

щим. В частности, в перечень не включены гражданский истец в уголовном судопроизводстве, а также иные лица, в отношении которых производились процессуальные действия и принимались процессуальные решения, затрагивающие их интересы.

Абзацем вторым части 1 статьи 1 законопроекта предусмотрено, что стороны исполнительного производства могут обратиться с заявлением о присуждении им компенсации в случае нарушения их права на исполнение судебного акта в разумный срок, не связанного с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, если такое нарушение явилось следствием неисполнения или ненадлежащего исполнения судебным приставом-исполнителем своих обязанностей.

Учитывая, что предметом правового регулирования законопроекта является порядок присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, а также за неисполнение решений по искам к Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям, то есть к публично-правовым образованиям, полагаем необходимым дополнительно проработать вопрос об исключении данного положения законопроекта.

Требует уточнения норма абзаца второго части 2 статьи 1 законопроекта в части использования понятия «вина органов суда, органов уголовного преследования».

В части 2 статьи 2 законопроекта предлагается исключить указание на «практику Европейского Суда по правам человека», имея в виду неопределенность данного понятия.

Перечень судов общей юрисдикции, уполномоченных рассматривать в качестве суда первой инстанции дела о присуждении компенсации (абзац первый части 3 статьи 3 законопроекта), необходимо дополнить окружными (флотскими) военными судами.

Норма абзаца первого части 4 статьи 3 законопроекта, определяющая подведомственность федеральным арбитражным судам округов заявлений о присуждении компенсации, нуждается в уточнении в части рассмотрения соответствующих заявлений в случае нарушения Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации права на судопроизводство в разумный срок.

Положение абзаца второго части 4 статьи 3 законопроекта, касающееся возможности изложения требования о присуждении компенсации в заявлении о пересмотре судебных актов арбитражных судов в порядке надзора, нуждается в согласовании с соответствующими положениями части 3 данной статьи в отношении актов судов общей юрисдикции (в том числе с учетом процедуры обжалования в порядке

надзора таких судебных актов, предлагаемой проектом федерального конституционного закона № 306985-5 «О судах общей юрисдикции», внесенным Президентом Российской Федерации и одобренным Государственной Думой в первом чтении 29 января 2010 г.).

Согласно абзацу первому части 5 статьи 3 законопроекта, заявление о присуждении компенсации в случае нарушения права на судопроизводство в разумный срок может быть подано заинтересованным лицом в суд, арбитражный суд в трехмесячный срок со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по делу. Предлагаем возможным рассмотреть вопрос о дополнении законопроекта переходными положениями, определяющими порядок исчисления упомянутых сроков подачи заявления о присуждении компенсации в отношении судебных актов, вынесенных после ратификации Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ) и до вступления в силу рассматриваемого федерального закона.

Абзацем третьим части 5 статьи 3 законопроекта в качестве должностных лиц, уполномоченных принимать решение о прекращении уголовного судопроизводства, названы дознаватель, следователь, прокурор и суд.

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 1 части первой статьи 39 и частью второй статьи 40' Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, принимать уголовные дела к своему производству и принимать по ним процессуальные решения, в том числе о прекращении уголовного дела, вправе руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания.

В части 6 статьи 3 законопроекта целесообразно предусмотреть, что в делах о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок представление интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований осуществляют соответствующие финансовые органы либо финансовые органы и государственные органы, органы местного самоуправления, допустившие нарушение, в связи с которым присуждается компенсация, – главные распорядители средств соответствующих бюджетов.

Финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с исполнением законопроекта, будет осуществляться в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на указанные цели.

<...>

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

30.06.2009 г. Черемушкинский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи Перова В.А., единолично, при секретаре Карповой Д.А., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-279/09 по иску Доброхотова Р.А. к Министерству Финансов РФ, ГУВД города Москвы о компенсации морального вреда

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд с иском к ответчикам о компенсации морального вреда, причиненного истцу вследствие незаконного привлечения к административной ответственности и административного ареста.

Иск мотивируется тем, что 31.01.2009 г. в 13 час. 20 мин. истец участвовал в собрании на Горбатом мосту напротив дома № 2 по Краснопресненской набережной в городе Москве. При этом в руках у истца был лист чистой бумаги, а рот был заклеен липкой лентой.

В 13 час. 40 мин. указанного дня истец был задержан сотрудниками ОМОН ГУВД по городу Москве и доставлен в ОВД района «Пресненское», где в отношении истца был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.1 Кодекса РФ «Об административных правонарушениях» и в тот же день доставлен к мировому судье судебного участка № 378 Пресненского района города Москвы для рассмотрения дела об административном правонарушении.

Постановлением мирового судьи истец был признан виновным в совершении указанного административного правонарушения и ему было назначено наказание в виде административного ареста, сроком на 5 (пять) суток, после чего истец был доставлен в спецприемник для административно задержанных лиц, где содержался до вечера 03 февраля 2009 г.

На постановление мирового судьи по делу об административном правонарушении истцом была подана частная жалоба и решением Пресненского районного суда города Москвы от 03 февраля 2009 г. постановление мирового судьи было отменено и производство по делу об административном правонарушении в отношении истца пре-

крашено за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

Таким образом, истец был подвергнут административному аресту и содержался под стражей в течение 80-и часов незаконно, что причинило ему нравственные страдания.

Просит суд взыскать с ответчиков в качестве компенсации морального вреда 116 910 руб. Расчет компенсации морального вреда осуществлен истцом по методике А.М. Эрделевского, где $D = d \times fv \times I \times c \times x (1 - fs) \times p$.

Представитель ответчика Министерства финансов РФ в судебное заседание не явился. О времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом. Доказательств уважительности причин неявки не представил.

Представители ответчика, ГУВД города Москвы иск не признали.

Выслушав в судебном заседании истца, представителей ответчика, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

Согласно ст. 151 ГК РФ «Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред».

Согласно ст. 1069 ГК РФ «Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования».

В судебном заседании истец просит удовлетворить заявленные исковые требования, пояснив, что его действия были вызваны желанием проверить квалифицированность действий сотрудников милиции относительно действующего законодательства, для исправления ситуации с правами человека в нашей стране.

В судебном заседании представители ответчика пояснили, что полагают иски о компенсации морального вреда с ГУВД города Москвы не подлежащими удовлетворению, так как отсутствуют какие-либо доказательства противоправности действий сотрудников ГУВД города Москвы. Истцу было назначено наказание в виде административного ареста на основании постановления мирового судьи, которое было отменено затем вышестоящим судом.

Из материалов дела следует, что 31 января 2009 г. постановлением мирового судьи судебного участка № 377 Пресненского района города Москвы по делу об административном правонарушении, истец Доброхотов Роман Александрович признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.2 ч. 1 Кодекса РФ «Об административных правонарушениях», и ему назначено наказание в виде административного ареста на срок 5 (пять) суток (л.д. 29). Решением судьи Пресненского районного суда города Москвы от 03 февраля 2009 г. удовлетворена жалоба Доброхотова Романа Александровича, постановление по делу об административном правонарушении мирового судьи судебного участка № 377 Пресненского района города Москвы отменено, дело об административном правонарушении в отношении Доброхотова Романа Александровича прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения (л.д. 22-24).

Оценивая в совокупности собранные по делу доказательства, суд приходит к следующим выводам.

Из представленных по делу письменных доказательств, показаний сторон, следует, что Доброхотов Роман Александрович, 31 января 2009 г. согласно постановления мирового судьи судебного участка № 377 Пресненского района города Москвы, по делу об административном правонарушении, был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.1 ч. 1 Кодекса РФ «Об административных правонарушениях», и ему назначено наказание в виде административного ареста на срок 5 (пять) суток. Данное постановление по делу об административном правонарушении, решением судьи Пресненского районного суда города Москвы от 03 февраля 2009 г. отменено, дело об административном правонарушении в отношении Доброхотова Романа Александровича прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения, и соответственно оснований для назначенного наказания, которое было частично исполнено не имелось, вследствие чего имеются основания для удовлетворения заявленных иски о компенсации морального вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда в соответствии с ст. 151 ГК РФ необходимо учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, в данном случае вид и срок наказания, и иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе действия самого истца, направленные, по его словам, на проверку правильности действий сотрудников милиции, а также степень вины государственных органов. Ошибка в квалификации действий истца мировым судьей, на основании постановления которого истцу было назначено наказание в виде административного ареста, срок рассмотрения жалобы истца вышестоящим судом, и последующая отмена вынесенного мировым судьей постановления, вследствие чего подлежит взысканию в пользу истца в качестве компенсации морального вреда 1 000 руб.

Предложенная истцом методика расчета компенсации морального вреда носит условный, рекомендательный характер и может учитываться при расчете компенсации морального вреда, только в совокупности с вышеуказанными доказательствами.

Доказательств совершения противоправных действий в отношении истца со стороны сотрудников ГУВД города Москвы не представлено, вследствие чего исковые требования о компенсации морального вреда со стороны ГУВД города Москвы удовлетворению не подлежат.

Таким образом, в соответствии со ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, то есть Министерство Финансов РФ.

На основании изложенного, ст.ст. 151, 1069, 1071 ГК РФ, руководствуясь ст. ст. 167, 194–199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Взыскать с Министерства Финансов РФ в пользу Доброхотова Романа Александровича в качестве компенсации морального вреда 1 000 руб., возврат госпошлины 100 руб. Всего 1 100руб.

В остальной части иска – отказать.

Решение может быть обжаловано в течение 10 дней в Мосгорсуд через районный суд.

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

25.11.2009 Гагаринский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Долговой Т.Н. при секретаре Радзиевской С.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Бондаренко Сергея Алексеевича, Михалева Владимира Васильевича, Прасолова Виктора Васильевича, Тейман Инны Александровны, Хаит Ильи Олеговича, Хаит Эстер Олеговны, Царанова Сергея Владимировича, Сенникова Николая Алексеевича, Катаева Дмитрия Ивановича, Ермакова Владимира Михайловича, Панова Владимира Александровича к Министерству финансов России, ОВД «Ломоносовский», УВД ЮЗАО г. Москвы о компенсации морального вреда

УСТАНОВИЛ:

Истцы обратились в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, ОВД Ломоносовского района г. Москвы, УВД по ЮЗАО г. Москвы о взыскании компенсации морального вреда, расходов по оплате государственной пошлины в размере 100 руб. каждому, расходов по изготовлению копий в размере 150 руб. каждому, расходов по оплате нотариальных услуг.

Исковые требования мотивировали тем, что 08 октября 2008 года примерно в 19 часов жители квартала 15Б Ломоносовского района г. Москвы в количестве до 50 человек собрались в общем дворе домов №№ 73, 75, 79, 81 по ул. Вавилова в г. Москве для обсуждения вопросов, связанных с благоустройством внутреннего двора. Примерно в это же время во дворе появились сотрудники милиции в количестве нескольких десятков человек. Без каких-либо объяснений сотрудники милиции взяли собравшихся людей в кольцо, подвели к милицейским автобусам и принудительно в них усадили. При этом сотрудники милиции использовали специальные средства в виде резиновых палок. Все истцы, кроме Сенникова Н.А., были доставлены в помещение ОВД Ломоносовского района г. Москвы и содержались там до утра 09 октября 2008 года.

По утверждению истцов, действия сотрудников милиции носили незаконный характер, поскольку решений о приостановлении или прекращении публичного мероприятия ими не принималось; сотрудники милиции не разъяснили собравшимся о необходимости соблюдать порядок организации и проведения публичного мероприятия;

действия сотрудников милиции унизили человеческое достоинство собравшихся: они не предупредили о своем намерении использовать специальные средства; при пресечении незаконных собраний, митингов ненасильственного собрания запрещено применять специальные средства. Кроме того, сотрудниками милиции был задержан и доставлен в ОВД Ломоносовского района депутат Муниципального собрания района «Ломоносовский» Ермаков В.М., из ОВД Ермакова В.М. отпустили на следующий день, копия протокола об административном правонарушении ему вручена не была.

К ряду граждан сотрудники милиции неоправданно применили меры физического воздействия. Ряду граждан – угрожали словесно. Так, один из сотрудников милиции пытался нанести Сенникову Н.А. удар в паховую область ногой, но промахнулся, попал в колено. После чего данный сотрудник милиции угрожал Сенникову Н.А. Указанные действия сотрудника милиции Сенников Н.А. воспринял как реальную угрозу своей жизни и здоровья. Ему (Сенникову Н.А.) также было нанесено грубое оскорбление. На просьбу Хаит И.О. предъявить документы сотрудников милиции услышал в свой адрес от последних нецензурную брань и угрозы избиения. После этого милиционеры повалили Хаит И.О. на землю, а когда тот поднялся, передали подошедшим сотрудникам милиции. Прасолову В.В. сотрудники милиции оторвали рукав куртки. Всего, сотрудниками милиции было задержано около 30 граждан.

В отношении Хаит Э.О. был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.2 ч. 2 КОАП РФ, в котором указано о том, что она нарушила установленный порядок организации собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирования, выразившийся в отсутствии специального разрешения для проведения данных мероприятий. Между тем она организатором публичного мероприятия не является. К ней в качестве меры обеспечения производства по административному делу было применено задержание в отсутствие на то законных оснований, т.к. уведомления на проведение собрания жильцов не требуется.

Остальным задержанным гражданам копии протоколов об административном правонарушении и административном задержании не были вручены. Помещение ОВД Ломоносовского района г. Москвы, в которое были помещены задержанные граждане, не отвечало условиям размещения задержанных в административном порядке. В ОВД задержанные провели всю ночь, были отпущены на следующий день. Сотрудниками милиции существенно были нарушены условия содержания задержанных граждан, а именно: не был произведен их лич-

ный досмотр и досмотр вещей; им не предоставлялось питание; им не был проведен обязательный медицинский осмотр, лица мужского и женского полов содержались вместе; условия для ночного отдыха указанным лицам не были обеспечены. Таким образом, сотрудниками милиции в отношении собравшихся граждан было допущено грубое нарушение их прав. В результате действий сотрудников милиции истцам причинен моральный ущерб, выразившийся в том, что они испытали сильнейший стресс, их самочувствие ухудшилось, они испытывали страх за свою дальнейшую судьбу, разочаровались в правозащитной направленности и в компетентности сотрудников милиции, испытали физическую боль.

Истцы Бондаренко С.А., Михалев В.В., Прасолов В.В., Тейман И.А., Хаит Э.О., Царанов С.В., Катаев Д.И., Панов В.А. просили суд взыскать с ответчика в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 30 000 руб. каждому, возврат госпошлины в размере 100 руб. каждому, расходы по оплате услуг по изготовлению копий документов в размере 150 руб. каждому, расходы по оплате нотариальных услуг при оформлении доверенности: Бондаренко С.А., Михалеву В.В., Прасолову В.В., Тейман И.А., Хаит Э.О., Катаеву Д.И., Панову В.А. в размере 700 руб., Царанову С.В. – 1 000 руб.

Истцы Хаит И.О., Сенников Н.А, Ермаков В.М. просили суд взыскать с ответчика в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 40 000 руб. каждому, возврат госпошлины в размере 100 руб. каждому, расходы по оплате услуг по изготовлению копий документов в размере 150 руб. каждому, расходы по оплате нотариальных услуг при оформлении доверенности: Хаит И.О., Сенников Н.А. – в размере 700 руб., Ермаков В.М. в размере 200 руб.

В ходе судебного разбирательства истцы уточнили свои требования и просили суд признать незаконным задержание граждан на собрании жильцов 08 октября 2008 года. Представитель истцов Горлов С.В., истцы Михалев В.В., Хаит И.О., Сенников Н.А., Тейман И.А. требования поддержали в судебном заседании.

Представитель ответчика Министерства финансов РФ в судебное заседание не явился, извещен должным образом о времени и месте судебного разбирательства.

Представитель ответчика ОВД Ломоносовского района в суд явился, иск не признал.

Представитель ответчика УВД по ЮЗАО г. Москвы в суд явился, исковые требования не признал, пояснил, что задержание истцов было произведено на законных основаниях, были составлены протоколы об административном правонарушении, в настоящее время

административные дела прекращены в связи с истечением срока привлечения к административной ответственности. Истцами не представлены доказательства грубого поведения работников милиции, применения физической силы.

Суд, выслушав истцов, представителя истцов, представителя ответчиков, исследовав материалы настоящего дела, книгу учета лиц, доставленных в ОВД по Ломоносовскому району, материалы проверки СО по ЮЗАО СУСК при прокуратуре РФ по г. Москве № 154 пр.08 суд находит искиваемые требования подлежащими частичному удовлетворению.

Статья 151 ГК РФ предусматривает, что если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статьей 1070 ГК РФ предусмотрено, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Рос-

сийской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом. Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего кодекса. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

08 октября 2008 г. примерно в 19 часов жители квартала 15Б Ломоносовского района в количестве до 50 человек собрались в общем дворе домов №№73, 75, 79, 81 по ул. Вавилова в г. Москве для решения интересов, связанных с благоустройством двора.

По названному адресу были задержаны сотрудниками УВД ЮЗАО г. Москвы и ОВД Ломоносовского района г. Москвы участники собрания, истцы по делу: Бондаренко С.А., Михалев В.В., Прасолов В.В., Тейман И.А., Хаит И.О., Хаит Э.О., Царанов С.В., Катаев Д.И. Ермаков В.М., Панов В.А. в отношении которых были составлены протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.2 ч. 2 и ст. 19.3 КоАП РФ.

В судебном заседании путем исследования книги учета лиц, доставленных в органы внутренних дел по Ломоносовскому району г. Москвы установлено, что 08 октября 2008 г. в ОВД Ломоносовского района г. Москвы были доставлены Бондаренко С.А., Михалев В.В., Прасолов В.В., Тейман И.А., Хаит И.О., Хаит Э.О., Царанов С.В., Катаев Д.И., Ермаков В.М., Панов В.А., находившись в помещении ОВД, как указано в журнале до 8-30 09 октября 2008 года. В отношении Ермакова В.М. содержатся исправления в записи в графе «дата и место освобождения» замазана 08.10.08 8-30 нар. суд. Написано отпущен 09.10.08 20-20. В отношении вышеуказанных граждан, за исключением Ермакова В.М., были составлены протоколы об административном правонарушении и задержании, оформлены административные дела, которые были направлены на участок мирового судьи Перевозчиковой Е.Ю. для рассмотрения по существу. Судьей по всем делам вынесены определения о возвращении дел должностному лицу ОВД Ломоносовского района г. Москвы для устранения недостатков и приведения протоколов и других материалов дела в соответствии с требованиями закона. Доставленные на мировой участок лица были отпущены без объяснения. До настоящего времени в распоряжение суда не предо-

ставлены подлинники административных дел, а в материалах проверки СО по ЮЗАО СУСК при прокуратуре РФ по г. Москве № 154 пр.08 имеются копии административных дел, решение по которым не принято. Суду не представлено доказательств, что работниками органов внутренних дел выполнены указания мирового судьи и, что кем-либо по ним принято решение, что истцы привлечены к административной ответственности по ст.ст. 19.3 и 20.2 ч.2 КоАП РФ или освобождены от нее.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ 1. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Статья 19.3 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за неповиновение законному распоряжению сотрудника милиции, военнослужащего, сотрудника органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудника органов, уполномоченных на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы.

Статья 20.2 ч. 2 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

Указанные правонарушения могут быть совершены путем: а) несоблюдения обозначенных в уведомлении цели, формы и места проведения, времени начала и окончания, предполагаемого количества участников мероприятия и др.; б) нарушения общественного порядка и безопасности в ходе проведения мероприятия; в) ношения участниками мероприятия специально подготовленных или приспособленных предметов, могущих быть использованными против жизни и здоровья людей, для причинения материального ущерба государственным, общественным организациям и гражданам; г) неповиновения законным требованиям организатора публичного мероприятия, уполномоченных им лиц, уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления и сотрудников органов внутренних дел; д) нарушения регламента проведения публичного мероприятия, т.е. требований документа, содержащего временное расписание (почасовой план) основных этапов проведения публичного мероприятия с указанием лиц, ответственных за проведение каждого этапа.

Постановлением старшего следователя СО по ЮЗАО СУ СК при прокуратуре РФ Юрдзицким И.А. отказано в возбуждении уголовного

дела в отношении сотрудников УВД ЮЗАО г. Москвы и ОВД Ломоносовского района г. Москвы по ст. 286 УК РФ. В ходе проверки установлено, что публичное мероприятие людей во дворе домов 73, 75, 77, 79, 81 носило характер митинга без получения соответствующего разрешения. Данные незаконные действия, а также действия по неподчинению требованиям сотрудников милиции были пресечены.

При таких обстоятельствах, истцы не могли быть привлечены к административной ответственности по ст. 20.2 ч. 2 КоАП РФ, т.к. они не могли нарушить установленный порядок проводимого публичного мероприятия, т.к. он не устанавливался. Доказательств, что кто-либо из истцов был организатором данного публичного мероприятия, суду не представлено.

Доказательств неповиновения истцов законным требованиям сотрудников милиции суду не представлено. Ответчиками не представлены суду доказательства правомерности задержания истцов, адрес которых известен, в течение более 10-ти часов в помещении ОВД. В период нахождения в помещении ОВД им не был организован ночлег, они были вынуждены спать на полу.

Судом установлено, что истцам Бондаренко С.А., Михалеву В.В., Прасолову В.В., Тейман И.А., Хаиту И.О., Хиту Э.О., Царанову С.В., Катаеву Д.И., Ермакову В.М., Панову В.А. действиями сотрудников УВД ЮЗАО г. Москвы и ОВД Ломоносовского района г. Москвы причинены нравственные страдания, т.е. моральный вред, который подлежит взысканию в размере, исходя из конкретных обстоятельств дела. Суд считает, что в счет компенсации морального вреда в пользу жителей дома № 81, в интересах которых проводилось публичное мероприятие должно быть взыскано по 10 000 руб. (Тейман И.А., Хаит И.О., Хаит Э.О., Царанов С.В.) и возврат госпошлины 100 руб., в пользу просто проявивших интерес к мероприятию (Бондаренко С.А., Михалев В.В., Прасолов В.В., Катаев Д.И., Ермаков В.М., Панов В.А.) по 500 руб. и возврат госпошлины 100 руб.

В удовлетворении требований Сенникова Н.А. о компенсации морального вреда должно быть отказано, т.к. он не задерживался и суду не представлено доказательств применения к нему сотрудниками милиции специальных средств в виде резиновых дубинок, физической силы. Угроза со стороны сотрудников милиции жизни и здоровью своего подтверждения в ходе судебного разбирательства не нашла. С заявлением о возбуждении уголовного дела по данному факту в правоохранительные органы Сенников Н.А. не обращался.

Доводы истца Хаит И.О. о том, что он был повален сотрудниками милиции на землю, в его адрес последние выражались нецензурной

бранью, суд считает несостоятельными, поскольку никаких достоверных доказательств в поддержку своих доводов истец Хаит И.О. не представил.

Утверждение представителя истцов по доверенности Горлова С.В. о том, что сотрудники милиции незаконно задержали и доставили Ермакова В.М., являющегося депутатом Муниципального собрания района Ломоносовский в ОВД «Ломоносовский» суд находит несостоятельными, поскольку о том, что Ермаков В.М. является депутатом Муниципального собрания района Ломоносовский сотрудникам милиции известно не было и такие данные не представлены суду.

Также не подлежит удовлетворению и требование истцов о взыскании судебных издержек по делу в виде расходов на оформление доверенностей и копированию документов, т.к. бухгалтерские документы о том, что истцы понесли эти расходы не представлены и данные расходы нельзя отнести к судебным.

На основании изложенного, ст.ст. 151, 1064, 1069, 1070 ГК РФ, руководствуясь ст.ст. 194 про—198 ГПК РФ суд

РЕШИЛ:

Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации компенсацию морального вреда и возврат госпошлины в пользу Бондаренко Сергея Алексеевича 600 (шестьсот) руб., Михалева Владимира Васильевича 600 (шестьсот) руб., Прасолова Виктора Васильевича 600 (шестьсот) руб., Тейман Инны Александровны 10100 (десять тысяч сто) руб., Хаит Ильи Олеговича 10100 (десять тысяч сто) руб., Хаит Эстер Олеговны 10100 (десять тысяч сто) руб., Царанова Сергея Владимировича 10100 (десять тысяч сто) руб., Катаева Дмитрия Ивановича 600 (шестьсот) руб., Ермакова Владимира Михайловича 600 (шестьсот) руб., Панова Владимира Александровича 600 (шестьсот) руб.

В удовлетворении остальной части иска отказать.

Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд через Гагаринский районный суд г. Москвы в течение 10-ти дней.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БУРДОВ (BURDOV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (№ 2)¹ (Жалоба № 33509/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Страсбург, 15 января 2009 года

По делу «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2) Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой в составе:

Христоса Розакиса, Председателя Палаты,
Анатолия Ковлера,
Элизабет Штейнер,
Дина Шпильманна,
Сверре-Эрика Йебенса,
Джорджио Малинверни,
Георга Николау, судей,

а также при участии Андре Вампаша, Заместителя Секретаря Секции Суда,

заседая за закрытыми дверями 16 декабря 2008 г.,
вынес в тот же день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 33509/04, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином Российской Федерации Анатолием Тихоновичем Бурдовым (далее – заявитель) 15 июля 2004 г.

2. Власти Российской Федерации были представлены бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде

¹ Источник публикации: Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4.

по правам человека В.В. Милинчук и Уполномоченным Г.О. Матюшкиным.

3. Заявитель жаловался со ссылкой на статью 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции на неисполнение властями решений, вынесенных судами страны в его пользу.

4. 22 ноября 2007 г. председатель Первой Секции коммуницировал жалобу властям Российской Федерации. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции, Европейский Суд решил рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

5. 3 июля 2008 г. Палата решила, в соответствии с подпунктом «с» пункта 2 правила 54 Регламента Суда, рассмотреть жалобу в приоритетном порядке на основании правила 41 Регламента Суда и предложить сторонам представить дополнительные письменные объяснения по указанной жалобе. Палата также решила уведомить стороны о том, что она рассматривает вопрос о целесообразности применения в деле процедуры пилотного постановления (см. Постановление Большой Палаты по делу «Брониовский против Польши» (*Broniowski v. Poland*), жалоба № 31443/96, § 189 – 194 и резолютивная часть, ECHR 2004-V; и Постановление Большой Палаты по делу «Хуттен-Чапская против Польши» (*Hutten-Czapska v. Poland*), жалоба № 35014/97, ECHR 2006-... § 231–239 и резолютивная часть). Заявитель представил дополнительные объяснения 11 августа 2008 г., а власти Российской Федерации – 26 сентября 2008 г.

ФАКТЫ

I. Обстоятельства дела

6. Заявитель, Анатолий Тихонович Бурдов, российский гражданин 1952 рождения, проживающий в г. Шахты Ростовской области Российской Федерации.

7. 1 октября 1986 г. заявитель был привлечен военными властями для участия в операциях по устранению последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Заявитель участвовал в операциях до 11 января 1987 г. и подвергся значительному радиоактивному облучению. В связи с этим он имеет право на различные социальные пособия.

8. С учетом того что компетентные государственные органы не выплачивали эти пособия полностью и своевременно, заявитель неоднократно предъявлял в связи с этим иски в национальные суды, начиная с 1997 года. Суды неоднократно удовлетворяли требования

заявителя, но ряд решений оставался неисполненным в течение различных сроков.

**А. Постановление Европейского Суда
от 7 мая 2002 г. по делу «Бурдов против Российской Федерации»
и дальнейшее развитие событий**

1. Выводы Европейского Суда

9. 20 марта 2000 г. заявитель впервые обратился в Европейский Суд с жалобой на неисполнение решений национальных судов (жалоба № 59498/00). В своем Постановлении от 7 мая 2002 г. Европейский Суд установил, что решения Шахтинского городского суда от 3 марта 1997 г., 21 мая 1999 г. и 9 марта 2000 г. оставались неисполненными полностью или частично по крайней мере до 5 марта 2001 г., когда Министерство финансов приняло решение погасить задолженность перед заявителем полностью. Европейский Суд соответственно установил, что имели место нарушения статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с многолетним уклонением властей от принятия необходимых мер по исполнению этих решений (Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (*Burdov v. Russia*), жалоба № 59498/00, § 37–38, ECHR 2002-III¹).

**2. Резолюция ResDH(2004)85 Комитета министров относительно
Постановления Европейского Суда от 7 мая 2002 г.**

10. В соответствии с пунктом 2 статьи 46 Конвенции, Постановление Европейского Суда от 7 мая 2002 г. по делу «Бурдов против Российской Федерации» было передано в Комитет министров для надзора за его исполнением. Комитет предложил властям Российской Федерации информировать его о мерах, принятых после вынесения Постановления Европейского Суда от 7 мая 2002 г., с учетом вытекающего из пункта 1 статьи 46 Конвенции обязательства Российской Федерации по его исполнению. 22 декабря 2004 г. Комитет принял по данному делу резолюцию ResDH(2004)85. Меры, принятые российскими властями, были кратко изложены властями Российской Федерации в приложении к этой резолюции:

¹ Опубликовано в «Путеводителе по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2002 год».

«<...> Что касается индивидуальных мер, суммы, причитающиеся в соответствии с решениями судов страны, были выплачены заявителю 5 марта 2001 г. <...> Впоследствии новая индексация ежемесячных выплат была установлена Шахтинским городским судом 11 июля 2003 г. (решение вступило в силу 1 октября 2003 г.). Органы социальной защиты продолжают исполнять решения судов страны путем регулярной выплаты присужденных сумм.

Кроме того, российскими властями приняты следующие меры общего характера, направленные на исполнение Постановления Европейского Суда.

а) Разрешение аналогичных дел

Прежде всего власти Российской Федерации погасили задолженность, накопившуюся в результате неисполнения, как в настоящем деле, решений судов страны о выплате компенсаций и пособий пострадавшим от аварии на ЧАЭС, находящимся в том же положении, что и заявитель (в общей сложности в январе — октябре 2002 г. выплачено 2 846 миллионов рублей).

Властями исполнены 5 128 других решений судов страны относительно индексации выплат потерпевшим от аварии на ЧАЭС.

Власти Российской Федерации также усовершенствовали бюджетный процесс, обеспечив направление органам социальной защиты необходимых бюджетных средств (2 152 071 000 рублей направлены в 2003 году, 2 538 280 500 рублей — в 2004 году и 2 622 335 000 рублей — в 2005 году) в целях создания условий для бесперебойного исполнения финансовых обязательств, вытекающих, в том числе, из таких решений <...>.

б) Новая система индексации, введенная в законодательстве

Что касается обязанности постоянной индексации сумм, присужденных судами страны, действующее законодательство использовало уровень жизни в качестве индекса для расчета пособий. Постановлением от 19 июня 2002 г. Конституционный Суд признал соответствующие положения законодательства не соответствующими Конституции, поскольку эта система была признана лишенной ясности и предсказуемости; в этом постановлении Конституционный Суд сослался, в частности, на выводы Европейского Суда по делу Бурдова. 2 апреля 2004 г. российский парламент внес изменения в законодательство, регулирующее социальную защиту потерпевших от аварии

на ЧАЭС. Новое законодательство, действующее с 29 апреля 2004 г., предусматривает новую систему индексации выплат, которая основана на уровне инфляции, используемом для расчета федерального бюджета на следующий финансовый год.

с) Публикация и распространение Постановления

Постановление Европейского Суда по делу Бурдова было опубликовано в «Российской газете» (от 4 июля 2002 г.), основном официальном периодическом издании, публикующем все законы и подзаконные акты Российской Федерации и широко доступном для всех органов власти. Постановление опубликовано также в ряде российских юридических изданий и в базах данных Интернета и потому легко доступно органам власти и общественности.

д) Вывод

С учетом вышеизложенного власти Российской Федерации полагают, что меры, принятые после вынесения данного Постановления, исключают новые аналогичные нарушения Конвенции в отношении категорий лиц, находящихся в положении заявителя, и что Российская Федерация, таким образом, исполнила свои обязательства, вытекающие из пункта 1 статьи 46 Конвенции в настоящем деле.

Власти Российской Федерации также полагают, что принятые меры, кроме того, составят заметный шаг в решении более общей проблемы неисполнения решений судов страны в различных сферах, на которую, в частности, указывают другие дела, возбужденные в Европейском Суде против Российской Федерации. Власти Российской Федерации продолжают принимать меры для устранения этой проблемы, в том числе путем исполнения, под надзором Комитета, других постановлений Европейского Суда».

11. Комитет признал, что 16 июля 2002 г., в пределах установленного срока, власти Российской Федерации выплатили заявителю сумму компенсации, установленной Постановлением от 7 мая 2002 г. Он, в частности, отметил меры, принятые в отношении категории лиц, находящихся в положении заявителя. С учетом всех принятых мер Комитет заключил, что по данному делу функция, предусмотренная пунктом 2 статьи 46 Конвенции, им исполнена. В то же время Комитет напомнил, что более общая проблема неисполнения решений национальных судов требует разрешения властями под надзором Комитета в контексте других дел, находящихся на рассмотрении.

В. Исполнение новых решений национальных судов, вынесенных в пользу заявителя

1. Определение Шахтинского городского суда от 17 апреля 2003 г.

12. 17 апреля 2003 г. Шахтинский городской суд обязал Управление труда и социального развития г. Шахты выплатить заявителю 15 984 рубля 80 копеек в качестве компенсации за задержку выплаты пособий в соответствии со статьей 208 Гражданского процессуального кодекса. 9 июля 2003 г. определение было оставлено без изменения Ростовским областным судом и вступило в силу.

13. В 2003—2005 годах заявитель последовательно представлял исполнительный лист органу-должнику, судебным приставам-исполнителям, в Федеральное казначейство и затем вновь органу-должнику. 19 августа 2005 г. власти перечислили присужденную сумму на счет заявителя.

2. Решение Шахтинского городского суда от 4 декабря 2003 г.

14. 4 декабря 2003 г. Шахтинский городской суд обязал Управление труда и социального развития выплатить заявителю 68 463 рубля 54 копейки в качестве пени за задержку платежей в 1999—2001 годах в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» 1998 года (№ 125-ФЗ). Решение не было обжаловано и вступило в силу 15 декабря 2003 г.

15. Как утверждает заявитель, он передал исполнительный лист органу-должнику в ту же дату. В неустановленную дату исполнительный лист был передан в Шахтинский отдел службы судебных приставов; последний 30 июня 2004 г. установил, что решение невозможно исполнить, так как имущество должника не может быть арестовано.

16. 14 ноября 2005 г. Шахтинский городской суд удовлетворил ходатайство органа-должника об исправлении арифметической ошибки и уменьшил присужденную сумму до 68 308 рублей 42 копеек. 9 марта 2006 г. тот же суд удовлетворил ходатайство заявителя об исправлении арифметической ошибки и обязал орган-должник выплатить заявителю 108 251 рубль 95 копеек. 18 октября 2006 г. власти выплатили последнюю сумму заявителю.

3. Определение Шахтинского городского суда от 24 марта 2006 г.

17. 24 марта 2006 г. Шахтинский городской суд обязал Департамент труда и социального развития г. Шахты индексировать месячную ком-

пенсацию на питание, причитающуюся заявителю с 1 января 2006 г. Суд установил сумму месячных платежей в 1 183 рубля 73 копейки с последующей индексацией и обязал произвести разовый платеж в размере 36 877 рублей 06 копеек в качестве компенсации за просрочки предыдущих месячных платежей. Кроме того, с 1 января 2006 г. на департамент была возложена обязанность по ежемесячной уплате суммы в 1 972 рубля 92 копейки с последующей индексацией за вред, причиненный здоровью. Суд также обязал орган-ответчика выплатить заявителю 4 980 рублей 24 копейки и 13 312 рублей 46 копеек в качестве компенсации за просрочки в 2000–2005 годах предыдущих месячных платежей за вред, причиненный здоровью, и компенсации за питание соответственно, и сумму дополнительной индексации в размере 1 652 рублей 35 копеек за вред, причиненный здоровью. 22 мая 2006 г. определение было оставлено без изменения Ростовским областным судом и вступило в силу.

18. 20 июля 2007 г. Шахтинский городской суд исправил арифметическую ошибку в решении и изменил первоначально присужденную сумму 4 980 рублей 24 копейки на 5 222 рубля 78 копеек.

19. 2 ноября 2006 г. решение от 24 марта 2006 г. было в основной части исполнено: на счет заявителя было зачислено 67 940 рублей 56 копеек. В то же время Министерство финансов не увеличило месячную выплату в соответствии с решением суда, и заявитель продолжал получать эти выплаты в меньшем размере. 1 июля 2007 г. Министерство решило увеличить их. 17 августа 2007 г. заявитель получил 9 112 рублей 26 копеек в качестве компенсации за задержки месячных выплат, накопившихся к этому моменту.

4. Решения от 22 мая и 21 августа 2007 г.

20. 22 мая 2007 г. Шахтинский городской суд обязал Департамент труда и социального развития выплачивать заявителю с 1 июня 2007 г. 17 219 рублей 43 копейки ежемесячно, с последующей индексацией, в качестве компенсации за вред, причиненный здоровью. Кроме того, Департамент был обязан выплатить 188 566 рублей в качестве компенсации за задержку предыдущих месячных платежей. Решение не было обжаловано и вступило в силу 4 июня 2007 г. Оно было исполнено 5 декабря 2007 г.

21. 21 августа 2007 г. Шахтинский городской суд обязал Федеральную службу по труду и занятости выплатить заявителю 225 821 рубль 73 копейки в качестве компенсации за некоторые задержки выплат в возмещение вреда здоровью в 2000–2007 годах. Решение не было об-

жаловано и вступило в силу 3 сентября 2007 г. Оно было исполнено 3 декабря 2007 г.

II. Применимое национальное законодательство

A. Исполнение решений судов страны

1. Закон об исполнительном производстве

22. Статья 9 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ, действовавшего в период, относящийся к обстоятельствам дела, предусматривала, что судебный пристав-исполнитель устанавливает срок для добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований, который не может превышать пять дней со дня возбуждения исполнительного производства. Он также уведомляет должника о принудительном исполнении указанных требований по истечении установленного срока. Согласно статье 13 Закона, требования, содержащиеся в исполнительном документе, должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня поступления к нему исполнительного документа.

2. Особый порядок исполнения решений, вынесенных против государства и его органов

23. В 2001–2005 годах решения, вынесенные против публичных органов, исполнялись в соответствии с особым порядком, установленным, в частности, Постановлением Правительства № 143 от 22 февраля 2001 г., и впоследствии Постановлением № 666 от 22 сентября 2002 г.¹, поручавшими исполнение решений Министерству финансов (см. подробности в Постановлении Европейского Суда от 21 июня 2007 г. по делу «Придатченко и другие против Российской Федерации» (Pridatchenko и Others v. Russia), жалобы № 2191/03, 3104/03, 16094/03 и 24486/03, § 33–39². Постановлением от 14 июля 2005 г. (№ 8-П)

¹ Вероятно, в тексте допущена опечатка. Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» № 666 принято 9 сентября 2002 г. (*Прим. переводчика*).

² Опубликовано в специальном выпуске «Российская хроника Европейского Суда». 2008. № 4.

Конституционный Суд признал ряд положений, регулирующих особый порядок исполнения, не соответствующими Конституции. После вынесения постановления Законом от 27 декабря 2005 г. (№ 197-ФЗ) в Бюджетный кодекс была введена новая глава, изменяющая данный особый порядок. Закон наделил Федеральное казначейство полномочиями по исполнению решений против получателей средств федерального бюджета, а Министерство финансов – по исполнению решений против государства. В соответствии с пунктом 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса, решения должны быть исполнены в трехмесячный срок с момента получения необходимых документов.

24. Особый порядок выплат социальных пособий потерпевшим от аварии на Чернобыльской АЭС был установлен Законом Российской Федерации № 1244-1 от 15 мая 1991 г. с последующими изменениями и Постановлениями Правительства № 607 от 21 августа 2001 г., № 73 от 14 февраля 2005 г. и № 872 от 30 декабря 2006 г. В 2002–2004 годах компенсации за вред, причиненный здоровью, выплачивались Министерством труда в пределах бюджетных средств, выделенных в соответствующем финансовом году. В 2005–2006 годах такие компенсации выплачивались территориальными управлениями Федеральной службы по труду и занятости и в 2007–2008 годах – самой службой на основе реестров, представленных органами социальной защиты, и в пределах бюджетных средств, выделенных на эти цели.

3. Доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации

25. В докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека Российской Федерации за 2007 год указывалось, что восприятие решений судов как своего рода «необязательных рекомендаций» распространено не только в обществе, но и в органах государственной власти. Отмечалось, что проблема неисполнения возникает также в отношении постановлений Конституционного Суда. В докладе указывалось, что проблема неисполнения судебных решений стала предметом обсуждения на специальных совещаниях, проведенных с декабря 2006 г. по март 2007 г. во всех федеральных округах с участием руководства регионов и представителей администрации Президента России. Была высказана идея о формировании своеобразного «национального фильтра» – инстанции, которая проверяла бы все подаваемые в Европейский Суд по правам человека жалобы. Уполномоченный счел необходимым обратить внимание на то, что совместные усилия должны быть направлены не на формальное сокращение количества жалоб

российских граждан в Европейский Суд по правам человека любыми способами, а на создание условий, при которых поводов для обращения в международные судебные инстанции было бы меньше.

В. Внутренние средства правовой защиты в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением решений судов

1. Законодательная база

(а) Гражданское законодательство

26. Глава 25 Гражданского процессуального кодекса предусматривает процедуру обжалования в суд действий или бездействия государственных органов. Если суд находит, что жалоба является обоснованной, он обязывает заинтересованный государственный орган устранить установленное нарушение или незаконность¹ (статья 258).

27. Статья 208 Гражданского процессуального кодекса предусматривает индексацию присужденных судом сумм: по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда в соответствии с официальным индексом розничных цен. В связи с неисполнением должником денежного обязательства и использованием чужих денежных средств с него дополнительно могут быть взысканы проценты и другие компенсации материального ущерба (статья 395 Гражданского кодекса).

28. Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации (статья 1069). Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается в полном объеме, независимо от вины соответствующих должностных лиц, в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070). Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу (пункт 2 статьи 1070).

¹ Буквально «в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина или препятствие к осуществлению гражданином его прав и свобод». — *Прим. переводчика.*

29. Если гражданину причинен моральный вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (статья 151 и пункт 1 статьи 1099). Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации только в случаях, предусмотренных законом (пункт 2 статьи 1099 Гражданского кодекса). Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью¹; вред причинен гражданину в результате его незаконного привлечения к уголовной ответственности; вред причинен распространением ложной информации²; в иных случаях, предусмотренных законом (статьи 1100 Гражданского кодекса).

(b) Уголовное законодательство

30. Статья 315 Уголовного кодекса предусматривает санкции за злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим вступившего в законную силу решения суда в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, либо обязательными работами на срок до 240 часов, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Постановление Конституционного Суда от 25 января 2001 г.

31. В постановлении № 1-П от 25 января 2001 г. Конституционный Суд пришел к выводу о том, что пункт 2 статьи 1070 Гражданского кодекса не противоречит Конституции, поскольку устанавливает специальные условия ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия. Однако он разъяснил, что «осуществление правосудия» связано прежде всего с разрешением соответствующих дел. Иные судебные акты — в основном процессуального характера — не входят в состав понятия «осуществление правосудия».

32. Ответственность государства за вред, причиненный при принятии процессуальных действий или бездействия, таких, как нарушение

¹ Буквально: «когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности» — *Прим. переводчика.*

² Буквально: «сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию». — *Прим. переводчика.*

разумного срока судебного разбирательства, может возникать в отсутствие осуждения судьи, если вина судьи установлена в рамках гражданского разбирательства. Конституционный Суд подчеркнул, что суды, рассматривая иски о возмещении государством вреда, причиненного лицу незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи) в гражданском судопроизводстве, если они не относятся к принятию актов, разрешающих дело по существу, не должны увязывать конституционное право на возмещение государством вреда непременно с личной виной судьи, установленной приговором суда. Лицо должно иметь возможность получения компенсации за любой вред, причиненный нарушением судом его права на справедливое судебное разбирательство в значении статьи 6 Конвенции.

33. Конституционный Суд постановил, что парламенту надлежит в законодательном порядке урегулировать основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи), а также определить подведомственность и подсудность таких дел.

3. Постановление Верховного Суда от 26 сентября 2008 г. и новый законопроект о компенсациях

34. 26 сентября 2008 г. Пленум Верховного Суда принял Постановление (№ 16) о внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации конституционного закона «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов» (впоследствии известного как «Компенсационный закон»). Верховный Суд также решил внести второй проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов”». Оба проекта были формально внесены в Государственную Думу 30 сентября 2008 г.

35. Задачей Компенсационного закона признавалось создание в Российской Федерации внутригосударственного средства правовой защиты от нарушения права на судопроизводство в разумные сроки, а также права на исполнение в разумные сроки вступившего в законную силу судебного акта (пункт 1 статьи 1). Он также устанавливал, что в течение шести месяцев после вступления в силу данного Закона,

намеченного на 1 января 2010 г., лица, подавшие в Европейский Суд по правам человека жалобу и в отношении которых Суд не вынес решения по вопросу приемлемости жалобы, могут обратиться в порядке, предусмотренном данным Законом, в суд (статья 19). Законопроект предусматривает, что дела о возмещении государством вреда, причиненного вышеупомянутыми нарушениями, рассматриваются судами общей юрисдикции (пункт 1 статьи 3), и устанавливает конкретные правила, регулирующие производство по таким делам. По делам данной категории от имени Российской Федерации принимает участие в делах и выступает в суде Министерство финансов Российской Федерации (пункт 3 статьи 3)¹. Последнее обязано доказать отсутствие нарушения разумных сроков судопроизводства, тогда как обязанность по доказыванию причинения материального вреда таким нарушением возлагается на лицо, обратившееся в суд с заявлением о возмещении материального вреда (пункт 1 статьи 11). При разрешении спора суд учитывает сложность дела, поведение сторон и других лиц, участвующих в деле, действия или бездействие судебных или следственных органов, сторон исполнительного производства или исполнительных органов. Суд также оценивает длительность нарушения и значимость последствий этого нарушения для лица, в отношении которого оно допущено (статья 12). Суд, установив факт нарушения права на судопроизводство в разумные сроки, права на исполнение в разумные сроки актов суда, принимает решение о взыскании денежных сумм в возмещение вреда с учетом конкретных обстоятельств, требований справедливости и стандартов, выработанных на основании Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 14). При выявлении факта нарушения законности суд вправе вынести частное определение и направить его в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими мерах (статья 15).

36. В пояснительной записке Верховный Суд указывает на потребность в дополнительных бюджетных ассигнованиях для обеспечения введения в действие Компенсационного закона. Средний размер компенсации оценивается в 3 050 евро, учитывая тот факт, что суммы компенсации, присуждаемой Европейским Судом по правам человека, обычно колеблются в размере от 1 200 до 4 900 евро.

37. Второй законопроект предусматривает изменения и дополнения иных законодательных актов. Согласно новой статье 1070 ч. 2 Гражданского кодекса, вред, причиненный в результате нарушения

¹ Европейский Суд имеет в виду статью 2 законопроекта. — *Прим. переводчика.*

органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда, органами государства, исполняющими вступившие в законную силу судебные акты, разумных сроков судопроизводства и (или) разумных сроков исполнения судебных актов, возмещается за счет казны Российской Федерации. Согласно новой статье 242.2 Бюджетного кодекса, судебные решения, присуждающие такую компенсацию, должны исполняться в течение двух месяцев.

4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию

38. В своем Послании Федеральному Собранию от 5 ноября 2008 г. Президент Российской Федерации, в частности, указал, что надо установить механизм возмещения ущерба, причиненного гражданам при нарушении их прав на судопроизводство в разумные сроки, на полное и своевременное исполнение судебных решений. Президент подчеркнул, что исполнение судебных решений – все еще огромная проблема всех судов, включая Конституционный. Это объясняется отсутствием реальной ответственности должностных лиц. Такая ответственность должна быть введена.

III. Применимые международные документы

A. Совет Европы

1. Комитет министров

39. 3–5 декабря 2007 г. Комитет министров возобновил в соответствии с пунктом 2 статьи 46 Конвенции рассмотрение ряда постановлений Европейского Суда в отношении России, вынесенных в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением решений национальных судов (Timofeyev and others group, CM/Del/OJ/DH(2007)1013 Public). 19 декабря 2007 г. Комитет принял следующее решение (CM/Del/Dec(2007)1013 FINAL):

«Депутаты, <...>

1. напоминают, что эти постановления вскрывают различные структурные проблемы в российской правовой системе, которые по своей природе и масштабу сильно влияют на ее эффективность и вызывают весьма многочисленные нарушения Конвенции, возрастающее количество которых обжалуется в Европейский Суд;

2. с интересом воспринимают различные меры, принятые или принимаемые определенными органами государственной власти для предотвращения новых аналогичных нарушений и предоставления возмещения за те, которые уже произошли, с введением или улучшением соответствующих национальных процедур, меры, которые предстоит принять;

3. вновь подчеркивают, что проблемы, выявленные этими постановлениями, требуют неотложных решений для обеспечения того, чтобы соответствующие конвенционные права были адекватно защищены на национальном уровне, таким образом, предотвращая подачу чрезвычайно большого количества аналогичных жалоб в Европейский Суд;

4. предлагают компетентным органам власти продолжить двусторонние консультации с Секретариатом для установления надлежащей стратегии принятия необходимых мер, включая установление эффективных внутренних средств правовой защиты; <...>».

40. Проблемы, лежащие в основе неисполнения решений национальных судов в России, и различные меры, принятые или рассмотренные властями в контексте исполнения постановлений Европейского Суда, были подробно рассмотрены в документах Комитета министров СМ/INf/DH(2006)45 от 1 декабря 2006 г. и СМ/INf/DH(2006)19rev3 от 4 июня 2007 г. Последний документ отмечал успехи, достигнутые российскими властями, указывал на ряд нерешенных вопросов и предлагал дальнейшие меры с целью исчерпывающего решения проблемы. Основные направления действий кратко изложены следующим образом (смотри упоминавшееся выше СМ/INf/DH(2006)19rev3, стр. 1):

«— Улучшение бюджетных процедур и практического исполнения бюджетных решений;

— Определение специального государственного органа в качестве ответчика;

— Обеспечение эффективной компенсации за задержки (индексация, штрафные проценты, реальные убытки, пеня за задержку);

— Повышение эффективности внутренних средств правовой защиты для надлежащего исполнения судебных решений;

— Улучшение законодательной базы, регулирующей принудительное исполнение против публичных органов власти;

— Обеспечение эффективной ответственности государственных служащих за неисполнение.

Особого внимания требует обеспечение сочетания существующих механизмов исполнения, что обеспечило бы сотрудничество Казначейства и судебных приставов-исполнителей в соответствующих об-

ластях компетенции и под необходимым судебным контролем. Важное значение придается также возможным способам исключения возбуждения разбирательств против государства путем улучшения бюджетных процессов, которые позволят государству своевременно исполнять свои денежные обязательства».

41. В Рекомендации Rec(2004)6 государствам-участникам по улучшению внутренних средств правовой защиты, принятой 12 мая 2004 г., Комитет министров рекомендовал, в частности, следующее:

«<...> после вынесения постановлений Европейского Суда, указывающих на структурные или общие недостатки в национальном законодательстве или практике, государства-участники проверяют эффективность существующих внутренних средств правовой защиты и при необходимости устанавливают эффективные средства правовой защиты во избежание подачи аналогичных жалоб в Европейский Суд <...>».

42. Приложение к Рекомендации, в частности, указывало:

«<...> Средства правовой защиты после вынесения «пилотного» постановления

13. При вынесении постановления, которое указывает на структурные или общие недостатки в национальном законодательстве или практике («пилотное дело»), и если Европейским Судом рассматривается большое количество жалоб относительно той же самой проблемы («повторяющиеся дела»), или возможна их подача, государство-ответчик должно при необходимости обеспечить потенциальным заявителям эффективные средства правовой защиты, позволяющие им обратиться в компетентный национальный орган власти, что может также относиться и к существующим заявителям. Такое быстрое и эффективное средство правовой защиты должно позволить им получить возмещение на государственном уровне, в соответствии с принципом субсидиарности конвенционной системы.

14. Введение такого внутреннего средства правовой защиты может также значительно уменьшить нагрузку на Европейский Суд. В то время как быстрое исполнение пилотного постановления остается существенным для решения структурной проблемы и, таким образом, для предотвращения будущих жалоб по тому же самому вопросу, может существовать категория людей, которые уже затронуты этой проблемой, до ее разрешения. <...>

16. В частности, в дополнение к пилотному постановлению, в котором установлена специфическая структурная проблема, одна альтернатива должна быть принята специальным методом, посредством чего заинтересованное государство оценивает целесообразность вве-

дения специфического средства правовой защиты или расширения существующего средства правовой защиты за счет законодательства или судебного толкования. <...>

18. Если специальные средства правовой защиты установлены на основании пилотного постановления, государства-ответчики должны незамедлительно информировать Европейский Суд, чтобы он мог принять их во внимание в своих выводах в последующих повторяющихся делах <...>».

2. Парламентская Ассамблея

43. В Резолюции 1516 (2006) об исполнении постановлений Европейского Суда, принятой 2 октября 2006 г., Парламентская Ассамблея с озабоченностью отметила сохранение в ряде государств существенных структурных недостатков, которые влекут множество повторяющихся установленных нарушений Конвенции и представляют серьезную угрозу верховенству права. Ассамблея указала среди этих недостатков некоторые основные недостатки в юридической организации и процедурах в Российской Федерации, включая хроническое неисполнение внутренних судебных решений, вынесенных против государства (см. § 10.2). Ассамблея предложила властям заинтересованных государств, включая Российскую Федерацию, разрешить вопросы особого значения, упомянутые в резолюции, и предоставить этому вопросу высший политический приоритет.

44. В докладе Комитета по правовым делам и правам человека докладчик Эрик Юргенс призвал к неотложному решению вышеупомянутых проблем, так как они затрагивают большое число людей в России. Он также предупредил, что наплыв многочисленных клоновых дел в Европейский Суд может подорвать эффективность конвенционного механизма (Doc. 11020). Кроме того, он указал:

«58. Докладчик приветствует откровенную и открытую позицию большинства российских должностных лиц и учреждений, с которыми он встречался в Москве, а также их ясное понимание того, что вышеуказанные проблемы ставят под вопрос эффективность российской судебной системы и, следовательно, государства в целом. Характерно, что председатели Конституционного Суда и Верховного Суда продемонстрировали такое же конструктивное отношение, поскольку оба признали проблемы и способствовали Докладчику в его попытках содействовать поискам их решения.

59. Власти заверили, что наиболее важные проблемы будут рассматриваться в качестве приоритетных и что будут приняты необходимые

меры, чтобы обеспечить быстрое проведение реформ, требуемых постановлениями Европейского Суда.

60. Следует особо приветствовать очевидную готовность российских должностных лиц заняться решением вышеупомянутых важных проблем. Докладчик подчеркивает, что сложность этих вопросов требует широких и согласованных действий всех участников российской правовой системы.

61. Однако подробные стратегии реформы в этом отношении все еще требуют разработки. С учетом существующих проблем, вскрытых в постановлениях, и тех, которые еще предстоит выявить, Докладчик настойчиво рекомендовал властям создать специальный механизм межведомственного сотрудничества в реализации постановлений Страсбургского Суда. Постоянное участие Парламента и российской делегации в Ассамблее в процессе реализации также необходимо. Докладчик убежден, что его коллеги в российском парламенте серьезно рассмотрят его рекомендации об установлении специального механизма и процедуры парламентского контроля исполнения постановлений Страсбургского Суда, а также другие соответствующие предложения, сделанные в проекте резолюции. Докладчик также верит, что участники российской делегации по Ассамблее предложат и затем примут специальные меры, требуемые конкретными постановлениями (подробности см. в Приложении III, часть III)».

В. Организация Объединенных Наций

45. В своих предварительных замечаниях после визита в Россию, состоявшегося с 19 по 29 мая 2008 г., Специальный докладчик ООН по вопросам независимости судей и адвокатов Леандро Деспуй выразил «серьезную озабоченность в связи с тем, что значительная доля судебных решений, включая решения, вынесенные против государственных должностных лиц, не были исполнены». Он добавил, что «проблемы исполнения судебных решений в России подрывают авторитет судебной власти в глазах населения».

ПРАВО

I. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

46. Заявитель жаловался на то, что длительное неисполнение властями окончательных и вступивших в силу судебных решений, вы-

несенных в его пользу, нарушило его право на суд, предусмотренное статьей 6 Конвенции, и его право на уважение собственности, предусмотренное статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, которые в соответствующих частях устанавливают:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок... судом...».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...».

А. Доводы сторон

1. Власти Российской Федерации

47. Власти Российской Федерации первоначально указывали в своих объяснениях, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Однако в своих последующих объяснениях в ответ на объяснения заявителя власти Российской Федерации не поддержали свое возражение относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

48. Власти Российской Федерации также утверждали, что заявитель более не вправе считаться жертвой предполагаемых нарушений: ущерб, причиненный задержками исполнения, был компенсирован дополнительной индексацией, присужденной судами в соответствии со статьей 208 Гражданского процессуального кодекса. Власти Российской Федерации подкрепили это утверждение ссылками на ряд решений Европейского Суда (в частности, Решение Европейского Суда от 10 июля 2007 г. по делу «Немакина против Российской Федерации» (*Nemakina v. Russia*), жалоба № 14217/04; и Решение Европейского Суда от 3 мая 2007 г. по делу «Деркач против Российской Федерации» (*Derkach v. Russia*), жалоба № 3352/05).

49. Власти Российской Федерации также утверждали, что жалоба должна считаться явно необоснованной: по их мнению, сроки, истекшие с момента получения необходимых документов компетентными органами до реальной выплаты присужденных сумм, колебались в пределах от 13 дней до девяти месяцев и, следовательно, являлись разумными в свете прецедентной практики Европейского Суда. Власти

Российской Федерации ставили заявителю в вину неоднократное изъятие исполнительного листа, выданного в отношении определения от 17 апреля 2003 г., и последующее направление его в другие органы власти. Решение от 4 декабря 2003 г. было исполнено всего через шесть месяцев после его исправления 9 марта 2006 г. Наконец, решение от 24 марта 2006 г. было исполнено в два этапа: 2 ноября 2006 г. основная часть и 17 августа 2007 г. оставшаяся, то есть всего через девять месяцев после частичного исполнения.

50. Наконец, власти Российской Федерации ссылались на сложность исполнительного производства по данному делу с учетом того, что на исполнении находились несколько решений. Они также подчеркивали объективные обстоятельства, такие, как сложность федеральной многоуровневой бюджетной системы и изменения законодательства, которые влекли задержки исполнения, за которые власти Российской Федерации не несли ответственности.

2. Заявитель

51. Заявитель утверждал, что он жаловался в различные государственные органы, включая Министерство финансов, Федеральное казначейство, прокуратуру и службу судебных приставов на недостаточные выплаты и/или задержки исполнения решений, вынесенных в его пользу. По его мнению, государственные органы должны были проявить тщательность в этом отношении, но не предприняли необходимых действий. Он полагал, что поразительно небольшие задержки исполнения решений от 22 мая и 21 августа 2007 г., предположительно, могли объясняться решением Европейского Суда о коммунцировании жалобы властям Российской Федерации.

52. Что касается трех остальных решений, заявитель выразил несогласие с расчетом продолжительности задержек властями Российской Федерации. Он утверждал, что за общую 31-месячную задержку исполнения решения от 17 апреля 2003 г. несут ответственность различные органы; исполнительный лист, выданный по решению от 4 декабря 2003 г., в течение 21 месяца хранился в Шахтинском управлении труда и социального развития без принятия каких-либо мер, до того как этот орган обратился в суд за исправлением арифметической ошибки; решение от 24 марта 2006 г. оставалось неисполненным, по крайней мере, частично, до августа 2007 г., в связи с чем заявитель заключил, что он по-прежнему является жертвой нарушений статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

В. Мнение Европейского Суда

1. Приемлемость жалобы

53. Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации отказались от своего возражения относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты заявителем, и не будет рассматривать этот вопрос.

54. Что касается вопроса о статусе заявителя как жертвы нарушения, Европейский Суд напоминает, что, согласно статье 34 Конвенции, Европейский Суд «может принимать жалобы от любого физического лица... которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней...».

55. В первую очередь национальные органы обязаны устранять любое предполагаемое нарушение Конвенции. В этой связи вопрос о том, вправе ли заявитель считаться жертвой предполагаемого нарушения, сохраняет значение на всех стадиях конвенционного разбирательства (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации», § 30).

56. Европейский Суд напоминает, что решение или мера, принятые в пользу заявителя, в принципе недостаточны для лишения его статуса «жертвы», пока власти страны не признают нарушение Конвенции прямо или по существу и не предоставят соответствующее возмещение (см. Постановление Европейского Суда от 24 февраля 2005 г. по делу «Петрушко против Российской Федерации» (*Petrushko v. Russia*), жалоба № 36494/02, § 14–16, с дополнительными ссылками¹). Предоставленное возмещение должно быть целесообразным и достаточным, в отсутствие чего сторона вправе продолжать утверждать, что является жертвой нарушения (см. Постановление Большой Палаты по делу «Скордино против Италии» (*Scordino v. Italy*) (№ 1), жалоба № 36813/97, § 181, ECHR 2006-...; и Постановление Большой Палаты по делу «Кочарелла против Италии» (*Cocchiarella v. Italy*), жалоба № 64886/01, § 72, ECHR 2006-...).

57. Власти Российской Федерации утверждали, что суды страны предоставили заявителю компенсацию за задержки исполнения решений, вынесенных в его пользу, путем индексации первоначально присужденных сумм в соответствии со статьей 208 Гражданского процессуального кодекса. Заявитель не оспаривал этого факта, но утверж-

¹ Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека». 2005. № 9.

дал, что сохраняет статус жертвы. Таким образом, Европейский Суд должен рассмотреть вопрос о том, составляет ли индексация присужденных сумм признание нарушений Конвенции и является ли она целесообразным и достаточным возмещением в этом отношении.

58. Европейский Суд прежде всего отмечает, что решения, на которые ссылались власти Российской Федерации, прямо не признавали нарушений Конвенции. Они присуждали компенсацию на основании того объективного факта, что с момента присуждения сумм истек определенный срок до момента, когда они реально были выплачены. В этой связи мог бы возникнуть вопрос о том, признавались ли этими решениями предполагаемые нарушения по сути. Однако Европейский Суд не считает нужным разрешать этот вопрос с учетом сделанного ниже вывода о том, было ли предоставленное возмещение адекватным и достаточным.

59. По последнему вопросу Европейский Суд отмечает, что статья 208 Гражданского процессуального кодекса позволяет судам лишь изменить присужденные суммы в соответствии с официальным индексом цен, таким образом компенсировав обесценение национальной валюты. Присужденная таким образом компенсация охватывает лишь инфляционные процессы, но не дополнительный ущерб, понесенный заявителем, материальный или моральный вред. Власти Российской Федерации не представили доводов о противоположном. Европейский Суд уже рассматривал вопрос в связи с другими делами против России и заключил, что компенсация только инфляционных потерь, если даже она является доступной и эффективной в законодательстве и на практике, не составляет адекватного и достаточного возмещения, требуемого Конвенцией (см. Постановление Европейского Суда от 12 июня 2008 г. по делу «Мороко против Российской Федерации» (*Moroko v. Russia*), жалоба № 20937/07, § 27¹). Что касается ранее вынесенных решений, на которые ссылались власти Российской Федерации (см. § 48 настоящего Постановления), Европейский Суд подтверждает, что они были приняты при конкретных обстоятельствах этих дел (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Мороко против Российской Федерации», § 26) и не могут быть истолкованы как создающие некий общий принцип, который противоречит настоящему выводу Европейского Суда.

60. Европейский Суд, соответственно, заключает, что заявителю не было предоставлено адекватное и достаточное возмещение в отношении предполагаемых нарушений, и потому он по-прежнему вправе

¹ Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека». 2009. № 4.

считаться жертвой для целей статьи 34 Конвенции. Возражение властей Российской Федерации, следовательно, подлежит отклонению.

61. Что касается прочих доводов сторон, Европейский Суд отмечает, что они порождают серьезные вопросы, требующие рассмотрения по существу. Европейский Суд, соответственно, находит, что жалоба заявителя не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо жалобы

62. Не оспаривается сторонами, что пять решений, вынесенных по настоящему делу, были полностью исполнены, но с определенными задержками. Вопрос, требующий рассмотрения Европейским Судом, заключается в том, нарушали ли Конвенцию эти задержки.

63. Стороны не пришли к согласию в этом вопросе, по крайней мере, в отношении трех решений из пяти: власти Российской Федерации полагали, что задержки составляли менее 10 месяцев и не противоречили Конвенции; заявитель считал, что эти задержки продолжались более длительное время и, таким образом, противоречили Конвенции.

64. С учетом этого расхождения Европейский Суд считает целесообразным напомнить и разъяснить основные принципы, установившиеся в его прецедентной практике, которые должны предопределять разрешение таких вопросов в соответствии с Конвенцией.

(а) Общие принципы

65. Право на суд, гарантированное статьей 6 Конвенции, было бы иллюзорным, если бы национальная правовая система государства-участника допускала бы неисполнение окончательного вступившего в силу решения суда в ущерб одной из сторон. Исполнение решения, вынесенного судом, должно, таким образом, рассматриваться в качестве составной части «судебного разбирательства» для целей статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби против Греции» (*Hornsby v. Greece*), § 40, *Reports of Judgments and Decisions 1997-II*).

66. Необоснованно длительная задержка в исполнении вступившего в силу решения может, таким образом, нарушать Конвенцию (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Рос-

сийской Федерации» (*Burdov v. Russia*), жалоба № 59498/00, ЕCHR 2002-III). Разумность такой задержки должна оцениваться с учетом, в частности, сложности исполнительного производства, поведения самого заявителя и компетентных органов, а также суммы и природы присужденной судом компенсации (см. Постановление Европейского Суда от 15 февраля 2007 г. по делу «Райлян против Российской Федерации» (*Raulyan v. Russia*), жалоба № 22000/03, § 31¹).

67. В то время как Европейский Суд учитывает установленные национальным законодательством сроки исполнительного производства, их несоблюдение не влечет автоматически признание нарушения Конвенции. Некоторая просрочка может быть оправдана конкретными обстоятельствами, но в любом случае она не может умалять сущности права, гарантированного статьей 6 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации», § 35). Так, Европейский Суд установил, например, в недавно рассмотренном деле в отношении России, что общая задержка в девять месяцев при исполнении властями судебного решения сама по себе не являлась неразумной с точки зрения Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Мороко против Российской Федерации», § 43). Однако такое допущение не уменьшает необходимости оценки с учетом вышеупомянутых критериев (см. § 66 настоящего Постановления) и иных существенных обстоятельств (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Мороко против Российской Федерации», § 44–45).

68. Лицо, в пользу которого судом вынесено решение против государства, не обязано возбуждать процедуру принудительного исполнения (см. Постановление Европейского Суда от 27 мая 2004 г. по делу «Метаксас против Греции» (*Metaxas v. Greece*), жалоба № 8415/02, § 19). В таких делах государственный орган, выступающий в качестве ответчика, должен быть надлежащим образом уведомлен об этом и, следовательно, может принять все необходимые меры для исполнения этого решения или передать его другому компетентному государственному органу, ответственному за исполнение. Это особенно существенно в тех случаях, когда ввиду сложностей и разнообразия исполнительных процедур у заявителя могут возникнуть обоснованные сомнения относительно того, какой именно орган несет ответственность за добровольное или принудительное исполнение судебного решения (см. Постановление Европейского Суда от 12 июня 2008 г. по

¹ Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека». 2008. № 6.

делу «Акашев против Российской Федерации» (Akashev v. Russia), жалоба № 30616/05, § 21¹.

69. На сторону, требования которой удовлетворены, может быть возложена обязанность совершения определенных процессуальных действий в целях получения задолженности по судебному решению во время добровольного исполнения решения суда государством или во время его принудительного исполнения (см. Постановление Европейского Суда от 20 октября 2005 г. по делу «Шведов против Российской Федерации» (Shvedov v. Russia), жалоба № 69306/01, § 29–37²). Соответственно, не является неразумным требование властей к заявителю о представлении дополнительных сведений, таких, как банковские реквизиты, чтобы обеспечить или ускорить исполнение решения суда (см., с соответствующими изменениями, Постановление Европейского Суда от 8 ноября 2007 г. по делу «Космидис и Космиду против Греции» (Kosmidis and Kosmidou v. Greece), жалоба № 32141/04, § 24). Требование о сотрудничестве взыскателя не должно выходить за пределы строгой необходимости и, в любом случае, не освобождает власти от их конвенционной обязанности совершить своевременно и в пределах своих полномочий действия на основе информации, доступной им, в целях исполнения решения суда, вынесенного против государства (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Акашев против Российской Федерации», § 22). Таким образом, Европейский Суд полагает, что бремя обеспечения исполнения решения, вынесенного против государства, в первую очередь возлагается на государственные органы с момента вступления решения в законную силу.

70. Сложность национальной процедуры исполнения или государственной бюджетной системы не может освободить государство от его конвенционной обязанности гарантировать каждому право на исполнение вступившего в силу судебного решения в разумный срок. Государственный орган также не вправе ссылаться на отсутствие средств или других ресурсов (таких, как жилье) в качестве оправдания для неисполнения судебного решения (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации», § 35; и Постановление Европейского Суда от 3 ноября 2005 г. по делу «Кукало против Российской Федерации» (Kukalo v. Russia), жалоба № 63995/00, § 49³). Государства-участники обязаны организовать свои правовые системы таким образом, чтобы компетентные ор-

¹ Там же. 2009. № 5.

² Там же.

³ Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека». 2006. № 10.

ганы могли исполнять свои обязанности в этом отношении (см., с необходимыми изменениями, Постановление Большой Палаты по делу «Комингерсол С.А. против Португалии» (Comingersoll S.A. v. Portugal), жалоба № 35382/97, § 24, ECHR 2000-IV; и Постановление Большой Палаты по делу «Фридлендер против Франции» (Frydlender v. France), жалоба № 30979/96, § 45, ECHR 2000-VII).

(b) Применение данных принципов в настоящем деле

71. Европейский Суд рассмотрит задержки исполнения пяти указанных решений по данному делу на основе вышеизложенных принципов.

(i) Определение от 17 апреля 2003 г.

72. Определение Шахтинского городского суда от 17 апреля 2003 г. вступило в силу 9 июля 2003 г., и в эту дату орган-ответчик был или должен был быть осведомлен о своей обязанности уплатить заявителю присужденную сумму. То обстоятельство, что заявитель представил исполнительный лист только месяц спустя, не влияет на время возникновения обязанности исполнения решения этим органом. В действительности ему не может предъявляться требование о возбуждении исполнительного или иного аналогичного производства (см. § 68 настоящего Постановления). Начиная с этой даты у органа-ответчика возникла обязанность по принятию всех необходимых мер, самостоятельно или в сотрудничестве с другими ответственными федеральными и/или местными органами власти, для обеспечения погашения государственной задолженности. Представляется, что в действительности орган-ответчик располагал всем необходимым, например адресом и банковскими реквизитами заявителя, для осуществления платежа в любой момент.

73. Срок, который потребовался властям для исполнения решения, должен, соответственно, исчисляться с момента, когда оно стало окончательным и исполнимым, то есть с 9 июля 2003 г., до момента, когда присужденная сумма была выплачена заявителю, то есть 19 августа 2005 г. Срок, который потребовался для исполнения решения от 17 апреля 2003 г., таким образом, составил два года и один месяц.

74. Такая длительная просрочка исполнения решения сама по себе несовместима с конвенционными требованиями, изложенными выше, и Европейский Суд не усматривает оправдывающих ее обстоятельств.

75. В частности, обращает на себя внимание, что исполнение не было связано с какими-либо сложностями: решение предусматривало выплату денежной суммы. Заявитель не препятствовал исполнению. Ему также не может быть поставлена в вину попытка добиться исполнения с помощью судебных приставов-исполнителей и Федерального казначейства после безрезультатного ожидания добровольного исполнения должником решения в течение более чем девяти месяцев. С другой стороны, Европейский Суд отмечает, что исполнительный лист бесцельно удерживался различными органами в течение длительных периодов, в частности в течение девяти месяцев в органе-ответчике, четырех месяцев – у судебных приставов-исполнителей и 11 месяцев – в Федеральном казначействе. Европейский Суд не усматривает оснований для такого бездействия. Сложность многоуровневой бюджетной системы, на которую ссылались власти Российской Федерации, не может оправдать отсутствие надлежащей координации между органами власти и их бездействие в указанные периоды.

76. Изложенные обстоятельства являются достаточными для того, чтобы Европейский Суд заключил, что государство не исполнило решение от 17 апреля 2003 г. в разумный срок.

(ii) Решение от 4 декабря 2003 г.

77. Решение от 4 декабря 2003 г. вступило в силу 15 декабря 2003 г. и было исполнено 18 октября 2006 г. Срок, который потребовался властям для исполнения решения, составлял два года и 10 месяцев. Действительно, как указывали власти Российской Федерации, суд дважды изменял решение. Первое исправление было произведено 14 ноября 2005 г. по требованию органа-ответчика для уменьшения первоначально присужденной суммы на 155 рублей (4 евро). Однако необходимость такого исправления в лучшем случае может объяснить лишь ничтожную продолжительность общей задержки. В то же время власти Российской Федерации не предложили объяснения для почти двухлетней просрочки, которая имела место с 15 декабря 2003 г. по 14 ноября 2005 г. Они также не уведомили Европейский Суд о мерах, принятых органом-ответчиком для исполнения решения в этот период. Даже если предположить, что орган действовал с большей тщательностью на позднем этапе, такая длительная задержка достаточна для того, чтобы Европейский Суд установил нарушение своего права на исполнение решения в разумный срок.

(iii) Определение от 24 марта 2006 г.

78. Европейский Суд считает бесспорным, что определение от 24 марта 2006 г., вступившее в силу 22 мая 2006 г., было исполнено 2 ноября 2006 г., но лишь частично. Стороны также согласились, что полное исполнение решения было достигнуто 17 августа 2007 г.

79. Отмечая, что власти действовали с относительной тщательностью, выплатив основную часть задолженности в течение шести месяцев, Европейский Суд полагает, что статья 6 Конвенции предусматривает обязанность исполнения окончательного и вступившего в силу решения в полном объеме. Европейский Суд, таким образом, оценит разумность общей продолжительности полного исполнения решения. Срок, который потребовался властям для полного исполнения решения, составлял, таким образом, один год и три месяца.

80. Как следует из материалов властей Российской Федерации и письма заместителя шахтинского прокурора от 29 апреля 2007 г., представленного заявителем, полное исполнение решения было невозможно в отсутствие соответствующих правил и процедур на федеральном уровне. Действительно, увеличенная Шахтинским городским судом сумма не была выплачена заявителю до принятия специальной процедуры Министерством финансов (см. § 19 настоящего Постановления).

81. Однако Европейский Суд не усмотрел в материалах властей Российской Федерации оснований для более чем годичной задержки в принятии новой процедуры Министерством финансов. Европейский Суд также не может связать эту задержку с объективными сложностями, на которые ссылались власти Российской Федерации: вопрос, по-видимому, находился под полным контролем властей Российской Федерации. В любом случае отсутствие общих правил или процедур на федеральном уровне не может само по себе оправдать столь длительной задержки исполнения вступившего в силу решения. По мнению Европейского Суда, право на суд не было бы эффективно, если бы исполнение окончательных решений в конкретном деле ставилось в зависимость от принятия администрацией общих процедур или правил в указанной сфере.

82. Наконец, что касается природы присужденной суммы, власти Российской Федерации утверждали, что указанные пособия не были единственным доходом заявителя и потому имели меньшее значение. Европейский Суд не может согласиться с этим доводом с учетом того, что по крайней мере некоторые из присужденных сумм составляли значительную часть компенсации за вред, причиненный здоровью за-

явителя при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и повлекший его пожизненную нетрудоспособность. По мнению Европейского Суда, такие выплаты ни в коем случае не могут считаться второстепенными или незначительными по своей природе.

83. С учетом этих обстоятельств Европейский Суд заключает, что уклонение властей в течение одного года и почти трех месяцев от полного исполнения решения от 24 марта 2006 г. также нарушило право заявителя на суд.

(iv) Решения от 22 мая и 21 августа 2007 г.

84. Европейский Суд отмечает, что решения Шахтинского городского суда от 22 мая и 21 августа 2007 г. вступили в силу 4 июня и 3 сентября 2007 г. соответственно; они были исполнены 3 и 5 декабря 2007 г. соответственно. Срок, который потребовался властям для исполнения решения, составлял шесть месяцев и три месяца соответственно.

85. Заявитель ссылался на ряд определенных сложностей с исполнением первого решения, которые были устранены после того, как его жалоба была коммуницирована Европейским Судом властям Российской Федерации. Если это так, Европейский Суд находит, что шести- и трехмесячные сроки, соответственно потребовавшиеся властям для исполнения этих решений, сами по себе не выглядят неразумными; кроме того, Европейский Суд не усматривает особых обстоятельств, свидетельствующих о том, что эти задержки умаляли сущность права заявителя на суд.

(v) Выводы

86. С учетом вышеизложенного Европейский Суд заключает, что, просрочив исполнение решений Шахтинского городского суда от 17 апреля 2003 г., 4 декабря 2003 г. и 24 марта 2006 г., власти не обеспечили уважение права заявителя на суд. Соответственно, имело место нарушение статьи 6 Конвенции.

87. С учетом того что имеющие обязательную силу и исполнимые решения создают установленное право на выплату в пользу заявителя, которое должно считаться «имуществом» в значении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. Постановление Европейского Суда от 21 марта 2002 г. по делу «Василопулу против Греции» (*Vasilopoulou v. Greece*), жалоба № 47541/99, § 22), длительное уклонение властей от исполнения этих решений также нарушило право заявителя на

уважение собственности (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации», § 41). Соответственно, имело место также нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

88. С учетом выводов, сделанных в пунктах 84–85 настоящего Постановления, Европейский Суд заключает, что по делу требования статьи 6 и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в отношении исполнения решений от 22 мая и 21 августа 2007 г. нарушены не были.

II. Наличие эффективных внутренних средств правовой защиты, предусмотренных статьей 13 Конвенции

89. Заявитель не ссылался на отсутствие внутренних средств правовой защиты в отношении его жалобы на длительное неисполнение властями решений национальных судов, вынесенных в его пользу. Европейский Суд, тем не менее, отмечает, что предполагаемая неэффективность внутренних средств правовой защиты все чаще обжалуется в представленных Европейскому Суду делах о неисполнении или несвоевременном исполнении решений национальных судов. Таким образом, он решил по своей инициативе рассмотреть вопрос с точки зрения статьи 13 Конвенции в настоящем деле и предложил сторонам представить в связи с этим объяснения. Статья 13 Конвенции предусматривает следующее:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Доводы сторон

90. Заявитель не привел конкретных доводов по вопросу о наличии внутренних средств правовой защиты и их эффективности. В своих первоначальных объяснениях он указывал, что безуспешно направлял жалобы в различные органы, включая Министерство финансов, Федеральное казначейство, прокуратуру и службу судебных приставов.

91. Власти Российской Федерации утверждали, что имелись эффективные внутренние средства правовой защиты в связи с неисполнением решения, к которым не прибег заявитель в настоящем деле. Во-первых, Конституция гарантирует каждому право на судебную защиту и право обжалования в суд действий или бездействия государственных органов. Закон № 4866-1 от 27 апреля 1993 г. и глава 25

Гражданского процессуального кодекса допускают признание незаконности таких действий или бездействия судами, что открывает возможность требования о возмещении ущерба и возбуждения уголовного дела, в соответствии со статьей 315 Уголовного кодекса, против лиц, ответственных за просрочку исполнения. Имеется соответствующий прецедент: решением от 13 июля 2007 г. Ленинский районный суд г. Чебоксар Республики Чувашия признал незаконным бездействие областного управления казначейства и обязал выплатить присужденную сумму в течение одного рабочего дня.

92. Во-вторых, власти Российской Федерации утверждали, что глава 59 Гражданского кодекса является основанием для требования о возмещении материального ущерба и морального вреда в связи с просрочкой исполнения, и это средство доказало свою эффективность на практике. Власти привели четыре примера из прецедентной практики о присуждении компенсации морального вреда или сослались на них (решение от 23 октября 2006 г., вынесенное по делу Хакимовых Ново-Савиновским районным судом г. Казани, Республика Татарстан; решения, вынесенные в неустановленную дату по делу Акугиновой и других Элистинским городским судом, Республика Калмыкия; решение от 3 августа 2004 г., вынесенное по делу Бутко Кировским районным судом г. Астрахани; решение от 28 марта 2008 г., вынесенное по делу Шубина Белорецким городским судом Республики Башкортостан).

93. В-третьих, власти Российской Федерации сослались на статью 208 Гражданского процессуального кодекса и статью 395 Гражданского кодекса как на основание взыскания компенсации материального ущерба. Первая допускает индексацию присужденных сумм, и ее применение не зависит от наличия вины за задержку; несколько примеров ее успешного применения были приведены властями. Последняя позволяет требовать уплаты процентов и дополнительной компенсации за материальный ущерб, вызванный просрочкой исполнения; представлены два решения Верховного Суда о применении этого положения в делах о неисполнении решения в 2002 и 2006 годах.

94. Наконец, власти Российской Федерации утверждали, что Верховный Суд разработал проект конституционного закона о введении внутреннего средства правовой защиты против чрезмерной длительности судебных разбирательств и просрочек исполнения решений, который вскоре будет рассмотрен властями Российской Федерации.

95. Власти Российской Федерации заключили, что российское законодательство предусматривает ряд средств правовой защиты, которые должны рассматриваться в совокупности; они сформулированы

достаточно ясно и применимы на практике, как того требует статья 13 Конвенции.

В. Мнение Европейского Суда

1. Общие принципы

96. Европейский Суд напоминает, что статья 13 Конвенции прямо указывает на обязанность государств, закрепленную в статье 1 Конвенции, по защите прав человека, прежде всего и главным образом в рамках своей правовой системы. Она, следовательно, требует обеспечения государствами наличия внутренних средств правовой защиты в отношении существа «доказуемой жалобы» в соответствии с Конвенцией и предоставления соответствующего возмещения (см. Постановление Большой Палаты по делу «Кудла против Польши» (*Kudla v. Poland*), жалоба № 30210/96, § 152, ECHR 2000-XI).

97. Объем обязательств государств-участников с точки зрения статьи 13 Конвенции различен в зависимости от характера жалобы заявителя; «эффективность средства правовой защиты» в значении статьи 13 Конвенции не зависит от определенности благоприятного исхода для заявителя. В то же время средство правовой защиты, предусмотренное статьей 13 Конвенции, должно быть эффективным на практике, как и в законодательстве, в смысле воспрепятствования предполагаемому нарушению или сохранению оспариваемого положения дел или предоставления адекватного возмещения за любое нарушение, которое уже случилось. Если одно из средств правовой защиты в отдельности не удовлетворяет требованиям статьи 13 Конвенции, совокупность средств правовой защиты, предусмотренных национальным законодательством, может им отвечать (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу «Кудла против Польши», § 157–158; и Постановление Европейского Суда от 10 апреля 2008 г. по делу «Вассерман против Российской Федерации» (*Wasserman v. Russia*) (№ 2), жалоба № 21071/05, § 45¹).

98. Что касается частного вопроса о длительности разбирательства дел, наиболее эффективным решением является средство правовой защиты, направленное на ускорение разбирательств с целью исключения их чрезмерной продолжительности (см. Постановление Большой Палаты по делу «Скордино против Италии» (*Scordino v. Italy*) (№ 1), жалоба № 36813/97, § 183, ECHR 2006-...). В делах, касающихся неис-

¹ Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека». 2009. № 2.

полнения решения, любые национальные средства, препятствующие нарушению путем обеспечения своевременного исполнения, в принципе имеют наибольшую ценность. Однако если решение вынесено в пользу лица против государства, взыскатель в принципе не обязан прибегать к использованию таких средств (см., с необходимыми изменениями, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Метаксас против Греции», § 19): бремя исполнения такого решения возлагается прежде всего на государственные органы, которые обязаны использовать все предусмотренные в национальной правовой системе средства для ускорения исполнения, предупреждая тем самым нарушения Конвенции (см., с необходимыми изменениями, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Акашев против Российской Федерации», § 21–22).

99. Государства вправе также ввести только компенсаторное средство правовой защиты, что не делает это средство правовой защиты неэффективным. Если в национальной правовой системе доступно компенсаторное средство правовой защиты, Европейский Суд должен признать за государством широкие пределы усмотрения, которые позволяют ему организовать средство правовой защиты способом, совместимым с его правовой системой и традициями и отвечающим уровню жизни в данной стране. Тем не менее Европейский Суд должен удостоверить в том, что способ толкования национального законодательства и последствия применяемых процедур согласуются с принципами Конвенции, истолкованными в свете прецедентной практики Европейского Суда (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу «Скордино против Италии», § 187–191). Европейский Суд установил ключевые критерии для проверки эффективности компенсаторного средства правовой защиты в отношении чрезмерной длительности судебного разбирательства. Эти критерии, которые применимы также к делам о неисполнении решения (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Вассерман против Российской Федерации»¹, § 49 и 51), суть следующие:

иск о компенсации должен быть рассмотрен в разумный срок (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу «Скордино против Италии», § 195, последняя часть);

компенсация должна быть выплачена безотлагательно и, как правило, не позднее шести месяцев с даты, в которую решение о присуждении компенсации вступило в силу (там же, § 198);

¹ Речь идет о деле «Вассерман против Российской Федерации» (№ 2). – *Прим. переводчика.*

процессуальные правила, регулирующие иск о взыскании компенсации, должны соответствовать принципу справедливости, гарантированной статьей 6 Конвенции (там же, § 200);

правила относительно юридических издержек не должны создавать чрезмерное бремя для сторон в случае, когда иск является обоснованным (там же, § 201);

размер компенсации не должен быть неразумным в сравнении с компенсациями, присуждаемыми Европейским Судом в аналогичных делах (там же, § 202–206 и 213).

100. В отношении последнего критерия Европейский Суд указал, что в отношении материального ущерба суды страны очевидно находятся в лучшем положении для установления его наличия и размера. Однако в отношении морального вреда складывается иная ситуация. Существует сильная, но опровержимая презумпция того, что чрезмерно длительное разбирательство причиняет моральный вред (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу «Скордино против Италии», § 203–204; и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Вассерман против Российской Федерации»¹, § 50). Европейский Суд находит эту презумпцию особенно сильной в случае чрезмерной задержки исполнения государством решения, вынесенного против него, с учетом неизбежного разочарования, вызванного неуважением со стороны государства его обязанности исполнять долг и тем фактом, что заявитель уже перенес судебное разбирательство, которое было для него успешным.

2. Применение принципов в настоящем деле

(a) Превентивные средства правовой защиты

101. Европейский Суд напоминает, что он уже устанавливал в ряде дел, что в российской правовой системе отсутствует превентивное средство правовой защиты, которое позволяет ускорить исполнение решений, вынесенных против государственного органа (см. Постановление Европейского Суда от 14 декабря 2006 г. по делу «Лосицкий против Российской Федерации» (Lositskiy v. Russia), жалоба № 24395/02, § 29–31²; и Постановление Европейского Суда от 19 июня 2008 г. по делу «Исаков против Российской Федерации» (Isakov v. Russia), жалоба № 20745/04, § 21–22). Он, в частности, признавал, что судебные

¹ Там же.

² Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека». 2007. № 9.

приставы-исполнители не имеют полномочий по принуждению государства к выплате присужденных сумм.

102. Неспособность судебных приставов-исполнителей повлиять каким-либо образом на исполнение решений, вынесенных в пользу заявителя, не говоря о предоставлении ему возмещения, проявилась также в настоящем деле. В апреле и июне 2004 г. служба судебных приставов возбудила исполнительное производство в отношении решений от 14 апреля и 4 декабря 2003 г. В июле 2004 г. оно было прекращено в отсутствие взыскания. Письмом от 12 июля 2004 г. Управление Министерства юстиции по Ростовской области уведомило заявителя о том, что судебные приставы-исполнители не вправе налагать арест на средства, находящиеся на лицевом счету органа-должника, в то время как на расчетном счету, с которого судебные приставы-исполнители вправе списывать денежные суммы, какие-либо средства отсутствуют.

103. Власти Российской Федерации также полагали, что превентивный эффект могло иметь еще одно средство правовой защиты, предусмотренное главой 25 Гражданского процессуального кодекса. Однако Европейский Суд уже оценивал его эффективность и заключил, что судебное обжалование бездействия органа-должника могло обеспечить вынесение деклараторного решения, напоминающего то, что в любом случае очевидно из первоначального решения, а именно об обязанности государства погасить имеющуюся у него задолженность (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Мороко против Российской Федерации», § 25). Что касается возможности вынесения судами решения о восстановлении прав согласно статье 258 Гражданского процессуального кодекса, это новое решение не приблизило бы заявителя к цели, то есть к реальной выплате присужденной суммы (см. Решение Европейского Суда от 24 октября 2000 г. по делу «Ясюнене против Литвы» (*Jasiuniene v. Lithuania*), жалоба № 41510/98; и Постановление Европейского Суда от 24 февраля 2005 г. по делу «Плотниковы против Российской Федерации» (*Plotnikovy v. Russia*), жалоба № 43883/02, § 16¹). Характерно, что в единственном примере применения этого положения, представленном в Европейский Суд (см. § 91 настоящего Постановления), власти Российской Федерации не указали, исполнил ли орган-ответчик указание национального суда о выплате присужденной суммы в течение одного рабочего дня. Европейский Суд, таким образом, полагает, что это средство правовой защиты не обеспечивает эффективного пред-

¹ Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека». 2005. № 9.

упреждения нарушения в связи с неисполнением решения, вынесенного против государства.

104. Что касается статьи 315 Уголовного кодекса, упомянутой властями Российской Федерации и широкого диапазона санкций, которые она предусматривает, Европейский Суд не исключает того, что такое принудительное действие могло бы обеспечить изменение отношения лиц, допускающих неприемлемые просрочки исполнения решений. Европейскому Суду, однако, не представлены доказательства ее эффективности на практике. Напротив, попытки применения этого положения не были отмечены, несмотря на неоднократные жалобы заявителя в компетентные органы, включая прокуратуру (см. § 80 настоящего Постановления). При таких обстоятельствах Европейский Суд не может рассматривать это положение как эффективное в теории и на практике, как того требует статья 13 Конвенции.

(b) Компенсаторные средства правовой защиты

(i) Материальный ущерб

105. Европейский Суд неоднократно рассматривал также вопрос об эффективности ряда компенсаторных средств правовой защиты, на которые ссылались власти Российской Федерации.

106. Что касается компенсации материального ущерба в связи с задержками исполнения, власти Российской Федерации указывали на возможности, содержащиеся в статье 395 Гражданского кодекса и статье 208 Гражданского процессуального кодекса. Что касается первой, Европейскому Суду представлено недостаточно доказательств эффективности этого средства правовой защиты. Два решения, на которые ссылались власти Российской Федерации, едва ли могут рассматриваться как подтверждение распространенной и последовательной прецедентной практики в этом отношении. Напротив, в одном из этих упомянутых дел нижестоящие суды трижды отклоняли иск о компенсации, предъявленный на основании статьи 395, на том основании, что кредитор не доказал, что организация-должник использовала невыплаченную сумму в своих интересах и потому несет ответственность в соответствии с данным положением. В этой связи Европейский Суд ссылается на свой вывод о том, что средство правовой защиты, применение которого зависит от вины должника, не является пригодным в делах о неисполнении решений государством (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Мороко против Российской Федерации», § 29, и изложенные ниже пункты 111–113).

107. Иная ситуация сложилась в отношении средства правовой защиты, предусмотренного статьей 208 Гражданского процессуального кодекса, допускающего индексацию присужденных сумм. Европейский Суд отмечает, что лицам, находящимся в положении заявителя, часто присуждались компенсации инфляционных потерь на основании статьи 208 Гражданского процессуального кодекса. Особое значение имеет тот факт, подчеркиваемый властями Российской Федерации и иллюстрированный конкретными примерами, что эти компенсации рассчитывались и присуждались непосредственно, в отсутствие вины или незаконных действий властей, а также обязанности доказывания этих обстоятельств истцом. Европейский Суд также отмечает, что эти компенсации исчислялись на основании объективного официального индекса розничных цен, который отражал обесценение национальной валюты (см. для сравнения Постановление Европейского Суда от 9 июля 1997 г. по делу «Аккуш против Турции» (*Akkus v. Turkey*), § 30–31, Reports 1997-IV; и Постановление Европейского Суда от 23 сентября 1998 г. по делу «Ака против Турции» (*Aka v. Turkey*), § 48–51, Reports 1998-VI). Таким образом, это средство правовой защиты могло адекватно компенсировать инфляционные потери. Тот факт, что заявителю неоднократно присуждались такие компенсации, также может подтверждать, что это положение применимо к делам о неисполнении решений.

108. С другой стороны, выплата такой компенсации была в настоящем деле просрочена, что серьезно подорвало эффективность этого средства правовой защиты на практике. Европейский Суд признает, что властям требовалось время для осуществления выплат. Однако он напоминает, что этот период не может превышать шести месяцев с даты, когда решение о присуждении компенсации вступило в силу (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу «Скордино против Италии», § 198). С учетом представленных материалов Европейский Суд не убежден, что это требование всегда достигалось в отношении выплаты компенсации, присужденной судами страны в соответствии со статьей 208 Гражданского процессуального кодекса. Вместе с тем, даже если предположить, что требование о безотлагательности выплаты компенсации достигнуто, это средство правовой защиты само по себе не представляет достаточного возмещения, поскольку компенсирует ущерб, вызванный только обесценением валюты (см. § 59 настоящего Постановления).

(ii) Моральный вред

109. Далее Европейский Суд рассмотрит вопрос о том, составляет ли глава 59 Гражданского кодекса, на которую ссылались власти Рос-

сийской Федерации, эффективное средство правовой защиты для компенсации морального вреда в случае неисполнения судебного решения. Европейский Суд напоминает, что он уже оценивал эффективность этого средства правовой защиты в ряде недавно рассмотренных дел в контексте пункта 1 статьи 35 и статьи 13 Конвенции.

110. Европейский Суд установил, что, хотя возможность такой компенсации не исключалась полностью, это средство правовой защиты не обеспечивало разумной перспективы успеха, поскольку полностью зависело от установления вины властей (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Мороко против Российской Федерации», § 28–29). Власти Российской Федерации не оспаривали в настоящем деле, что компенсации, взыскиваемые на основании главы 59, зависели от достижения этого условия, в отличие от индексации на основании статьи 208 Гражданского процессуального кодекса (см. § 107 настоящего Постановления).

111. Европейский Суд отмечает в этом отношении существование весьма сильной, хотя и опровержимой презумпции о том, что чрезмерная задержка исполнения вступившего в силу решения причиняет моральный вред (см. § 100 настоящего Постановления). Зависимость компенсации морального вреда в делах о неисполнении решения от вины органа-должника плохо согласуется с этой презумпцией. Действительно, задержки исполнения, установленные Европейским Судом, не обязательно вызываются упущениями органа-должника в конкретном деле, но могут объясняться дефектными механизмами на федеральном и/или местном уровнях, а также чрезмерными сложностями и формализмом бюджетных и финансовых процедур, которые в значительной степени задерживают перевод средств между различными органами и их последующую выплату конечным получателям.

112. Европейский Суд отмечает, что Гражданский кодекс содержит весьма ограниченный перечень случаев взыскания компенсации морального вреда, независимо от вины ответчика (прежде всего в пункте 1 статьи 1070 и статье 1100). Ни чрезмерная продолжительность разбирательства, ни задержки исполнения судебных решений в этот перечень не включены. Кроме того, Кодекс устанавливает, что вред, причиненный при осуществлении правосудия, подлежит возмещению, если вина судьи установлена вступившим в силу приговором суда (пункт 2 статьи 1070).

113. При таких обстоятельствах Конституционный Суд постановил в 2001 году, что конституционное право на возмещение государством вреда за вред, причиненный процессуальными действиями, включая чрезмерную длительность разбирательства, не ставится в зависимость

от вины конкретного судьи. Сославшись, в частности, на статью 6 Конвенции, Конституционный Суд указал, что парламент должен принять законодательный акт об основаниях и порядке такой компенсации. Европейский Суд отмечает, однако, что такой акт до сих пор не принят.

114. Тем не менее власти Российской Федерации утверждали, что глава 59 успешно применяется на практике, сославшись на ряд примеров из национальной прецедентной практики. Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации приводили те же примеры в других аналогичных делах, и подтверждает свое мнение о том, что они выглядят исключительными и изолированными примерами, а не доказательствами существования распространенной и последовательной прецедентной практики. Они не могут изменить ранее сделанного Европейским Судом вывода о том, что указанное средство правовой защиты не является эффективным в теории и на практике.

115. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что даже в таких исключительных случаях применения главы 59 размер присужденной компенсации морального вреда иногда составлял неразумно малую сумму в сравнении с компенсациями, присуждаемыми Европейским Судом по аналогичным делам о неисполнении решений. Например, в деле Бутко, на которое ссылались власти Российской Федерации, в пользу истца были присуждены 2 000 рублей (55 евро) в качестве компенсации морального вреда (Решение от 3 августа 2004 г.). Та же сумма была присуждена по данному основанию в пользу В. Мухлыновой по делу Акугиновой и других, также упоминавшемуся властями Российской Федерации (Решение от 22 января 2006 г.). Европейский Суд также напоминает, что он ранее устанавливал в двух делах, что суммы, присужденные заявителям в качестве компенсации морального вреда, причиненного несвоевременным исполнением решений суда, были явно неразумными с учетом прецедентной практики Европейского Суда (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Вассерман против Российской Федерации»¹, § 56; и Постановление Европейского Суда от 25 марта 2008 г. по делу «Гайворонский против Российской Федерации» (*Gayvoronskiy v. Russia*), жалоба № 13519/02, § 39²). Кроме того, компенсация была присуждена в рамках чрезвычайно длительного судебного разбира-

¹ Речь идет о деле «Вассерман против Российской Федерации» (№ 2). — *Прим. переводчика.*

² Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека». 2009. № 4.

тельства по первому делу и была выплачена со значительной просрочкой по второму.

116. С учетом вышеупомянутых недостатков Европейский Суд полагает, что средство правовой защиты, предусмотренное главой 59 Гражданского кодекса, не может считаться эффективным в теории и на практике, как того требует статья 13 Конвенции.

(с) Вывод

117. Европейский Суд заключает, что отсутствовало эффективное внутреннее средство правовой защиты, превентивное или компенсаторное, обеспечивавшее адекватное и достаточное возмещение в связи с длительным неисполнением судебных решений, вынесенных против государства или его органов. Соответственно, имело место нарушение статьи 13 Конвенции.

III. Предполагаемое нарушение статьи 14 Конвенции

118. Ссылаясь на статью 14 Конвенции, заявитель жаловался на дискриминацию в связи с предполагаемым уклонением властей от применения Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» 1998 года (№ 125-ФЗ) к участникам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС на тех же условиях, что и к другим профессиональным группам. Он утверждал, в частности, что он не получил неустойку в размере, предусмотренном этим Законом¹. Власти Российской Федерации утверждали, что этот вопрос затрагивает применение законодательства страны и всецело относится к компетенции национальных судов.

119. Европейский Суд отмечает, что решение Шахтинского городского суда от 4 декабря 2003 г. удовлетворило требования заявителя на основании указанного закона (см. § 14 настоящего Постановления). В любом случае жалоба заявителя на предполагаемую дискриминацию должна была быть предварительно представлена на рассмотрение национальных судов, в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвен-

¹ Согласно статье 15 Закона, «При задержке страховых выплат в установленные сроки субъект страхования, который должен производить такие выплаты, обязан выплатить застрахованному и лицам, имеющим право на получение страховых выплат, пеню в размере 0,5 процента от невыплаченной суммы страховых выплат за каждый день просрочки». — *Прим. переводчика.*

ции. Заявитель не продемонстрировал, что исчерпал внутренние средства правовой защиты в этом отношении. Он также не обосновал свое утверждение в Европейском Суде. Таким образом, Европейский Суд не усматривает признаков нарушения статьи 14 Конвенции и отклоняет жалобу.

IV. Предполагаемая недостача при выплате компенсации в соответствии с Постановлением Европейского Суда от 7 мая 2002 г.

120. Заявитель также жаловался на невыплату ему властями полной суммы компенсации, присужденной Постановлением Европейского Суда от 7 мая 2002 г. Согласно его расчету, присужденные ему 3 000 евро составляли эквивалент 94 981 рубль 50 копеек, из которых он получил только 92 724 рубля 60 копеек. Он, соответственно, требовал выплаты недостающих 2 256 рублей 90 копеек.

121. Европейский Суд напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 46 Конвенции надзор за исполнением его постановлений осуществляет Комитет министров (см. § 10–11 настоящего Постановления). Европейский Суд не обладает полномочиями для рассмотрения данной жалобы, которая должна быть представлена в Комитет министров (см. Решение Европейского Суда от 7 февраля 2008 г. по делу «Хаазе и другие против Германии» (Haase и Others v. Germany), жалоба № 34499/04).

V. Применение статьи 46 Конвенции

122. Европейский Суд прежде всего отмечает, что неисполнение или несвоевременное исполнение решений национальных судов представляет постоянную проблему России, которая повлекла многочисленные нарушения Конвенции. Европейский Суд уже установил такие нарушения более чем в 200 постановлениях после вывода, сделанного по делу Бурдова в 2002 году. В связи с этим Европейский Суд находит своевременным и целесообразным рассмотреть данное второе дело, инициированное тем же заявителем, с точки зрения статьи 46 Конвенции, которая предусматривает следующее:

Статья 46 Обязательная сила и исполнение постановлений

«1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами.

2. Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением».

А. Доводы сторон

123. Заявитель утверждал, что постоянное уклонение российских властей от исполнения решений национальных судов, вынесенных против них, составляет системную проблему, о чем свидетельствует неоднократное неисполнение таких решений в его деле.

124. Власти Российской Федерации настаивали на том, что подобная проблема не существует в отношении исполнения решений или внутренних средств правовой защиты. Они утверждали, что Конституционный Суд не оспаривал особый порядок исполнения судебных решений, вынесенных против государства (Постановление от 14 июля 2005 г.). Имелись дополнительные специальные правила, регулирующие выплаты пособий потерпевшим от аварии на ЧАЭС. В 2007 году были дополнительно выделены значительные бюджетные ассигнования для погашения задолженности по решениям национальных судов, и реальные потребности в таких средствах были отражены в бюджете 2007 года. Власти Российской Федерации заключили, что имелись ясные механизмы исполнения таких решений, особенно для потерпевших от аварии на ЧАЭС. Сложность таких механизмов объясняется многоуровневой структурой бюджетной системы и необходимостью координации действий федеральных и местных властей. Власти Российской Федерации утверждали, что определенная статистическая информация об исполнении решений предоставлена федеральными министерствами и службой судебных приставов.

В. Мнение Европейского Суда

1. Общие принципы

125. Европейский Суд напоминает, что статья 46 Конвенции, толкуемая с учетом статьи 1 Конвенции, возлагает на государство-ответчика правовую обязанность принять под надзором Комитета министров целесообразные меры общего и/или индивидуального характера для обеспечения права заявителя, которое Европейский Суд признал нарушенным. Такие меры должны быть также приняты в отношении других лиц, находящихся в положении заявителя, особенно путем устранения проблем, которые повлекли вывод Европейского Суда (см. Постановление Большой Палаты по делу «Скоццари и Джунта против Италии» (*Scozzari and Giunta v. Italy*), жалобы № 39221/98 и 41963/98, § 249, ECHR 2000-VIII; Постановление Большой Палаты по делу «Кристин Гудвин против Соединенного Коро-

левства» (*Christine Goodwin v. United Kingdom*), жалоба № 28957/95, § 120, ECHR 2002-VI; Постановление Европейского Суда по делу «Лукенда против Словении» (*Lukenda v. Slovenia*), жалоба № 23032/02, § 94, ECHR 2005-X; и Постановление Большой Палаты по делу «S. и Марпер против Соединенного Королевства» (*S. and Marper v. United Kingdom*), жалобы № 30562/04 и 30566/04, § 134, ECHR 2008...). Эта обязанность последовательно подчеркивается Комитетом министров при осуществлении надзора за исполнением постановлений Европейского Суда (см., в частности, Предварительные резолюции DH(97)336 по делам, связанным с длительностью разбирательств в Италии; DH(99)434 по делам, связанным с деятельностью сил безопасности в Турции; ResDH(2001)65 по делу «Скоццари и Джунта против Италии»; ResDH(2006)1 по делам Рябых и Волковой).

126. С целью содействия эффективному исполнению своих постановлений в этом контексте Европейский Суд может использовать процедуру пилотного постановления, позволяющую ему прямо указать в Постановлении на существование структурных проблем, составляющих основу нарушений, и указать конкретные меры или действия, которые следует принять государству-ответчику для их устранения (см. Постановление Большой Палаты по делу «Брониовский против Польши» (*Broniowski v. Poland*), жалоба № 31443/96, § 189 – 194 и резолютивная часть, ECHR 2004-V; и Постановление Большой Палаты по делу «Хуттен-Чапская против Польши» (*Hutten-Czapska v. Poland*), жалоба № 35014/97, ECHR 2006-... § 231–239 и резолютивная часть). Этот судебный подход применяется с надлежащим соблюдением соответствующих функций конвенционных органов: Комитет министров оценивает исполнение индивидуальных и общих мер в соответствии с пунктом 2 статьи 46 Конвенции (см., с необходимыми изменениями, Постановление Большой Палаты по делу «Брониовский против Польши» (*Broniowski v. Poland*) (мировое соглашение), жалоба № 31443/96, § 42, ECHR 2005-IX; и Постановление Большой Палаты от 28 апреля 2008 г. по делу «Хуттен-Чапская против Польши» (*Hutten-Czapska v. Poland*) (мировое соглашение), жалоба № 35014/97, § 42).

127. Другой важной целью процедуры пилотного постановления является побуждение государства-ответчика к разрешению большого количества индивидуальных дел, вытекающих из той же структурной проблемы на национальном уровне, что соответствует принципу субсидиарности, который лежит в основе конвенционной системы. Действительно, задача Европейского Суда, как определено статьей 19 Конвенции, то есть «обеспечение соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися-

ся Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней», не обязательно наилучшим образом решается путем повторения тех же выводов в целом ряде дел (см., с необходимыми изменениями, Решение Европейского Суда от 23 сентября 2008 г. по делу «E.G. против Польши» (E.G. v. Poland), жалоба № 50425/99, § 27). Цель процедуры пилотного постановления заключается в содействии скорейшему и наиболее эффективному устранению сбоев, затрагивающих защиту указанных прав в национальном правопорядке (см. Решение Европейского Суда по делу «Волькенберг и другие против Польши» (Wolkenberg и Others v. Poland), жалоба № 50003/99, § 34, ECHR 2007-... [извлечения]). В то время как действия государства-ответчика должны быть направлены прежде всего на устранение такого сбоя и на введение, если это целесообразно, эффективных внутренних средств правовой защиты в отношении указанных нарушений, они также могут включать специальные решения, такие, как мировые соглашения с заявителями или односторонние меры по возмещению, соответствующие требованиям Конвенции. Европейский Суд может решить отложить рассмотрение всех аналогичных дел, таким образом предоставив государству-ответчику возможность урегулировать их различными подобными способами (см., с необходимыми изменениями, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу «Брониовский против Польши», § 198; и Постановление Европейского Суда от 22 декабря 2005 г. по делу «Ксенидес-Арестис против Турции» (Xenides-Arestis v. Turkey), жалоба № 46347/99, § 50).

128. Однако если государство-ответчик не принимает такие меры после вынесения пилотного постановления и продолжает нарушать Конвенцию, Европейский Суд вынужден возобновлять рассмотрение всех аналогичных поступивших жалоб и принимать по ним постановления с целью обеспечения эффективного соблюдения Конвенции (см., с необходимыми изменениями, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «E.G. против Польши», § 28).

2. Применение принципов в настоящем деле

(а) Применение процедуры пилотного постановления

129. Европейский Суд отмечает, что настоящее дело может отличаться в некоторых отношениях от ряда предыдущих «пилотных дел», таких, как, например, дела Брониовского и Хуттен-Чапской. Лица, находящиеся в положении заявителя, не обязательно должны принад-

лежать к «определенному классу граждан» (см. для сравнения упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу «Брониовский против Польши», § 189; и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу «Хуттен-Чапская против Польши», § 229). Кроме того, два вышеупомянутых постановления ранее определили структурные проблемы в качестве основы многочисленных последующих дел, в то время как настоящее дело принято к рассмотрению после того, как примерно 200 постановлений всесторонне раскрыли проблему неисполнения решений в России.

130. Несмотря на эти различия, Европейский Суд считает целесообразным применение в данном деле процедуры пилотного постановления, особенно с учетом повторяющейся и постоянной природы лежащих в основе проблем, большого числа лиц, затронутых ими в России, и неотложной необходимости предоставить им безотлагательное и адекватное возмещение на национальном уровне.

(b) Существование практики, несовместимой с Конвенцией

131. Европейский Суд прежде всего находит, что нарушения, установленные настоящим Постановлением, не были вызваны изолированным происшествием и не объясняются особым стечением обстоятельств в данном деле, но были следствием обычных недостатков и/или административного поведения властей при исполнении вступивших в силу решений о взыскании денежных выплат с государственных органов (см. для сравнения упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу «Брониовский против Польши», § 189; и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу «Хуттен-Чапская против Польши», § 229).

132. Хотя власти Российской Федерации отрицали такую ситуацию в своих дополнительных объяснениях, их доводы в настоящем деле, по-видимому, противоречат почти бесспорному признанию на национальном и международном уровнях существования структурных проблем в этой сфере (см. § 25 и 38–45 настоящего Постановления). Кроме того, проблемы, по-видимому, признаны и российскими компетентными органами (см. особенно упоминавшееся выше СМ/INof/DH(2006)45) и систематически подчеркивались Комитетом министров. В последних решениях Комитета, в частности, отмечается, что данные структурные проблемы в российской правовой системе серьезно затрагивают по своей природе и масштабам ее эффективность и вызывают весьма многочисленные нарушения Конвенции (см. § 39 настоящего Постановления).

133. Высказываемая озабоченность и выводы различных органов и учреждений согласуются примерно с 200 постановлений Европейского Суда, в которых вскрыты многочисленные аспекты основополагающих структурных проблем, затрагивающих не только потерпевших от аварии на ЧАЭС, как в настоящем деле, но также другие большие группы российского населения, включая ряд особенно уязвимых групп. Так, государство весьма часто признавалось допустившим значительные задержки исполнения судебных решений, обязывающих к выплате социальных пособий, таких, как пенсии или детские пособия, компенсации за вред, причиненный при прохождении военной службы, или компенсации за незаконное привлечение к уголовной ответственности. Европейский Суд не может пренебречь тем обстоятельством, что примерно 700 жалоб в настоящее время поданы против Российской Федерации, и некоторые из этих дел, как настоящее, вынуждают Европейский Суд повторно устанавливать нарушения прав тех же заявителей (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Вассерман против Российской Федерации» (№ 2); и Постановление Европейского Суда от 24 июля 2008 г. по делу «Кукало против Российской Федерации» (Kukalo v. Russia) (№ 2), жалоба № 11319/04¹). Кроме того, жертвы неисполнения решения или его несвоевременного исполнения не располагают эффективным средством правовой защиты, превентивным или компенсаторным, которое обеспечило бы им адекватное и достаточное возмещение на национальном уровне (см. § 101–117 настоящего Постановления).

134. Таким образом, выводы Европейского Суда во взаимосвязи с другими материалами, представленными ему, ясно указывают, что такие нарушения отражают постоянный структурный сбой. Европейский Суд с большой озабоченностью отмечает, что нарушения, установленные в настоящем Постановлении, имели место через несколько лет после его первого Постановления от 7 мая 2002 г., несмотря на обязательство России в соответствии со статьей 46 Конвенции принять необходимые компенсационные и превентивные меры на индивидуальном и общем уровнях. Европейский Суд отмечает, что, в частности, неисполнение одного из решений, вынесенных в пользу заявителя, продолжалось до августа 2007 г., не в последнюю очередь вследствие уклонения властей от принятия необходимых процедур (см. § 80–81 настоящего Постановления).

135. С учетом вышеизложенного Европейский Суд заключает, что существующая ситуация должна квалифицироваться как не со-

¹ Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека». 2009. № 3.

вместимая на практике с Конвенцией (см. Постановление Большой Палаты по делу «Боттацци против Италии» (*Bottazzi v. Italy*), жалоба № 34884/97, § 22, ECHR 1999-V).

(с) Меры общего характера

136. Европейский Суд отмечает, что проблемы, лежащие в основе нарушений статьи 6 и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, которые установлены в настоящем деле, являются широкомасштабными и сложными по природе. Действительно, они не вытекают из конкретного законодательного или регулятивного положения или конкретного пробела в российском законодательстве. Они, соответственно, требуют применения всеобъемлющих и сложных мер, возможно, законодательного и административного характера со стороны различных органов власти на федеральном и местном уровнях. Под надзором Комитета министров государство-ответчик сохраняет свободу выбора средств, позволяющих исполнить свою правовую обязанность в соответствии со статьей 46 Конвенции, при условии, что эти средства совместимы с выводами, сделанными в Постановлении Европейского Суда (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу «Скоццари и Джунта против Италии», § 249).

137. Европейский Суд отмечает, что принятие таких мер внимательно рассматривается Комитетом министров в сотрудничестве с российскими компетентными органами (см. решения и документы, упомянутые в пунктах 39–40 настоящего Постановления). Решения и документы Комитета свидетельствуют о том, что, хотя принятие необходимых мер далеко не завершено, дополнительные действия рассматриваются или принимаются в этом отношении (см. основные средства, указанные в пункте 40 настоящего Постановления). Европейский Суд отмечает, что этот процесс затрагивает ряд сложных и практических вопросов, которые, в принципе, выходят за рамки судебной функции Европейского Суда. При таких обстоятельствах он воздержится от указания какой-либо конкретной меры общего характера, требующей принятия. Комитет министров находится в лучшем положении для наблюдения за необходимыми реформами, которые России следует принять в этом отношении. Поэтому Европейский Суд предоставляет Комитету министров обеспечить принятие Российской Федерацией в соответствии с ее обязательствами с точки зрения Конвенции необходимых мер, согласующихся с выводами Европейского Суда по настоящему делу.

138. Европейский Суд, однако, отмечает, что складывается иная ситуация в отношении нарушения статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием эффективных внутренних средств правовой защиты. В соответствии со статьей 46 Конвенции, выводы Европейского Суда, содержащиеся в пунктах 101–117 настоящего Постановления, ясно указывают на необходимость введения эффективного внутреннего средства правовой защиты или комбинации средств правовой защиты, обеспечивающих предоставление адекватного и достаточного возмещения большому числу лиц, затронутых данными нарушениями. С учетом выводов Европейского Суда представляется крайне сомнительным, что такое эффективное средство правовой защиты может быть создано без изменения национального законодательства в ряде конкретных направлений.

139. В этом отношении Европейский Суд обращает особое внимание на выводы Конституционного Суда Российской Федерации, который в январе 2001 г. предложил парламенту установить порядок компенсации вреда, причиненного, в частности, чрезмерно длительным разбирательством. Особое значение имеет вывод, сделанный со ссылкой на статью 6 Конвенции, о том, что такая компенсация не может ставиться в зависимость от установления вины (см. § 32–33 настоящего Постановления). Европейский Суд также приветствует законодательную инициативу, с которой недавно выступил в этом отношении Верховный Суд, и принимает к сведению законопроекты, внесенные в парламент 30 сентября 2008 г. с целью введения средств правовой защиты от указанных нарушений (см. §§ 34–36 настоящего Постановления). Европейский Суд с интересом отмечает ссылки на конвенционные стандарты в качестве основы для определения компенсации за причиненный вред и то, что средние суммы компенсации за задержку исполнения решения рассчитывались со ссылкой на прецедентную практику Европейского Суда (см. §§ 35 и 36 настоящего Постановления).

140. Задачей Европейского Суда, однако, не являются оценка общей адекватности продолжающейся реформы или указание наиболее целесообразного способа введения необходимых внутренних средств правовой защиты (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу «Хуттен-Чапская против Польши», § 239). Государство может внести изменения в существующий набор средств правовой защиты или добавить новые средства для обеспечения реально эффективного возмещения в связи с нарушением указанных конвенционных прав (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Лукенда против Словении», § 98; упоминавшееся

выше Постановление Европейского Суда по делу «Ксенидес-Арестис против Турции», § 40). Именно государство должно обеспечить под надзором Комитета министров соблюдение новых средств правовой защиты или комбинаций таких средств в теории и на практике требований Конвенции, изложенных в настоящем Постановлении (см., прежде всего, §§ 96–100). При этом власти могут также учесть рекомендацию Комитета министров Res(2004)6 государствам-участникам об улучшении средств правовой защиты.

141. Европейский Суд, соответственно, заключает, что государство-ответчик должно ввести средство правовой защиты, которое обеспечивает действительно эффективное возмещение для нарушений Конвенции в связи с длительным неисполнением судебных решений, вынесенных против государства или его органов. Такое средство правовой защиты должно соответствовать конвенционным принципам, в частности, установленным в настоящем Постановлении, и оно должно быть введено в течение шести месяцев с даты вступления в силу настоящего Постановления (см. для сравнения упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ксенидес-Арестис против Турции», § 40 и пункт 5 резолютивной части).

(d) Возмещение, которое должно быть предоставлено в аналогичных делах

142. Европейский Суд напоминает, что одной из целей процедуры пилотного постановления является содействие скорейшему возможному возмещению, предоставляемому на национальном уровне большому числу лиц, страдающих от структурной проблемы, выявленной в пилотном постановлении (см. § 127 настоящего Постановления). Таким образом, пилотным постановлением может быть предусмотрено, что все дела, вытекающие из той же структурной проблемы, подлежат отложению до принятия необходимых мер государством-ответчиком. Европейский Суд находит целесообразным принять аналогичный подход после настоящего Постановления, различая дела, уже находящиеся на рассмотрении в Европейском Суде, и те, которые могут возникнуть в будущем.

(i) Жалобы, поданные после вынесения настоящего Постановления

143. Европейский Суд отложит разбирательства всех новых жалоб, поданных в Европейский Суд после вынесения настоящего Постановления, в которых заявители жалуются исключительно на неиспол-

нение решений и/или задержку исполнения решений национальных судов о взыскании денежных средств с государственных органов. Это отложение будет действовать в течение одного года с даты вступления в силу настоящего Постановления. Заявители по этим делам получат соответствующее уведомление.

(ii) Жалобы, поданные до вынесения настоящего Постановления

144. Европейский Суд находит нужным принять иной подход в отношении жалоб, поданных до вынесения настоящего Постановления. По мнению Европейского Суда, было бы несправедливо, если бы заявители по таким делам, которые предположительно претерпевали многолетнее нарушение своих прав на судебную защиту и обратились за возмещением в Европейский Суд, были бы вынуждены повторно подавать жалобы в национальные органы, будь то в связи с введением нового средства правовой защиты или по иным причинам.

145. Европейский Суд, соответственно, полагает, что государство-ответчик должно предоставить в течение года с даты, когда Постановление вступит в силу, адекватное и достаточное возмещение всем жертвам неисполнения или необоснованно просроченного исполнения государственными органами решениями судов о выплате в их пользу денежных средств, которые подали жалобы в Европейский Суд до вынесения настоящего Постановления, и жалобы которых были коммуницированы властям Российской Федерации в соответствии с подпунктом «b» пункта 2 правила 54 Регламента Суда. Следует иметь в виду, что эти задержки исполнения решений должны рассчитываться и оцениваться в соответствии с Конвенционными требованиями и, особенно, в соответствии с критериями, изложенными в настоящем Постановлении (см., в частности, пункты 66–67 и 73 настоящего Постановления). По мнению Европейского Суда, такое возмещение может быть достигнуто властями по собственной инициативе путем внедрения эффективного внутреннего средства правовой защиты по таким делам или за счет специальных решений, таких, как мировые соглашения с заявителями или односторонние предложения по возмещению, соответствующие конвенционным требованиям (см. § 127 настоящего Постановления).

146. До принятия национальных компенсационных мер российскими властями Европейский Суд откладывает состязательное разбирательство по всем этим делам до истечения года с момента, когда Постановление вступит в силу. Это решение не исключает права Европейского Суда признать любую такую жалобу неприемлемой или

исключить ее из списка дел, подлежащих рассмотрению после заключения мирового соглашения между сторонами или урегулирования вопроса любым другим способом в соответствии со статьями 37 или 39 Конвенции.

VI. Применение статьи 41 Конвенции

147. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

148. Заявитель требовал общую сумму в 40 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда. Он ссылаясь на страдания, причиненные неоднократным и систематическим неисполнением государством решений национальных судов, несмотря на удовлетворение его первоначальной жалобы Европейским Судом. Свое требование о возмещении материального ущерба он обосновал предполагаемым уклонением властей от выплаты ему пени в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» 1998 года (см. § 118 настоящего Постановления).

149. Власти Российской Федерации утверждали, что заявителю не был причинен материальный ущерб и что установление нарушения являлось бы достаточной компенсацией в связи с любым понесенным ущербом. Они ссылались на ряд дел о неисполнении решений, в которых Европейский Суд присуждал незначительные суммы (см. Постановление Европейского Суда от 24 февраля 2005 г. по делу «Плотниковы против Российской Федерации» (*Plotnikovy v. Russia*), жалоба № 43883/02, § 34) в качестве компенсации морального вреда или приходил к выводу о том, что установление нарушения являлось бы достаточной компенсацией (см. Постановление Европейского Суда от 24 февраля 2005 г. по делу «Познахирина против Российской Федерации» (*Poznakhirina v. Russia*), жалоба № 25964/02¹; Постановление

¹ Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека». 2005. № 7.

Европейского Суда от 5 октября 2006 г. по делу «Шаповалова против Российской Федерации» (Shapovalova v. Russia), жалоба № 2047/03¹; Постановление Европейского Суда от 17 ноября 2005 г. по делу «Ше-стопалова и другие против Российской Федерации» (Shestopalova и Others v. Russia), жалоба № 39866/02; и Постановление Европейского Суда от 17 ноября 2005 г. по делу «Боброва против Российской Федерации» (Bobrova v. Russia), жалоба № 24654/03).

150. Европейский Суд напоминает, что он отклонил жалобу заявителя на невыплату пени в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» 1998 года (см. § 119 настоящего Постановления); соответственно, он также отклоняет требование заявителя о возмещении материального ущерба в этом отношении.

151. Что касается морального вреда, Европейский Суд признает, что в связи с установленными нарушениями заявитель претерпел нравственные страдания и разочарование. Европейский Суд, кроме того, полагает, что вопрос готов к разрешению и может быть рассмотрен в настоящем Постановлении без его отложения до принятия общих мер, указанных выше (см. § 141 настоящего Постановления).

152. Европейский Суд не может согласиться с властями Российской Федерации в том, что установление нарушения являлось бы достаточной компенсацией. Европейский Суд ссылается в этой связи на весьма сильную презумпцию о том, что неисполнение или несвоевременное исполнение властями вступившего в силу решения суда причиняет моральный вред (см. §§ 100 и 111 настоящего Постановления). Из большинства принятых им постановлений с очевидностью вытекает, что такие нарушения Конвенции, в принципе, причиняют разочарования и страдания, которые не могут быть компенсированы одним лишь установлением факта нарушения.

153. С учетом этого дела, на которые ссылались власти Российской Федерации, выглядят, скорее, исключением. В действительности позиция Европейского Суда по этим делам может объясняться специфическими обстоятельствами, в том числе небольшим размером присужденных национальными судами сумм (менее 100 евро по большинству дел) и недостаточной значимостью этих сумм в сравнении с доходами заявителей (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Познахирина против Российской Федерации», § 35).

¹ Там же. 2007. № 2.

154. Европейский Суд напоминает, что он определяет размер компенсации морального вреда, принимая во внимание такие факторы, как возраст заявителя, личный доход, природу присужденной судом суммы, длительность исполнительного производства и другие значимые аспекты (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Плотниковы против Российской Федерации», § 34). Также должны учитываться состояние здоровья заявителя и количество решений, не исполненных надлежащим образом и/или своевременно. Все эти факторы могут в различной степени влиять на размер компенсации морального вреда, установленный Европейским Судом, и в исключительных случаях влечь отказ в ее присуждении. В то же время из прецедентной практики Европейского Суда с очевидностью вытекает, что такие компенсации, в принципе, прямо пропорциональны периоду неисполнения вступившего в силу решения суда.

155. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд напоминает, что Постановлением от 7 мая 2002 г. он присудил тому же заявителю 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда, который он претерпел в связи с задержками исполнения, колебавшимися в пределах от одного года до трех лет, относящимися к юрисдикции Европейского Суда и затрагивающими три решения национальных судов (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации», §§ 36 и 47).

156. В настоящем деле тот же заявитель претерпел от сопоставимых задержек исполнения трех других решений национальных судов о взыскании аналогичных выплат. Соответственно, нарушения, установленные Европейским Судом, в принципе, требуют компенсации в том же или близком размере по сравнению с компенсацией, присужденной Постановлением от 7 мая 2002 г. Европейский Суд должен дополнительно учесть, что страдания и разочарование, причиненные неисполнением решений национальных судов, могли усиливаться в связи с существованием практики, не совместимой с Конвенцией, поскольку она серьезно подрывала как принцип доверие граждан к судебной системе. Однако этот фактор требует внимательной оценки в сравнении с отношением государства-ответчика и усилий последнего по искоренению такой практики с целью исполнения своих конвенционных обязательств (см. § 137 настоящего Постановления). Европейский Суд должен также принять во внимание дополнительные особые обстоятельства настоящего дела. Приходится признать, что страдания и разочарование заявителя обострялись систематическим уклонением властей от исполнения своих обязательств, вытекающих

из решений национальных судов, несмотря на установление нарушений Европейским Судом при первоначальном рассмотрении дела заявителя. Вследствие этого заявитель был вынужден вновь обратиться за возмещением к длительной международно-правовой процедуре Европейского Суда. С учетом этого важного элемента Европейский Суд полагает, что в настоящем деле целесообразно увеличение суммы, присуждаемой в качестве компенсации морального вреда.

157. С учетом изложенного и оценивая обстоятельства дела на справедливой основе, как того требует статья 41 Конвенции, Европейский Суд присуждает заявителю 6 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. Судебные расходы и издержки

158. Заявитель не требовал компенсации судебных расходов и издержек. Соответственно, Европейский Суд не присуждает ему какой-либо суммы по данному основанию.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

159. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1) признал жалобу приемлемой в части длительного уклонения властей от исполнения вступивших в силу решений, вынесенных в пользу заявителя, а в остальной части неприемлемой;

2) постановил, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в части длительного уклонения государства от исполнения трех решений национальных судов о взыскании в пользу заявителя денежных сумм с органов власти;

3) постановил, что по делу требования статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были в части исполнения решений от 22 мая и 21 августа 2007 г.;

4) постановил, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции в части отсутствия эффективных внутренних средств правовой защиты в отношении неисполнения или несвоевременного исполнения решений, вынесенных в пользу заявителя;

5) постановил, что указанные выше нарушения вытекают из практики, несовместимой с Конвенцией, которая заключается в систематическом уклонении государства от погашения задолженности по судебным решениям, и в отношении которой стороны не располагают эффективным внутренним средством правовой защиты;

6) постановил, что власти государства-ответчика обязаны ввести в течение шести месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, эффективное внутреннее средство правовой защиты или комбинацию таких средств правовой защиты, которые обеспечат адекватное и достаточное возмещение в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением решений национальных судов с учетом конвенционных принципов, установленных в прецедентной практике Европейского Суда;

7) постановил, что власти государства-ответчика обязаны предоставить такое возмещение в течение одного года со дня вступления настоящего Постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, всем жертвам невыплаты или необоснованно просроченной выплаты государственными органами сумм, присужденных решениями судов, вынесенных в их пользу, которые подали жалобы в Европейский Суд до вынесения настоящего Постановления и чьи жалобы коммуницированы властям Российской Федерации в соответствии с подпунктом «b» пункта 2 правила 54 Регламента Суда;

8) постановил, что до принятия вышеупомянутых мер Европейский Суд отложит на один год со дня вступления настоящего Постановления в силу разбирательства по всем делам, затрагивающим исключительно неисполнение и/или несвоевременное исполнение решений национальных судов о взыскании денежных средств с государственных органов, что не лишает Европейский Суд права в любое время признать неприемлемой любую такую жалобу или исключать ее из списка дел, подлежащих рассмотрению, после заключения мирового соглашения между сторонами или урегулирования вопроса иными средствами, в соответствии со статьями 37 или 39 Конвенции;

9) постановил:

(а) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу выплатить заявителю 6 000 евро (шесть тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда, подлежащие переводу в рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты, а также любые налоги, подлежащие начислению на указанную сумму;

(b) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

10) отклонил оставшуюся часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 15 января 2009 г., в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Председатель Палаты Суда

Заместитель Секретаря Секции Суда

Х. Розакис

А. Вампаш

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КЕСЬЯН ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»¹
(Жалоба № 36496/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Страсбург, 19 октября 2006 года

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой в составе:

Христоса Розакиса, Председателя Палаты,
Лукиса Лукаидеса,
Франсуаза Тюлькенс,
Нины Ваич,
Анатолия Ковлера,
Дина Шпильманна,
Сверре-Эрика Йебенса, судей,
а также при участии С. Нильсена, Секретаря Секции Суда,
заседая 28 сентября 2006 г. за закрытыми дверями,
вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 36496/02, поданной 16 сентября 2002 г. в Европейский Суд по правам человека против Российской Федерации гражданином Российской Федерации Робертом Амбарцумовичем Кесьяном (далее – заявитель) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. В Европейском Суде интересы заявителя представлял А. Кирьянов, юрист, практикующий в Таганроге. Власти Российской Федерации в Европейском Суде были представлены Уполномоченным

¹ Источник публикации: «Бюллетень Европейского Суда по правам человека». 2008. № 5.

Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. 30 августа 2005 г. Европейский Суд решил уведомить власти Российской Федерации о жалобе. В соответствии с пунктом 3 Статьи 29 Конвенции Европейский Суд решил одновременно рассмотреть жалобу по вопросу приемлемости и по существу.

ФАКТЫ

4. Заявитель родился в 1952 г. и проживает в г. Сочи Краснодарского края.

I. Обстоятельства дела

A. Гражданское судопроизводство

5. 31 июля 1998 г. заявитель подал исковое заявление к Ростовскому областному управлению Министерства финансов Российской Федерации и гражданке О. в порядке гражданского судопроизводства. Печать на экземпляре искового заявления заявителя показывает, что Куйбышевский районный суд Ростовской области получил исковое заявление в тот же день. По утверждению властей Российской Федерации Куйбышевский районный суд получил исковое заявление 5 августа 1998 г. и назначил первое судебное заседание на 22 сентября 1998 г.

6. 22 сентября 1998 г. судебное заседание было отложено, поскольку судья был в отпуске. Следующее судебное заседание 28 декабря 1998 г. не состоялось вследствие неявки ответчиков.

7. 11 февраля 1999 г. Куйбышевский районный суд Ростовской области назначил проведение экспертизы и приостановил производство по делу. Экспертное заключение было получено Куйбышевским районным судом Ростовской области в сентябре 1999 г.

8. В октябре 1999 г. представитель заявителя изменил исковые требования, а также обратился в Куйбышевский районный суд Ростовской области с заявлением о возобновлении производства по делу и допросе свидетелей. Заявитель затем вновь изменил исковые требования в ноябре 1999 г.

9. 25 ноября 1999 г. Куйбышевский районный суд Ростовской области возобновил производство по делу и вызвал в суд свидетелей.

10. С 25 ноября 1999 г. по 3 октября 2000 г. Куйбышевский районный суд Ростовской области восемь раз назначал судебные заседа-

ния, три из которых были отложены вследствие неявки ответчиков, а пять — вследствие неявки сторон по делу.

11. 3 октября 2000 г. Куйбышевский районный суд Ростовской области оставил исковое заявление без рассмотрения, так как последний, очевидно, потерял интерес к делу. Представитель заявителя обжаловал это определение, указав, что ни он, ни заявитель не были надлежащим образом уведомлены о датах судебных заседаний.

12. 12 июля 2001 г. Куйбышевский районный суд Ростовской области отменил определение от 3 октября 2000 г. и возобновил производство по делу, так как в материалах дела суд не обнаружил доказательств надлежащего уведомления заявителя и его представителя о времени и месте судебных заседаний.

13. По ходатайству заявителя 10 октября 2001 г. Куйбышевский районный суд Ростовской области приостановил разбирательство дела, так как аналогичное дело находилось на рассмотрении другого суда. Производство по делу было возобновлено 30 сентября 2002 г.

14. Между 30 сентября и 20 декабря 2002 г. три судебных заседания были отложены вследствие неявки сторон.

15. 20 декабря 2002 г. Куйбышевский районный суд Ростовской области оставил заявление заявителя без рассмотрения вследствие его неоднократной неявки в судебные заседания. Производство по делу было вновь возобновлено 23 января 2004 г., поскольку было установлено, что заявитель и его представитель не были должным образом оповещены о времени и месте судебных заседаний.

16. Из десяти судебных заседаний, назначенных между 20 февраля и 16 ноября 2004 г., четыре были отложены вследствие неявки гражданки О., два — вследствие неявки сторон, одно — по ходатайству представителя заявителя и два — по причине отпуска председательствующего судьи.

17. 16 ноября 2004 г. Куйбышевский районный суд Ростовской области отказал в удовлетворении иска заявителя. 16 февраля 2005 г. судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда отменила судебное решение от 16 ноября 2004 г. в кассационном порядке и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

18. Куйбышевский районный суд Ростовской области назначил первое заседание на 18 мая 2005 г. Из трех судебных заседаний, назначенных с 18 мая по 28 июня 2005 г., два были отложены по причине неявки ответчиков и одно — по ходатайству ответчиков.

19. 28 июня 2005 г. по ходатайству заявителя Куйбышевский районный суд Ростовской области назначил экспертизу и приостановил производство по делу.

20. Затем производство по делу было возобновлено, и 15 декабря 2005 г. Куйбышевский районный суд Ростовской области частично удовлетворил исковое заявление заявителя. Решение от 15 декабря 2005 г. было оставлено в силе Ростовским областным судом, рассмотревшим дело в кассационном порядке 28 февраля 2006 г.

В. Исполнительное производство

21. 8 августа 1996 г. заявитель перевозил товары в своей машине из Украины в Российскую Федерацию и пересек границу, не задекларировав товары на российской таможне. В тот же день сотрудник Управления внутренних дел Ростовской области остановил заявителя и изъял его автомобиль за нарушение таможенных правил. 16 октября 1996 г. Таганрогская городская таможня Ростовской области выдала ордер на конфискацию автомобиля и организовала его продажу в ноябре 1996 г. через частную компанию.

22. Заявитель подал в суд исковое заявление, добиваясь отмены ордера на конфискацию от 16 октября 1996 года. 29 июня 1999 г. Таганрогский городской суд Ростовской области отменил ордер на конфискацию от 16 октября 1996 г. и обязал Таганрогскую городскую таможню Ростовской области вернуть машину заявителю. Решение не вступило в силу, поскольку Таганрогская городская таможня Ростовской области его обжаловала.

23. 2 июля 1999 г. Таганрогский городской суд Ростовской области вынес определение о применении мер обеспечения по иску, наложив арест на автомобиль, с тем чтобы предотвратить его продажу, определив, что автомобиль должен быть возвращен заявителю. Определение было обязательным, исполнимым и адресованным любому нынешнему владельцу автомобиля заявителя.

24. 5 июля 1999 г. представитель заявителя направил определение от 2 июля 1999 г. в службу судебных приставов. В сопроводительном письме от 5 июля 1999 г. содержался исполнительный лист в отношении определения от 2 июля 1999 г., которое было приложено, и он был скреплен печатью Таганрогской городской службы судебных приставов.

25. В июле 1999 г. служба судебных приставов установила, что частная компания продала автомобиль гражданину Ш. в 1996 г. Однако она не конфисковала автомобиль.

26. 21 июня 2000 г. Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда отменила решение суда от 29 июня 1999 г. в кассационном порядке и возвратила дело об ордере на конфискацию от 16 октября 1999 г. на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Определение от 2 июля 1999 г. оставлено без изменения.

27. 26 сентября 2000 г. заявитель успешно уточнил свои требования. Он отказался от своих исковых требований в отношении Таганрогской городской таможни Ростовской области и заявил в качестве ответчика гражданина Ш.

28. В октябре 2000 г. судебный пристав допросил Ш. о местонахождении автомобиля. Письменные показания Ш. содержат следующее:

«Я использую автомобиль для транспортировки товаров из Москвы в Ростов. Он хранится в моем доме в г. Азов по адресу: ул. Южная, д. 4, на территории МТП «Икар». Сейчас автомобиль в Москве, но вернется назад в районе понедельника...».

29. В октябре, ноябре и декабре 2000 г. службой судебных приставов были вынесены постановления в отношении гражданина Ш., обязывающие доставить автомобиль заявителя к зданию подразделения службы судебных приставов г. Таганрога. Гражданин Ш. не исполнил требование службы судебных приставов.

30. 20 ноября 2000 г. Таганрогский городской суд Ростовской области приостановил исполнительное производство по заявлению Ш. Это определение было отменено Ростовским областным судом 14 февраля 2001 г. Дело было направлено на новое рассмотрение в Таганрогский городской суд Ростовской области, а исполнительное производство было возобновлено.

31. В октябре 2001 г. Ш. попросил местное управление автоинспекции аннулировать регистрационный номер автомобиля на том основании, что он будет продан покупателю на Украине.

32. В ноябре 2001 г. Ш. проинформировал службу судебных приставов, что автомобиль продан. Служба судебных приставов, в свою очередь, сообщила заявителю, что автомобиль продан, а Ш. отказывается сообщить, кому он его продал. Они интересовались, желает ли заявитель оплатить розыск автомобиля. Заявитель согласился оплатить розыск автомобиля.

33. 10 января 2002 г. Таганрогский городской суд Ростовской области вынес решение, обязывающее гражданина Ш. вернуть автомобиль заявителю. 28 февраля 2002 г. был выдан исполнительный лист. Заявитель передал его судебным приставам и попросил посчитать примерную стоимость розыска автомобиля. 15 марта 2002 г. было возбуждено

исполнительное производство, но просьба заявителя о вычислении стоимости розыска автомобиля осталась без ответа.

34. В июле 2002 г. Ш. купил новый автомобиль и попросил управление автоинспекции его зарегистрировать. В копии заявления указан домашний адрес Ш.

35. 27 декабря 2002 г. исполнительное производство по решению от 10 января 2002 г. было прекращено, поскольку судебные приставы якобы не могли установить место жительства Ш. или место нахождения автомобиля.

36. 1 апреля Таганрогский городской суд Ростовской области постановил, что служба судебных приставов должна конфисковать три автомобиля, принадлежащие гражданину Ш., в обеспечение исполнения решения суда от 10 января 2002 г. По утверждению властей Российской Федерации, судебные приставы начали розыск автомобилей 24 октября 2003 г., но так его и не завершили, поскольку заявитель отказался оплатить расходы по их розыску.

37. 29 мая 2003 г. Таганрогский городской суд Ростовской области на основании заявления заявителя обязал гражданина Ш. выплатить заявителю 462 384 рубля вместо автомобиля. Решение вступило в силу 10 июня 2003 г., а 2 июля 2003 г. было возбуждено исполнительное производство.

38. В июне 2003 г. Ш. подал заявление о получении нового паспорта. В его заявлении был указан оставшийся прежним адрес его места жительства. 16 августа 2003 г. Ш. получил паспорт.

39. В сентябре 2003 г. служба судебных приставов в рамках исполнительного производства по решению от 29 мая 2003 г. вынесла решение, в котором указывалось, что Ш. не имеет никакой собственности и что место его жительства неизвестно.

40. В январе 2004 г. заявитель получил расчет авансового платежа по розыску собственности Ш. Он составлял примерно 50 000 рублей (примерно 1 500 евро).

41. В 2005 г. заявитель обратился в прокуратуру с просьбой возбудить уголовное дело в отношении Ш. за неисполнение им вступившего в силу решения суда. В марте, июле и августе 2005 г. следователь допрашивал Ш. Уголовное дело возбуждено не было. В документах прокуратуры было указано то же место жительства Ш., что и в 2002 и 2003 годах.

42. 3 октября 2005 г. служба судебных приставов начала розыск собственности Ш. без какого-либо аванса со стороны заявителя. Очевидно, что исполнительное производство до сих пор не завершено.

С. Обжалование действий службы судебных приставов

43. Несколько раз заявитель подавал в суды жалобы на неисполнение службой судебных приставов определения суда об аресте автомобиля от 2 июля 1999 г. и решений от 10 января 2002 г. и 29 мая 2003 г.

44. 22 ноября 2001 г. Таганрогский городской суд Ростовской области отказал в удовлетворении одной из жалоб заявителя, указав, что служба судебных приставов действовала надлежащим образом, что ей было известно о покупке автомобиля гражданином Ш., однако у службы не было причин сомневаться в желании гражданина Ш. вернуть его. Суд не усмотрел вины службы судебных приставов в том, что гражданин Ш. продал автомобиль.

45. 12 февраля 2003 г. Азовский городской суд Ростовской области отказал в удовлетворении другой жалобы, указав, что постановление от 27 декабря 2002 г. (которым было прекращено исполнительное производство по решению от 10 января 2002 г.) было законным, поскольку было невозможно установить местонахождение Ш. или его собственности. Хотя 14 ноября 2001 г. заявитель согласился оплатить розыск собственности Ш., сумма расходов не была посчитана. Решение от 12 февраля 2003 г. было оставлено без изменения в кассационном порядке 9 апреля 2003 г.

46. 13 ноября 2003 г. Азовский городской суд Ростовской области отказал в удовлетворении жалобы заявителя на неисполнение службой судебных приставов решений и непредставление ему расчета стоимости розыска собственности Ш. Суд указал:

«Из жалобы заявителя на действия (бездействие) судебных приставов... неясно, какие права или законные интересы были нарушены и был ли причинен какой-либо вред, жалоба является необоснованной и не может быть удовлетворена».

II. Применимое внутригосударственное законодательство

47. Статья 87 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ) закрепляет определенные меры, которые судебный пристав может применить, когда граждане и должностные лица не выполняют законные требования, а также представляют недостоверные сведения о доходах и об имущественном положении должника, не сообщают судебному приставу об увольнении должника с работы, о новом месте работы или месте жительства должника или уклоняются от явки по вызову судебного пристава. Эти меры включают штраф до 100 минимальных размеров оплаты труда, привод

к месту совершения исполнительных действий и возбуждение уголовного дела.

ПРАВО

I. Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в части чрезмерной продолжительности рассмотрения гражданского дела

48. Заявитель жаловался, что продолжительность рассмотрения судом гражданского дела не соответствовала требованию «разумного срока», закрепленному в пункте 1 Статьи 6 Конвенции, который гласит следующее:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

А. Приемлемость жалобы

49. Европейский Суд полагает, что рассматриваться должен период с 31 июля 1998 г., когда Куйбышевский районный суд Ростовской области получил исковое заявление заявителя, и по 28 февраля 2006 г., когда было вынесено окончательное определение Ростовского областного суда. Таким образом, этот срок составляет семь лет и семь месяцев рассмотрения дела судами двух инстанций.

50. Европейский Суд отмечает, что эта часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой ни по каким-либо иным основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

51. Власти Российской Федерации доказывали, что задержки в рассмотрении дела произошли по вине заявителя. Он ходатайствовал о проведении двух экспертиз в 1999 и 2005 гг. Он трижды уточнял свои исковые требования, трижды просил об отложении дела и трижды не явился в судебные заседания. Процесс затягивался из-за неявки ответчиков в судебные заседания по меньшей мере восемь раз. Обе стороны не явились в судебные заседания по меньшей мере десять раз.

52. Заявитель утверждал, что его нельзя обвинять в отсутствии на судебных заседаниях, поскольку он не был надлежаще извещен об их дате и времени. Судебные заседания много раз откладывались из-за неявки ответчиков. Куйбышевский районный суд Ростовской области

не предпринимал никаких шагов для выяснения причин их отсутствия или принятия мер, дисциплинирующих виновную сторону.

53. Европейский Суд повторяет, что разумность срока судебного разбирательства должна рассматриваться в свете обстоятельств дела и с учетом следующих критериев: сложности дела, поведения заявителя и соответствующих органов власти и важности рассматриваемого в рамках дела вопроса для заявителя (см., среди прочих прецедентов, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фридлиндер против Франции» (*Frydlender v. France*), жалоба № 30979/96, ECHR 2000-VII, § 43).

54. Стороны не доказали, что дело было особенно сложным для разрешения. В любом случае Европейский Суд придерживается той точки зрения, что общий срок рассмотрения дела более семи лет и семи месяцев не может сам по себе быть объяснен сложностью дела.

55. Что касается поведения заявителя, Европейский Суд не убежден аргументами властей Российской Федерации, что заявителю должно ставиться в упрек уточнение своих требований и поиск дополнительных доказательств. Постоянным подходом Европейского Суда является то, что заявитель не может быть признан виновным в использовании всех возможностей, предоставляемых национальным законодательством, при защите своих интересов (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Ягчи и Саргин против Турции» (*Yagci and Sargin v. Turkey*) от 8 июня 1995 г., Series A, № 319-A, § 66).

56. Что касается аргументов властей Российской Федерации о том, что заявитель не присутствовал на нескольких судебных заседаниях, Европейский Суд отмечает, что ни заявитель, ни его представитель не были надлежащим образом извещены о дате и времени судебных заседаний в 2000 и 2002 годах (см. выше, §§ 10–11 и 14–15). Отсрочки вследствие отсутствия заявителя на четырех судебных заседаниях, о которых он был надлежаще извещен, были незначительны.

57. Европейский Суд, однако, отмечает общую задержку примерно на два года в результате ходатайств заявителя о проведении двух экспертиз, а также приостановление производства по делу в 2001 году (см. выше, § 13). В этом отношении Европейский Суд отмечает, что хотя задержка на 12 месяцев в рассмотрении дела произошла полностью в результате действий заявителя, основная ответственность за задержку вследствие сроков проведения экспертизы лежит именно на государстве (см. Постановление Европейского Суда по делу «Капуано против Италии» (*Capuano v. Italy*) от 25 июня 1987 г., Series A, № 119-A, § 32, а также Решение Европейского Суда по делу «Антонов против

Российской Федерации»¹ (Antonov v. Russia) от 3 ноября 2005 г., жалоба № 38020/03). Власти государства-ответчика не предприняли шагов к тому, чтобы избежать задержек, и Куйбышевский районный суд Ростовской области не осведомлялся продвижением экспертизы. Соответственно, этот период должен быть вменен государству.

58. Европейский Суд также отмечает совокупную задержку приблизительно на 30 месяцев вследствие ненадлежащего уведомления Куйбышевским районным судом Ростовской области заявителя и его представителя (см. выше, §§ 10–12 и 14–15). Европейский Суд также полагает, что власти государства-ответчика несут ответственность за существенную задержку в процессе по причине неявки ответчиков в судебные заседания. По мнению Европейского Суда, национальные власти не предприняли адекватных шагов для обеспечения присутствия ответчиков. Они никак не реагировали на поведение ответчиков и не принимали доступные им меры, дисциплинирующие участников процесса и обеспечивающие рассмотрение дела в разумный срок (см. Постановление Европейского Суда по делу «Соколов против Российской Федерации»² (Sokolov v. Russia) от 22 сентября 2005 г., жалоба № 3734/02, § 40).

59. Принимая во внимание представленные материалы и прецедентное право Европейского Суда по данному вопросу, Европейский Суд полагает, что в данном деле продолжительность процесса была чрезмерной и не отвечала требованиям «разумного срока». Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в части неисполнения определения от 2 июля 1999 г. и решений от 10 января 2002 г. и 29 мая 2003 г.

60. Заявитель жаловался, что он не мог получить обратно свой автомобиль, поскольку служба судебных приставов неэффективно осуществляла исполнительное производство. Европейский Суд полагает, что эта жалоба должна рассматриваться по пункту 1 статьи 6 Конвенции и по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции. Статья 6 Конвенции процитирована выше, а статья 1 Протокола № 1 гласит следующее:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имуще-

¹ Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека». 2006. № 6.

² Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека». 2006. № 5.

ства иначе, как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права».

А. Приемлемость жалобы

61. Власти Российской Федерации утверждали, что эта часть жалобы преждевременна и неприемлема по пункту 1 статьи 35 Конвенции, поскольку исполнительное производство еще не завершено.

62. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда жалобы на продолжительность процедур могут быть поданы до окончания рассматриваемой процедуры (см. Постановление Европейского Суда по делу «Плаксин против Российской Федерации» (*Plaksin v. Russia*) от 30 апреля 2004 г., жалоба № 14949/02, § 35¹). Поскольку исполнительное производство должно рассматриваться как составная часть судебного процесса (см. Решение Европейского Суда по делу «Иванова против Российской Федерации» (*Ivanova v. Russia*) от 1 апреля 2004 г., жалоба № 74705/01 и Постановление Европейского Суда по делу «Заппия против Италии» (*Zappia v. Italy*) от 26 сентября 1996 г., Reports 1996 IV, § 20), Европейский Суд отклоняет возражение властей Российской Федерации.

63. Европейский Суд отмечает, что эта часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой ни по каким иным основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

1. Пункт 1 статьи 6 Конвенции

(а) Общие принципы

64. Европейский Суд повторяет, что исполнение решения любого суда должно рассматриваться как составная часть «судебного разбирательства» для целей статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хорнсби против Греции» (*Hornsby v. Greece*) от 19 марта 1997 г., Reports of Judgments and Decisions 1997-II, pp. 510–511, § 40, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Иммуobiliаре Саффи против Италии» (*Immobiliare Saffi v. Italy*), жалоба № 22774/93, § 63, ECHR 1999-V). Однако право на «доступ в суд»

¹ Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека». 2005. № 1.

не накладывает обязанность на государство исполнять каждое решение суда по гражданским делам без учета конкретных обстоятельств дела (см. Постановление Европейского Суда по делу «Санглие против Франции» (Sanglier v. France) от 27 мая 2003 г., жалоба № 50342/99, § 39). Государство имеет позитивную обязанность организовать систему исполнения судебных решений, которая бы была эффективна и в законе, и на практике и обеспечивала бы их исполнение без ненадлежащих задержек (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фуклев против Украины» (Fuklev v. Ukraine) от 7 июня 2005 г., жалоба № 71186/01, § 84). Когда власти обязаны действовать таким образом, чтобы исполнить решение суда, и не делают этого, их бездействие может нарушить обязанность государства по пункту 1 статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сколло против Италии» (Scollo v. Italy) от 28 сентября 1995 г., Series A, № 315-C, § 44).

65. Европейский Суд не призван проверять, может ли внутренний правовой порядок государства гарантировать исполнение решений, вынесенных судами. Действительно, делом каждого государства является обеспечение себя правовыми инструментами, которые являются адекватными и надлежащими для обеспечения выполнения позитивных обязанностей, возложенных на государство (см. Постановление Европейского Суда по делу «Руиану против Румынии» (Ruianu v. Romania) от 17 июня 2003 г., жалоба № 34647/97, § 66). Единственной задачей Европейского Суда является проверка, были ли примененные властями Российской Федерации по данному делу меры адекватными и надлежащими. В таких делах, как данное, требующих совершения определенных действий ответчиком, который является частным лицом, государство — как обладатель публичной власти — должно действовать старательно, с тем чтобы помочь кредитору в исполнении решения суда (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фосиак против Румынии» (Fociac v. Romania) от 3 февраля 2005 г., жалоба № 2577/02, § 70).

(b) Обстоятельства дела

66. На основании фактов настоящего дела Европейский Суд отмечает, что 2 июля 1999 г. заявитель получил определение суда, в соответствии с которым автомобиль должен был быть ему возвращен. Стороны не пришли к соглашению по вопросу о том, был ли исполнительный лист фактически выдан. Хотя Европейский Суд имеет в своем распоряжении материальное подтверждение утверждения зая-

вителя, что исполнительный лист был выдан в тот же день (см. выше, § 24), нет необходимости исследовать существо дела далее, поскольку в любом случае исполнительное производство в конечном счете было возбуждено и судебные приставы просили Ш. вернуть автомобиль. 10 января 2002 г. Таганрогский городской суд Ростовской области подтвердил, что автомобиль должен быть возвращен заявителю. 29 мая 2003 г. Таганрогский городской суд Ростовской области изменил способ исполнения решения и присудил заявителю денежную сумму, которую ему должен был выплатить Ш. 2 июля 2003 г. было возбуждено исполнительное производство, которое длится до сих пор.

67. Задачей Европейского Суда является определение того, какие меры судебные приставы предприняли в ходе исполнительного производства и были ли они адекватными и надлежащими. С этой точки зрения исполнительное производство полезно разделить на два периода:

- а) период с июля 1999 г. по 29 мая 2003 г., в который судебные приставы должны были вернуть автомобиль заявителя, и
- б) период с 29 мая 2003 г., в который судебные приставы должны были взыскать с Ш. денежную сумму.

(с) Период с июля 1999 г. по 29 мая 2003 г.

68. Власти Российской Федерации утверждали, что определение от 2 июля 1999 г. не могло быть исполнено, поскольку заявитель не обращался в Таганрогский городской суд Ростовской области за исполнительным листом. Что касается решения суда от 10 января 2002 г., то исполнительное производство было прекращено в декабре 2002 г., поскольку судебные приставы не смогли найти автомобиль Ш. Судебные приставы не начали розыск автомобиля, поскольку заявитель не внес аванс за связанные с этим расходы.

69. Заявитель отмечал, что он представил исполнительный лист 2 июля 1999 г. в Таганрогскую городскую службу судебных приставов и что исполнительное производство было возбуждено. Он утверждал, что его нельзя винить в том, что служба судебных приставов не начала розыск Ш. и его собственности.

70. Бесспорным является то, что с июля 1999 г. судебные приставы знали, что автомобиль заявителя находится в собственности Ш. Однако они впервые допросили Ш. и потребовали вернуть автомобиль только в октябре 2000 г., то есть спустя 13 месяцев. Получив информацию, где содержится автомобиль и что он там может быть обнаружен (см. выше, § 28), судебные приставы остались пассивными, они не по-

сети Ш., не конфисковали автомобиль. В течение следующих трех месяцев их деятельность ограничивалась направлением предупреждений, большинство из которых было отправлено в декабре 2000 г. Примечательно, что невыполнение Ш. требований судебных приставов о возвращении автомобиля не привело ни к каким правовым мерам, примененным в его отношении. Никакие санкции, предусмотренные национальным законодательством для таких ситуаций, такие, как штраф или возбуждение уголовного дела (см. выше, § 47), не были применены для дисциплинирования Ш. и для того, чтобы заставить его исполнить решение суда. После декабря 2000 г. судебные приставы не предпринимали никаких действий до ноября 2001 г., когда Ш. уведомил их о продаже автомобиля.

71. Что касается продажи автомобиля, Европейский Суд отмечает, что автоинспекция не предприняла никаких действий для предотвращения свободного распоряжения должником по судебному решению имуществом, в отношении чего имелось определение о применении обеспечительных мер по иску. Из этого следует, что ни суды, ни служба судебных приставов не приложили усилий к уведомлению автоинспекции — органа власти, в полномочиях которого находится регистрация автотранспортных средств, о существовании определения о применении обеспечительных мер и не проинформировали ее об исполнительном производстве, и что Ш. не имел права продавать автомобиль.

72. Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не дали никаких объяснений того, почему судебные приставы не действовали с июля 1999 г. по ноябрь 2001 г., то есть в то время, когда они знали, где находится автомобиль, и имели возможность его конфисковать. Особенно примечательно, что существенный период бездействия после свободной продажи автомобиля завершился предложением судебных приставов заявителю оплатить розыск автомобиля. Заявитель сразу же согласился покрыть эти расходы, этот факт был признан национальным судом (см. выше, § 43). Служба судебных приставов должна была подготовить расчет стоимости и договор, но заявитель так и не получил эти документы. Его запрос по данному вопросу, сделанный в феврале 2002 г., остался без ответа. Из объяснений властей Российской Федерации следует, что эти документы не были подготовлены до января 2004 г., то есть уже после того, как исполнительное производство по решению от 10 января 2002 г. было прекращено.

73. Учитывая вышеизложенное, Европейский Суд приходит к выводу, что судебные приставы не приложили адекватных усилий для обеспечения исполнения определения от 2 июля 1999 г. и решения от

10 января 2002 г. Их бездействие в течение почти двух лет позволило Ш. продать конфискованный автомобиль и вынудило заявителя инициировать новый судебный процесс в поисках иного способа исполнения ранее постановленного решения.

(d) Период после 29 мая 2003 г.

74. Власти Российской Федерации утверждали, что после 29 мая 2003 г. судебные приставы не могли найти Ш. или его имущество. Единственной доступной им возможностью было объявить розыск. Однако заявитель отказался внести аванс за соответствующие расходы. Заявитель ответил, что он несколько раз просил службы судебных приставов рассчитать размер авансового платежа, но не получил ответа.

75. Европейский Суд не убежден аргументами властей Российской Федерации. Во-первых, из представленных документов следует, что Ш. проживал по одному и тому же адресу в течение нескольких лет: он указал один и тот же адрес в заявлении о регистрации автомобиля в 2002 г., в заявлении о выдаче паспорта в 2003 г., и повестки прокурора также направлялись по этому же адресу в 2005 г. (см. выше, §§ 34, 38 и 41).

76. Более того, власти Российской Федерации не указали никаких мер, которые предприняли судебные приставы для розыска собственности Ш. Нет доказательств того, что судебные приставы пытались установить источники доходов Ш. или его банковский счет, либо что они запрашивали местные регистрационные и налоговые органы относительно его недвижимого имущества.

77. В свете вышеизложенного Европейский Суд придерживается той точки зрения, что судебные приставы не предприняли адекватных мер для обеспечения выполнения решения суда от 29 мая 2003 г. (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фосиак против Румынии» (*Fociac v. Romania*) от 3 февраля 2005 г., жалоба № 2577/02, §§ 70–77). Более того, от внимания Европейского Суда не ускользнуло, что с момента возбуждения исполнительного производства в октябре 2005 г. ситуация заявителя не изменилась.

78. Таким образом, Европейский Суд находит, что, не предпринимая в течение нескольких лет адекватных и эффективных мер, необходимых для обеспечения исполнения вступившего в законную силу решения суда, национальные власти лишили положение пункта 1 статьи 6 Конвенции его практического действия. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

2. Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

79. Учитывая свое прецедентное право, Европейский Суд отмечает, что уже установлены принципы в отношении предполагаемого нарушения прав заявителя на собственность из-за необеспечения государством исполнения вступившего в законную силу решения суда против частного лица. В частности, в Постановлении Европейского Суда по делу «Фуклев против Украины» указано следующее:

«89. Европейский Суд повторяет, что в силу статьи 1 Конвенции, Высокие Договаривающиеся Стороны «обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в... Конвенции». Обязанность обеспечить эффективное соблюдение прав, закрепленных в этом документе, может выражаться в позитивной обязанности государства. При таких обстоятельствах государство не может просто оставаться пассивным и «нет... возможности провести различия между действиями и бездействием»<...>.

91. Что касается права, гарантированного статьей 1 Протокола № 1, эта позитивная обязанность может влечь определенные меры, необходимые для защиты права собственности даже в делах, касающихся судебных споров между частными лицами и компаниями. Это означает, в частности, что государства обязаны обеспечить, чтобы закрепленные в законодательстве процедуры исполнения вступившего в законную силу решения суда... этому соответствовали.

92. Европейский Суд полагает, что бездействие судебных приставов и неосуществление национальными судами надлежащего контроля за ситуацией создает постоянную неуверенность в исполнении решения, вынесенного в пользу заявителя, и выплате причитающегося ему долга. Следовательно, заявитель должен справляться с этой неуверенностью в течение продолжительного периода времени<...>.

93. Учитывая вышеизложенное и свои выводы относительно пункта 1 статьи 6 Конвенции, Европейский Суд придерживается точки зрения, что характер исполнительного производства, его общая продолжительность и неуверенность, в которой находился заявитель, нарушили «благоприятный баланс», который должен соблюдаться между вопросами публичного интереса и необходимостью защищать права заявителя на свободное владение собственностью. Следовательно, государство не выполнило свою обязанность обеспечить заявителю эффективное пользование своим правом собственности, гарантированным статьей 1 Протокола № 1 (№ 71186/01, 7 июня 2005 г.)».

80. Европейский Суд не видит причин отказываться от этих выводов в настоящем деле. Применяя указанные принципы и учитывая

выводы, сделанные выше, в §§ 73, 77 и 78, Европейский Суд полагает, что из-за непринятия службой судебных приставов адекватных и надлежащих мер для обеспечения исполнения судебных решений, вынесенных в пользу заявителя, он в течение многих лет находился в ситуации неуверенности и с 1999 г. не мог пользоваться своей собственностью. Соответственно, имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

III. Предполагаемое нарушение статьи 14 Конвенции

81. Заявитель жаловался на дискриминацию в отношении него со стороны службы судебных приставов.

82. Европейский Суд находит, что утверждение заявителя о его дискриминации не подтверждено фактами по делу. В частности, тот факт, что судебные приставы не обеспечили исполнение решения суда, вынесенного в его пользу, сам по себе не составляет дискриминации, нарушающей статью 14 Конвенции (см. *mutatis mutandis*, Решение Европейского Суда по делу «Де Фур Вальдероде против Чешской Республики» (*Des Fours Walderode v. Czech Republic*), жалоба № 40057/98, ECHR – 2004).

83. Следовательно, эта часть жалобы является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. Применение статьи 41 Конвенции

84. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Материальный ущерб и моральный вред

85. Заявитель требовал 8750 евро в качестве компенсации морального вреда, понесенного в результате чрезмерной продолжительности гражданского процесса, и 13 220,87 евро в качестве компенсации морального вреда, причиненного необеспечением службой судебных приставов исполнения определения суда от 2 июля 1999 г. и решений суда от 10 января 2002 г. и 29 мая 2003 г., постановленных в его пользу.

86. Власти Российской Федерации указывали, что требование было чрезмерным и необоснованным.

87. Европейский Суд отмечает, что заявитель не заявил никаких требований в качестве компенсации материального ущерба. Однако Европейский Суд отмечает, что невыполненная обязанность государства по обеспечению эффективного исполнения решений суда, вынесенных в пользу заявителя, не оспаривается. Соответственно, заявитель по-прежнему имеет право получить присужденную ему сумму в рамках национальных процедур. Европейский Суд повторяет, что наиболее надлежащей формой возмещения нарушений статьи 6 Конвенции является обеспечение, чтобы заявитель, насколько это возможно, был поставлен в положение, при котором уважались бы положения статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пьерсак против Бельгии» (*Piersack v. Belgium*) (статья 50) от 26 октября 1984 г., Series A, № 85, р. 16, § 12, и, *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Генчел против Турции» (*Gencel v. Turkey*) от 23 октября 2003 г., жалоба № 53431/99, § 27). Европейский Суд полагает, что в настоящем деле этот принцип также применим, учитывая установленное нарушение. Поэтому он считает, что власти Российской Федерации должны обеспечить надлежащими способами исполнение решений суда от 10 января 2002 г. и 29 мая 2003 г. о присуждении денежной суммы заявителю.

88. Что касается требований заявителя о компенсации морального вреда, Европейский Суд признает, что заявитель испытал стресс, беспокойство и неудовлетворенность, усугубленные необоснованной продолжительностью гражданского процесса и необеспечением национальными властями исполнения определения от 2 июля 1999 г. и решений от 10 января 2002 г. и 29 мая 2003 г. Однако требуемая сумма представляется чрезмерной. Проведя собственную оценку на основе справедливости, Европейский Суд присуждает заявителю 6 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс сумму любых налогов, которые могут быть начислены на указанную сумму.

В. Судебные расходы и издержки

89. Заявитель не заявил никаких требований относительно судебных расходов и издержек, понесенных в связи с обращением в национальные суды и Европейский Суд.

90. Соответственно, Европейский Суд не присуждает ему каких-либо сумм в этой части.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

91. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годо-

вой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

**НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО
СУД ЕДИНОГЛАСНО:**

1) объявил часть жалобы, касающуюся чрезмерной длительности гражданского процесса и неисполнения судебных решений, вынесенных в пользу заявителя, приемлемой, остальную часть жалобы – неприемлемой;

2) постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с чрезмерной продолжительностью гражданского процесса;

3) постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с неисполнением определения от 2 июля 1999 г. и решений от 10 января 2002 г. и 29 мая 2003 г.;

4) постановил:

(а) что государство-ответчик должно обеспечить надлежащими средствами исполнение решений, вынесенных судом Российской Федерации в пользу заявителя, а также выплатить заявителю в трехмесячный срок после вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции 6 000 (шесть тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда, подлежащие переводу в национальную валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты, плюс любую сумму налогов, которые могут быть начислены на указанные суммы;

(b) что по истечении указанного трехмесячного срока и до произведения окончательной выплаты на указанные суммы начисляется простой процент в размере предельной годовой кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента;

5) отклонил остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 19 октября 2006 г., в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Председатель Палаты Суда
Секретарь Секции Суда

Х. Розакис
С. Нильсен

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ**

**РЕШЕНИЕ
ПО ВОПРОСУ ПРИЕМЛЕМОСТИ ЖАЛОБЫ № 25867/02
ДЕЛО «СЕРГЕЙ ДАНИЛОВИЧ АНОХИН
(SERGEY DANILOVICH ANOKHIN)¹
ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Страсбург, 31 мая 2007 года

Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая 31 мая 2007 г. Палатой в составе:

Христоса Розакиса, Председателя Палаты,

Лукиса Лукаидеса,

Анатолия Ковлера,

Ханлара Гаджиева,

Дина Шпильманна,

Сверре-Эрика Йебенса,

Джорджио Малинверни, судей,

а также при участии Сёрена Нильсена, Секретаря Секции Суда,

принимая во внимание указанную жалобу, поданную 10 июня 2002 г.,

принимая во внимание решение о применении к данному делу положений пункта 3 статьи 29 Конвенции и рассмотрении данной жалобы одновременно по вопросу приемлемости и по существу,

принимая во внимание доводы властей государства-ответчика и ответные замечания, представленные заявителем, посовещавшись, вынес следующее Решение:

ФАКТЫ

Заявитель, Сергей Данилович Анохин, гражданин Российской Федерации, 1949 года рождения, проживает в г. Красный Сулин Рос-

¹ Источник публикации: «Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание». 2008. № 3. С. 141–147.

товской области. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском суде по правам человека П.А. Лаптевым.

А. Обстоятельства дела

Обстоятельства дела, как они представлены сторонами, можно кратко изложить следующим образом.

1. Предыстория вопроса

Заявитель является бывшим работником различных угольных шахт ОАО «Ростовуголь» – акционерного общества с ограниченной ответственностью¹.

Общество было создано в результате реорганизации в начале 1990-х годов одного из основных предприятий – производителей угля в Советском Союзе.

В 1993 году несколько предприятий были объединены в соответствии с нормами частного права в акционерное общество с ограниченной ответственностью². Как сообщают власти Российской Федерации, федеральным органам государственной власти и органам государственной власти субъекта³ Российской Федерации принадлежало 66,9 и 20 процентов акций компании соответственно. По-видимому, оставшаяся часть акций принадлежала частным лицам, включая работников компании.

Вероятно, в конце 1990-х годов у компании начались неприятности, и впоследствии она столкнулась с трудностями по погашению своих обязательств, большую часть которых составляла заработная плата многочисленным работникам компании.

В 2001–2002 годах, столкнувшись с социальной напряженностью в соответствующей области, федеральные органы государственной власти вмешались, приняв специальную программу, согласно которой ОАО⁴ подлежало ликвидации, его активы должны были быть распроданы, а долг компании частично профинансирован властями.

¹ Так в тексте. В законодательстве Российской Федерации такая организационно-правовая форма юридического лица отсутствует. Исходя из аббревиатуры «ОАО», речь, видимо, идет об открытом акционерном обществе. – *Прим. переводчика.*

² Далее по тексту – компания. – *Прим. переводчика.*

³ Так в тексте. Речь идет о властях Ростовской области. – *Прим. переводчика.*

⁴ Так в тексте. – *Прим. переводчика.*

В 2001–2002 годах, сразу после увольнения, заявитель подал в пять судов иски против своего бывшего работодателя, требуя выплаты заработной платы и невыплаченных социальных пособий.

2. Первое судебное разбирательство и соответствующее исполнительное производство

Решением от 17 сентября 2001 г. мировой судья судебного участка № 4 г. Новошахтинска Ростовской области взыскал с компании-ответчика в пользу заявителя задолженность по заработной плате в сумме 10 513 рублей за период с июля по декабрь 2000 г. и январь 2001 г. Судебное решение вступило в силу 28 сентября 2001 г.

По информации властей Российской Федерации, причитающиеся заявителю денежные средства были полностью перечислены на его банковский счет 30 января 2002 г., то есть чуть более чем через четыре месяца после вынесения Судебного решения от 17 сентября 2001 г.

3. Второе судебное разбирательство и соответствующее исполнительное производство

19 сентября 2001 г. Красносулинский городской суд Ростовской области¹ взыскал с компании-ответчика в пользу заявителя пособие по профессиональному заболеванию в сумме 30 627 рублей 96 копеек. Судебное решение вступило в силу 28 сентября 2001 г.

Власти Российской Федерации утверждали, что рассматриваемое судебное решение было полностью исполнено банковским переводом от 22 декабря 2003 г., то есть через два года, два месяца и 24 дня после вступления в силу судебного решения от 19 сентября 2001 г.

4. Третье судебное разбирательство и соответствующее исполнительное производство

12 ноября 2001 г. Новошахтинский городской суд Ростовской области обязал компанию-ответчика выплатить заявителю сумму в размере 5 000 рублей в качестве компенсации морального вреда за задержки по выплате заработной платы. Это судебное решение вступило в силу 14 февраля 2002 г.

¹ Так в тексте. Исходя из характера спора и информации об аналогичном иске, изложенной выше, в разделе 2, речь, видимо, идет о судебном решении мирового судьи, а не городского суда. — *Прим. переводчика.*

По информации властей Российской Федерации, судебное решение было полностью исполнено банковским переводом на счет заявителя от 20 декабря 2002 г. Перевод был осуществлен через десять месяцев и пять дней после вступления указанного судебного решения в законную силу.

5. Четвертое судебное разбирательство и соответствующее исполнительное производство

Решением от 18 апреля 2002 г. мировой судья судебного участка № 4 г. Новошахтинска Ростовской области обязал ответчика выплатить заявителю индексацию за несвоевременно выплаченную заработную плату за 2000–2001 годы в сумме 2 838 рублей 51 копейки. Решение вступило в законную силу 29 апреля 2002 г.

Власти Российской Федерации утверждали, что исполнительный лист, выданный во исполнение судебного решения от 18 апреля 2002 г., был принят ликвидационной комиссией компании и включен в реестр кредиторов второй очереди. Он будет исполнен после дополнительной реализации имущества и удовлетворения требований всех кредиторов первой очереди.

6. Пятое судебное разбирательство и соответствующее исполнительное производство

31 мая 2002 г. мировой судья участка № 1 г. Новошахтинска Ростовской области присудил заявителю компенсацию за невыплату ему заработной платы в период с августа по сентябрь 1999 г. и постановил взыскать с компании-ответчика 29 850 рублей 98 копеек. Судебное решение вступило в законную силу 11 июня 2002 г.

Власти Российской Федерации утверждали, что заявитель получил копию исполнительного листа, выданного во исполнение указанного судебного решения, в канцелярии суда первой инстанции 14 июня 2002 г., но не отправлял ее в компанию на протяжении трех лет. В итоге исполнительный лист поступил в компанию 5 мая 2005 г. Ликвидационная комиссия все еще ожидает от заявителя вторую копию исполнительного листа и копию судебного решения от 31 мая 2002 г. После получения указанных документов требования заявителя будут включены в список требований кредиторов компании второй очереди.

7. Исполнительное производство в отношении компании-ответчика

6 декабря 2001 г. пристав-исполнитель г. Шахты наложил арест на активы ОАО «Ростовуголь», оценочная стоимость которых составила 709 миллионов рублей.

В письмах от 18 марта и 24 апреля 2002 г. заместитель главы администрации Ростовской области по вопросам топлива, энергетики и природных ресурсов сообщил заявителю, что: ОАО «Ростовуголь» было признано неплатежеспособной компанией, вопрос о реструктуризации компании давно обсуждался властями различных уровней, 31 января 2002 г. Федеральная межведомственная комиссия по социально-экономическим проблемам угледобывающей промышленности утвердила план ликвидации компании, 12 марта 2002 г. собрание акционеров ОАО «Ростовуголь» одобрило указанное решение, что долги ОАО «Ростовуголь» будут оплачены из суммы, полученной от реализации имущества компании, а также при финансовой поддержке властей, и долги по заработной плате будут выплачены в течение 2002 года.

Письмом от 13 мая 2002 г. государственное учреждение «Соцуголь», созданное с целью разрешения проблем, возникающих в процессе реструктуризации предприятий угледобывающей промышленности, проинформировало заявителя о том, что его ранее поданные жалобы на длительное неисполнение судебных решений были направлены в ОАО «Ростовуголь» и что председателю ликвидационной комиссии дано указание о выплате задолженности в кратчайшие сроки.

В. Соответствующее внутригосударственное законодательство

1. Ограниченная ответственность акционеров

В статье 2 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» закреплено, среди прочего, что акционерное общество является коммерческой организацией, чей капитал разделен на определенное число акций, удостоверяющих права и обязанности участников (акционеров) по отношению к компании. Акционеры не отвечают по обязательствам компании и несут риск ущерба, связанного с деятельностью компании, только в размере суммы принадлежащих им акций.

2. Права кредиторов в рамках процедуры ликвидации в связи с несостоятельностью компании

В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2002 г. № 27-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсными кредиторами являются кредиторы по денежным обязательствам, за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, морального вреда, имеет обязательства по выплате вознаграждения по авторским договорам, а также учредителей должника по обязательствам, вытекающим из такого участия. Они являются участниками процедуры банкротства и могут обжаловать в суд действие или бездействие, нарушающее их права.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2002 г. № 1810-П

В силу указанного Постановления Министерство энергетики Российской Федерации¹ было обязано профинансировать долг ОАО «Ростовуголь» в части, касающейся долгов по заработной плате и соответствующим социальным выплатам до принятия решения о ликвидации компании.

4. Государственное учреждение «Соцуголь»

Государственное учреждение «Соцуголь» было учреждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 1997 г. в качестве главного координатора программ регионального развития, введенных для разрешения социальных проблем, вытекающих из реструктуризации угледобывающей промышленности.

СУТЬ ЖАЛОБЫ

Заявитель обжаловал тот факт, что он не мог получить денежные средства, присужденные ему судами Российской Федерации.

¹ Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» Министерство энергетики Российской Федерации упразднено, а вместо него образовано Министерство промышленности и энергетики Российской Федерации. — *Прим. переводчика.*

ПРАВО

Заявитель обжаловал неспособность властей Российской Федерации выплатить присужденные ему денежные суммы. Эти жалобы попадают под действие статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, которые в части, касающейся настоящего дела, звучат следующим образом:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

А. Доводы сторон

Власти Российской Федерации утверждали, что Российская Федерация как главный акционер ОАО «Ростовуголь» не отвечала по долгам компании. В любом случае государство предприняло некоторые шаги, направленные на разрешение проблем ОАО «Ростовуголь», включая финансовую помощь. Власти также утверждали, что большая часть присужденных заявителю денежных средств была выплачена полностью и в разумный срок и что задержки были оправданы необходимостью продажи активов компании-ответчика для погашения ее долгов.

Заявитель не согласился с доводами властей Российской Федерации и сослался на Письмо государственного учреждения «Соцуголь» от 13 мая 2002 г., утверждая, что письмо доказывало, что государство приняло на себя ответственность по платежам. Он также утверждал, что государство не осуществляло должным образом контроль за управлением компанией и поэтому должно нести ответственность за долги компании.

В. Мнение Европейского Суда

В начале Европейский Суд отмечает, что в случае, когда заявитель обжалует неспособность исполнить решение суда, вынесенное в пользу заявителя, степень ответственности государства в рамках статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции различается в зависимости от того, является ли должником Высокая Договаривающаяся Сторона по смыслу статьи 34 Конвенции или частное лицо. В первом случае правоприменительная практика Европейского Суда исходит из того, что государство должно выполнить соответствующее судебное решение полностью и в срок (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (*Burdov v. Russia*), жалоба № 59498/00, ECHR 2002-III, § 33–42). Если должником является частное лицо, положение иное, поскольку государство обычно не несет напрямую ответственность по долгам частных лиц и его обязательства по указанным конвенционным положениям сводятся к обеспечению необходимой помощи кредитору при исполнении соответствующих судебных решений о присуждении денежных средств, например через службу судебных приставов-исполнителей или процедуру банкротства (см.: Решение Европейского Суда по делу «Шестаков против Российской Федерации» (*Shestakov v. Russia*) от 18 июня 2002 г., жалоба № 48757/99, Решение Европейского Суда по делу «Кривоногова против Российской Федерации» (*Krivotogova v. Russia*) от 1 апреля 2004 г., жалоба № 74694/01, и Постановление Европейского Суда по делу «Кесьян против Российской Федерации» (*Kesyau v. Russia*) от 19 октября 2006 г., жалоба № 36496/02). Таким образом, если власти обязаны действовать, чтобы исполнить судебное решение и не выполнили своего обязательства, их бездействие может при определенных обстоятельствах повлечь ответственность государства на основании пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сколло против Италии» (*Scollo v. Italy*) от 28 сентября 1995 г., Series A, № 315-C, § 44, и Постановление Европейского Суда по делу «Фуклев против Украины» (*Fuklev v. Ukraine*) от 7 июня 2005 г., жалоба № 71186/01, § 84). Задачей Европейского Суда в таких случаях является рассмотреть, были ли осуществленные властями меры надлежащими и достаточными и действовали ли власти с усердием при оказании должнику помощи в исполнении Судебного решения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фочиак против Румынии» (*Fociac v. Romania*) от 3 февраля 2005 г., жалоба № 2577/02, § 70,

и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Фуклев против Украины» (Fuklev v. Ukraine), § 84).

Поскольку заявитель утверждал, что власти Российской Федерации должны были нести прямую ответственность по долгам компании-ответчика — частного юридического лица, контролируемого властями Российской Федерации и частично принадлежащего федеральным органам государственной власти и органам государственной власти субъекта Российской Федерации в виде 66,9 и 20 процентов акций соответственно, — первым вопросом, подлежащим рассмотрению, является вопрос о том, являются ли долги компании-ответчика долгами властей Российской Федерации как Высокой Договаривающейся Стороны по смыслу статьи 34 Конвенции.

В этом отношении Европейский Суд отмечает, что в соответствии с законодательством Российской Федерации компания-ответчик образована в качестве акционерного общества с ограниченной ответственностью — отдельного юридического лица, располагает возможностью иметь имущество, которые отличаются от имущества акционеров, и управляется уполномоченными лицами.

Таким образом, государство, как любой другой акционер, отвечает по долгам компании только в размере суммы, инвестированной в акции компании, и Европейский Суд полагает, что ничто в данном деле или в доводах заявителя не заставляет предположить, как минимум в отношении периода после 5 мая 1998 г. — даты вступления Конвенции в силу для Российской Федерации, — что Российская Федерация прямо несла ответственность за финансовые затруднения компании, использовала корпоративные фонды в ущерб интересам компании и ее акционеров, не смогла поддерживать конкурентные¹ отношения с компанией или иным образом нарушила корпоративную форму (см. для сравнения Постановление Европейского Суда по делу «Шаренок и другие против Украины» (Sharenok and Others v. Ukraine) от 22 февраля 2005 г., жалоба № 35087/02, Постановление Европейского Суда по делу «Михайленки и другие против Украины» (Mukhaylenky and Others v. Ukraine) от 30 ноября 2004 г., жалобы № 35091/02 и последующие, и Постановление Европейского Суда по делу «Лисянский против Украины» (Lisyanskiy v. Ukraine) от 4 апреля 2006 г., жалоба № 17899/02). Европейский Суд также полагает, что утверждение заявителя о том, что власти Российской Федерации не осуществляли контроль за деятельностью компании, является общим и неточным, поскольку нет

¹ Отношения между независимыми участниками (в противовес отношениям между, например, основной компанией и филиалом). — *Прим. переводчика.*

никаких указаний на то, что финансовые затруднения компании были вызваны плохим руководством, а не общими последствиями неблагоприятных условий в угледобывающей промышленности и на рынке.

В том, что касается ссылки заявителя на письмо государственного учреждения «Соцуголь» от 13 мая 2002 г., и, в более общем смысле, на попытки властей оказать ликвидационной комиссии помощь в управлении долгами компании, Европейский Суд полагает, что ничто в Конвенции не запрещает государству принимать на себя ответственность по долгам частной компании полностью или частично или предоставлять иную финансовую, социальную или административную помощь. Однако в материалах дела ничто не указывает на то, что власти Российской Федерации обещали выплатить долг компании полностью или частично, а затем не выполнили обязательство или что способ, которым власти помогали компании, был несправедливым или явно неразумным. Как следует из Постановления Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2002 г. № 1810-П, на которое ссылались власти Российской Федерации, государство взяло на себя обязательство предоставить финансовую помощь ОАО «Ростовуголь» только в том, что касалось задолженности по заработной плате и социальных выплат до момента принятия решения о ликвидации компании.

Европейский Суд отмечает, что суды Российской Федерации вынесли пять судебных решений в пользу заявителя о взыскании денежных средств с ОАО «Ростовуголь». Три из них — судебные решения от 17 и 19 сентября и 12 ноября 2001 г. — касались заработной платы и сопутствующих платежей, а оставшиеся два — от 18 апреля и 31 мая 2002 г. — касались присуждения процентов за просрочку выплаты заработной платы. Европейский Суд отмечает, что Постановлением от 20 декабря 2002 г. Правительство Российской Федерации приняло на себя ответственность по долгам компании-ответчика в части, касающейся первых трех судебных решений. Европейский Суд отмечает, что судебное решение от 17 сентября 2001 г. было исполнено должником в течение четырех месяцев, а судебное решение от 12 ноября 2001 г. — в течение десяти месяцев и пяти дней. Поскольку судебные решения были исполнены полностью и задержки не были существенно длительными, Европейский Суд полагает, что отсутствует нарушение Конвенции в связи с указанными присужденными денежными средствами. В том, что касается судебного решения от 19 сентября 2001 г., власти Российской Федерации приняли на себя ответственность по его исполнению 20 декабря 2002 г., и судебное решение было полностью исполнено 22 декабря 2003 г. — через один год и два дня.

Европейский Суд отмечает, что государство изначально не несло ответственность по долгам компании, что оно добровольно предприняло определенные шаги, направленные на оказание финансовой поддержки ОАО «Ростовуголь», и что надлежащее оказание этой помощи требовало от властей дополнительных административных усилий и мер материально-технического характера.

Ввиду изложенного и принимая во внимание правоприменительную практику Европейского Суда (см., например, Решение Европейского Суда по делу «Грищенко против Российской Федерации» (*Grishchenko v. Russia*) от 8 июля 2004 г., жалоба № 75907/01, Решение Европейского Суда по делу «Пресняков против Российской Федерации» (*Presnyakov v. Russia*) от 10 ноября 2005 г., жалоба № 41145/02, и Решение Европейского Суда по делу «Колотков против Российской Федерации» (*Kolotkov v. Russia*) от 9 марта 2006 г., жалоба № 41146/02), Европейский Суд приходит к выводу, что нельзя сказать, что задержка в один год и два дня повлияла на права заявителя способом, не совместимым с требованиями статьи 6 Конвенции или статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. В том что касается оставшихся двух судебных решений от 18 апреля и 31 мая 2002 г., соответственно, Европейский Суд полагает, что они представляли собой долги компании-ответчика, за которые государство не несло напрямую ответственность, и пределы ответственности государства по Конвенции были ограничены оказанием заявителю помощи в получении присужденных ему денежных средств.

Следующий вопрос, который подлежит рассмотрению, заключается в том, были ли, исходя из материалов дела, меры, предпринятые властями в отношении указанных двух судебных решений, надлежащими и достаточными, и действовали ли власти с усердием при оказании кредитору помощи в исполнении судебного решения (см. приведенные выше Постановление Европейского Суда по делу «Фочиак против Румынии» (*Fociac v. Romania*) и Постановление Европейского Суда по делу «Фуклев против Украины» (*Fuklev v. Ukraine*). Европейский Суд отмечает, что заявитель не обжалует какие-либо конкретные действия ликвидационной комиссии или суда, а скорее в целом не удовлетворен задержками и отсутствием платежа. Не утверждается, что комиссия, суд или служба судебных приставов-исполнителей путем действия или бездействия попытались скрыть или занижить размер денежных фондов и активов компании в ущерб правам кредиторов, что государство вмешалось бы в процедуру исполнения (см. для сравнения приведенные выше Решение Европейского Суда по делу «Шестаков против Российской Федерации» (*Shestakov v. Russia*) и По-

становление Европейского Суда по делу «Лисянский против Украины» (Lisyanskiy v. Ukraine) или что финансовая помощь государства была бы использована ненадлежащим или незаконным образом. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что заявитель все еще не выполнил просьбу ликвидационной комиссии о предоставлении второй копии исполнительного листа и копии судебного решения от 31 мая 2002 г. В заключение заявитель не инициировал какого-либо разбирательства в отношении ликвидационной комиссии или суда в связи со своими жалобами. В данных обстоятельствах Европейский Суд не делает вывод о том, что власти Российской Федерации не выполнили какую-либо из своих обязанностей в отношении исполнения указанных судебных решений.

Следовательно, жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

решил прекратить применение пункта 3 статьи 29 Конвенции к настоящей жалобе;

объявил жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу.

Председатель Палаты Суда
Секретарь Секции Суда

Х. Розакис
С. Нильсен

КОДЕКС®

**ВСЯ
ПРАВОВАЯ
ИНФОРМАЦИЯ
НА ВАШЕМ
КОМПЬЮТЕРЕ!**

КОДЕКС® ЛЮБОЙ ПРАВОВОЙ ДОКУМЕНТ
WWW.CODEKS.RU

МОСКВА: (495) 223-32-94

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: (812) 740-78-88

АНО «ЮРИСТЫ ЗА КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ»
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ
АНО ВПО «АЛТАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА»
АЛТАЙСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА ВОЗМЕЩЕНИЕ
ГОСУДАРСТВОМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ (БЕЗДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ) ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ИЛИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ**

Материалы
Международного научно-практического семинара
19 – 21 мая 2010 г.

Формат 60×90/16
Гарнитура Newton. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 18,0
Тираж 1000 экз. Подписано в печать 14.08.2010 г. Заказ №

Редакционно-издательское объединение
«Новая юстиция»

127006 Москва, Воротниковский пер., 7-4.
тел./факс: (495) 699-6500
E-mail: info@sudprecedent.ru
www.sudprecedent.ru

Отпечатано
в ООО «Арт Гейт Студио»
109544, г. Москва, ул. Рогожский Вал, д. 6, к. 2